Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждениевысшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

САВЕЛИЧЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИУМА

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Научный руководитель:

доктор социологических наук, доцент

Шаповалова Инна Сергеевна

Орел – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ……	3
ГЛАВА 1.	ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ……	32
1.1.	Концептуальные основания исследования политической культуры……..	32
1.2.	Политическая культура молодежи в контексте социологического дискурса……..……...	76
ГЛАВА 2.	СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА.....	124
2.1.	Диагностика политической культуры молодежи региона……..……...……	124
2.2.	Социальное портретирование политических типов молодежи региона …….....	183
2.3.	Основные направления формирования политической культуры молодежи региона……..…….....	211
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….....	245
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……..	255
	ПРИЛОЖЕНИЯ……..	281

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение политической культуры молодежи представляет собой критически важное направление в общественных науках, поскольку эта социальная группа является индикатором глубинных трансформаций политической системы и агентом будущих политических и социальных изменений.

Политическая турбулентность российского пространства и непредсказуемость политических реакций молодежи в условиях геополитической нестабильности формирует запрос, обращенный к государственной молодежной политике, связанный прежде всего с ее функцией в формировании политической культуры, сознания и мышления молодежи России. Ведущие исследовательские центры (ФНИСЦ РАН, МГУ) в рамках конференции ВЦИОМ (2024), подчеркивают существующие проблемы в этой связи и характеризуют политическое самоопределение современной молодежи как «хаотичное и противоречивое», фиксируя неопределенность не только на поверхностном, но и на глубинном ценностном уровне[1].

Вопросы, на которые стремятся ответить, в том числе и известные ученые-юнологи и социологи, связаны также и с молодежной рефлексией, восприятием политических событий, прогнозированием молодежного поведения. Все это относит исследователей в поле изучения политической культуры молодежи, трансформирующейся в последствии в ее осознанный или интуитивный политический выбор и политическую самоидентификацию. Данные ВЦИОМ фиксируют фундаментальные различия между поколениями: молодежь демонстрирует значительно более низкую поддержку «сильного

---

[1] Секция 9: «В поиске смысла…»: ценностно-мировоззренческое самоопределение российской молодежи [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: материалы конференции. 2024. 11 апр. URL: https://conf.wciom.ru/materialy-konferencii/2024/section/section-9 (дата обращения: 05.06.2026).

государства» (18% против 31% у старшего поколения) и значительно более высокий запрос на «демократические институты» (27% против 12%). Это прямое эмпирическое обоснование необходимости изучения политической культуры молодежи как страты, чьи ориентации расходятся с традиционными паттернами[1].

Одновременно с этим, молодежь в социологическом дискурсе позиционируется не только как агент межпоколенной трансляции культурных кодов, но и как страта, детерминирующая долгосрочные параметры человеческого капитала национальной экономики и политической системы. Согласно данным Росстата, численность россиян в возрасте 14-35 лет на начало 2023 г. составила около 37 млн человек (порядка 25% от общей численности населения)[2], что актуализирует вопрос о направленности и содержании их политических ориентаций как факторе институциональной устойчивости.

Эмпирические исследования последних лет фиксируют трансформацию ценностных ориентаций в молодежной среде. Генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров в интервью 2023 г. охарактеризовал возрастную группу 18-24 лет как «проблемную зону» с точки зрения отношения к национальным приоритетам, отметив, что данная когорта демонстрирует индивидуалистические установки и ориентирована на «самоспасение», а не на идентификацию с общенациональными целями[3]. По данным опросов

---

[1] ВЦИОМ. Пути России: культура, духовность, патриотизм [Электронный ресурс] : аналитический обзор / Всероссийский центр изучения общественного мнения. М., 2025. 26 июля. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puti-rossii-kultura-dukhovnost-patriotizm (дата обращения: 05.06.2026).

[2] Федеральная служба государственной статистики. Возрастно-половой состав населения Российской Федерации на 1 января 2023 года : стат. бюл. / Росстат. М., 2023.

[3] Глава ВЦИОМ считает, что нынешняя молодежь спасает себя, а не Родину [Электронный ресурс] // Москва 24. 2023. 16 марта. URL: https://www.m24.ru/news/obshchestvo/16032023/559710 (дата обращения: 04.06.2026); «Не смотрят телевизор, где все по полочкам раскладывают»: глава ВЦИОМ обвинил молодежь в нежелании пожертвовать собой ради родины [Электронный ресурс] // Русская служба The Moscow Times. 2023. 21 марта.

ВЦИОМ, при ответе на дихотомический вопрос «что для вас важнее – чтобы Россия жила хорошо или чтобы вы и ваша семья жили хорошо» молодежь до 24 лет преимущественно выбирает второй вариант, тогда как старшее и среднее поколения делает выбор в пользу первого.

Не менее значимым контекстом актуальности выступает и дуализм положения российской молодежи: с одной стороны, она инкорпорирована в институты национальной политической социализации (школа, семья, система среднего профессионального и высшего образования), с другой, активно реципирует глобальные цифровые тренды, деформирующие традиционные паттерны лояльности. Так, проблематика цифрового политического участия молодежи разрабатывается в рамках исследовательских проектов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В частности, на семинаре Научно-учебной группы исследований молодежных советов и других форм общественного участия (20 февраля 2023 г.) были представлены результаты анализа влияния электронного участия на качество государственного управления в России, а также исследованы механизмы политической мобилизации в постсоветской среде[1]. Указанные работы фиксируют разрыв между объективной вовлеченностью молодежи в онлайн-политические практики и субъективной рефлексией этих действий как форм политического участия.

Политическая культура молодежи представляет собой одновременно и синтез результирующих воздействий институтов социализации, и рефлексию

URL: https://www.moscowtimes.ru/2023/03/21/nesmotryat-televizor-gde-vse-popolochkam-raskladivayut-glava-vtsiom-obvinil-molodezh-v-nezhelanii-pozhertvovat-soboi-radi-rodini-a37598 (дата обращения: 04.06.2026).

[1] Двенадцатый семинар Научно-учебной группы исследований молодежных советов и других форм общественного участия [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 20 февр. URL: https://spb.hse.ru/soc/politology/publicparticipation/news/817237483.html (дата обращения: 04.06.2026).

на геополитическую ситуацию и системную политическую культуру российского общества. Молодежь, находясь в процессе социализации, демонстрирует не только усвоение существующих норм и ценностей, но и их реинтерпретацию, а в некоторых случаях – радикальный разрыв с традиционными паттернами политического поведения. Одновременно с этим, молодежь может становиться «лабораторией» политических инноваций, так как политическая культура молодежи часто служит полигоном для апробации новых форм политического участия, включая цифровые электоральные и политические платформы, протестные движения и альтернативные способы политической мобилизации. В отличие от старших поколений, чьи политические ориентации кристаллизованы, молодежь более восприимчива к глобальным трендам, что делает ее ключевым актором в процессах поддержки или, напротив, дестабилизации политических режимов.

Показатели политической культуры молодежи становятся маркерами, отражающими внимание к ней и ее воспитанию со стороны социальных институтов и политик. В этой связи актуализируется важность исследования политической культуры молодежи в динамике и хронотопе политических событий для поиска ответов на вопрос о трансформации ее политического мышления, а также создания фундамента прогнозирования поведения молодежи в условиях социальных рисков политической ситуации.

Выбор Белгородской области в качестве эмпирической базы обусловлен ее уникальным статусом региона, где молодежь проходит специфическую политическую социализацию в условиях хронического экзистенциального стресса. Белгородская молодежь фактически выступает «авангардом» адаптации к прифронтовой реальности, что делает его репрезентативной группой для изучения изменения политической культуры под давлением внешних угроз. Специфика местного молодежного сознания заключается в переходе от декларативных паттернов к прагматично-рефлексивным. Ежедневное столкновение с рисками и потерями трансформирует ценностное

ядро: наряду с базовыми правами и свободами, доминантой становятся коллективная безопасность, народная сплоченность и традиционализм.

Таким образом, ***актуальность диссертационного исследования*** определяется:

- демографической и ресурсной значимостью молодежи как агента воспроизводства политической системы;

- фиксируемыми рисками и институциональными дисфункциями политической культуры молодежи;

- необходимостью пересмотра моделей политической социализации в условиях гибридной геополитической среды и внешних угроз.

Степень научной разработанности темы. Рассматривая теоретическую изученность темы диссертационного исследования, есть необходимость обратить внимание на разные научные подходы к изучению и концептуализации политической культуры, существующие в научном дискурсе. В классической социологии можно выделить три основные подхода: объективистский подход (Р. Карр, М. Бернстайн, Р. Такер и др.), определяющий политическую культуру как культуру поведения в политике, и тем самым задающий границы анализа данного феномена группами политических элит и претендентов на причастность к данной группе; субъективистский подход (М. Фуко, Ю. Хабермас и др.), предполагающий понимание политической культуры как ресурса воздействие на формирование у индивида политических смыслов и ориентации, приводящих к соглашению по поводу целей и смыслов реализуемой политики государства; конструкционистский подход (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, С. Вайт, Р. Лэйн, А. Вилдавски, Р. Инглехарт и др.), акцентирующийся на ценностном видении политической культуры, установлении связи между политическими ценностями и мотивами политического поведения[1].

---

[1] Almond G.A., Verba, S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. 562 p.; Pye L.W. Political Culture and Political Development. Princeton, 1965.

В рамках современного научного диалога российских авторов в вопросе изучения политической культуры широко представлен интерпретационный подход, ориентированный на исследование социальных изменений и аксеологических оснований политической жизни, рассмотренный в работах Э.Я. Баталова, В.П. Васильева, К.С. Гаджиева, И.Н. Гомерова, Ю.В. Ирхин, Ю.С. Пивоварова, В.А. Щегорцова[1].

Научный взгляд на понятие политической культуры человека складывается на основе акцентов ее восприятия. Так, для Ю.П. Ожегова, Р.Г. Яновского[2] политическая культура – это обобщенная характеристика человека, степень его политического развития и активности, отражающая умение применять политические знания на практике. В трудах Е.М. Бабосова, Г.А. Белова, М.Т. Иовчука, Н.М. Кейзерова[3] она предстает как процесс,

574 p.; Wildavsky A. Choosing Preferences by Constructing Institutions: A Cultural Theory of Preference Formation // American Political Science Review. 1987. Vol. 81, № 1. P. 3-22; Elazar D.J. American Federalism: A View from the States. 3rd ed. New York, 1984. 310 p.; Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997. 464 p.; Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana, 1964. 201 p.; Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996. 368 p.

[1] Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Моск. ун-та (Социально-политические исследования). 1991. № 5. С.101-144; Васильев В.П. Общественное мнение в средствах массовой информации. Их функциональная взаимосвязь / ред. колл. Е.С. Строев, В.А. Колинченко, В.И. Жуков [и др.] // Современная Россия: власть, общество, политическая наука: материалы первого всероссийского конгресса политологов: в 3 т. М., 1998; Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект // Политические исследования. 1991. № 6. С. 69-84; Гомеров И.Н. Политическая культура как модернизационная система. Новосибирск, 1995; Ирхин Ю.В. Диалектика психологии, политики и социологии в современном мире. М., 1991; Пивоваров Ю.С. Концепция политической культуры в современной политической науке // Политическая наука. Теоретико-методологические и историко-культурные исследования. М., 1996; Щегорцов В.А. Политическая.культура: модель и реальность. М., 1990.

[2] Ожегов Ю.П. Политическая культура молодежи. М., 1980; Яновский Р.Г. О возрастающем значении политического сознания // Коммунист. 1986. № 1.С.48-56.

[3] Бабосов Е.М. Нравственная культура молодежи. Минск, 1985; Белов Г.А. Особенности развития политической мысли России // Кентавр. 1994. № 1. С.119-138; Иовчук М.Т. Некоторые социологические проблемы развития духовной культуры в условиях современной научно-технической революции // Современные проблемы социализма. М., 1974; Кейзеров Н.М. Содержание термина «политическая культура» // Социологические исследования. 1981. № 4. С. 212-215.

способ, форма реализации сущностных сил человека, его убеждений в общественно-политической деятельности. В исследованиях А.Г. Агаева, А.И. Арнольдова, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, С.К. Рябова[1] политическая культура рассмотрена в виде системы политических знаний, ценностей, принципов и способов политической деятельности, исторического опыта и традиций, что позволяет говорить о попытках создания системного подхода к изучению политической культуры.

Разностороннее изучение политической культуры позволяет прийти к пониманию ее функций и свойств, типологий и содержания, основания для определения которых можно найти в трудах Э.Я. Баталова, А. Галкина, Е. Вятра, Н.М. Кейзерова, А.А. Бухнер, О.В. Шупленкова [2] ; факторов влияющих на ее формирование, рассмотренных в работах Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Инглхарта, К. Вельцель, В.И. Пантина, В.В. Лапкина, П. Штомпка, С. Хантингтона, У. Бека, С.В. Патрушева [3] . Одному из важнейших элементов механизма формирования политической культуры, а именно политической социализации, посвящены работы В.Л. Бозаджиева,

---

[1] Агаев А.Г. Судьба народностей. М., 1978; Арнольдов А.И. Человек и мир культуры: введение в культурологию. М., 1992; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М., 1985.

[2] Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990; Размышления о политике и политической науке: сборник / Ин-т сравнит. политологии РАН. М., 2004; Вятр Е.Й. Социология политических отношений / Пер. В. Скляр, А. Николаев. М.,1979; Кейзеров Н.М. Идеологическая борьба: Вопросы и ответы. Москва, 1987; Бухнер А.А. Анализ феномена гражданского участия молодёжи: теоретический аспект // Вестник Международного института рынка. 2016. № 1. С. 89-94; Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 6. С.1-58.

[3] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: Политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011; Пантин В.И., Лапкин В. В. Политическая культура российского общества: История и современность. М, 2020; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Бек У. Что такое глобализация? М., 2001; Патрушев С.В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? // Политическая наука. 2006. № 3. С. 75-94;

Р.Ю. Зуляра, А.И. Соловьева, С.В. Масеева, В.А. Чигрина, С. Макеева, А. Надточий[1].

При рассмотрении структурных компонентов политической культуры важными становятся методологические разработки В.Л. Бозаджиева, но уточнение структуры политической культуры могут быть получены и через анализ научных работ И.В. Вицентий, И.Г. Долининой, Ю.В. Ирхин, Ю.А. Зубок, О.В. Сорокина[2].

Ценностный компонент политической культуры широко освещен в научном дискурсе и представлен в работах как зарубежных социологов (J.-CI. Abric, S.H. Schwarrz, W. Bilsky, A. Miles, J.W. van Deth, E. Scarbrough), так и отечественных ученых (О.В. Степанищенко, Г.К. Абдигалиевой и Б.Б. Турабековой, О.Б. Шульчевой, К.С. Гаджиева, А.Ю. Мельвиль)[3].

---

[1] Бозаджиев В.Л. Политическая культура личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-1. С. 144-145; Зуляр Р.Ю. Политическая социализация студенчества как неотложная проблема современной России // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 4 (55). С. 61-66; Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М, 2000; Масеев С.В., Чигрин В.А. Роль и место политической социализации молодежи в формировании ее электоральной культуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 54-63; Макеев С., Надточий А. Коллизии политической социализации // Демоны мира и боги войны: социальные конфликты в посткоммунистическом мире К., 1997.

[2] Вицентий И.В. Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 1 (14). С. 76-81; Долинина И. Г. Динамика развития политической культуры // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 113-118; Ирхин Ю.В. Культура политическая // Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1. М., 2003. С. 533; Бозаджиев В.Л. Политическая культура личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-1. С. 144-145; Зубок Ю. А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обусловливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6-15.

[3] Степанищенко О.В. Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priroda-politicheskih-tsennostey (дата обращения: 24.07.2025); Абдигалиева Г.К., Турабекова Б.Б. Политические ценности как фактор социально-политической интеграции // KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. No3 (57). 2016. С. 223-229; Шульчева О. Б. О проблемах формирования ценностных основ политической молодежной субкультуры // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 66-68; Политическая культура: Теория и национальные модели / К. С. Гаджиев, Д. В. Гудименко, и др. М., 1994.

Отдельного рассмотрения заслуживает и мотивационный компонент напрямую связанный с политическими решениями, политическим выбором и политическим действием (М. Вебер, A. Downs, G.E. Marcus, R. Inglehart)[1].

Политическая культура отражается в политических действиях и деятельности, вопросы осмысления специфики политической активности предлагают такие ученые как В.М. Юрченко и В.Ю. Шпак[2].

Важным моментом в вопросах формирования и коррекции политической культуры является изучение аспектов политической адаптации, интерес к ней мы находим в работах Н.Л. Маркиной[3].

В рамках темы диссертационного исследования особую важность представляет научный дискурс, связанный с особенностями формирования и презентации молодежной политической культуры. Специфику молодежной политической культуры рассматривают в свих теоретических и эмпирических исследованиях Л.А. Погосян, И.Г. Долиной, К.А. Будариной и Е.Н. Малик, О.В. Щупленкова и О.Н. Щупленкова, В.В. Денисова[4]. Вопросы политической

С. 52; Мельвиль А.Ю. Политология. М., 2004; Abric J.-CI. Central system, peripheral system: Their function and roles in the dynamics social representations // Paper on Social Representation. 1993. Vol. 2. № 2. Pp. 75-78; Schwarrz S.H., Bilsky W. Toward a psychological structure of human values // J. of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. № 3. Pp. 550-562; Miles A. (Re)genesis of values: Examining the importance of values for action // American Sociological Review. 2015. Vol. 80. №. 4. Pp. 680-704; van Deth J.W., Scarbrough E. The impact of values. New York, 1995.

[1] Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.,1990; Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957. Marcus G.E. et al. Affective Intelligence and Political Judgment. Chicago, 2000; Inglehart R. Cultural Evolution. Cambridge, 2018.

[2] Юрченко В.М., Шпак В.Ю. Политическая деятельность как общепринятое явление и политологическая категория // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. №4. С. 28-45.

[3] Маркина Н.Л. Политическая адаптация граждан: опыт эмпирического анализа // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2008. №2. С. 95-102.

[4] Погосян Л.А., Гражданкина, Л.Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 293-295; Долинина И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 162-170; Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Национально-культурная идентичность в контексте философской традиции диалога культур // NB: Философские исследования. 2013. № 10. URL: https://e-

социализации молодежи, ее важности в процессе формирования политической культуры, а также результатам и специфики воздействия на молодежь социализационных институтов посвящены работы Е.В. Сайгановой, В.В. Касьянова, Л.А. Погосян, О.А. Коряковцевой, Д.Г. Камнева, Е.Н. Малик, Н.В. Горбатова, Т.Н. Самосоновой, А.А. Малькевича, Л.С. Пастуховой[1]. Важные аспекты для понимания специфики формирования политической культуры

---

notabene.ru/view_article.php?id_article=8848&nb=1&ysclid=mfdm7ftdk5990914009 (дата посещения: 20.07.2025); Бударина К.А., Малик Е.Н. Специфика механизма формирования политической и гражданской культуры современной российской молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 866-870; Денисов В.В. Политическая культура: Теория и практика // Философия и общество. 2006. № 1. С. 19-31; Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) / Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-136.

[1] Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 42-45; Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4. С. 34-37; Погосян Л.А. Влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование политической культуры молодежи // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 65-73; Коряковцева О.А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4 (9). С. 64-67; Камнев Д.Г. СМИ в процессе политической социализации молодежи в России: фокус на сравнительный анализ роли интернета // PolitBook. 2013. № 4. С. 61-74; Малик Е.Н. Средства Массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России: монография. Орел, 2009; Горбатова Н.В., Малькевич А.А. современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 52-62; Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 166-187; Малькевич А.А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 88-97; Пастухова Л.С. Молодежный парламент как форма политической социализации молодежи // Власть. 2010. № 2. С. 44-48; Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета. Москва, 2007.

через процессы саморегуляции мы находим в работах Ю.А. Зубок, О.В. Сорокина[1].

В контексте темы диссертационного исследования важны работы, посвященные оценкам динамики и рискам трансформации политической культуры молодежи в условиях социальной нестабильности и кризиса. Важные моменты для анализа данной проблемы мы находим в исследованиях М.В. Певной, А.М. Ерохина, А.А. Казакова, В.И. Филоненко, Я.Ю. Шашковой, А.И. Бычковой, Д.В. Трынова[2].

Политические действия и активность молодежи часто рассматривают через ее протестный потенциал, изучение его в разных аспектах применительно к социальному настроению российской молодежи мы находим в трудах Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовской и Н.Л. Смакотиной, О.И. Габа, П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной, Е.Ю. Безруковой, Е.И. Ковтун,

---

[1] Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48-52; Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обусловливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6-15.

[2] Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 112-125; Денисова Г.С., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Конфликтогенные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтирного Северокавказского региона // Регионология. 2024. Т. 32. № 2 (127). С. 198-216; Трынов Д.В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298-314..

[2] Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) / Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-136; Казаков А.А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 2. С. 185-195; Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине: монография / под общ. ред. В.И. Филоненко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024.

[2] Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 357-372; Бучкова, А.И. Влияние молодежных общественно-политических организаций на формирование политической культуры молодежи // Политика и общество. 2012. № 7 (91). С. 23-31.

И. В. Чеботаревой, Р.Б. Шайхисламова, Г.И. Авциновой, А.А. Козлова, Е.В. Шлыковой и др.[1]

Однако анализ научных работ, посвященных объекту исследования, дает основание утверждать, что, несмотря на их многообразие, недостаточно изучены вопросы системного исследования политической культуры молодежи, не уделено должного внимания вопросам и рискам ее трансформации в условиях геополитического кризиса, а также специфики политической культуры разных социальных групп молодежи.

Таким образом, на основе представления об актуальности темы и степени ее научной разработки можно сформулировать ***проблему диссертационного исследования***. Она определяется противоречием между

---

[1] Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М., 2016. URL: https://istina.msu.ru/publications/book/21006167/ (дата посещения: 20.07.2025); Габа О.И. Молодежь как субъект протестных настроений / О. И. Габа // Знание, понимание, умение. 2015. № 1. С. 144–151. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2015/1/Gaba_Youth-Protest-Feelings/. (дата посещения: 20.07.2025).

[1] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 1. С. 15-23; Безрукова Е.Ю. Молодежный протест: риски, перспективы, последствия // Конфликтология. 2020. Т. 15, № 1. С. 94-103; Ковтун Е.И. Специфика современных молодежных протестных движений // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 4 (44). С. 712-721; Чеботарева И.В., Мрочко Л.В., Пирогова Л.И. Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 145-152; Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э. Молодежные протестные настроения глазами российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 3. С. 104-121; Авцинова Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика // PolitBook. 2015. № 1. С. 111-126; Козлов А.А., Легостаева Н.И., Платонов К.А., Ятина Л.И. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи / Под ред. А.А. Козлова. Санкт-Петербург, 2020. URL: https://rcsoc.spbu.ru/publikatsii/916-sotsiologicheskij-analiz-protestnogo-potentsiala-rossijskoj-studencheskoj-molodezhi.html (дата посещения: 20.07.2021); Шлыкова Е.В. Потенциал протестной активности молодёжи в условиях риска: анализ случая // Вестник Института социологии. 2015. № 13. С. 117-136; Марин Е.Б. Молодёжные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества) // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 63-82; Руденкин Д.В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 23-33; Руденкин Д.В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. № 1. С. 1-14.

важностью и необходимостью формирования политической культуры российской молодежи в качестве ответа на геополитические риски и кризисы, и отсутствием системных данных о ее состоянии в регионах страны.

Объектом исследования является политическая культура молодежи.

Предметом исследования можно определить особенности политической культуры региональной молодежи в условиях трансформации социума.

Целью диссертационного исследования является определение рисков и потенциалов трансформации политической культуры молодежи в контексте социальных преобразований и кризисов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие ***научные задачи***:

1. Уточнить и обосновать понятийный аппарат исследования политической культуры.

2. Предложить концепцию исследования политической культуры с позиции ее структуры и динамики воспроизводства.

3. Верифицировать концептуальную модель посредством исследования политической культуры региональной молодежи и определить ее риски и потенциалы с позиции социальной трансформации.

4. Провести социальное портретирование политических типов молодежи региона, определить специфику их социальных диспозиций и жизненного планирования.

Гипотеза диссертационного исследования. Политическая культура молодежи, являясь сложным системным образованием, обладает как свойствами устойчивости, так и гибкости, что определяет ее фундаментальную, малоизменяемую часть, связанную с политическим сознанием и мышлением, и реактивную, адаптивную составляющую, отражающую изменение социальной ситуации, и аккумулирующуюся в политических диспозициях, мотивах и моделях поведения молодежи.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет конструкционистский подход Г. Алмонда, С. Верба, С. Липсета, С. Вайта, Р. Лэйна, А. Вилдавски, Р. Инглехарт и др., основой которого становится ценностное видение политической культуры, определяется преемственность между политическими ценностями и мотивами политического поведения.

Структурная модель политической культуры построена на основе теории В.Л. Бозаджиева, где в форме структурной мета-модели определены когнитивный, ценностный, эмоционально-оценочный, мотивационный и поведенческий компоненты.

В качестве методологической основы изучения специфики политической культуры молодежи использована концепция саморегуляции жизнедеятельности молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова.

В основе концепции исследования и исследовательской модели диссертации лежат системный и деятельностный подходы. Системный подход был положен в основу определения места политической культуры человека в общей системе человеческой культуры, объяснения взаимосвязи и преемственности элементов политической культуры, обоснования механизма ее воспроизводства. Деятельностный подход позволил определить механизм презентации политической культуры молодежи посредством политический действия, деятельности, выбора и идентификации.

В диссертационном исследовании, помимо общенаучных методов, применялись эмпирические методы сравнительного и системного анализа документальных источников, анкетный и экспертный опросы, фокус-групповые исследования.

Эмпирическая база исследования включает:

1. Результаты исследований ВЦИОМ[1], посвященные отношению молодежи к политике.

---

[1] ВЦИОМ. 2017. Новости: Зачем молодежи политика? URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zachem-molodezhi-politika (дата обращения 24.08.2025);

2. Результаты исследований с участием автора: социологический мониторинг «Социальные стратегии молодежи Белгородской области», 2021 год, n=2948; социологический мониторинг «Социальные стратегии молодежи Белгородской области», 2022 год, n=6917; социологический мониторинг «Социальные стратегии молодежи Белгородской области», 2023 год, n=5881; социологический мониторинг «Социальные стратегии молодежи Белгородской области», 2024 год, n=5847.

3. Результаты социологического исследования с участием автора «Диагностика социального самочувствия населения Белгородской области», региональное населения, n=1587, 2022 год.

4. Результаты фокус-групповых исследований студенческой молодежи, проводимых в рамках межрегионального исследования «Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности» с участием автора (8 студенческих фокус-групп), 2022 год.

5. Результаты авторского комплексного социологического исследования «Политическая культура региональной молодежи», 2021-2022 год, массовый опрос, n=4215 (молодежь Белгородской области, возраст 14-35 лет); фокус-группы (3 фокус-группы (учащаяся, студенческая, работающая), n=8-10); экспертные интервью; 2024 год, массовый опрос, n=1200 (молодежь Белгородской области, возраст 14-35 лет); анализ документов (программы и мероприятия формирования политической культуры молодежи).

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

ВЦИОМ. 2017. Новости: Молодежь и политика: точки соприкосновения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya (дата обращения 24.08.2025); ВЦИОМ. 2019. Новости: Молодёжный активизм = общественная польза? https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения 24.08.2025); ВЦИОМ. 2021. Новости: Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring (дата обращения 24.08.2025); ВЦИОМ. 2007. Новости: Молодёжь и политика. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-i-politika (дата обращения 24.08.2025).

1. Уточнено определение политической культуры человека и процесса ее воспроизводства согласно заявленному предмету исследования, в котором акцент делается на её институциональных каналах передачи, механизмах социализации и адаптации, формировании ценностно-мотивационных оснований и конкретных поведенческих практик. Таким образом политическая культура человека является структурным элементом общей культуры человека и результатом его политической социализации, формируется на основе когнитивных и эмоциональных процессов, результатом которых становятся политическое сознание и мышление, продуцируются политические ценности, смыслы, мотивы и политические поведенческие модели индивида, реализующиеся в его политической идентификации, политическом выборе и политическом действии. Воспроизводство политической культуры – это циклический процесс ее формирования и обновления, связанный с политической социализацией и адаптацией индивида, обеспечивающих поступление и интериоризацию политической информации, полученной в результате политической коммуникации, собственных политических действий и решений («18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи» 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

2. Предложена концепция исследования политической культуры человека, включающая в себя блоки операционализации основных понятий, структурную модель политической культуры и обоснование механизма ее воспроизводства. В качестве основных понятий, операционализированных в результате теоретико-методологического исследования, *определены* дефиниции политической культуры, политического потенциала, политического капитала и воспроизводства политической культуры; *уточнены* понятия политической социализации, адаптации, саморегуляции и

коммуникации, структурных компонентов политической культуры молодежи (когнитивного, ценностного, эмоционального, мотивационных и поведенческого) и результатов их функционирования (политического сознания, политического мышления, политических ценностей, мотивов, моделей поведения), политического действия, деятельности, идентификации и выбора.

Структурным базисом политической культуры молодежи являются пять взаимосвязанных *компонентов*: когнитивный, ценностный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий. Каждый компонент во взаимодействии с другими определяет формирование структурных результатов: политического сознания, политических ценностей, политических оценок, политических мотивов и политических моделей поведения. Четыре первых результата определяют основу политического мышления (ядерного компонента политической культуры).

Механизм воспроизводства политической культуры молодежи включает в себя этап наполнения, формирования и апробации. Этап наполнения определяется процессами социализации, успешность которые зависит от функционирования систем политического образования и воспитания, организации процессов политической коммуникации и саморегуляции. В результате адаптации к полученной информации и ее интериоризации индивидом, на этапе формирования происходит наполнение структурных компонентов политической культуры и формирование их результатов. Этап апробации связан с процессами политической идентификации индивида, его политическим выбором, политическими решениями и действиями, приводит к формированию политического опыта и пополнению политического капитала. На основе результатов этапа апробации происходит цикличное обновление информации когнитивного компонента политической культуры, запуск трансформации политического сознания и последующая коррекция всех остальных компонентов и их результатов в политической культуре индивида.

Таким образом функционирует механизм воспроизводства политической культуры («18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи» Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

3. Определены специфические черты политической культуры региональной молодежи. Политическая социализация молодежи осуществляется в основном за счет саморегуляции и политической неформальной коммуникации, что связано с необходимостью обеспечения контура безопасности контактов и интериоризации политической информации через солидарность с ближним кругом общения. Политическое сознание молодежи нельзя назвать сформированным, выявлены существенные дефициты в самооценке политических знаний, понимания и интереса к политике, в навыке политической дискуссии. Ценностный компонент политической культуры аккумулируется на основе человекомерных (Жизнь, Качество жизни, Забота о человеке), демократических (Мир, Справедливость, Права и свободы человека, Законность, Свобода) и системно-государственных (Порядок и Стабильность) ценностей. Политическое мышление молодежи имеет повышенные значения показателей широты, глубины, стратегичности и гибкости, но основной его акцентуацией является критичность – недоверие к транслируемому мнению, поиск доказательств, перепроверка данных. Наряду с основными характеристиками для политического мышления молодежи характерны и девиационные аспекты, связанные, прежде всего, с политическим эгоцентризмом и политическим пессимизмом, что предопределяет восприятия политики и политических событий с позиции субъективных интересов и негативной коннотации.

Политические жизненные планы молодежи, как показатель поведенческого компонента политической культуры, свидетельствуют, с

одной стороны, об их незначимости для молодых людей, с другой – говорят о достаточно весомых политических амбициях. Такая ситуация становятся результатом несформированной политической культуры, причиной чего является отсутствие целенаправленной политической социализации со стороны политических институтов. («18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи» Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

4. Выделены риски и потенциалы трансформации политической культуры молодежи в условиях изменяющейся реальности, верифицирован профиль политического мышления регионального молодежного сообщества. Риски и потенциалы трансформации политической культуры молодежи формируют проблемные противоречия, определяющие последствия отсутствия должного внимания к вопросу формирования политической культуры молодежи и ее политической социализации:

- интерес молодежи к политической информации и политическому контенту повышается с увеличением сложности политической ситуации, актуализируется потребность в политической адаптации, но происходит дискредитация предлагаемых форм, акторов и каналов политической социализации, что приводит к политической дезориентированности в молодежной среде: молодежь стала больше общаться на политические темы с ближним кругом (с семьей – 64,6% (в 2022 году – 55,4%), с друзьями – 56,5% (в 2022 году – 50,8%)), но при этом уменьшила политическую коммуникацию с формальными представителями институтов образования, воспитания и профессиональной деятельности (в 2022 году с учителями, преподавателями и начальниками политическую коммуникацию поддерживали 35,1%, в 2024 – 31,2%), невысока востребованность таких коммуникативных акторов как социальные сети (36,0%), радио (38,3%), газеты и журналы (41,4%);

- молодежь формирует контур информационной безопасности, связанный с отказом от непроверенных внешних коммуникаций (экспертных, сетевых и оппозиционных), но при этом сужает границы своих коммуникаций до ближнего круга общения, что обуславливает неформальный их характер, отражающийся на политическом мышление (см. выше). Такая ситуация также приводит к дефициту системных политических знаний, проблемам в их интериоризации и понимании политических процессов современной молодежью, что выражается в неадаптированности к политической культуре общества, трудностях в ведении политического диалога и снижает интерес молодежи к политике;

- несмотря на увеличивающуюся политическую коммуникацию молодежи, ее ориентированность на неформальную информацию от ближнего круга общения приводит к дефициту системных политических знаний, проблемам в их интериоризации и понимании политических процессов современной молодежью, что выражается в неадаптированности к политической культуре общества, трудностях в ведении политического диалога и снижает интерес молодежи к политике: молодежь невысоко оценивает свои политические знания и понимание политики (8,5% дают им высокую оценку и 61,3% считают их средними), что сказывается на умении вести политический диалог и дискуссию (политическую коммуникацию) (только 8,8% считают, что этот навык развит у них на высоком уровне) и не способствует формированию интереса к политике (как высокий его оценивают только 12,8%);

- основные характеристики политического мышления молодежи имеют устойчивые показатели, независимые от геополитической турбулентности, но политические девиации в структуре политического мышления являются мобильной частью, тонко реагирующей на изменение политической обстановки, политической идеологии, зависящей от полученного политического опыта, определяя тем самым зоны рисковых реакций молодежи

на трансформацию политической среды: ведущими характеристиками политического мышления молодежи были и остаются критичность (76,6%), глубина (72,3%), гибкость (70,5%) и стратегичность (70,1%); но, по сравнению с 2022 годом, понизился политический пессимизм (с 40,9% до 27,7%), и увеличились политическая деструктивность (с 16,4% до 20,0%) и агрессивность (с 17,1% до 20,0%), что может влиять на модели политического поведения и выбора молодежи;

- в оценочных диспозициях молодежь демонстрирует повышение удовлетворенности состоянием и развитием практически всех сфер жизни, но общая оценка ситуации носит скорее негативный характер: положительная оценка снижается, ситуация становится более сложной, что отмечает 31,2%. Практически 70% молодых людей в своих ответах подчеркивают существующие проблемы, которые они фиксируют в политической ситуации России, значительно увеличилось (на 10 п.п.) число тех, кто видит реальное напряжение обстановки и чуть менее 10% молодежи диагностируют ее предкризисное состояние. Повышается чувство тревожности, что может отражаться как на отношении к политической системе в целом, так и на формировании внутреннего конфликта молодежи, вызванного рассогласованием между пониманием и ощущением, что может приводит к аномии и маргинализации;

- происходит положительная трансформация образа современного политика и оценки их соответствия требованиям молодежи, чему способствовала кризисная ситуация и смена политических приоритетов в глазах молодого сообщества, но по-прежнему более четверти молодых людей оценивают политических лидеров как несостоятельных и более половины не считают, что политические партии соблюдают и ориентируются на интересы молодежи. Так, 38,7% молодежи считают, что современные политики соответствуют их идеалам (в 2022 году такую оценку дали 24,9%), а для 27,0% политики, представленные на политической арене, скорее не соответствуют

тем требованиям, которые к ним выдвигает молодежь (в 2022 году это были 47,2%). И при этом солидарность с партиями и мнение о том, что партии ориентированы на интересы молодежи не превышает в своем максимуме 48,6% (для партии Едина Россия, остальные партии находятся в диапазоне оценок 24-31%, кроме ЛДПР (39,0%) и партии «Новые люди» (38,7%));

- молодежь выказывает поддержку идеи создания молодежных политических партий (56,8% вступили бы в такую партию или голосовали бы за нее), демонстрирует определенные политические амбиция (более 17% ориентированы на политическую карьеру в будущем), но политическая активность молодежи остается по-прежнему низкой, формат политического участия ограничивается у большинства только электоральной активностью: так, молодежь вовлеченная в политическую деятельность или политически активная составляет только 20,6%, в то время как количество пассивной и исключенной из политики молодежи достигает почти 80%;

- молодежь включенного политического типа (молодые политические лидеры и активисты) демонстрирует более зрелое политическое сознание и более расширенную политическую коммуникацию, политический потенциал и активность, но при этом показывает деформацию политического мышления, эгоцентричность политической позиции, внешнюю мотивацию, что повышает риски возникновения отрицательной кадровой селекции в политической сфере. Так, показатели когнитивного компонента политической культуры для данного типа в несколько раз превышают аналогичные для общих значений массива (знания – 21,4% по отношению к 8,5%; понимание – 21,1% к 8,1%; интерес – 27,1% к 12,8%; умение вести диалог 22,9% к 8,8%), но в профиле политического мышления очень высокие значения таких его характеристик как узость (52,9%), поверхностность (60,0%), интуитивность (52,9%), ригидность (64,3%) и эмоциональность (78,6%). Более 40% достигают значения всех показателей девиаций политического мышления (показатель эгоцентризма 55,7%), иногда в разы превышая аналогичные показатели в

других группах политической активности молодежи. Ведущим мотивом включения в политическую деятельность для молодых политических лидеров становится выбиться в люди (21,4%, при том, что для других политических групп молодежи данный мотив не превышает 3%).

- существует широкий спектр нормативно-правовой базы на разных уровнях реализации государственной политики, прямо или косвенно влияющий на формирование политической культуры молодежи, но при этом, во-первых, не идет речь о единой управляемой системе и единых требованиях к политической культуре молодежи, во-вторых, есть вопрос, связанный с эффективностью предлагаемых программ, проектов и мероприятий, которые продуцируют деформацию политического мышления ее основных пользователей (молодых политических лидеров и общественных активистов).

Риски определены на основе дихотомии существующих возможностей и дефицитов и, в отличии от существующих подходов к изучению рисков политической культуры молодежи, позволяют определить конкретные изменения в мероприятиях политического просвещения и развития молодежи («18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи» Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

5. Предложена типология политической активности молодежи, построены социальные портреты молодежных типологических групп политической активности, установлены риски деформации политического мышления молодых политических лидеров. По своей политической активности молодежь может быть разделена на типы:

- включенный (5,8%, абс. 222): ведет активную политическую жизнь, часто является членом политических или общественных организаций, находится в актуальной политической повестке и подключается к общественным и политическим инициативам;

- активный (14,8%, абс. 571): политические действия целенаправленны, молодежь активного типа включается в политическую коммуникацию и активно потребляет политическую информацию, формируя собственное мнение, имеет высокий политический потенциал в своей культуре, но, зачастую не трансформирующийся в политическое поведение, в связи с объективными барьерами и рисками среды;

- пассивный (66,4%, абс. 3592): тип характеризуется равнодушием к политическим событиям, ограничивает себя информацией, которая находится в зоне прямого доступа (новостной блок), подключается к политической повестке только по необходимости. Такой тип способен на политические действия, но они не оформляются в политическую деятельность – носят, как правило, случайный или административно-обусловленный характер;

- исключенный (13,0%, абс. 1462): молодежь, которая сознательно не интересуется и даже избегает политики. Несмотря на кажущуюся незаинтересованность в политике (основанную, как правило на инфантилизме и эгоцентризме политического мышления), мотивация данного типа не всегда так однозначна и бывает связана с дезадаптацией и страхом перед политическими событиями и санкциями.

Молодежь активных политических групп имеет более выраженную политическую коммуникацию и общественную активность, что приводит к более высоким значениям показателей когнитивного компонента политической культуры. Для молодежи включенного и активного политического типа характерна более высокая оценка знаний, понимания и интереса к политике, навыков ведения политического диалога, что приводит к выводу о связи целенаправленной организации политической социализации и сформированности политическое сознание молодежи.

Несмотря на целенаправленную политическую социализацию, связанную с коммуникацией и взаимодействием с политическими субъектами, а также включением в системную профессиональную политическую

деятельность, группа молодых политических лидеров демонстрирует деформацию политического мышления, связанную с его эклектичностью и хаотичностью. Для политически включенного типа все девиации политического мышления имеют явную выраженность по отношению к их значениям для других политических групп молодежи, акцент на эгоцентризме показывает ведущую ориентацию этого типа в формировании отношения к политической реальности. Отдельным риском становится представленность в этой группе эгоистичных мотивов включения в политическую деятельность, пониженный просоциальный интерес к ней.

Молодежь политически активного типа демонстрирует более сбалансированный и благоприятный профиль политическое мышление, социальные мотивы в политической деятельности, кроме того показывая планируемое гармоничное развитие большинства жизненных сфер в будущем. Политическое мышление данной группы связано с глубиной и критичностью, определяется высокими показателями всех системных характеристик, позволяющих вести грамотный политический анализ и приходит к взвешенным политическим решениям. На этой основе формируются социальные и проактивные мотивы. Таким образом, с позиции кадрового потенциала политической сферы, такая молодежь представляет собой более значимый ресурс, способный к эффективной деятельности на благо государства и общества.

Отдельную группу рисков формирует политически исключенный тип молодежи. Сознательное исключение себя из политической сферы зачастую вызвано не просто инфантильной позицией, а не принятием политической системы. Такая позиция дезадаптации и дезориентации оказывает влияние на политическое мышление молодежи, формируя его в дефицитном профиле всех мыслительных процессов. Внутренний и внешний конфликт с политической реальностью, сниженная солидарность с обществом, повышает риск аномии и маргинализации таких групп молодежи («18. Молодежь как социальная

группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи» Паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные научные результаты, положения и выводы развивают и дополняют ряд существенных аспектов социологической теории относительно протекания социальных процессов в молодежной среде. Теоретические результаты исследования могут стать концептуальной основой для дальнейшего изучения политической культуры, политического мышления и политического сознания молодежи.

Для прикладной социологии высокую значимость имеют эмпирически подтвержденные характеристики и показатели политической культуры, верифицированный профиль политического мышления молодежи. Важным прикладным результатом становятся социальные портреты типов молодежи, распределенных по уровням политической активности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в приращении практических основ по исследованию политической культуры молодежи в спектре его дальнейшего эмпирического изучения. Исследовательская модель, инструментальный комплекс и результаты исследования могут служить основой для последующих исследований, проведения сравнительного межрегионального анализа. Полученные данные показателей политической культуры молодежи, установленные закономерности ее формирования и разработанные рекомендации по совершенствованию процесса политической социализации молодежи могут быть использованы в работе региональных органов государственной власти и местного самоуправления

Теоретический и практический материал авторского исследования может быть использован в преподавании в высшей школе таких учебных дисциплин, как «Социология молодежи», «Политическая социология», «Государственное и муниципальное управление», «Социология социальных изменений», «Социология управления», «Методика и техника социологических исследований».

Апробация работы. Теоретические результаты и практические материалы авторского исследования апробированы:

– на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XV экспертная научная онлайн конференции «Научный результат. Человеческий капитал молодежи: возможности, потенциал, риски», 2025, Белгород; IV Международный научный онлайн форум «Научные результаты Социологии – 2024», 2025, Белгород; III Международный научный онлайн форум «Научные результаты Социологии – 2023», 2024, Белгород; XI экспертная научная онлайн конференции «Научный результат. Жизненный мир студенчества: социальные представления, стратегии и ресурсы молодежной политики», 11.10.2024, Белгород; II Международный научный онлайн форум «Научные результаты Социологии – 2022», 2023, Белгород; Международная научно-практической конференции «Экосистема социальной работы: активное долголетие и социальное благополучие населения» 25.11.2022, Белгород; I Международном научном онлайн форуме «Научные результаты Социологии – 2021», 2022, Белгород; Всероссийская (национальная) научная конференция «Фундаментальные и прикладные исследования. актуальные проблемы и достижения», 2021, Санкт-Петербург; Международная научная конференция «Образование. Культура. Общество», Санкт-Петербург, 2021;

- в рамках регистрации результатов интеллектуальной деятельности: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022623620 «Политическое мышление российской молодежи»;

Перечень публикаций автора.

А. Статьи в изданиях, индексируемых международными базами данных:

1. Lebedev, S.D., Shapovalova, I.S., Kisilenko, A.V., Kovalchuk, O.V., Valieva, I.N. Great patriotic War 1941-1945 as historical memory phenomenon of contemporary Russian students // International Journal of Early Childhood Special Education. – 2020. – Т. 12. № 1. – С. 594-598 (0,5/0,1).

2. Шаповалова, И.С., Валиева, И.Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26. № 2 (107). – С. 345-362 (1,5/0,7).

3. Шаповалова, И.С., Валиева, И.Н. Политическое мышление и политические стратегии молодежи // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28. № 4 (117). – С. 589-605 (1,4/0,7).

Б. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук:

4. Шаповалова, И.С., Заводян, И.С., Валиева, И.Н. Молодежь российского приграничья: проблема этнической идентичности и толерантности // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7. № 1. – С. 21-38 (1,3/0,4).

5. Шаповалова, И.С., Валиева, И.Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. № 4. – С. 71-88 (1,2/0,6).

6. Савеличева (Валиева), И.Н. Политическая культура региональной молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11. № 3. – С. 61-78 (1,1).

7. Савеличева, И.Н., Шаповалова, И.С. Политическая культура молодежи в научном социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20. – № 4 (100). – С. 65-85 (1,5/1,0).

8. Савеличева, И.Н. Политическая культура населения как ресурс воспроизводства культурных практик и ценностей: научный дискурс и исследовательская модель // Научный результат. Социология и управление. – 2026. – Т. 12. – № 3 (1,9). – С. 79-100.

9. Савеличева, И.Н. Ценностное основание политической культуры молодежи // Социальная политика и социология. – 2026. – Т. 25. – № 2 (1,0).

Д. Иные работы автора:

10. Заводян, И.С., Валиева, И.Н. Поколение Z: общественные стратегии и жизненные ориентиры // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. – СПб, 2020. – С. 77-79 (0,2/0,1).

11. Заводян, И.С., Валиева, И.Н. Вопрос о коммуникативных стратегиях современной молодежи // В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы Всероссийских (национальных) научных конференций. – СПб, 2021. С. 65-67 (0,2/0,1).

12. Валиева, И.Н. Политическая активность современной молодежи // Образование. Культура. Общество: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Декабрь 2021). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 69-71 (0,2).

13. Шаповалова, И.С., Валиева, И.Н. Этническая идентичность и явление ксенофобии в молодежной среде российского приграничья // В книге: Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве. Асадуллина Г.Р., Бедрина Е.Б., Валиева И.Н., Волков В.В., Данилов А.Н., Ефлова М.Ю., Коровкина Н.В., Лавренюк-Исаева Н.М., Максимова О.А., Нагматуллина Л.К., Намруева Л.В., Садретдинова Э.В., Шайхисламов Р.Б., Шаповалова И.С. – Уфа, 2021. – С. 122-138 (0,8/0,4).

14. Шаповалова, И.С., Валиева, И.Н. Исследовательский дизайн

изучения политического мышления молодежи // В сборнике: Научные результаты социологии 2021. Сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума. – Белгород, 2022. – С. 162-168 (0,4/0,2).

15. Валиева, И.Н. Политическая культура региональной молодежи // В сборнике: Научные результаты социологии – 2024. Сборник статей по материалам IV Международного научного онлайн-форума. – Белгород, 2025. – С. 56-62 (0,3).

16. Валиева, И.Н., Шаповалова, И.С. Парадокс восприятия протестных практик со стороны молодежи // В сборнике: Научные результаты социологии – 2024. – Сборник статей по материалам IV Международного научного онлайн-форума. Белгород, 2025. – С. 77-84 (0,6/0,3).

17. Савеличева, И.Н. Образ политического лидера в современных геополитических условиях // В сборнике: Научные результаты социологии – 2025. – Сборник статей по материалам V Международного научного онлайн-форума. Белгород, 2026. – С. 68-74 (0,5).

Основные положения диссертации отражены в 13 научных публикациях по теме диссертационного исследования, общим объемом 9,7 печатных листов, в том числе 3 – в изданиях, включенных в перечень ВАК, 3 в журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Она включает введение, две главы, пять параграфов, заключение, список литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Первая глава посвящена анализу теоретико-методологических основ изучения политической культуры индивида, определению ее места в общей системе культуры человека, а также концептуализации социологического исследования политической культуры современной молодежи. В этом разделе диссертационного исследования основное внимание уделено изучению общетеоретических аспектов формирования понятия политической культуры в рамках научного дискурса, рассмотрению ее структуры, функций и факторов формирования. Подробно освещены понятия структурных компонентов и дефиниции элементов политической культуры. На основании теоретического исследования предложена концепция изучения политической культуры и механизма ее формирования, разработана системная исследовательская модель.

Значительное внимание в первой главе также уделяется изучению специфики политической культуры современной российской молодежи с учетом предложенной исследовательской модели. Рассматривается и эмпирический опыт исследования показателей политической культуры российскими учеными в хронотопе геополитических трансформаций и кризисов.

1.1. Концептуальные основания исследования политической культуры

Политическая культура является составляющей частью общей культурной системы индивида, что несколько затрудняет ее операционализацию, в связи с большим спектром трактовок собственно понятия «культура человека» и необходимостью разделения целого ряда родственных понятий: культура, культура общества, культура группы и т.д. «Человек и культура – два взаимосвязанных, взаимобусловленных явления. Человек живет в той культуре, которой он формирует, при этом последняя

также оказывает созидающую роль по отношению к человеку. Поэтому, можно сказать, что отношения между человеком и культурой рефлексирующие, неразделимо связанные между собой»[1].

Культура человека трактуется и понимается с разных точек зрения: например, с ценностно-образующей («обобщенный созидательный потенциал человека, включающий его сущностные силы и деятельность и могущий быть объективированным в материальных и духовных ценностях, создаваемых человеком на основе творчества»[2]), с результативно-нормативной («уровень развития индивидуальности человека (усвоения им социального опыта), отражающий своеобразие народа, социальной среды и проявляющийся в повседневной жизни через его сознание, деятельность, поведение, взаимодействие» [3]), с деятельностной («способ его социальной жизнедеятельности, социального бытия, определяющий совокупность присвоенных им знаний умений, навыков»[4]).

Безусловно, каждое из понятий культуры человека вносит вклад в общее представление о ней, но и, одновременно, позволяет выдвинуть предположение о том, что культура индивида является сложной системой подкультур, действующих на принципах синергии (или эмерджентности). В широком смысле понятие культуры человека мы находим в педагогической науке: «обобщенный созидательный потенциал человека, включающий его сущностные силы и деятельность и могущий быть объективированным в материальных и духовных ценностях, создаваемых человеком на основе творчества. Культура человека – приобретаемая в процессе

---

[1] Токарева Ю.В. «Человек культуры» и особенности его формирования на постсоветском пространстве // Вестник ЗабГУ. 2011. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kultury-i-osobennosti-ego-formirovaniya-na-postsovetskom-prostranstve (дата обращения: 24.07.2025).

[2] Тюмасева З.И, Богданов Е.Н, Щербак Н.П. Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. СПб, 2004.

[3] Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. М., 2016.

[4] Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

жизнедеятельности возможность человека осуществлять социальное наследование; психологическое содержание его составляет самореализация, педагогическое – воспитание подрастающего поколения, производственное – творческий труд и т.д. Формирование культуры человека происходит в процессе восхождения человека к индивидуальности. Формирование личности связано с воспитанием коммуникативной и нравственной культуры, культуры чувств и отношений, культуры совместного творчества, включая жизнетворческую деятельность»[1]. Такое разделение культуры человека на составляющие дает возможность выделить в общей структуре и политическую культуру, которая, безусловно, имеет тесные взаимосвязи с коммуникативной, нравственной, поведенческой и иными элементами культурной системы индивида.

Но логичнее, на наш взгляд, использовать в этом случае другое основание для определения структуры культуры человека, куда органично могла бы включится политическая культура. Для этого стоит обратится к структуре системы социальных стратегий (выделенным по основным направлениям жизненного планирования), предложенной И.С. Шаповаловой[2], если допустить, что культура закономерно формируется и сопровождает реализацию социальных стратегий человека (Рисунок 1.1.1.). Это же дает нам возможность предположить, что политическая культура может формироваться под влиянием и оказывать воздействие на все остальные социальные стратегии человека (о чем будет сказано позже).

---

[1] Тюмасева З.И, Богданов Е.Н, Щербак Н.П. Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. СПб, 2004.

[2] Шаповалова И.С. Социальные стратегии молодежи: есть ответы на все вопросы// Социодигер. URL: https://sociodigger.ru/articles/articles-page/socialnye-strategii-molodezhi-est-otvety-na-vse-voprosy (дата обращения: 11.05.2024).

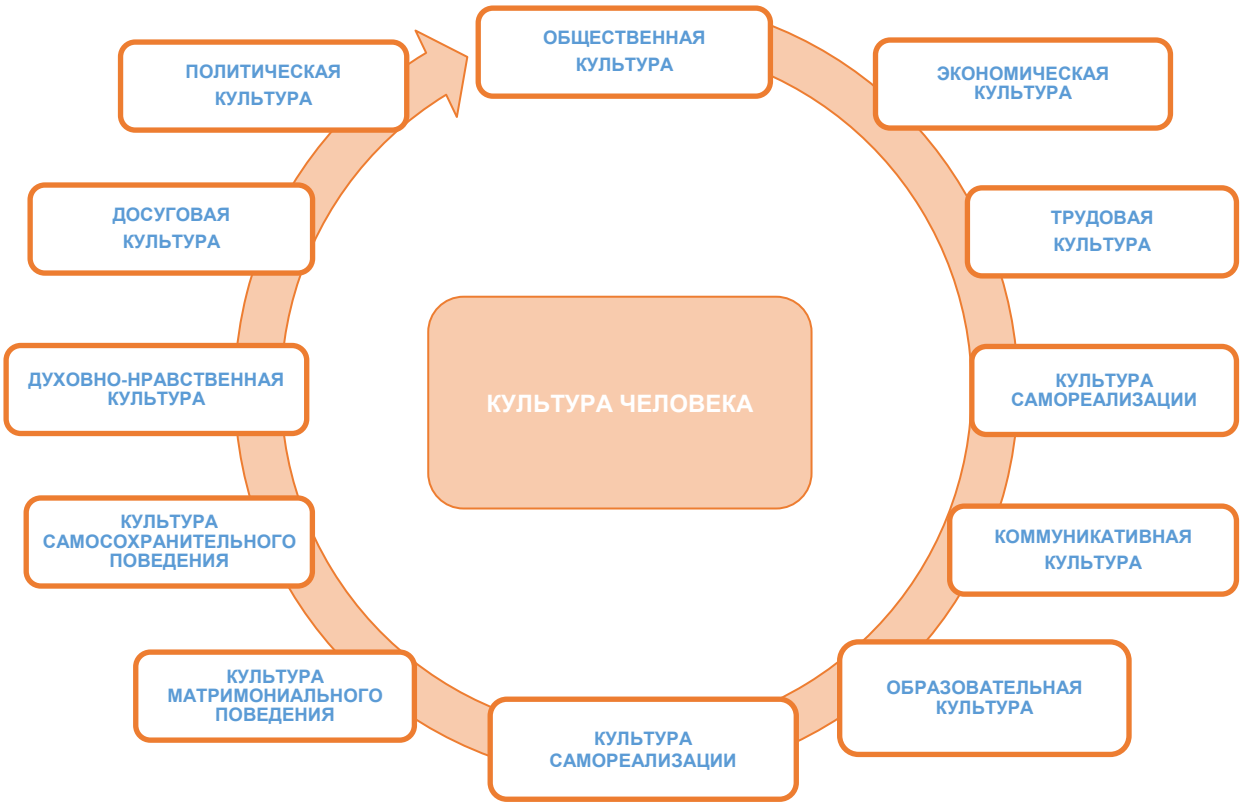

Рисунок 1.1.1 – Социальные стратегии молодежи

Для более полной операционализации понятия, стоит поднять вопрос об уровнях политической культуры. По мнению Л.А. Погосян, политическая культура реализуется на различных уровнях: национально-общественном, социально-классовом, групповом, индивидуальном, личностном[1]. В это связи, в нашей работе будет идти речь о понятии политической культуры человека (индивидуальный уровень), но рассматриваться она будет в качестве основы политической культуры группы (молодежи) (групповой уровень).

Рассматривая исторический научный дискурс формирования понятия, стоит обратиться к теориям западной науки, где существуют различные подходы к трактовке политической культуры человека и группы как социокультурного феномена:

[1] Погосян Л.А., Гражданкина, Л.Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 293-295.

- объективистский подход (Р. Карр, М. Бернстайн, Р. Такер и др.), определяющий политическую культуру как культуру поведения в политике, и тем самым задающий границы анализа данного феномена группами политических элит и претендентов на причастность к данной группе;

- субъективистский подход (М. Фуко, Ю. Хабермас и др.), предполагающий понимание политической культуры как ресурса воздействие на формирование у индивида политических смыслов и ориентации, приводящих к соглашению по поводу целей и смыслов реализуемой политики государства;

- конструкционистский подход (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, С. Вайт, Р. Лэйн, А. Вилдавски, Р. Инглехарт и др.), акцентирующийся на ценностном видении политической культуры, установлении связи между политическими ценностями и мотивами политического поведения.

Политическая культура, как политологический, социокультурный и социологический термин (впоследствии), была предложена американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой. Под культурой в общем смысле они понимали не всю «совокупность опыта человеческой деятельности и ее результатов, а психологические ориентации по отношению к социальным объектам» [1]. Поэтому политическая культура для них – это преломление политической системы в знаниях, чувствах и оценках населения. В своей концепции Г. Алмонд и С. Верба представляли политическую культуру как совокупность политических ориентаций, представляющих собой «взгляды и позиции относительно политической системы и ее разных частей и собственной роли в этой системе» [2]. В этом же ключе рассматривал политическую культуру и Л. Пай. В его понимании данный термин означает «совокупность установок, убеждений, чувств, которая задает порядок, придает

[1] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 590.
[2] Там же. С. 594.

значение политическому процессу и представляет собой основополагающие допущения и правила, управляющие поведением в политической системе»[1].

Наличие конфликта и сомнений в однозначной связи сознания и поведения предопределило появление другой трактовки, где политическое поведение было уже органично включено в понятие «политической культуры», что позволило рассмотреть ее не только как восприятие людьми политики и интерпретации ими увиденного, но и как способа осуществления политической деятельности[2]. Такой же точки зрения придерживался и польский социолог и политолог Е. Вятра, считая, что политическая культура – это «совокупность позиций, ценностей и образцы поведения, которые затрагивают взаимоотношения власти и граждан»[3]. Американский политолог А. Браун даёт следующее определение политической культуры, констатируя, что она есть «субъективная перцепция истории и политики, фундаментальные убеждения и ценности, фокусы идентификации и преданности, политические знания и экспектации, которые выступают продуктом специфического исторического опыта наций и групп»[4]. Все выше перечисленные классики склоняются к исключению из понятия политической культуры поведенческого компонента, который воспринимается ими как средство ее верификации (онтологизации).

Но есть и иная точка зрения, формирующая другой подход к рассмотрению политической культуры. По мнению американского политолога Д. Пола, политическая культура представляет собой «конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и

---

[1] Баталов Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т 7. № 3. С. 9.

[2] Свечникова М.В. Понятие политической культуры // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 8 (97). С. 94-97.¶

[3] Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 259.

[4] Brown A. Political Culture // The Social Science Encyclopedia / Ed. by A.Kuper and J.Kuper. L.; Boston; Henley, 1985. P. 610

поведения, лежащих в основе политики общества»[1], и данную позицию поддерживал и С. Чаморро, считая, что политическая культура – «это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей установок, ориентаций и моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношения к этому процессу в целом, его основным элементам и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества»[2]. Данный подход, позволяющий трактовать политическую культуру очень широко, становится основой современного видения ее в политическом поле, и позволяет находит еще большие возможности для расширения восприятия данного научного понятия. Так, Ф. Бурлацкий и А. Галкин, предлагают уже понимать под политической культурой «институционализированный и неинституционализированный исторический и социальный опыт национальной и наднациональной общностей, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политических ориентаций и, в конечном счёте, на политическое поведение индивидов, малых и больших социальных групп», смещая акцент с ценностного и поведенческого компонентов на «опыт» и «национальную историческую память»[3], что отражается в интересах исследований, посвященных восприятию и отношению к ВОВ.

Современное трактование политической культуры индивида ориентировано на широкий спектр ее восприятия, и, одновременно показывает ракурс научного интереса. Есть определенный эффект «ангажированности» ее понимания под исследовательские задачи, который мы видим в научном российском дискурсе, например:

---

[1] Федосеев А.А. Введение в политологию. СПб, 1994. С. 193-194.
[2] Чаморро С.М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. М., 1998. С. 3.
[3] Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М., 1985. С. 197.

- с позиции интересов системно-исторического анализа политическая культура воспринимается как «система исторически сложившихся, относительно устойчивых политических ориентаций и моделей политического поведения, на основе которых строится поведение индивидов и групп»[1];

- с позиции социально-психологического анализа политическая культура рассматривается как совокупность социально-психологических свойств индивида или группы[2];

- с точки зрения системного восприятия политическая культура трактуется как политические знания, чувства, образцы поведения и функционирования политических субъектов, формирующие «интегральную характеристику политического образа жизни социальной общности, рельефно отражающуюся в политическом поведении социальной группы и личности»[3].

Представленный спектр интерпретаций политической культуры, от объективистских трактовок до современных синтетических моделей, обнаруживает не столько кумулятивное накопление знания о феномене, сколько принципиальную множественность его концептуализаций, коренящуюся в различных эпистемологических программах.

Подход, обозначенный как объективистский и атрибутированный, предлагает рассматривать политическую культуру как культуру поведения в политике, ограничивая предметное поле группами политических элит и претендентами на вхождение в них. Данная перспектива имплицитно наследует аристотелевской традиции различения этоса правящих и этоса управляемых, однако в современных условиях она порождает ряд трудноразрешимых теоретических затруднений.

---

[1] Малинова О.Ю. Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе. // Политическая наука. 2006. № 3. С. 7-30.
[2] Там же.
[3] Хасбулатова О.А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 17-24.

Первое ограничение связано с критерием демаркации «политического» и «неполитического» поведения. Если политическая культура есть культура поведения исключительно в политике, то возникает необходимость строгого определения границ политического поля. В условиях медиатизации и персонализации политики, диффузии политического в повседневное подобная демаркация становится аналитически несостоятельной. Поведение элит, транслируемое через социальные медиа, размывает границу между институционализированным политическим действием и частной жизнью, что делает объективистский подход уязвимым для критики со стороны исследователей повседневности.

Второе противоречие лежит в имплицитной нормативности данного подхода. Сведение политической культуры к культуре элитарного поведения неявно постулирует, что неполитические группы (или группы, исключенные из институциональной политики) не являются носителями политической культуры. Тем самым за рамками анализа остается феномен контркультурных, протестных и маргинальных форм политического сознания, которые, как показали исследования Ч. Тилли и С. Тэрроу, обладают собственной устойчивой системой ориентаций и символических кодов. Возникает теоретическая лакуна: подход не объясняет, каким образом политические культуры маргинализированных групп влияют на трансформацию институциональной политики.

Субъективистский подход, связываемый с именами М. Фуко и Ю. Хабермаса, интерпретирует политическую культуру как ресурс воздействия на формирование у индивида политических смыслов и ориентаций, приводящих к соглашению относительно целей и смыслов государственной политики. При внешней привлекательности данной формулировки она заключает в себе глубинное напряжение между двумя принципиально различными проектами понимания субъекта и коммуникации.

Хабермасианская перспектива (теория коммуникативного действия) действительно предполагает возможность достижения консенсуса через рациональный дискурс, где политическая культура выступает медиумом формирования интерсубъективно разделяемых смыслов. Однако применение этого тезиса к анализу реальных политических процессов сталкивается с возражением, вытекающим из фукольдианской аналитики власти. Для М. Фуко формирование смыслов и ориентаций никогда не является нейтральным процессом движения к соглашению; оно всегда вписано в режимы истины, производимые властными диспозитивами. Политическая культура в такой оптике есть не ресурс консенсуса, а поле столкновения дискурсов, где согласие выступает лишь временным эффектом гегемонии.

Центральным для конструкционистского подхода (Алмонд, Верба и последователи) подхода является акцент на ценностном видении политической культуры и связи между политическими ценностями и мотивами политического поведения. Г. Алмонд и С. Верба в «Гражданской культуре» концептуализировали политическую культуру как совокупность психологических ориентаций относительно политических объектов. Именно эта концептуализация, ставшая классической, порождает ряд принципиальных ограничений, которые воспроизводятся и в более поздних работах последователей данного направления.

Первое ограничение связано с психологическим редукционизмом. Сводя политическую культуру к индивидуальным ориентациям (когнитивным, аффективным и оценочным), Алмонд и Верба методологически разрывают связь между культурой как надындивидуальным феноменом и ее укорененностью в социальных структурах и институтах. Культура в такой оптике предстает как агрегат индивидуальных аттитюдов, измеряемых опросными методами. Критика данного подхода, развернутая еще в 1970-е годы (в частности, в работах К. фон Байме и Д. Каванаха), указывала на то, что ориентации не существуют в вакууме: они формируются под

воздействием институционального дизайна, классовой структуры и исторического опыта, которые в модели Алмонда и Вербы оказываются экзогенными переменными.

Второе противоречие касается статуса поведенческого компонента. Классическая алмондовская формула исключает поведение из дефиниции политической культуры, оставляя за ним роль верифицируемого следствия. Однако данная аналитическая стратегия порождает проблему гомологии: если политическая культура есть совокупность ориентаций, а поведение – это ее экстерналия, то на каком основании мы можем утверждать, что наблюдаемое поведение действительно является проявлением именно этих ориентаций, а не следствием институциональных ограничений, ситуативных стимулов или принуждения? Д. Лейтин в работе «Hegemony and Culture» показал, что идентичные поведенческие паттерны могут быть следствием как интернализованных ценностей, так и стратегического расчета, что ставит под сомнение объяснительную ценность культуры как таковой.

Версия подхода, интегрирующая поведение в структуру понятия (Д. Пол, С. Чаморро), снимает эту проблему ценой возникновения другой, не менее серьезной. Если политическая культура включает в себя и установки, и поведение, то утрачивается возможность различить ситуативное отклонение поведения от ценностных ориентаций и их конгруэнтность. Более того, подобное расширение понятия ведет к тавтологии: любое наблюдаемое политическое поведение автоматически классифицируется как проявление политической культуры, что лишает данный концепт объяснительного потенциала, превращая его в описательный конструкт.

Попытка расширения понятия политической культуры, предпринятая Ф. Бурлацким и А. Галкиным (акцент на институционализированном и неинституционализированном опыте, национальной исторической памяти), равно как и современные российские определения, варьирующиеся в зависимости от исследовательской оптики, порождают проблему

концептуальной перегрузки термина. Если политическая культура включает в себя исторический опыт, национальную память, институциональные и неинституциональные практики, социально-психологические свойства и модели поведения, то возникает закономерный вопрос: что именно не является политической культурой? Политическая культура, определенная максимально широко, рискует утратить дифференцирующую способность: если она охватывает и ориентации, и поведение, и институты, и память, то она становится синонимом «политической жизни общества в целом», что аннулирует ее эвристическую ценность как самостоятельной аналитической категории.

Особого внимания заслуживает фиксируемая зависимость определений от исследовательских задач. Данная ситуация может быть проинтерпретирована не как гибкость подхода, а как симптом отсутствия консенсуса относительно онтологического статуса феномена. Является ли политическая культура свойством индивида, группы или системы в целом? От ответа на этот вопрос зависит выбор уровня анализа и методов исследования, однако представленные определения оставляют его непроясненным, допуская произвольное переключение между микро-, мезо- и макроуровнями в зависимости от конъюнктуры конкретного исследования.

Суммируя критический анализ, следует выделить несколько сквозных противоречий, пронизывающих все рассмотренные подходы и не разрешаемых простым выбором одной из теоретических позиций: противоречие между психологизмом и социологизмом; между статичностью и процессуальностью; между универсализмом и партикуляризмом.

Таким образом, представленная палитра подходов демонстрирует не столько последовательное углубление понимания политической культуры, сколько параллельное сосуществование несоизмеримых теоретических перспектив, каждая из которых высвечивает одни аспекты феномена, затемняя другие. Осознание этой несоизмеримости является необходимым условием

для рефлексивного использования понятия в конкретном диссертационном исследовании, позволяя избежать как некритической эклектики, так и догматического следования одной парадигме. В этой связи, для формирования понятия, необходимо освещение функций, свойств, условий формирования и структуры политической культуры человека.

Для более глубокого понимания политической культуры человека, важен вопрос функциональной роли политической культуры в общем мировоззрении индивида. В этой связи А.А. Бухнер выделяет функции политической культуры:

- познавательная – ориентирована на использование знаний, политических и правовых норм, законов страны, политических принципов, информации о структуре и функциях политической системы;

- воспитательная – предполагает развитие политического сознания, участие в политической жизни, умение анализировать политические и социальные процессы;

- регулятивная – обеспечивает компетентное воздействие граждан на политический процесс индивидуально и через политические и гражданские ассоциации;

- коммуникативная – передача политической культуры через традиции, через политические теории;

- нормативно-ценностная – установки, мотивы, оценки, которые доказаны законами страны;

- интегративная – объединение народов страны в единую политическую систему;

- защитная (охранная) – сохранение политических традиций и ценностей, существующего общественно-политического строя;

- прогностическая – способствует развитию всех сфер общества, политической системы, тем самым помогает прогнозировать будущее страны[1].

Представленный А.А. Бухнером перечень функций политической культуры, будучи достаточно репрезентативным для институционально-нормативного подхода, тем не менее обнаруживает ряд лакун, восполнение которых позволило бы расширить аналитический инструментарий исследования, добавив в него следующие функции:

- селективная функция: политическая культура, будучи относительно устойчивой системой ориентаций, действует как когнитивный фильтр, селективно пропуская те сигналы, которые согласуются с устоявшимися ценностными паттернами и символическими структурами, и блокируя или искажая те, которые вступают с ними в противоречие. Данная функция особенно значима в условиях информационной избыточности современных медиатизированных обществ, где индивид объективно не способен обработать весь массив политической информации и вынужден опираться на редуктивные механизмы, предоставляемые культурой;

- компенсаторная функция: политическая культура способна компенсировать фрустрации, возникающие вследствие расхождения между нормативно заданными политическими идеалами (демократическое участие, гражданское равенство, справедливое представительство) и реальным опытом взаимодействия индивида с политической системой. Через ритуалы, символические практики, идентификационные нарративы политическая культура предоставляет индивиду механизмы символического восполнения дефицита реального политического влияния;

- мобилизационная функция: воспроизводство солидарности, идентификаций и эмоциональных состояний (возмущения, энтузиазма, надежды), которые превращают атомизированных индивидов в коллективного

[1] Бухнер А.А. Анализ феномена гражданского участия молодёжи: теоретический аспект // Вестник Международного института рынка. 2016. № 1. С. 89-94.

политического субъекта. Политическая культура в этом аспекте предоставляет символические ресурсы для артикуляции коллективных требований, формирования образов «мы» и «они», легитимации коллективного действия в глазах его участников.

Политическая культура как комплекс устойчивых ориентаций, ценностей и моделей поведения, опосредующих взаимодействие индивидов и групп с политической системой, обладает рядом имманентных свойств, детерминирующих её функциональную роль в обществе [1] . В рамках социологического дискурса ключевые *свойства* политической культуры могут быть структурированы следующим образом.

Историческая преемственность: политическая культура формируется в процессе длительного социально-исторического развития, наследуя традиционные паттерны восприятия власти, легитимности и политического участия. Данное свойство обусловлено кумулятивным характером социального опыта, транслируемого через институты социализации[2].

Нормативно-ценностная обусловленность: политическая культура интегрирует систему нормативных предписаний и ценностных ориентаций, определяющих критерии оценки политических явлений. Ценности выступают в качестве фильтра, опосредующего восприятие инноваций и устойчивость к внешним идеологическим воздействиям[3].

Структурная неоднородность: внутри любой политической культуры присутствуют субкультурные образования, детерминированные социальной стратификацией, этноконфессиональными различиями и поколенческой динамикой. Данное свойство актуализирует проблему консенсуса и

---

[1] Almond G.A., Verba, S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. P.304.
[2] Pye L.W. Political Culture and Political Development. Princeton, 1965. P.254.
[3] Wildavsky A. Choosing Preferences by Constructing Institutions: A Cultural Theory of Preference Formation // American Political Science Review. 1987. Vol. 81, № 1. P. 3-22.

конфликтности в политическом пространстве, а также определяет необходимость фиксирования таких субкультурных различий[1].

Динамичность и адаптивность: несмотря на устойчивость базовых элементов, политическая культура подвержена трансформациям под влиянием социальных изменений, институциональных реформ и глобальных вызовов. Скорость и глубина изменений варьируются в зависимости от степени открытости общества[2].

Символическая опосредованность: политическая культура функционирует через систему символов, ритуалов и дискурсивных практик, конструирующих коллективные представления о власти и о политике[3].

Региональная и цивилизационная специфика: политическая культура отражает особенности менталитета, геополитических условий и исторического пути развития социума, что обусловливает вариативность моделей политического поведения в разных обществах[4].

Выделенные свойства политической культуры позволяют определить акценты и границы ее эмпирической верификации.

Важным фрагментом анализа политической культуры становится рассмотрение факторов, влияющих на ее формирование. Политическая культура формируется под воздействием комплекса социальных, исторических, институциональных и психологических факторов. В современной социологической литературе выделяются следующие ключевые детерминанты.

Исторический контекст: исторический опыт нации, включая традиции государственности, пережитые социальные потрясения и длительные периоды

---

[1] Elazar D.J. American Federalism: A View from the States. 3rd ed. New York, 1984. P.102.
[2] Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton,1997. P.223.
[3] Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana, 1964. P.102.
[4] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996. P.54.

стабильности, оказывает существенное влияние на политические ориентации населения[1].

Социально-экономические условия: уровень экономического развития, социальное неравенство и доступ к ресурсам определяют степень вовлеченности граждан в политический процесс, чем обуславливается стратификационная структура общества в формировании политической культуры[2].

Институциональная структура политической системы: характер политических институтов (демократических, авторитарных, гибридных) формирует устойчивые модели политического поведения (как результата сформированной политической культуры индивида)[3].

Образовательный уровень и медиапотребление: образование выступает ключевым фактором политической социализации, медиа формируют восприятие политических событий[4].

Религиозные и этнокультурные традиции: конфессиональная принадлежность и этническая идентичность могут как способствовать консолидации политической культуры, так и провоцировать ее фрагментацию, к тому же определяют процесс включенности и активности граждан по отношению к политическому дискурсу, а также спектр возможных политических мнений[5].

Влияние глобализации и транснациональных процессов: распространение глобальных ценностей и международных норм модифицирует традиционные политические установки[6].

---

[1] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: Политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014.
[2] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.
[3] Пантин В. И., Лапкин В. В. Политическая культура российского общества: История и современность. М., 2020.
[4] Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
[5] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
[6] Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.

Политические паттерны: «политическая система общества глубоко проникает в его политическую культуру, включая модель (паттерн) ориентаций в отношении политического действия, которая является частью культуры (в широком смысле), существующей отдельно от других и обладающей известной независимостью»[1]»).

Геополитическая ситуация, кризисы и риски: «деполитизация россиян имеет устойчивую динамику, которая может быть изменена только масштабным политическим кризисом, не исключено, что гораздо более острым, чем, например, в связи со знаменитой «монетизацией льгот», что приведет к качественно новому уровню политической активности»[2].

Важным условием формирования политической культуры индивида, наравне с выше перечисленными факторами, является и *политическая социализация*. В.Л. Бозаджиев, предлагая различать политическую культуру социальных групп, общностей и личности, указывает, что «политическая культура личности формируется под воздействием политической культуры социального класса и общества в целом. Личность воспринимает стереотипы политического мышления, ориентации и поведения, свойственные социальной среде, в которой данная личность находится»[3]. На наш взгляд, это очень важное уточнение, подчеркивающее значимость среды, участие в формировании политической культуры социальных институтов, показывающее актуальность политической социализации в общей структуре рассматриваемого понятия.

Политическую социализацию в научной периодике чаще всего определяют, как процесс активного освоения человеком идеологических и

---

[1] Almond G., Verba S. The civic culture: Political attitudes and democracy in five countries. Newbury Park (CA), 1989. P. 351.

[2] Патрушев С.В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? // Политическая наука. 2006. № 3. С. 75-94.

[3] Бозаджиев В.Л. Политическая культура личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-1. С. 144-145.

политических ценностей и норм общества, их формирование в систему социально-политических установок, определяющих поведение человека в политической системе общества.

Общепринятым считается, что в ходе политической социализации формируется социально-политическая активность личности, что приобретает особое значение в рассмотрении специфики формирования политической культуры молодежи. Политическая социализация молодежи в России имеет преимущественно стихийный характер, это отмечают все исследователи, поскольку в рамках существующей политической системы институты политической социализации находятся в процессе сложной и противоречивой эволюции. «В современных условиях не обнаруживается единый орган, призванный осуществлять системные связи субординации и координации по становлению гражданственности молодёжи, её политической социализации. Переходные процессы в российском обществе привели не только к изменению основных ролей институтов политической социализации, но и к разрушению системных связей между ними»[1].

Определяя сущность политической социализации, А.И. Соловьев трактует ее как процесс усвоения человеком требований статусного поведения, культурных ценностей и ориентиров, что предопределяет формирование у него свойств и умений, которые дают возможность адаптироваться в конкретной политической системе и выполнять в ней определенные функции. Политическая социализация, по мнению автора, являет собой двуединый процесс усвоения личностью норм, ценностей, ролевых ожиданий и других требований политической системы, а также закрепление их в тех или иных формах политического поведения. Влияние общества на политическую социализацию ограничивается внутренними

[1] Зуляр Р.Ю. Политическая социализация студенчества как неотложная проблема современной России // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 4 (55). С. 61-66.

убеждениями человека[1]. К агентам социализации, прежде всего, принадлежат семья, окружение человека (малый социум), учреждения сферы образования, церковь, СМИ и другие общественные и политические институты. Д. Истон, И. Денис, Ф. Хаек, Р. Мертон, К. Росса распределяют процесс политической социализации на два этапа. В процессе первичной политической социализации, которая начинается с 3-5 лет, происходит:

- непосредственное восприятие индивидом политической жизни, информацию о которой он черпает в оценках родителей, их отношениях, реакциях, чувствах;

- «персонализация» политики, в процессе которой те или иные фигуры, которые принадлежат к сфере власти, становятся для человека образцами контакта с политической системой;

- «идеализация» этих политических образов, то есть создание на данной почве постоянного, преимущественно эмоционального отношения к политике;

- «институционализация» приобретенных свойств, которая свидетельствует о переходе к самостоятельному, сверхличностному видению политики[2].

Вторичная политическая социализация, во-первых, способствует формированию политической и, прежде всего, электоральной культуры молодежи, во-вторых, формирует критерии и принципы электорального участия, а, в-третьих, как подчеркивал А.И. Соловьев, выражает непрерывную корректировку человеком своих ценностных представлений, способов политического поведения и идеологических позиций[3].

---

[1] Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии М., 2000.
[2] Масеев С.В., Чигрин В.А. Роль и место политической социализации молодежи в формировании ее электоральной культуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 54-63.
[3] Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2000.

Таким образом, становится понятно, что процесс *политической социализации* имеет свои институты (в функции которых номинально входит контроль и обеспечение такого процесса), своих агентов, свои средства (способы). И мы будем понимать под ним *процесс ознакомления индивида с системой политических знаний, ценностей и норм политического поведения в обществе посредством целенаправленного или опосредованного воздействия социальных институтов.*

Вместе с тем, множество процессов в социальной жизни вообще и в общественно-политической сфере, в частности, происходит на неинституциональном уровне. В этой сфере саморегулирование часто отражает развитие инициатив как основных принципов гражданского общества. Поэтому значительная доля политических установок и ориентаций в структуре политического сознания (особенно для молодежи) формируется на основе индивидуальной или групповой *саморегуляции*, т.е. «деятельности, направленной на предупреждение возникающих отклонений от того, что индивид или группа принимают для себя как должное и ожидаемое»[1].

Следующим важным элементом политической социализации становится и *политическая коммуникация.* Чаще всего, политическая коммуникация определяется как создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих воздействие на политическое сознание индивида. Но такое восприятие относит нас скорее к международному, национальному и территориальному уровню политической культуры. Не менее масштабным является и определение в «Политологическом словаре» (1994), в котором раскрывается функциональная сторона политико-коммуникационных процессов: «Политическая коммуникация (от лат. kommunicatio) – процесс передачи политической информации, который структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение,

---

[1] Чупров В.И. Саморегуляция рисков в молодежной среде. URL : http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/chuprov.htm (дата посещения: 03.02.2025).

формирует общественное мнение и политическую социализацию граждан с учетом их потребностей и интересов»[1].

На наш взгляд, наиболее удачным определением политической коммуникации, позволяющим воспринять ее с позиции (уровня) индивидов и групп, является определение Р.-Ж. Шварценберга. Он определил это понятие как «процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях»[2]. Важность и неотъемлемость неформальной коммуникации в политике (значимой при формировании политической культуры индивида) подчеркивал и Л. Пай, говоря о том, что «политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику»[3]. Такое восприятие политической коммуникации важно с позиции ее значения в процессе политической социализации молодежи – в этом случае ее акторами становятся не только СМИ, политические структуры и их лидеры, но и лидеры мнений, представители референтных для молодежи групп, ближний круг коммуникаций.

Для системной концептуализации исследования политической культуры необходимо получить представление о ее *структуре*. Разнообразие подходов к формированию научной дефиниции определяет трудности в построении структурной модели политической культуры, и в научном дискурсе по этому вопросу мы сталкиваемся с широким спектром ее восприятия. Так,

---

[1] Политологический словарь: В 2 ч. / научн. ред., рук. авт. колл. А.А. Миголатьев, сост. В.А. Варывдин. Ч. 1. М., 1994. С. 183.
[2] Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. Ч. 1. М., 1992. С. 174.
[3] Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. Oxford, 1987. P. 442.

И.В. Вицентий выделяет 2 уровня её реализации: уровень сознания и уровень поведения: «первый уровень представлен разнообразными политическими представлениями, мифами, стереотипами, политическими ценностями и убеждениями, политическими оценками и т. п., которые бытуют в рамках конкретной политической системы. Второй уровень представлен разнообразными формами политического поведения граждан, которые можно условно дифференцировать в 2 группы: политический абсентеизм и политическая активность»[1].

И.Г. Долинина видит в политической культуре сочетание трех элементов (уровней): политического опыта, политического сознания и политического поведения[2]. Безусловно, три уровня позволяют выдвинуть предположение о важности рефлексии, в то время как два уровня, где представлены по сути «атрибуты общественного сознания», которые «бытуют в рамках конкретной политической системы» не показывают волевого участия индивида в формировании политической культуры.

Интересен подход к политической культуре, который представлен в научных статьях Ю.В. Ирхен. Ученый отмечает, что «в структуре политической культуры выделяют ее базовые составные элементы: познавательные, нравственно-оценочные и поведенческие. Познавательные элементы – знания граждан о политике, государственных делах, формах и способах их участия в общественно-политической жизни, политическом управлении, международной жизни; ценностные – отношение к власти, к политическим явлениям, нравственная оценка политических событий и процессов, конкретной деятельности в сфере политики, политическая

---

[1] Вицентий И.В. Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 1 (14). С. 76-81.

[2] Долинина И.Г. Динамика развития политической культуры // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 113-118.

самооценка; поведенческие – участие и поведение граждан в политике»[1]. Связь этих элементов очевидна и логична, но, на наш взгляд, роль ценностного (или нравственно-оценочного) элемента снижена – упускается важность формирования ценностных ориентаций и установок.

Используя междисциплинарный подход, имеет смысл опереться и на психолого-политический анализ понятия, позволяющий говорить о том, что в структуре политической культуры личности можно выделить, как минимум, когнитивный, мотивационный, эмоционально-психологический, ценностно-ориентационный и поведенческий компоненты[2]. Когнитивный компонент «отражает уровень политической компетентности личности, ее политический интеллект». Мотивационный компонент включает «политические потребности и интересы, факторы, побуждающие к актам политического поведения, политической деятельности», и сюда же могут быть отнесены факторы принятия политических решений. Эмоционально-психологический компонент политической культуры составляют «эмоции и чувства, возникающие в связи с участием личности в политических процессах» и по поводу политических событий. Ценностно-ориентационный компонент формирует установки и определяет политическое поведение человека. «Особенность поведенческого компонента заключается в том, что политическая культура проявляется (и формируется) в конкретных поступках личности, связанных с политическими отношениями»[3].

Каждый из указанных компонентов политической культуры воспроизводит «результат», «конструкцию», определяющую политическую культуру конкретной личности. Так, *когнитивный компонент* в качестве результата предполагает формирование *политического сознания*. Как и

---

[1] Ирхин Ю.В. Культура политическая // Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1. М., 2003. С. 533.
[2] Бозаджиев В.Л. Политическая культура личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3-1. С. 144-145.
[3] Там же.

политическая культура, политическое сознание является понятием с трудно очерчиваемым понятийным контуром. Так, например, И.Г. Долинина дает очень интересное определение политического сознания и его структуры. Автор определяет его как «совокупность изучаемых (рассматриваемых) теорий, идей, взглядов, представлений, выражающих отношение людей к политической системе, деятельности институтов. Как форма общественного сознания оно выражает и отражает систему идей, взглядов, представлений, убеждений и чувств. Эмоционально-психологический компонент включает ориентацию и установки на политические институты; нормативную систему; отдельные политические роли; другие политические объекты. Идеологический компонент включает политические знания, ценности и убеждения»[1].

Дополняет понимание политического сознания вопрос о его функциях, который поднимает И.Г. Долинина, выделяя: «когнитивную функцию – отражение потребностей общества в постоянном обновлении политических знаний и методов политического анализа для выполнения и модификации деятельности субъектов политики; коммуникативную функцию – обеспечение осознанного взаимодействия социальных субъектов между собой и институтами власти; идейную функцию – осознание заинтересованности субъектов политики в обретении и обосновании собственного видения политического мира, его популяризации и пропаганде»[2].

В продолжении структуризации понятия политической культуры, возникает вопрос о положении в общей его структуре политического мышления. На наш взгляд, мышление также становится производной компонентов политической культуры, но здесь не стоит говорить о моновоздействии – скорее при формировании политического мышления есть

---

[1] Долинина И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 162-170.
[2] Долинина И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 162-170.

определенная конвергенция воздействия когнитивного, эмоционально-оценочного, мотивационного и ценностного компонентов.

Стоит отметить тот факт, что политическое мышление, как отдельная научная дефиниция (и, тем более, политическое мышление молодежи), практически не рассматривается отечественными учеными-социологами. Оно представлено в контексте данности, и изучается не с позиции структуры или процесса (мыслительные процессы), а с позиции влияния на него (манипуляций) или его результирующих продуктов (диспозиций, стереотипов и т.д.)[1]. Одним из вариантов также является рассмотрение его в качестве объекта формирования, как правило в рамках образовательного или воспитательного процесса[2].

К вопросам политического мышления обращаются представители других наук, что формирует определенный междисциплинарный дискурс психологов, политологов и историков[3]. И уже в рамках этого дискурса мы видим структурные характеристики мышления. Так, О.Н. Полухин пишет:

---

[1] Гуляихин В.Н., Андрющенко О.Е., Фантров П.П., Галкина Е.В. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 186-194; Мясоутов О.В. Политический миф в российской молодежной культуре: к вопросу о смыслах // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 2. С. 140-152.

[2] Джаппарова Р.Т., Шадинова Г.А. Роль образования в политическом мышлении молодежи в Казахстане // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35). С. 208-211; Иванкина Г.А. Обучение критическому мышлению студентов политических направлений обучения в условиях нарастания информационной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3 (832). С. 85-93.

[3] Ракитянский Н.М. Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 5. С. 36-54; Бозаджиев В.Л. Политическое мышление и политическое воображение как компоненты политической психики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 212-214; Хакимипур Ах. Место и особенности диалога цивилизаций в современном политическом мышлении: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Таджикский государственный национальных университет. Душанбе, 2010; Сырцева Е.А. О гласности и новом политическом мышлении в эпоху перестройки // Политический вектор-М. Комплексные проблемы современной политики. 2013. № 2. С. 69-72.

«Политическое мышление не может состояться без стремления к достоверности, точности и полноте политического знания и обеспечивающих его познавательных процедур репрезентации, интерпретации, конвенции и т.п»[1]. То есть, по сути, политическое мышление отражает и характеристики мыслительных процессов в целом присущих человеку.

Политическое сознание и мышление зачастую подменяются в дискурсе, что заставляет нас искать границу их разделения. Так, если политическое сознание – это информационная система интегрирующая, систематизирующая и моделирующая в своих нормах, ценностях и критериях социально-политические отношения, то политическое мышление – это с одной стороны опосредствованное и обобщенное отображения человеком политических явлений и процессов объективной действительности в их исторических, временных связях и отношениях, а с другой – сложный механизм, включающий как когнитивную, так и эмоционально-психологическую часть. То есть, говоря метафорически, сознание – это «озеро», исток, а политическое мышление – русло «реки», ведущей к политическим выборам, решениям, действиям.

Политическое сознание выступает по отношению к политическому мышлению как источник политической информации, интериоризованной субъектом. Политическое мышление, в свою очередь, пополняет политическое сознание информацией, переработанной в условиях мыслительных процессов (анализа, синтеза и диссипации), апробации в коммуникации и действии.

Политическое мышление, по-нашему мнению, имеет ряд характеристик, которые определяют тип политического мышления и характер мыслительных процессов в принятии политического решения или выбора. В качестве

---

[1] Полухин О.Н. Проектные стратегии политического мышления (метанаучные доминанты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). С. 20-25.

основных характеристик мышления могут быть выделены широта мышления, глубина, критичность, гибкость, стратегичность, рациональность. Каждая характеристика имеет антипод, что позволяет выделить и верифицировать в эмпирических исследованиях 12 характеристик политического мышления:

- *широта политического мышления,* характеризующаяся сбором информации из разных источников с противоположными мнениями; ее антипод – *узость политического мышления* – определяется использованием информации из одного источника, референтного для субъекта;

- *глубина политического мышления,* связана с анализом развития ситуации; ее антипод – *поверхностность политического мышления* – это оперативное обращение к ситуации и ее результатам;

- *критичность политического мышления* позволяет взвешивать все за и против в оценках политической ситуации и решений; ее антитеза – *интуитивность*, ставит в основу интуицию и первое впечатление;

- *гибкость политического мышления* позволяет субъекту выслушивать мнения оппонентов, пытаться понять доводы, найти рациональное в каждом мнении. Ее антипод – это *ригидность политического мышления* – ориентация на собственное мнение и мнение тех, кто поддерживает субъекта в нем;

- *стратегичность политического мышления* – это способность видеть перспективу развития политической ситуации или принятого политического решения, риски и возможности влияния решения или ситуации на будущее в разной перспективе планирования. Антиподом этой характеристики является *оперативность политического мышления* – отсутствие прогноза при принятии решения, спонтанный выбор;

- *рациональность политического мышления* – способность абстрагироваться от чувств, ориентироваться только на объективные факты. Антиподом является *эмоциональность политического мышления* – это ориентация субъекта на эмоциональное ощущение от политической ситуации, симпатии и антипатии в противовес логике и объективным фактам.

Превалирование одних характеристик над другими формирует профиль политического мышление, а наиболее выдающиеся пики показателей – его акцентуацию. Каждая акцентуация, имея весомое превышение в показателе по отношению к другим характеристикам, показывает тип политического мышления, который характеризуется определенными особенностями анализа политической действительности, принятия решений и политического выбора, что логично трансформируется в политическое поведение, тем самым формируя особый облик политической культуры индивида или группы.

Политическое мышление имеет, помимо характеристик, и девиации – *отклоняющиеся от нормы модели мыслительных процессов, основанные на ложных данных, квазифакторных моделях и девиантных поведенческих практиках*. Такие девиантные формы политического мышления могут возникнуть в результате нарушения, или неэффективной организации политической социализации, нарушения политической коммуникации, отсутствии контролирующего начала социальных институтов в формировании политической культуры. Среди таких девиаций можно выделить:

- *политический эгоцентризм* – отсутствие внимания к политической информации при непосредственной незаинтересованности субъекта;

- *политический инфантилизм* – восприятие политики и политической информации как сложной, неинтересной, ненужной, «не по возрасту» субъекта;

- *политическая ксенофобия* – восприятия людей, интересующихся политикой, как отличных от других субъектов, непонимание, отторжение, боязнь взаимодействия;

- *политическая агрессивность* – готовность вступать в открытый, неконструктивный конфликт, при отстаивании политического мнения;

- *политическая деструктивность* – толерантность к коррупционным технологиям в политике, принятие как данности возможность махинаций в этой сфере;

- *политический пессимизм* – монохромное восприятие политической действительности, преобладающая негативная оценка, демагогия.

Характеристики и девиации политического мышления влияют на общие показатели политической культуры, отражаясь в диспозициях, ценностях и моделях поведения.

Ценностно-ориентационный компонент политической культуры опосредует формирование ценностей. Практически все ученые, обращающиеся к понятию и изучению политической культуры, выделяют в качестве важного элемента именно политические ценности. Политические ценности являются, с одной стороны, «ядром» политической культуры, наиболее устойчивым и долговременным элементом, определяющим специфику установок и ориентаций граждан в условиях разных политических систем, о чем говорят практически все исследователи[1], с другой – регулятором политического поведения[2]. В политическом восприятии именно политические ценности служат основанием для когнитивной работы с информацией. В процессе политического восприятия ценности детерминируют отношение граждан к политическим объектам и определяют предъявляемые к ним ожидания[3].

Политические ценности можно определить как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и

---

[1] Miles A. (Re)genesis of Values: Examining the Importance of Values for Action // American Sociological Rev. 2015.Vol. 80. №. 4. Pp. 680-704; Welzel C., Deutsch F. The Diffusion of Values among Democracies and Autocracies / C. Welzel, F. Deutsch // Global Policy. 2016. Vol. 7. № 4. Pp. 563-570; Rudnev M., Magun V., Schwartz, S. Relations among higher order values around the world // J. of CrossCultural Psychology. 2018. Vol. 49. № 8. Pp. 1165-1182.

[2] Vecchione M., Caprara G.V., Alessandri G. [et al.]. Personal values and political activism: a crossnational study // British J. of Psychology. 2015. Vol. 106. № 1. Pp. 84-106.

[3] Селезнева А.В. Ценностные детерминанты образа России в сознании россиян // Международные отношения. 2015. № 3. С. 341-347.

политические принципы социальных отношений»[1]. Политические ценности нельзя назвать одномерным образованием. Так, О.В. Степанищенко предлагает рассматривать их как сложный конструкт, имеющий, по крайней мере, два уровня формирования – уровень микро- и макросоциума. Политический ценности микросоциума представлены комплексом целей, установок и идеалов в сфере общественных и социально-политических отношений, отражающих интересы конкретных социальных групп (например, молодежи); ценности макросоциума представляют идеологию государства[2].

Ряд исследователей выделяют политические ценности как отдельную ценностную группу, связывая их, как правило, с политическими идеологиями. Но, на наш взгляд, скорее стоит говорить об общих ценностных доминантах, отраженных в политических оценках реальности (например, ценность Семьи как национальная идея становится основой политической деятельности и с позиции ее представленности происходит оценка политических действий и решений). «Политические ценности могут иметь идеологический и неидеологический (общечеловеческий) характер, формируясь на основе соотнесения социального и индивидуального опыта личности»[3].

Политические ценности и их конфигурация в политическом сознании заставляют исследователей подойти к актуализации изучения вопроса политических субкультур, одной из которых является молодежная

---

[1] Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177-192.

[2] Степанищенко О.В. Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priroda-politicheskih-tsennostey (дата обращения: 24.07.2025).

[3] Абдигалиева Г.К., Турабекова Б.Б. Политические ценности как фактор социально-политической интеграции // KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. № 3 (57). 2016. С. 223-229.

политическая субкультура [1] . Политические субкультуры проявляются в различных ценностных подходах людей, исповедующих один и тот же тип политической культуры, к тем или иным политическим реалиям: к власти, политическим режимам, партиям, политическим элитам, событиям. Любая политическая субкультура включает в себя и то общее, что характеризует доминирующую в обществе политическую культуру, и то специфическое, что отличает данную субкультуру[2].

Политические ценности имеют скорее обобщенный характер, их смысловое наполнение раскрывается в политических представлениях, которые формируются при взаимодействии с внешней средой. В структуре политических представлений выделяется центральное ядро, которое в силу невысокой чувствительности к конкретному контексту позволяет определить значения политических представлений и их организацию, и изменчивая периферическая система, подвижная и чувствительная к определенному контексту, допускающая дифференциацию (а значит и возможные противоречия) содержания представлений[3].

Политические ценности также находятся в тесной связи с *мотивационным блоком* и могут актуализироваться и ранжироваться в зависимости от потребностного ряда человека (не всегда связанного с политической сферой)[4].

Политические ценности носят регулятивный характер по отношению к политическому поведению и социальной активности людей [5]. Взаимосвязь

---

[1] Шульчева О.Б. О проблемах формирования ценностных основ политической молодежной субкультуры // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 66-68.

[2] Политическая культура: Теория и национальные модели / К.С. Гаджиев, Д.В. Гудименко, и др. М., 1994. С. 52.

[3] Abric J.-CI. Central system, peripheral system: Their function and roles in the dynamics social representations // Paper on Social Representation. 1993. Vol. 2. № 2. Pp. 75-78.

[4] Schwarrz S.H., Bilsky W. Toward a psychological structure of human values // J. of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. № 3. Pp. 550-562.

[5] Miles A. (Re)genesis of values: Examining the importance of values for action // American Sociological Review. 2015. Vol. 80. № 4. Pp. 680-704.

ценностей и поведения определяется тем, что «ценности есть не сами действия, а скорее некие абстрактные принципы, по которым строятся действия, цели, которые реализуются посредством действий[1].

Разнонаправлены и типологии, которые предлагаются как основа структуры политических ценностей. Так, по мнению А.Ю. Мельвиль могут выделяться мировоззренческие, гражданские и собственно политические ценности. Мировоззренческие ценности встраивают индивидуальную картину мира; благодаря гражданским ценностям человек осознает свои возможности как участника социальных отношений; политические ценности вырабатывают отношение к деятельности конкретного правительства, партий, официальных лиц и т.д.[2]

Рассмотрим типологии и типы политических ценностей в современной социологии.

Классическая типология политических ценностей может быть произведена:

1. По уровню обобщения: универсальные (макроуровневые) – ценности, транслируемые на уровне глобальных идеологий (демократия, справедливость, безопасность); партикулярные (микроуровневые) – ценности отдельных групп (этнические, конфессиональные, субкультурные).

2. По функциональной направленности (по Р. Инглхарту): материалистические – ориентация на экономическую стабильность, безопасность, материальное благополучие; постматериалистические – приоритет самореализации, экологии, прав человека.

3. По идеологической принадлежности: либеральные (индивидуальная свобода, права человека, плюрализм); консервативные (традиция, стабильность, иерархия); социалистические (равенство, социальная

---

[1] Deth J.W., Scarbrough E. The impact of values. New York, 1995. P. 30.
[2] Мельвиль А.Ю. Политология. М., 2004.

справедливость, солидарность); популистские (антиэлитизм, прямая демократия, суверенитет).

4. По характеру легитимации власти (по М. Веберу): традиционные (основанные на исторической преемственности); харизматические (персонифицированная власть лидера); традиционально-легальные (формальные правила и процедуры).

5. По степени конфликтности: консенсусные (интегрирующие общество – напр., законность); конфликтные (поляризующие – напр., перераспределение ресурсов).

Безусловно, современные исследователи используют целевые и авторские типологии, позволяющие им подтвердить или опровергнуть гипотезы в исследовании политической культуры человека.

Наиболее сложным к операционализации, по нашему мнению, представляется *эмоционально-оценочный компонент политической культуры.* В междисциплинарном научном дискурсе проблема эмоциональных аспектов политических процессов скорее изучается в рамках политико-психологического подхода. Помимо эмоциональных состояний (чувств, эмоций, настроений) граждан, политические психологи рассматривают эмоционально-оценочные компоненты политических представлений [1] и эмоциональные компоненты политических образов [2] . Таким образом, эмоционально-оценочный компонент политической культуры не в полной мере зависит от политической социализации и в большей части опосредован индивидуальными особенностями человека, его социальной ситуацией и опытом (не обязательно связанным с политическим действием). Операционализируемым результатом эмоционального компонента становится влияние его на оценку политической среды (в широком смысле этого слова –

[1] Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. М., 2012.
[2] Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Под ред. Шестопал Е.Б. М., 2019.

системы, субъектов, событий, действий, решений, ситуации и т.д.). В таком случае*, эмоционально-оценочный компонент политической культуры* можно определить как *систему субъективной рефлексии политической реальности, опосредованной социально-психологическими характеристиками и опытом индивида.*

Эмоциональный компонент влияет на процесс интериоризации политической информации, корректирует политическое сознание и мышление (придает данным структурным результатам в системе политической культуры уникальность и неповторимость).

Факторы и мотивы принятия политических решений и выборов – следующий результат, который продуцирует *мотивационный компонент политической культуры.* В результате функционирования политического мышления формируются мотивы (или факторы, причины) принятия политических решений, оценочные системы для определения отношения к политической ситуации и политическим субъектам; определяются алгоритмы действий в условиях политических предложений и политического выбора. Использование таких факторов в пространстве политического выбора и политических ситуаций, обеспечивает, в том числе, и политическую идентификацию индивида. Таким образом, политическая культура как система, продуцирует политические мотивы. Последние представляют собой осознанные или латентные побуждения, детерминирующие участие индивидов и групп в политическом процессе. В рамках социологического анализа политические мотивы рассматриваются как элемент субъективного измерения политики, связующее звено между макроструктурами власти и микропрактиками политического действия.

В классической традиции [1] мотивация политического действия анализируется через призму легитимности власти и типов господства.

[1] Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.

Современные исследования акцентируют роль рационального выбора [1] и аффективных компонентов[2] в формировании политических предпочтений.

Структура мотивов отражает специфику политической культуры общества. В работах Инглхарта показано, что в условиях постматериалистического сдвига на первый план выходят мотивы самореализации и гражданского участия, тогда как в авторитарных и переходных обществах преобладают мотивы безопасности и стабильности[3]. Это отражается на значимости факторов принятия политических решений.

Принятие политических решений и осуществление политического выбора представляют собой сложные процессы, детерминированные множеством взаимосвязанных факторов. Наборы и сочетание этих факторов могут быть различны, в зависимости от политического объекта по поводу которого принимается решение. Это может быть политическая ситуация, политическая инициатива (реформа. законотворчество, решение, предложение), политический субъект (организация, партия, лидер, партийный деятель), политический выбор (как правило, электоральный). Множественность и взаимосвязь факторов принятия политических решений позволяет сделать заключение о том, что данный процесс носит поликаузальный характер, где сочетаются рациональные, институциональные и субъективные элементы. Понимание этих детерминант способствует более точному прогнозированию политического поведения (в том числе и молодежи) и оптимизации управленческих стратегий и решений.

Поведенческий компонент политической культуры является результирующим для четырех предыдущих и определяет модели политического поведения. *Моделями политического поведения* может быть обозначен *алгоритм потенциального политического действия,*

---

[1] Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957.
[2] Marcus G.E. Affective Intelligence and Political Judgment. Chicago, 2000.
[3] Inglehart R. Cultural Evolution. Cambridge, 2018.

обусловленного определенной политической ситуацией. Например, модель электорального поведения, поведения в случае согласия или несогласия с политическим решением, организация политической коммуникации, дискуссии и многое другое.

Такие модели, как правило, согласованы с ценностным и мотивационным компонентом, основаны на результатах мыслительных процессов индивида. Но при этом данные модели могут не стать политическим действием, они, по сути, показывают *политический потенциал* и готовность индивида к ним. *Политический потенциал*, в этом смысле, может быть определен как *ценностно-мотивационные предпосылки к политическим действиям, отраженные в поведенческих моделях индивида*. Возможность перевода политических поведенческих моделей в политические действия связана с оценкой условий (внешних факторов), препятствующих или способствующих их реальной презентации. Например, моделью электорального поведения индивида является отказ от голосования, но ближнее окружение имеет другие модели, и человек вынужден подстраиваться под коллективное решение, чтобы сохранить свой статус в референтной группе. Или: индивид имеет высокую протестную готовность, как реакцию на определенную законотворческую инициативу или политическую ситуацию, но ограничения на проведение несанкционированных протестов вынуждают его отказаться от желаемого действия.

Именно поэтому политический потенциал и политическая готовность не равны политической активности. *Политические действия* как прямой результат реализации моделей политического поведения и, по логике, индикатор всей политической культуры, иногда могут вводить в заблуждение исследователя. Так, отсутствие политической активности как проявления политической культуры может указывать не на ее деградацию или несформированность, а на внешние барьеры к ее проявлению. Оценка таких

барьеров, в том числе, может находить свое отражение в факторах принятия политических решений и политического выбора, и связаны они, как правило, с аспектами безопасности. В этом смысле, актуально мнение В.М. Юрченко, который утверждает, что «выделяют два основных вида политического поведения: политическое действие и политическое бездействие» [1] – т.е., отсутствие политического действия также является индикатором проявления политической культуры (связанные, как правило, со спецификой политического мышления).

Политические действия могут иметь различные основания для своей *классификации*: по масштабу (в зависимости от значения – локальные, региональные, межрегиональные, национальные, международные); по вовлеченности (индивидуальные и коллективные); по степени осознанности (рациональные и эмоциональные); по степени системности (случайные единовременные, постоянные системные) и т.д.

Системные и целенаправленные политические действия складываются в политическую деятельность. *Политическая деятельность* – это индивидуальные или коллективные действия, производимые с целью повлиять на политическую систему государства. Таким образом, политическая деятельность имеет особые характеристики, связанные с осознанностью и целенаправленностью. Говоря о видах политической деятельности В.М. Юрченко выделяет несколько оснований для их типологизации: по отношению к государству (политикогосударственная и политико-негосударственная политическая деятельность); по принадлежности к общественным формированиям (партийно-политическая, корпоративная, общественно-политическая, массовая и другие виды деятельности); по участию в политической деятельности определенных

[1] Юрченко В.М., Шпак В.Ю. Политическая деятельность как общепринятое явление и политологическая категория // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 4. С. 28-45.

личностей (политических лидеров, вождей, членов конкретных политических организаций, движений, рядовых личностей)[1].

В контексте политической культуры широко используется понятие *политической идентификации и идентичности*. Под понятием политической идентичности подразумевается конечный результат процесса идентификации – *самоотождествления, самоопределения индивидов в соответствующей (политической) сфере*. Как правило, идентификация связана с главными общественными институтами, и, как следствие, нарушение в их функционировании влечет за собой дезориентацию и деидентификацию. Существует несколько уровней и аспектов рассмотрения идентичности, как понятия. Можно выделить *национально-этнический, государственно-территориальный, цивилизационный и другие уровни идентичности*, можно рассматривать ее как ориентацию на культурно-географический ареал распространения социума или явление «радиации культуры» (А. Тойнби). Индикаторами национальной идентичности являются *язык, культура, образ жизни, особенности поведения, общность обычаев и традиций, наличие этнонимов, государства*. Для идентичности в политике критериями являются язык (политический), политическая культура (во всей совокупности составляющих ее элементов), соответствующий этнос (народ, нация, сообщество), государственность и др. По-нашему мнению, показателем политической идентичности также является выбор политической идеологии, идентификация индивида с определенной политической позицией, политическим выбором, партией или политическим лидером. Политическая идентичность может быть рассмотрена как результат сформированной политической культуры, позволяющей индивиду определить своем место, роль и отношение к политической системе и политическим событиям.

---

[1] Там же.

Политическая адаптация индивида является важным элементом политической социализации, как первичной, так и вторичной. В научном дискурсе понятие политической адаптации человека дается практически однозначно и, как правило, определяется как «процесс трансформации политических ориентаций, предпочтений, моделей политического поведения субъектов под влиянием изменений в политической системе»[1]. Важным моментом политической адаптации, который отмечает Н.Л. Маркина, является ее связь с эмоционально-оценочным компонентом политической культуры: «для рядовых граждан, не имеющих возможности оказывать влияние на политический процесс напрямую и непосредственно, «сердцевину» данного процесса составляет преобразование оценочных суждений в отношении политических институтов, политических лидеров, политических событий, а оценочные суждения, в свою очередь, во многом определяют доминирующие типы политического поведения»[2]. Такой ракурс восприятия, в условиях «политического бездействия» (о котором мы говорили выше), позволяет воспринимать динамику политических оценок как трансформацию политической культуры в результате процесса политической адаптации.

Политический капитал индивида является результирующей характеристикой проявления политической культуры человека, и его нельзя приравнивать к понятию более широкому – политическому капиталу политического субъекта (партии, лидера, иной организации и даже государства), который в современной трактовке может пониматься как ««интегрированная взаимосвязь» из различных элементов, включающих в себя не только деньги и власть, но и социальные сети, цифровизацию, глобальные технологии и инновации»[3], но при этом важно разделять от

---

[1] Маркина Н.Л. Политическая адаптация граждан: опыт эмпирического анализа // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 95-102.
[2] Там же.
[3] Каблукова В.Е. Детерминанты политического капитала и политической социализации молодежи // В сборнике: Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые

понятия более широкого – политического культурного капитала. *Политический культурный капитал человека* может определяться как *система политических убеждений, идеологий и ценностно обусловленных политических действий человека, отражающих его политическую позицию и отношения с политической системой*. *Политический капитал человека* включает *опыт политических действий (деятельности) и коммуникации, идентификации и выбора, опосредованных его политической культурой в условиях политической системы и социальных условий его среды*. Таким образом, политический капитал выступает накопленной частью процесса формирования и реализации политической культуры, в условиях возможностей и ограничений, а также осознаваемых рисков, ограничивающих ее проявление. Чем больше ограничений на политическое проявление индивида дает среда, тем меньше будет его политический капитал, даже при наличии развитой политической культуры и сформированного политического потенциала.

Подводя итог рассмотрения структурных элементов политической культуры, становится возможным построить следующую системную модель исследования, которая помимо структуры политической культуры человека, дает возможность увидеть и механизм ее формирования. Модель показывает, как процесс политической социализации, основанный на процессах политического воспитания, образования, политической коммуникации и саморегуляции, обеспечивает интериоризацию политических знаний ценностей и смыслов, формируя и наполняя основные структурные компоненты (подсистемы) политической культуры: когнитивный, ценностный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий.

концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. Науч. редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 615-618.

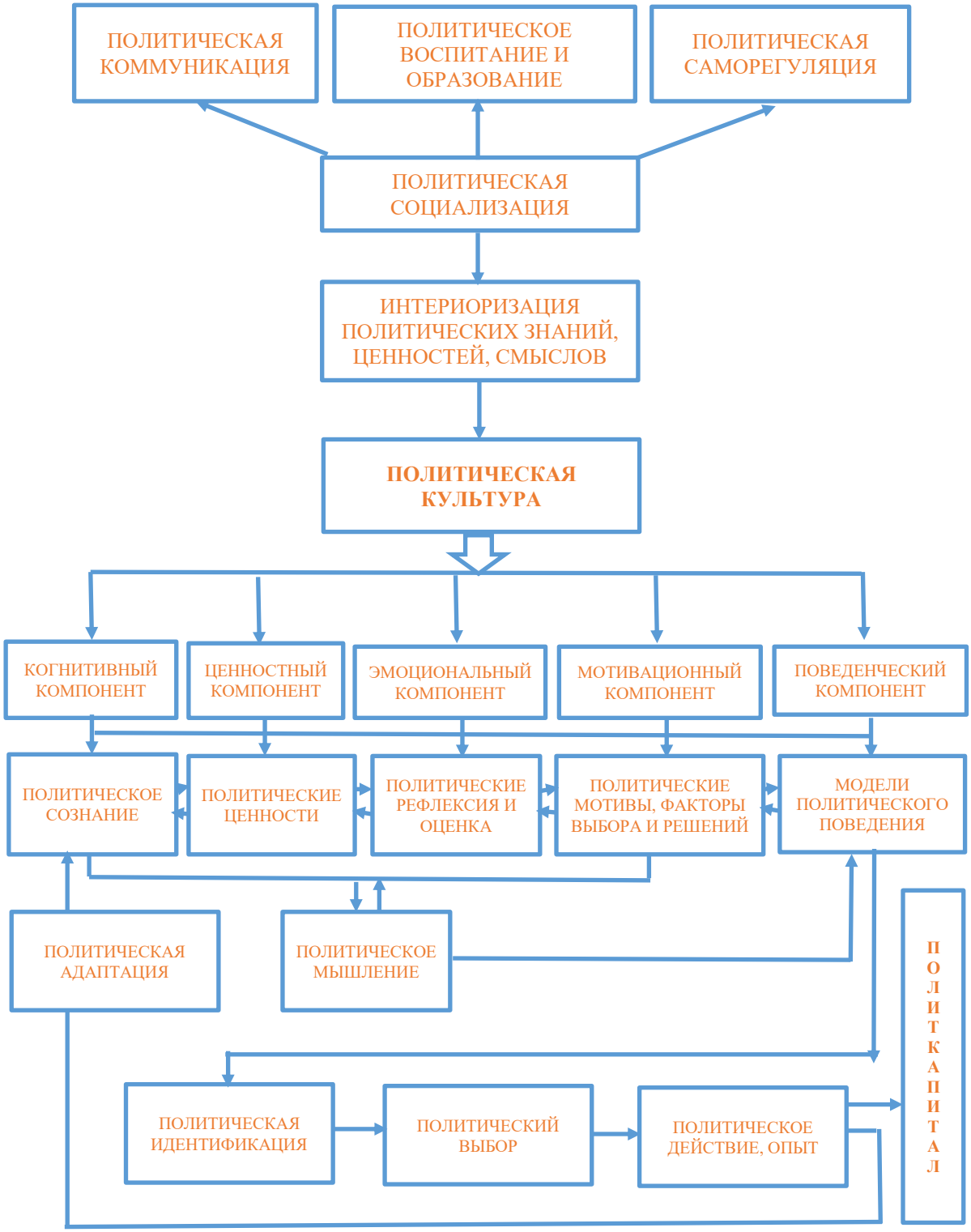

Рисунок 1.1.2 – Системная модель исследования политической культуры

Взаимосвязь между компонентами политической культуры не является линейной – между ними существует циркуляция содержания, которая становится основой для формирования и коррекции результатов каждого из них. Так, знания, как основа политического сознания, одновременно

используются для формирования и мотивов, и поведенческих моделей. Системным результатом функционирования основных компонентов является политическое мышление, в свою очередь оказывающее влияние на все результаты структурных компонентов политической культуры и формирующее в итоге модели политического поведения.

Политическая культура обеспечивает политическую идентификацию индивида, его политический выбор и политические действия, которые, в свою очередь, ведут к обновлению информации для когнитивного компонента, запускаю трансформацию политического сознания и последующую коррекцию всех остальных компонентов и их результатов в политической культуре индивида. Таким образом функционирует механизм воспроизводства политической культуры.

Политическая адаптация в процессе воспроизводства политической культуры занимает место «верхнего» и «нижнего» фильтра. Первичная фильтрующая функция адаптации включается на этапе первичной политической социализации и позволяет интериоризировать полученную информацию для использования ее в работе всех компонентов политической культуры. Вторичная функция политической адаптации реализуется уже на этапе вторичной социализации, которая актуализируется по итогам собственных политических действий, выборов и решений – происходит изменение или пополнение индивидуального политического капитала и всех структурных результатов политической культуры индивида.

Проведя всесторонний анализ теоретико-методологических основ изучения политической культуры, ее структуры и механизма формирования, мы приходим к следующим концептуальным положениям ее исследования:

1. *Политическая культура* человека является структурным элементом общей культуры человека и опосредована его политической социализации, формируется на основе когнитивных и эмоциональных процессов, результатом которых становятся политическое сознание и мышление,

продуцируются политические ценности, смыслы, оценки, мотивы и политические поведенческие модели индивида, реализующиеся в его политической индентификации, политическом выборе и политическом действии.

2. Структурным базисом политической культуры человека являются пять взаимосвязанных *компонентов*: когнитивный, ценностный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий. Каждый компонент во взаимодействии с другими определяет формирование структурных результатов: политического сознания, политических ценностей, политических оценок, политических мотивов и политических моделей поведения. Четыре первых результата определяют основу политического мышления, которое является производной функционирования когнитивного, ценностного, эмоционального и мотивационного компонентов политической культуры.

3. П*олитическое мышление* является ядром политической культуры. Механизм политического мышления образует сложную систему взаимозависимых связей и транзакций между сознанием и поведением, ориентированную на внешние политические стимулы и формирующую внутреннюю реакцию индивида, определяющую его политическую позиции в пространстве политического выбора и политические решения.

4. *Политическое сознание* выступает по отношению к политическому мышлению как источник политической информации, интериоризованной субъектом. Политическое мышление, в свою очередь, пополняет политическое сознание информацией, переработанной в условиях мыслительных процессов (анализа, синтеза и диссипации), апробации в коммуникации и действиях.

5. Политическое мышление имеет ряд *характеристик*, которые определяют тип политического мышления и характер мыслительных процессов в принятии политического решения или выбора. В качестве основных характеристик мышления выделяются широта мышления, глубина,

критичность, гибкость, стратегичность, рациональность. Каждая характеристика имеет антипод: узость, поверхностность, интуитивность, ригидность, оперативность, эмоциональность. Дополнительными характеристиками являются *девиации политического мышления*: политический эгоцентризм, инфантилизм, ксенофобия, агрессивность, деструктивность, пессимизм. *Акцентуация* политического мышления (его ведущие характеристики и девиации) определяет *специфику* политической культуры индивида, выражающуюся в результатах его индентификации, выборов и действий.

6. Политическая культура реализуется в политической идентификации, политическом выборе и действиях индивида, формирующих его *политический капитал* – опыт политических действий (деятельности) и коммуникации, идентификации и выбора, опосредованных его политической культурой в условиях политической системы и социальных условий его среды.

7. Политическая культура является динамичным образованием. *Воспроизводство политической культуры* определяется механизмом ее формирования и обновления, связанным с первичной и вторичной политической социализацией и адаптацией, обеспечивающих поступление и интериоризацию политической информации, полученной, в том числе, в результате собственных действий и решений. В воспроизводстве политической культуры можно выделить три этапа: этап наполнения, этап формирования и этап апробации. Этап наполнения определяется процессами социализации, успешность которые зависит от функционирования систем политического образования и воспитания, организации процессов политической коммуникации и саморегуляции. В результате адаптации к полученной информации и ее интериоризации индивидом, на этапе формирования происходит наполнение структурных компонентов политической культуры (когнитивного, ценностного, эмоционального, мотивационного и поведенческого) и формирование политических

результатов в виде политического сознания, политических ценностей, мотивов, диспозиций и оценок, и, в итоге, политического мышления и моделей политического поведения. Этап апробации связан с процессами политической идентификации индивида, его политическим выбором, политическими решениями и действиями, формированию политического опыта и пополнению его политического капитала. На основе результатов этапа апробации происходит цикличное обновление информации когнитивного компонента культуры, запуск трансформации политического сознания и последующая коррекция всех остальных компонентов и их результатов в политической культуре индивида.

8. *Внешняя презентация политической культуры* индивида обусловлена условиями среды и зависит от наличия барьеров, рисков и возможностей, продуцируемых политической системой государства, способных как раскрыть, так и ограничить реализацию потенциала политической культуры индивида, а также повлиять на масштаб и содержание его политического капитала.

Подводя итог проведенного теоретического исследования, можно сделать акцент на следующих моментах.

Политическая культура является ментальным образованием, включенным в общую культуру человека, имеющую сложный механизм формирования. В научном дискурсе существует достаточно широкая научная полемика по поводу определения и содержания политической культуры человека. Большинство ученых прочно связывают ее с политической системой и лишь немногие подчеркивают важность индивидуальности в процессе формирования политической культуры.

Политическая культура формируется в результате процессов политической социализации, основанной на политической коммуникации, политической саморегуляции, политическом образовании и воспитании.

Структура политической культуры также становится объектом научной дискуссии, в этом смысле для системного подхода важна теория, связанная с выделением основных структурных компонентов (когнитивного, ценностного, эмоционального, мотивационного, поведенческого). Такая теория позволяет органично объединить в структурную модель все дефиниции, относящиеся к политической культуре: политическое сознание, политическое мышление, ценности, диспозиции и оценки, мотивы и поведенческие модели. Это дает возможность построить системную исследовательскую модель политической культуры человека, объединяющую в себя ее структуру и механизм воспроизводства.

1.2. Политическая культура молодежи в контексте социологического дискурса

Теоретическая верификация предложенной исследовательской модели политической культуры на примере молодежи связана с необходимостью определения специфики объекта и установлением особенностей каждого элемента модели и реализации механизма воспроизводства политической культуры. Политическая культура молодежи одновременно принадлежит и к системе социально-политических отношений, и к системе культуры. Как составляющая политической системы общества она отражает степень политической зрелости и социальной активности молодежи. Как часть культуры общества, политическая культура – это накопленный потенциал, опыт молодежного социума, который раскрывает процесс формирования и реализации сущностных сил молодого человека в процессе его политической деятельности. В этой связи, ряд ученых считают, что политическая культура молодежи может быть понята через рассмотрение качественных характеристик политической деятельности, проявляющихся в уровне

политической компетентности, активности и сознательности участвующих в ней молодых людей[1].

Вопрос политической культуры молодежи представлен достаточно широко в научном дискурсе, так как она имеет целый ряд выраженных символов, с которыми сталкиваются ученые, и, к тому же, может восприниматься как результат целенаправленного действия институтов социализации, что дает возможность операционализировать ее достаточно широко. Так, по мнению И.Г. Долининой, «политическая культура молодежи есть совокупный результат обучения и воспитания, представляющий собой комплексную характеристику освоенного обучающимися политического опыта, сформированного политического сознания и в соответствующей мере происходящего и предстоящего в будущем конвенционального политического поведения, при доминирующих признаках: заинтересованности в решении существующих общественно-политических проблем, подготовленности к политическому участию в жизни общества, способности взаимодействовать с государственными институтами»[2].

Сложную структурную взаимосвязь социализации, адаптации и идентификации и их влияние на формирование политической культуры молодежи показывает в своих работах Л.А. Погосян, приходя к рефлексии современного состояния всех этих процессов в России: «в целом хаотичном и бессистемном комплексе политических ориентаций молодежи можно констатировать две тенденции, характеризующие его настоящий период: с одной стороны, чувство безысходности, неверие в свои силы, размытость и конформность идеалов, сориентированных на личное благополучие, не позволяют сформировать широкое политическое представительство

---

[1] Погосян Л.А., Гражданкина Л.Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 293-295.

[2] Долинина И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 162-170.

молодежи; с другой стороны, агрессивность и репрессивность сознания, выливающиеся в озлобленность и экстремизм в молодежной среде, могут привести молодых в стан политических авантюристов, деструктивных сил, явиться основой для формирования молодежных асоциальных группировок»[1].

Вообще, вопрос политической социализации поднимается достаточно активно в научном дискурсе: формулируется проблема, связанная с неорганизованностью данного процесса, отсутствием целенаправленного воздействия, а также бесконтрольным влиянием институтов политической социализации на молодежь[2]. Так, А.М. Гатиева выделяет пять ключевых тенденций (на период 2019 года), характеризующих политическую социализацию молодежи в России: первая тенденция определяется высоким уровнем вариативности и стратификационности в политической социализации молодежи; вторая связана с широким диапазоном возможностей в политической самореализации собственной гражданской позиции посредством включения в политическую жизнь; третья заключается в относительной упорядоченности и структурированности процессов политической социализации по сравнению с аналогичными процессами прошлого века; четвертой тенденцией становится мозаичность, деполитизация и деидеологизация политического сознания молодежи; пятая тенденция определяется активным использованием технологий политического манипулирования в политической социализации молодежи[3]. Несмотря на то, что мы наблюдаем значительные изменения в геополитической ситуации, практически все выделенные тенденции остаются

---

[1] Погосян Л.А. Влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование политической культуры молодежи // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 65-73.

[2] Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 42-45.

[3] Гатиева А.М. Основные тенденции политической социализации молодежи в современном социокультурном пространстве // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 1 (61). С. 40-43.

актуальными и сегодня. Так, уже в 2021 году Н.Н. Кулакова и В.В. Аничкина по результатам проведенных исследований отмечают, что «факторами политической социализации в настоящее время стали смена официальных политических институтов формирования политической культуры независимыми акторами, многообразие стимулов и источников формирования политических ценностей, установок и мотивов участия»[1].

В статье А.М. Гатиевой мы также находим важное основание для оценки успешности политической социализации молодежи: «вершинным результатом политической социализации молодежи выступает поведенческий компонент, т.е. активное и постоянное участие индивида в политической жизни государства. На уровне поведения успешность политической социализации также может выражаться в живом и целенаправленном отслеживании молодежью политических событий, происходящих в стране и мире, участии в выборах, членстве и в политических движениях и организациях, готовности и способности выражать активную гражданскую позицию и собственные политические взгляды»[2].

Отдельное внимание уделяется социальным институтам и средствам политической социализации молодежи[3], среди которых обозначаются, как правило, институт образования, СМИ, социальные сети и интернет, молодежное самоуправление и молодежная политика, институт семьи, политические и общественные субъекты (лидеры, партии, организации). Так, в работах О.А. Коряковцевой[4] образовательные учреждения рассматриваются

---

[1] Кулакова Н.Н., Аничкина В.В. Факторы формирования политической культуры молодежи // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 5 (69). С. 1382-1392.

[2] Гатиева А.М. Основные тенденции политической социализации молодежи в современном социокультурном пространстве // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 1 (61). С. 40-43.

[3] Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4. С. 34-37.

[4] Коряковцева О.А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4 (9). С. 64-67.

как фундаментальный, институционально оформленный канал политической социализации. Автор акцентирует внимание на том, что образовательная система обладает уникальным потенциалом систематического, целенаправленного и педагогически организованного воздействия на формирование политического сознания. В отличие от стихийных агентов, образование обеспечивает трансляцию нормативно одобряемых политических знаний, гражданских ценностей и моделей участия через стандартизированные учебные программы, воспитательные мероприятия и молодежные общественные объединения при учебных заведениях.

Сильной стороной данного института выступает его способность охватывать практически всю возрастную когорту на протяжении длительного периода, что создает предпосылки для поэтапного и последовательного формирования когнитивного компонента политической культуры. Однако ограничением является доминирование трансляционной модели, при которой молодежь выступает преимущественно объектом социализирующего воздействия, а возможности субъектного освоения политических ролей остаются ограниченными рамками учебных симуляций (деловые игры, школьное самоуправление), которые не всегда коррелируют с реальными политическими практиками.

Корпус источников, посвященных роли СМИ в процессе формирования политической культуры молодежи (Д.Г. Камнев, Е.Н. Малик, Н.В. Горбатова и А.А. Малькевич, Т.Н. Самсонова и Е.С. Наумова) [1], демонстрирует существенную трансформацию данного института как агента политической

[1] Камнев Д.Г. СМИ в процессе политической социализации молодежи в России: фокус на сравнительный анализ роли интернета // PolitBook. 2013. № 4. С. 61-74; Малик Е.Н. Средства Массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России: монография / Орел, 2009; Горбатова Н.В., Малькевич А.А. современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 52-62; Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 166-187.

социализации. Традиционные СМИ описываются как инструмент вертикальной трансляции политических норм, функционирующий в логике государственно-ориентированной модели. Однако авторы сходятся во мнении, что для молодежной аудитории произошло кардинальное смещение от традиционных медиа к интернет-среде, которая функционирует принципиально иначе.

Д.Г. Камнев фиксирует, что интернет вытесняет традиционные СМИ как основной источник политической информации для молодежи, что меняет саму модель социализации: от иерархической (вещательной) к горизонтальной (сетевой). Эта мысль развивается и в работе А.А. Малькевича[1], который концептуализирует переход «от иерархии к сетевой модели» как фундаментальный сдвиг. Социальные сети, в его трактовке, создают среду, где политическая информация распространяется через референтные группы и сообщества, а не через институционализированные каналы. Это ведет к снижению управляемости социализационным процессом: политические ориентации формируются в пространстве полифонической, зачастую противоречивой информации, где официальный дискурс конкурирует с оппозиционным, развлекательным и аполитичным контентом на равных условиях.

Т.Н. Самсонова и Е.С. Наумова подчеркивают амбивалентность влияния СМИ: с одной стороны, они расширяют информированность молодежи, с другой – способствуют распространению политического цинизма, клипового мышления и фрагментарности восприятия политической реальности. Таким образом, медиаинституты сегодня выполняют не столько нормативно-трансляционную, сколько информационно-ориентирующую и

[1] Малькевич А.А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 88-97.

мобилизационную функции, при этом их социализирующий эффект становится все менее предсказуемым.

Работы Л.С. Пастуховой и Д.А. Маяцкого [1] посвящены институционализированным формам политического участия молодежи, создаваемым по инициативе государства. Молодежные парламенты и иные консультативно-совещательные структуры анализируются как каналы политической социализации, ориентированные на формирование лояльной и компетентной политической элиты из молодежной среды. Л.С. Пастухова акцентирует функциональную роль молодежных парламентов: они призваны обеспечивать связь между молодежью и органами власти, способствовать освоению молодыми людьми норм и процедур политической деятельности, формировать кадровый резерв. В этом качестве они реализуют модель «обучения через участие», которая выгодно отличается от пассивных форм усвоения политических знаний в образовательной системе. Д.А. Маяцкий, анализируя государственную молодежную политику в целом, также указывает на ее социализирующий потенциал через систему грантов, форумов, конкурсов и волонтерских программ.

Однако критический анализ данных работ позволяет выделить существенное ограничение: масштаб охвата молодежи институтами молодежного парламентаризма и государственными молодежными программами остается крайне узким. Фактически эти институты работают на селективное вовлечение наиболее активной и лояльной части молодежи, уже обладающей сформированным интересом к политике, оставляя за рамками воздействия основную часть молодых людей, чья политическая культура

---

[1] Пастухова Л.С. Молодежный парламент как форма политической социализации молодежи // Власть. 2010. № 2. С. 44-48; Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета. Москва, 2007.

формируется под влиянием иных, менее контролируемых агентов. Кроме того, существует риск имитационного характера данных структур, когда участие в них не ведет к реальному политическому влиянию, что способно порождать скепсис и разочарование.

Сопоставление рассмотренных институтов позволяет выделить несколько критериев для их сравнения.

По степени формализации и управляемости образовательная система и институты государственной молодежной политики занимают полюс наиболее институционализированных и контролируемых агентов. Они реализуют целенаправленные, программно оформленные социализационные стратегии. В противоположность им, интернет-среда и социальные сети находятся на полюсе наименьшей формализации и минимальной подконтрольности. СМИ (в их традиционной форме) занимают промежуточное положение, постепенно смещаясь к полюсу неформализованных агентов по мере конвергенции с интернет-средой.

По охвату аудитории безусловным лидером выступает образовательная система, через которую проходит практически все население соответствующей возрастной когорты. Интернет также характеризуется экстремально высоким охватом молодежной аудитории, однако его социализирующее воздействие неравномерно и зависит от индивидуальных медиапрактик. Институты молодежного парламентаризма и государственных молодежных программ, напротив, демонстрируют минимальный количественный охват, будучи ориентированы на узкий сегмент политически ангажированной молодежи.

По характеру формируемых компонентов политической культуры институты также дифференцированы. Образовательная система по преимуществу формирует когнитивный и ценностно-нормативный компоненты, закладывая базовые знания о политической системе и транслируя гражданские ценности. Медиасреда (особенно интернет) сильнее

воздействует на аффективный и оценочный компоненты, формируя эмоциональное отношение к политическим событиям и акторам, часто через механизмы эмоционального заражения и фреймирования. Институты молодежного парламентаризма в наибольшей степени ориентированы на формирование поведенческого компонента — практических навыков политического участия, однако этот эффект ограничен узкой группой их участников.

По направленности социализационного воздействия наблюдается следующая картина. Образовательная система и институты государственной молодежной политики работают преимущественно в рамках конвенциональной модели, ориентированной на интеграцию молодежи в существующую политическую систему и воспроизводство легитимных форм участия. Интернет-среда, в силу своей полицентричности, создает условия как для конвенциональной, так и для протестной политической социализации, предоставляя доступ к альтернативным политическим дискурсам и сетевым формам мобилизации.

Таким образом, ключевой вывод состоит в том, что на современном этапе сформировалась гетерогенная и внутренне противоречивая система агентов политической социализации молодежи. Институционализированные агенты (образование, государственная молодежная политика) сохраняют способность к систематической трансляции нормативного ядра политической культуры, однако испытывают растущую конкуренцию со стороны неформализованных агентов, прежде всего интернет-среды, которая все более активно претендует на роль доминирующего канала формирования политических ориентаций молодежи. Расхождение между названными группами агентов по критериям управляемости, направленности воздействия и формируемым компонентам политической культуры создает ситуацию, при которой социализационные траектории молодежи становятся все более

индивидуализированными и менее предсказуемыми с точки зрения их результирующего политико-культурного эффекта.

Все выше сказанное влияет, в том числе, на формирование специфических черт политической культуры молодежи. В контексте определения такой специфики О.В. Щупленкову и О.Н. Щупленкову удалось зафиксировать ее отличие от политических культур других социальных групп. Под политической культурой молодежи ученые предлагают понимать «зафиксированный в традициях и нормах политический опыт молодежи; уровень ее морально-нравственных, ценностных представлений о политической власти и взаимоотношениях государства и общества, которые выражаются в соответствующей деятельности институтов власти; совокупность типичных форм мышления и поведения молодежи в публичной сфере, создающих преемственность политического развития социума, а также способность оценивать явления общественной жизни и занимать определенную политическую позицию, которая выражается в конкретном социально-политическом функционировании»[1].

К.А. Бударина и Е.Н. Малик также указывают на особенность молодежной политической культуры по отношению к политической культуре взрослого населения, которая, по их мнению, заключается в том, что «молодые люди готовы одновременно поддерживать и разделять традиции разного характера: во-первых, социалистические, на которых были воспитаны их родители, во-вторых, национальные, сохранившиеся генетически; в-третьих, традиции интернационального характера, включающие опыт международного

[1] Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Национально-культурная идентичность в контексте философской традиции диалога культур // NB: Философские исследования. 2013. № 10. URL: https://enotabene.ru/view_article.php?id_article=8848&nb=1&ysclid=mfdm7ftdk5990914009 (дата посещения: 20.07.2025).

общения и мировой культуры»[1]. С нашей точки зрения, такое смешение идеологических основ, которое отмечают ученые, дает особую нагрузку на политическое мышление, включая дополнительно и усиливая процессы критического анализа и синтеза различных идеологем.

Такие процессы в условиях насыщенной политической повестки и геополитического кризиса могут проходить не всегда успешно. Возможно, в рамках исследования молодежных групп имеет смысл говорить, в том числе, и о *политическом культурном конфликте* – явлении *несоответствия формальных смыслов политической ситуации внутренним оценкам молодежи, в связи с рассогласованием критериев оценки, в том числе, по причине не сформированности политического сознания и незрелости политического мышления*. «Каждому этапу существования общества присущ определенный уровень политической культуры, к сожалению, большинство исследователей соглашается с тем, что на данный момент уровень политической культуры молодежи ничтожно низок»[2].

В научном дискурсе вопрос политического культурного конфликта для молодежи поднимается не часто и, как правило, связан с возникновением рассогласования в принятии политической ситуации, связанной с этнокультурным столкновением[3]. На наш взгляд, наиболее значимым исследованием внутреннего конфликта политической культуры молодежи можно назвать качественное исследование межрегионального научного

---

[1] Бударина К.А., Малик Е.Н. Специфика механизма формирования политической и гражданской культуры современной российской молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 866-870.

[2] Денисов В.В. Политическая культура: Теория и практика // Философия и общество. 2006. № 1. С. 19-31.

[3] Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 112-125; Денисова Г.С., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Конфликтогенные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтирного Северокавказского региона // Регионология. 2024. Т. 32. № 2 (127). С. 198-216.

коллектива под руководством М.В. Певной (при участии автора (проведение и первичный анализ данных студенческих фокус-групп на территории Белгородской области)), проведенного в апреле 2022 года, показавшего дезориентацию студенческой молодежи и страхи, как отражение неспособности сформированного политического мышления адекватно справится с поступающей информацией и изменением геополитической ситуации[1].

Геополитическая трансформация и геополитические кризисы последнего времени как ключевые конфликтные факторы деформации политического сознания и политического мышления молодежи, оказывающие весомое воздействие на процессы ее политической социализации, также представлены в научном диалоге ученых. Как правило, такие исследования связаны с изучением эмоционально-оценочного компонента, с определением политических диспозиций молодежи, их рефлексии политической среды и ситуации [2] . Многие исследователи отмечают серьезную трансформацию политической культуры, вызванную турбулентностью политических процессов, затронувших Россию. Так, Я.Ю. Шашкова и Д.А. Казанцева, по результатам проведенных ими исследований учащейся и студенческой молодежи Алтайского края, фиксируют, что «буквально за три года она (*молодежь*) прошла путь от группы с четким, ценностно ориентированным образом будущего и готовностью его отстаивать даже «языком улиц» до состояния страха перед политикой и коммуникативной закрытости,

---

[1] Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) / Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-136.

[2] Казаков А.А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 2. С. 185-195; Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине : монография / под общ. ред. В.И. Филоненко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024.

стремления молодых людей в любой ситуации избегать конфликтов и оберегать выстроенное вокруг себя пространство материального, коммуникативного и информационного комфорта»[1].

Восприятие политической культуры молодежи с позиции ее конфликтности по отношению к общей политической культуре поднимает проблему адаптации молодежи к политике[2] и формирования *адаптивной* политической культуры. В этой связи имеет смысл говорить и о важности *политической адаптации молодежи.*

Политическая адаптация молодежи имеет свою специфику, которую рассматривает В.А. Тер-Акапян: «политическую адаптацию молодежи отличает ряд особенностей. Объективно они выражаются в более низкой политической активности молодых людей во всех формах (электоральном участии, организационной и протестной деятельности) и слабосформировавшейся способности к самоорганизации в политической сфере по сравнению со старшими возрастными группами. Политическая адаптация молодежи во многом характеризуется чертами и тенденциями, свойственными политической адаптации большей части населения России. Исследование данного феномена показало, что в молодежной среде она также преимущественно является принудительной, традиционной, пассивной и регрессивной»[3].

Отдельно ученый говорит и о барьерных внутренних и внешних факторах, препятствующих процессу политической адаптации, определяя в качестве внутренних (эндогенных) факторов «низкий интерес к политике,

---

[1] Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 357-372

[2] Бучкова А.И. Влияние молодежных общественно-политических организаций на формирование политической культуры молодежи // Политика и общество. 2012. № 7 (91). С. 23-31.

[3] Тер-Акопьян В.А. Факторы адаптивной политической культуры современной российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2014. № 4. С. 97-103.

недостаточное признание важности инструментальных политических ценностей, низкие показатели уверенности в эффективности своего политического участия», а в качестве внешних «бюрократизм существующей системы и нездоровая социально-политическая ситуация в стране» и «малоэффективная конфигурация органов государственной власти и характер их формирования (помехи политической адаптации), а также отсутствие влиятельных и авторитетных молодежных организаций (дефициты политической адаптации), способных воздействовать на государство»[1].

В научном дискурсе рассмотрение политической культуры молодежи редко представлено с позиции системного анализа всех компонент. Скорее, данное понятие преломляется через один из компонентных ракурсов восприятия. Так, когнитивный компонент, как правило, представлен в исследованиях политического сознание молодежи, механизмов его формирования и роли социальных институтов в процессе воздействия на него, хотя встречаются исследования ментальных основ политической культуры (концентрирующихся на изучении политических представлений молодежи)[2].

Научный поиск также посвящен методологическим основаниям изучения политического сознания молодежи. Сложность и даже дихотомичность его формирования становятся ядром научного дискурса. Так, О.В. Сорокин отмечает, что «с одной стороны – политическое сознание формируется вследствие целенаправленного воспитания и обучения, что приводит к формированию знаний, норм, требований, представлений и идеалов. С другой – является результатом социально-политических условий, отражает особенности положения молодежи в этих условиях и реальные политические отношения в обществе, которые часто приобретают спонтанный

---

[1] Там же.

[2] Евгеньева Т.В., Антонов Д.Е., Селезнева А.В. Ментальные особенности политических представлений молодежи в контексте политической культуры // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2020. № 16. С. 58-65.

и противоречивый характер»[1]. Возможно, конфликтом этих двух направлений, влияющих на формировании политического сознания молодежи становятся его особенности, среди которых автор выделяет «лабильность, фрагментацию и мозаичность, низкий уровень доверия политическим институтам, эмоциональную составляющую сознания, отказ от традиционных политических ценностей и индивидуализацию»[2].

Важный момент в механизме формирования политического сознания молодежи подчеркивает Ю.А. Зубок, говоря о том, что «значительная доля политических ориентаций в структуре политического сознания молодежи формируется на основе индивидуальной или групповой саморегуляции»[3], «деятельности, направленной на предупреждение возникающих отклонений от того, что индивид или группа принимают для себя как должное и ожидаемое»[4]. Повышающаяся роль саморегуляции молодежи в процессе формирования политического сознания, обусловлены недостатком (или конфликтом) воздействия институтов политической социализации: «в политическом сознании молодежи возникает противоречие между деформированными целеориентирующими механизмами институционального воздействия и активизацией саморегуляционных механизмов»[5]. Таким образом, процессы саморегуляции, как одной из форм политической социализации, для молодежи становятся приоритетными в условиях дефицитов политической социализации.

Можно сказать, что состояние политического сознания молодежи всегда оценивается несколько критичности (тем самым подчеркивается факт

---

[1] Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48-52.
[2] Там же.
[3] Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обусловливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6-15.
[4] Чупров, В. И. Саморегуляция рисков в молодежной среде // Соционавтика. URL: http://www. socionavtika.net/Staty/diegesis/chuprov.htm (дата обращения: 03.03.2025).
[5] Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обусловливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6-15.

отсутствия системы его формирования) Так, например, даже в 2010 году М.А. Калугина по результатам обширных исследований студенческой молодежи фиксирует проблему – «у студентов не существует четкой системы знаний в отношении политической действительности, их представления о политике размыты, неточны и представляют собой лишь набор некоторых базовых понятий и определений, которые в большей степени связаны не столько с политикой, сколько с общественном устройством и общественным развитием в целом»[1]. И несмотря на серьезные политические преобразования, проблема молодежного политического сознания остается насущной, о чем делает вывод уже в 2020 году Д.А. Головин: «политическое сознание российской молодежи, как и молодежи любого современного государства, отличается неустойчивостью, аморфностью, склонностью к радикализму. Политические архетипы, доставшиеся современной российской молодежи от поколения 1990-х, не способствуют конструктивизации и гармонизации ее политического сознания»[2].

Безусловно важным вопросом в этом отношении является и проблемный аспект влияния на политическое сознание молодежи «новых» институтов политической социализации, к которым относятся, прежде всего интернет-коммуникации, и этот аспект активно изучается социологами, в том числе с позиции информационных войн и воздействия на сознание молодежи.

Так, в статье Д.К. Григоряна, Е.Н. Кондратенко и А.Н. Ларкина [3] фиксируется ключевая характеристика новых институтов (интернет, социальная инженерия) как агента политической социализации, их

---

[1] Калугина М.А. Политическое сознание современной студенческой молодежи малых и средних городов Дальнего Востока России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 2 (13). С. 95-102.¶

[2] Головин Д.А. К Вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 6. С. 80-90.

[3] Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Ларкин А.Н. Проблема влияния интернет-технологий на политическое сознание молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 164-168.

принципиально иной модус взаимодействия с индивидом по сравнению с традиционными институтами. Авторы акцентируют внимание на том, что интернет-среда не просто передает политическую информацию, но создает персонализированное информационное пространство, в котором алгоритмы платформ подстраивают содержание под ранее проявленные пользователем интересы, поведенческие паттерны и эмоциональные реакции. Это ведет к формированию так называемых «информационных пузырей», внутри которых индивид получает преимущественно ту политическую информацию, которая резонирует с уже сформированными установками. Социализирующий эффект здесь приобретает характер не столько приобретения новых ориентаций, сколько закрепления и радикализации уже имеющихся, что существенно отличается от модели систематического и последовательного расширения политического кругозора, реализуемой, например, образовательной системой.

Более того, интерактивная природа интернет-среды создает у пользователя иллюзию самостоятельного выбора источников информации и независимого формирования суждений, маскируя алгоритмическую предзаданность информационной повестки. В этом отношении интернет выступает как агент латентной социализации, влияние которого не рефлексируется индивидом, в отличие от целенаправленного воздействия школы или вуза, осознаваемого как образовательный процесс.

В.С. Шелест фокусируется на методах целенаправленного воздействия на общественное мнение и политическое сознание молодежи через социальные сети. Автор рассматривает социальные медиа не просто как нейтральную среду циркуляции информации, а как инструмент, сознательно используемый политическими акторами для формирования заданных установок и поведенческих паттернов. В работе систематизируются конкретные технологии такого воздействия: создание и продвижение тематических сообществ, использование лидеров мнений и блогеров как

проводников политических месседжей, применение вирусного контента, мемов и иных форматов, адаптированных к молодежной медийной культуре[1].

Принципиально важным является вывод о том, что эффективность данных методов обеспечивается их совместимостью с досуговыми и коммуникативными практиками молодежи. Политический контент, распространяемый через социальные сети, не маркируется как собственно политический в традиционном смысле; он встраивается в поток развлекательных сообщений, что снижает критический порог восприятия и способствует некритическому усвоению транслируемых установок. В этом заключается существенное отличие от традиционных СМИ, обращение к которым предполагает эксплицитное ожидание получения новостной или аналитической информации. Социальные сети, таким образом, осуществляют политическую социализацию в режиме фонового, периферийного воздействия, что делает его менее заметным и потому потенциально более действенным.

Е.О. Соболева вводит в анализ понятие деструктивных технологий воздействия на политическое сознание, что расширяет понимание функционального спектра новых институтов социализации. Если традиционные агенты ориентированы преимущественно на конструктивное формирование (знаний, ценностей, компетенций), то интернет-среда, в силу своей слабой регулируемости и анонимности, создает условия для применения технологий, направленных на подрыв устойчивых политических ориентаций и ценностных систем.

На эмпирическом материале 2014–2023 годов автор прослеживает эволюцию таких деструктивных технологий, адресованных российской студенческой молодежи. К ним относятся: распространение дезинформации и

---

[1] Шелест В.С. Методы воздействия на общественное мнение и политическое сознание молодежи с помощью социальных сетей и сети «Интернет» // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2012. № 5-6 (40-41). С. 138-142.

фальсифицированных новостей, дискредитация политических институтов через создание негативного эмоционального фона вокруг их деятельности, провоцирование межгрупповой враждебности и политического цинизма, романтизация девиантных форм политического поведения (вплоть до экстремизма). Важным является наблюдение, что деструктивные технологии эволюционируют, адаптируясь к меняющимся характеристикам молодежной аудитории и технологическим возможностям платформ, что свидетельствует о целенаправленном, стратегическом характере их применения со стороны определенных политических акторов[1].

Существенным представляется вывод Соболевой о том, что эффект деструктивного воздействия оказывается тем более выраженным, чем менее у индивида сформированы механизмы критического анализа информации и устойчивые ценностные основания. Это актуализирует проблему соотношения влияния конструктивных и деструктивных агентов социализации: чем слабее первые (образование, семья, государственная молодежная политика), тем более восприимчива молодежь к воздействию вторых.

И.В. Лескова помещает проблему формирования политического сознания молодежи в контекст информационной войны, что позволяет концептуализировать современные условия социализации как принципиально конфликтогенные. В отличие от классических моделей, предполагающих относительно стабильную и предсказуемую политическую среду, современная ситуация характеризуется тем, что молодежь оказывается объектом целенаправленного информационного противоборства, в котором конкурирующие политические субъекты (государства, политические

[1] Соболева Е.О. Деструктивные технологии воздействия на политическое сознание российской студенческой молодежи в сети интернет (2014-2023 гг.) // Власть. 2023. Т. 31. № 6. С. 70-75.

движения, идеологические группы) стремятся навязать ей собственные интерпретации политической реальности.

Автор фиксирует несколько ключевых характеристик этого процесса. Во-первых, объектом воздействия становится не столько рациональный компонент сознания (знания и убеждения), сколько эмоциональная сфера — страхи, надежды, идентификационные потребности, что делает социализационный процесс менее подконтрольным рациональной рефлексии. Во-вторых, информация, распространяемая в рамках информационного противоборства, часто апеллирует не к фактам, а к нарративам — целостным смысловым конструкциям, объясняющим политическую реальность в логике бинарных оппозиций («свой-чужой», «справедливость-угнетение»). Нарративная форма облегчает усвоение сложной политической информации, но одновременно снижает способность индивида к ее критической верификации. В-третьих, использование технологий микротаргетинга позволяет адресовать различные, иногда противоречащие друг другу сообщения различным сегментам молодежной аудитории, что ведет к фрагментации политического сознания поколения и затрудняет формирование консолидированной политической культуры[1].

Лескова также обращает внимание на то, что информационная война трансформирует саму функцию политической социализации: из механизма интеграции индивида в политическую систему она превращается в поле борьбы за политическую лояльность, где молодежь рассматривается конкурирующими акторами как стратегический ресурс, подлежащий захвату. В этих условиях результатом социализации может стать не усвоение конвенциональных политических норм и ценностей, а формирование конфликтной, поляризованной картины политического мира.

---

[1] Лескова И.В. Формирование политического сознания современной молодежи России в условиях информационной войны // Политконсультант. 2023. Т.3. № 4. URL: https://politicjournal.ru/PDF/01PK423.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

Сопоставительный анализ рассмотренных источников позволяет выделить ряд отличительных характеристик новых институтов политической социализации (интернет-технологии, социальные сети), которые отличают их от традиционных агентов. Так, в отличие от образовательной системы и институтов государственной молодежной политики, реализующих программно оформленные и педагогически обоснованные стратегии социализации, интернет-среда действует преимущественно как агент неструктурированной, стихийной социализации. Информационные потоки в ней не подчинены единой логике или социализационной программе; они полицентричны, разнонаправленны и часто противоречивы.

Принципиально иным является и характер активности самого индивида в процессе социализации. Традиционная модель предполагает относительно пассивную позицию социализируемого (учащийся, слушатель, реципиент). Интернет-среда создает иллюзию субъектности и самостоятельного выбора, тогда как в действительности этот выбор в значительной мере предопределен алгоритмами, дизайном платформ и действиями манипулятивных акторов.

Новые институты существенно расширяют спектр возможных социализационных эффектов за счет включения деструктивных, конфликтогенных и манипулятивных воздействий, которые либо отсутствуют в арсенале традиционных агентов, либо присутствуют там в значительно менее выраженной форме. Это означает, что политическая социализация в интернет-среде не гарантирует формирования целостной и внутренне непротиворечивой политической культуры; напротив, ее результатом может стать фрагментированное, поляризованное и ценностно дезориентированное политическое сознание.

Контекст информационного противоборства превращает политическую социализацию молодежи из относительно автономного, защищенного процесса в область прямого столкновения интересов различных политических субъектов. Это радикально меняет саму природу социализационного

воздействия: оно перестает быть ориентированным на интеграцию индивида в политическую систему (в логике структурного функционализма) и приобретает характер борьбы за контроль над политическим сознанием.

Наконец, следует отметить эффект синергии между новыми и традиционными институтами, который, однако, в рассмотренных источниках раскрывается преимущественно в негативном ключе. Деструктивное воздействие интернет-среды оказывается тем более эффективным, чем слабее сформированы когнитивные и ценностные компоненты политической культуры, за которые отвечают традиционные институты. Иными словами, дефициты традиционной социализации создают уязвимость молодежи перед деструктивными влияниями новых агентов, что делает проблему координации и взаимодополнения усилий всех институтов политической социализации одной из наиболее актуальных как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Ценностный компонент политической культуры молодежи наиболее представлен в научном дискурсе и позволяет рассмотреть не только разные подходы к определению и типологизации политических ценностей молодежи, но и отследить их изменения в хронотопе геополитической ситуации[1]. Так, например, в 2018 году на основе регионального, но репрезентативного исследования, коллектив авторов из Волгограда выявил «набор традиционных ценностей молодежи, который в качестве поведенческой установки оказывает воздействие на их политическое поведение. Его составляют такие ценности, как крепкая семья, патриотизм, сильное государство, любовь к ближнему, стойкость духа и веры. Установлено, что ранее считавшиеся основополагающими для духовной жизни русского народа ценностные установки «поиск правды» и «коллективизм» перестали быть таковыми для

[1] Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Бикметова Т.И., Никитин А.В. Ценностные ориентации молодежи в ее отношении к системе политических институтов современной России // Власть. 2017. Т. 25. № 5. С. 7-17.

молодого поколения российских граждан. Можно констатировать, что произошел ренессанс дуализма концептов «патриотизм – гордость», который был доминирующим в общественном сознании советского народа. Нигилистические и протестные настроения присутствуют лишь у малой части молодежи»[1].

В 2019 году исследователи Красноярского края отмечают приоритет для молодежи таких ценностей, как социальная справедливость, свободы и законности[2]. А в 2020 году, по итогам всероссийского исследования, А.В. Селезнева приходит к выводу о том, что «наиболее значимыми политическими ценностями в сознании молодежи являются мир, права человека, безопасность, свобода и справедливость, наименее значимой – национализм. Содержательное наполнение этих ценностей характеризуется нечеткостью и неопределенностью. Наиболее неоднозначной является ценность справедливости. Большинство политических ценностей имеют экстернальный поведенческий вектор со средне-низкой установкой к действию. Главным субъектом реализации своих ценностей молодежь считает государство. Социокультурные особенности политических ценностей молодежи выражаются в том, что в них проявляются и традиции национальной политической культуры (патерналистские ориентации, актуальность идеи справедливости), и глобальные тенденции (рост значимости ценностей самовыражения)[3]».

---

[1] Гуляихин В.Н., Андрющенко О.Е., Фантров П.П., Галкина Е.В. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности рф: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 186-194.

[2] Воробьев А.П., Константинова М.В., Еременко М.С. Политическая культура молодежи: гражданственность в политическом сознании и поведении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 162-171.

[3] Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20-32.

В 2022 году С.В. Расторгуев указывает, на наш взгляд, на кризис политических ценностей в молодежной среде (ученый анализирует существующие исследования того периода), определяя его в следующем: «Можно констатировать доминирование материалистических ценностей над постматериалистическими. Социально-экономические условия и доминирующие культурные установки России не способствуют поколенческому сдвигу в сторону постматериалистических ценностей. Молодые россияне испытывают влияние «мягкой силы» зарубежных стран, но это не меняет отношение абсолютного большинства молодежи к данным странам как к чужим»[1].

Но уже в 2024 году в региональных исследования отмечается повышение ориентации молодежи на традиционные ценности, смену материлистической идеологии на постматериалистическую (в чем очевидная заслуга целенаправленных и синхронизированных действий образовательных организаций)[2]. Подтверждение данному тезису мы находим и в исследованиях 2024 года Международного центра социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета – региональная молодежь показывает высокий уровень интериоризации традиционных ценностей, хотя учеными и поднимается проблема не соответствия уровня их трансляции в региональной среде и показателей такой интериоризации [3] . Таким образом, динамика трансформации ценностного компонента, как основы политического мышления и в целом политической культуры молодежи, показывает нам нарастающий ценностный кризис, который, можно сказать, становится

---

[1] Расторгуев С.В. Ценности российской молодежи как элемент политической культуры общества // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 105-110.

[2] Матвеева Е.В., Шилова А.Э., Сат А.В. Традиционные ценности в системе политической культуры студенческой молодежи Кузбасса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 81. С. 244-252.

[3] Шаповалова И.С. Традиционные ценности и молодежь: проблема интериоризации // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 3.

отражением наколенной геополитической обстановки, сумбурности идеологии и тенденций глобализации. Выравнивание ценностного фундамента, помимо изменение направления политической социализации, дает нам представление о явлении «поиска смысла» в условиях повышенной нестабильности и рискогенности среды (в том числе, с использованием механизмов саморегуляции).

Эмоционально-оценочный компонент в рассмотрении политической культуры молодежи представлен достаточно широко, но, как правило, связан с оценкой политической ситуации посредством показателей общей удовлетворенности аспектами социальной политики, соблюдением прав и свобод, доверия к политическим институтам и рейтингования политических субъектов[1].

Мотивационный компонент политической культуры молодежи рассматривается, как правило, с позиции мотивов ее политической активности. Все исследования в этом отношении можно разделить на три большие группы: изучение мотивов политической вовлеченности молодежи[2], политического протеста[3] и, отдельной группой становится вопрос мотивов

---

[1] Кох И.А., Бирюкова Т.С., Скутин А.С. Политическая культура студенческой молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 18-36; Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. Факторы трансформации политической культуры российской студенческой молодежи // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10. № 4. С. 72-81.

[2] Копаева Е.В., Котова К.А., Лисова С.Ю. Политическая активность студенческой молодежи: проблемы и тенденции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1 (80). С. 82-86; Шашкова Я.Ю., Асеев С.Ю. Мотивы и факторы политической активности учащейся молодежи приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 231-242; Большунова Т.В. Ценностно-мотивационный аспект участия «поколения Z» в современном политическом процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 1. С. 63-67.

[3] Панкратова Е.В. Мотивация протестного политического участия молодого и старшего поколений в представлениях россиян (на материале интервью) // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 1. С. 38-47; Войник А.А., Снегур М.Р. Мотивы участия

электоральной активности молодежи [1] . Некоторые исследователи представляют интересный опыт сравнительного анализа мотивации молодежи, вовлеченной в активность, поддерживаемую государством, и молодежи, предпочитающей протестную активность (такой ракурс анализа мы наблюдаем в работе Д.В. Трынова[2]). Мотивы политической вовлеченности, как правило, рассматриваются с позиции причин участия или не участия в политических действиях и деятельности. Большинство исследователей указывают на интерес молодежи к просоциальным целям такой вовлеченности (направленность на интересы общества и государства), в ряде исследований отмечается и эгоистичный интерес (карьерные амбиции, необходимость решить собственные вопросы). Разница мотивов показывает важность акцентирования внимания на социальных группах молодежи – возрастных, включенных и не включенных в политику, есть разница и в региональном отношении.

Поведенческому компоненту политической культуры молодежи также находится место в научной дискуссии. Важным элементом данного компонента и механизма формирования политической культуры молодежи в целом является *политический опыт*. Молодежь, усваивая требования статусного и ролевого поведения, политических ценностей и ориентиров,

---

молодежи в несанкционированных протестных акциях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. № 3. С. 259-277.

[1] Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 57-61; Воронов К.А., Мельников С.Л., Моисеенко Н.А. Социологический анализ электорального поведения и мотивов электорального выбора студенчества // Научный журнал Дискурс. 2017. № 12 (14). С. 142-157; Барсукова С.Ю., Звягинцев А.В., Лаптиева Л.С., Сафиуллина Э.И. Мотивы участия молодежи в избирательных кампаниях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4 (164). С. 300-318; Мочалин А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции // Социодинамика. 2016. № 10. С. 45-62.

[2] Трынов Д.В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298-314.

развивает духовно-нравственный потенциал, который позволяет ей адаптироваться в определенной социально-политической системе[1].

В определенном смысле политическая культура может быть представлена в качестве инструмента саморегуляции поведения молодежи, реализуемого посредством ценностно-нормативной системы, воздействуя на которую можно влиять на состояние и характер действия рискогенных факторов процесса вхождения молодого поколения в реалии современной жизни общества. «Естественным образом молодежная культура выступает регулятивом поведения и в политической сфере жизни общества, где формируется и проявляется групповой интерес к распределению властно-статусных позиций»[2].

Итоговым этапом в реализации механизма воспроизводства политической культуры молодежи является политическая активность. «Факторы, определяющие особенности политической активности молодежи, могут быть объединены в две группы. Первую группу образуют объективные факторы, к которым относятся: возрастные особенности… ; неустойчивое материальное положение… ; авторитарный тип политического режима… ; фаза социально-экономического развития»[3].

«Вторую группу составляют субъективные факторы, в ряду которых: степень доверия к институтам государственной власти; степень уверенности в завтрашнем дне; степень удовлетворенности своей жизнью; наличие или отсутствие интереса к политике и т.д.»[4].

---

[1] Погосян Л.А., Гражданкина, Л.Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 293-295.

[2] Ковалева А.М. Политическая реклама как инструмент формирования политической культуры молодежи современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 1. С. 22-27.

[3] Гайфуллин А.Ю., Рыбалко Н.В. Диагностика развития политической активности молодежи // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6(56). С.12-18.

[4] Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 57-61.

Д.В. Трынов предлагает разделять виды политической активности на две большие группы – участие-поддержка (государства и власти) и протестное участие. В проведенном им исследовании отмечает разницу между двумя группами активной молодежи: «две общности активистов не только практикуют разные подходы к политическому участию, но и значительно отличаются по субъективному состоянию и социальному самочувствию. Именно значения этих показателей можно считать основной предпосылкой выбора стратегии политического участия молодых активистов»[1].

Протестная активность молодежи как объект исследования достаточно широко представлена в научном социологическом дискурсе. В ряде исследовательских работ, обращающих на себя внимания в исследовании *предпосылок формирования протестных настроений* в молодежной среде, стоит упомянуть статьи, где предпринимается попытка системного анализа молодежной субкультуры, молодежной среды, формирующей протестные настроения и протестную активность – такие методологические основы мы находим, как правило у ученых-юнологов, ведущими из которых являются Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смокотина[2], О.И. Габа[3], Н.В. Проказина[4]. Не менее важны работы, посвященные сути и содержанию молодежного протеста, как например в статьях Е.Ю. Безруковой [5], Е.И. Ковтун [6],

---

[1] Трынов Д.В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298-314.

[2] Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе М., 2016. URL: https://istina.msu.ru/publications/book/21006167/. (дата посещения: 20.07.2025).

[3] Габа О.И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание, понимание, умение. 2015. № 1. С. 144-151.

[4] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 15-23.

[5] Безрукова Е.Ю. Молодежный протест: риски, перспективы, последствия. // Конфликтология. 2020. Т. 15. № 1. С. 94-103.

[6] Ковтун Е.И. Специфика современных молодежных протестных движений. // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 4 (44). С. 712-721.

И.В. Чеботаревой [1] . Весомый вклад в изучение протестной активности молодежи вносят дискуссии о собственно молодежной рефлексии ее протестного настроения, где «суждения молодежи о протестных акциях являются не только субъективным отражением реальных протестных процессов, но и результатом конструирования их причин в индивидуальном и массовом сознании», как, например, в работе коллектива авторов под руководством Р.Б. Шайхисламова[2].

В научных работах, посвященных *протестному потенциалу молодежи*, помимо системного анализа разных ракурсов его изучения, представленных, как правило, в коллективных монографических исследованиях[3], в том числе, предпринимаются попытки развести понятия (потенциал, готовность и активность), найти грань перехода его в протестную практику, в том числе и с использованием конкретных кейсов, как например в работе Е.В. Шлыковой[4].

Исследование *протестной готовности молодежи*, как правило, сопряжено с замерами актуального состояния социального напряжения и обусловленных таким состоянием одобрением и выбором возможных протестных форм. Такие исследования особенно ценны в региональном значении, так как апеллируют к конкретной региональной ситуации, к региональному набору факторов напряженности, как, например, в статье Е. Б. Марина, где рассмотрено протестное настроение студенчества

---

[1] Чеботарева И.В., Мрочко Л.В., Пирогова Л.И. Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 145-152.

[2] Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Молодежные протестные настроения глазами российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 3. С. 104-121.

[3] Авцинова Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика // PolitBook. 2015. № 1. С. 111-126; Козлов А. А., Легостаева Н. И., Платонов К.А., Ятина Л.И. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи / Под ред. А.А. Козлова. Санкт-Петербург, 2020. URL: https://rcsoc.spbu.ru/publikatsii/916-sotsiologicheskij-analiz-protestnogo-potentsiala-rossijskoj-studencheskoj-molodezhi.html (дата посещения: 20.07.2021).

[4] Шлыкова Е.В. Потенциал протестной активности молодёжи в условиях риска: анализ случая // Вестник Института социологии. 2015. № 13. С. 117-136.

Приморского края [1], или в работе Д.В. Руденкина, анализирующего трансформацию показателей протестного настроение молодежи после политических столкновений 2017 года[2], и, конечно, очень интересен анализ ситуации «протестного Екатеринбурга» с позиции влияния на протестные настроения региональной молодежи в работе того же автора[3].

Анализ *протестной активности молодежи* в научных работах, как правило, связан с попыткой систематизации форм такой активности[4], поиском концептуальной основы, выделением специфики протестной активности студенчества, обусловленной менталитетом и(или) вузовской средой[5], и даже, обозначением генерационной парадигмы, как например в работах Е.В. Бродовской[6], Р.В. Пырма[7], В. В. Титова[8].

Политическая активность молодежи направленная на поддержку государства, как правило, рассматривается посредством анализа электорального поведения и деятельности молодежи включенной в работу политических организаций (молодых политических лидеров и активистов). И,

---

[1] Марин Е.Б. Молодёжные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества) // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 63-82.

[2] Руденкин Д.В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 23-33.

[3] Руденкин Д.В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. № 1. С. 1-14.

[4] Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи PolitBook. 2014. № 3. С. 15-26; Ishchenko O.V., Magsumov, T.A. The involvement of students in the protest movement in Russia at the turn of the XIX-XX centuries // Bylye Gody. 2020. 55 (6). Pp. 258-271.

[5] Савченко Д.С. Протестная гражданская активность российского студенчества: социологический анализ // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protestnaya-grazhdanskaya-aktivnost-rossiyskogo-studenchestva-sotsiologicheskiy-analiz (дата посещения: 30.07.2025).

[6] Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 3-18.

[7] Пырма Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 2 (26). С. 43-50.

[8] Титов В.В. Стратегии социального протеста молодежи в рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 139-158.

если по первой форме активности мы находим широкий спектр научных работ и исследований, связанный с анализом условий и барьеров участия молодежи в выборах[1], то деятельность политических активистов рассматривается часто с позиции возможного включения в политическую сферу (как политический потенциал)[2].

В рамках диссертационного исследования становится важным рассмотреть и пространство формирования политической культуры региональной молодежи. Таким пространством автором определен Белгородский регион, что связано с рядом специфических черт территории, складывающихся в уникальную конфигурацию условий политической социализации белгородской молодежи.

Анализ политической культуры молодежи невозможен вне контекста социально-экономической и культурно-политической среды, в которой происходит первичная и вторичная социализация индивида. Белгородская область в период 2010-2020-х годов представляла собой уникальный кейс

---

[1] Мочалин А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции // Социодинамика. 2016. № 10. С. 45-62; Воробьев А.П. Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 152-161; Аршинова Е.В., Билан М.А., Горбатова М.М., Рассохина И.Ю. Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 119-127; Казорина Ж.А., Моисеенко Н.А., Моисеенко С.А. Социологическое исследование дискурса электоральных предпочтений молодежи (часть III) // Научный журнал Дискурс. 2018. № 3 (17). С. 221-235; Воронов К.А., Мельников С.Л., Моисеенко Н.А. Социологический анализ электорального поведения и мотивов электорального выбора студенчества // Научный журнал Дискурс. 2017. № 12 (14). С. 142-157.

[2] Широкова Е.О. Влияние молодежных политических организаций на политическую активность граждан (по материалам исследования общественного мнения методом фокус-групп) // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 358-368; Коморникова О.М. Проблемы включения молодежи в деятельность общественных организаций в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 5-2. С. 110-118; Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856-882.

сочетания высокой управленческой лояльности и патерналистской модели взаимодействия власти и населения (так называемая «белгородская модель»), которая в условиях Специальной военной операции (СВО) подверглась экстремальной проверке на прочность. Специфика формирования политической культуры современной белгородской молодежи определяется наложением традиционных региональных нарративов на травматический опыт прифронтового существования.

До начала активных боевых действий на границе социально-экономическое положение региона характеризовалось как устойчивое. Белгородская область традиционно входила в топ-20 регионов по качеству жизни, имея развитый аграрный сектор и горнодобывающую промышленность. Однако с 2022 года экономика столкнулась с шоковой терапией.

Во-первых, произошло сжатие рынка труда и вынужденная миграция. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики, среднегодовая численность занятых в регионе сократилась: если в 2021 году она составляла 791,4 тыс. человек, то в 2023 году снизилась до 777,4 тыс.[1] Отток населения, особенно из приграничных территорий (Шебекинский, Грайворонский, Краснояружский районы), затронул в первую очередь молодежь. Закрытие значительной части предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг и торговли на этих территориях лишило молодых людей возможности первичной трудовой занятости, что усиливает их экономическую зависимость от родителей и государства.

Во-вторых, трансформируется структура экономики в сторону милитаризованного сектора. Региональные власти фиксируют рост промышленного производства в 2024 году на уровне около 0,7% в

[1] Рынок труда и занятость населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: офиц. сайт. URL: https://31.rosstat.gov.ru/employment (дата обращения: 12.06.2026).

сопоставимых ценах, однако этот рост обеспечен не потребительским сектором, а обрабатывающими производствами, связанными с гособоронзаказом и восстановительными работами [1] . В результате формируется разрыв между экономической реальностью (работа на заводах, строительство укреплений, волонтерская помощь) и профессиональными ожиданиями молодежи, получающей гуманитарное или IT-образование, что создает когнитивный диссонанс и потенциал для недовольства.

Ключевым фактором, влияющим на политическое сознание молодежи, является слом привычного образа жизни. Белгородская область с 2014 по 2022 год позиционировалась как пространство безопасности, «земля силы» с аграрной спецификой – развивалась досуговая и культурная инфраструктура, активно формировались молодежные пространства самореализации. После 24 февраля 2022 года регион превратился в «линию фронта». Постоянные обстрелы, ракетная опасность, введение режима КТО в приграничье и закрытие доступа в 14 населенных пунктов создали эксклюзивный опыт выживания и трансформации социальных стратегий молодежи.

Для молодежи этот опыт связан с *милитаризацией публичного пространства*. Уроки по оказанию первой медицинской помощи, оклейка окон бронепленкой в школах и общежитиях, использование модульных укрытий вместо остановок общественного транспорта – всё это стало элементами новой повседневности. По данным Росстата и региональных СМИ, значительная часть учебных заведений в Белгороде и пригородах в 2023-2024 учебном году была переведена на дистанционное или смешанное обучение, которое продолжается и в 2026 году[2], что не могло не сказать на

---

[1] Социально-экономическое положение Белгородской области в январе-декабре 2024 года (доклад) // Белгородстат. Белгород, 2025. URL: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0101_12(5).pdf. (дата обращения: 13.06.2026).

[2] После обстрела ряд школ Белгородской области перевели на дистант. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6982d3789a79471739172d13 (дата обращения: 12.06.2026).

политической социализации, на формировании политической культуры – актуализировались процессы саморегуляции, повысилась роль семьи в отношении формирования всех компонентов политической культуры, возникли риски повышения референтности новых институтов политической социализации.

Этот режим создал феномен «сужения жизненного пространства». Политическая культура в таких условиях формируется не столько в горизонтальных молодежных сообществах (фестивали, концерты, досуговые клубы), сколько в условиях вертикальной мобилизации и под влиянием синдрома «осажденной крепости». С одной стороны, это способствует консолидации вокруг лозунгов патриотизма и сплочения перед лицом внешней угрозы. С другой стороны, нереализованные потребности в безопасности создают латентное напряжение и запрос на радикальное разрешение конфликта.

Политическая культура молодежи Белгородчины исторически формировалась под влиянием мощной вертикали власти, выстроенной Е.С. Савченко (губернатор в 1993-2020 гг.). Концепт «солидарного общества», внедрявшийся в регионе с 2011 года, воспитывал лояльность через социальные программы и патерналистский договор: лояльность в обмен на высокий (по меркам Черноземья) уровень благоустройства и социальной поддержки[1].

С приходом В.В. Гладкова в 2021 году и началом СВО риторика власти сменилась с «процветания» на «стойкость». В медийном поле, представленном преимущественно государственными каналами («Мир Белогорья», официальные паблики правительства в соцсетях), доминирует дискурс героизма, самопожертвования и ненависти к врагу. Однако специфика молодежной коммуникации заключается в погружении в альтернативные

[1] Бабинцев Валентин Павлович, Реутов Евгений Викторович Региональное солидарное общество утопия или проект? // Власть. 2011. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-solidarnoe-obschestvo-utopiya-ili-proekt (дата обращения: 13.06.2026).

источники, где преобладает информация о разрушениях и жертвах, часто подаваемая в критическом ключе (критика качества укрытий, распределения помощи).

Специфика Белгородской области как среды формирования политической культуры молодежи детерминирована переходом от патерналистской «модели стабильности» к «модели выживания» в условиях военного конфликта. Социально-экономическая нестабильность, разрушение привычного образовательного ритма и глубокая психологическая травматизация создают уникальный тип политической социализации, где ценность порядка и безопасности вытесняет постматериалистические ценности самореализации. Политическая культура современной молодежи Белгорода – это культура «фронтира», балансирующая между тотальной патриотической мобилизацией и вынужденной аполитичностью в силу переключения внимания на базовые витальные потребности.

Трансформация политического мышления белгородской молодежи, приведшее к изменениям показателей политической культуры в условиях современных социальных и геополитических трансформаций, подтверждается межрегиональными сравнительными исследованиями. Так, наиболее показательными, являются исследования коллективов по руководством М.В. Певной и В.И. Филоненко. Исследование межрегионального коллектива ученых, инициированные Марией Владимировной Певной (УрФУ, Екатеринбург), было посвящено изучению и сравнительному анализу страхов и социального самочувствия студенческой молодежи разных регионов, среди которых были приграничные регионы Ростовской и Белгородской области и включало в себя фокус-группы для молодежи разных направлений подготовки и разных курсов обучения. Автор, принимавший непосредственно участие в организации данных исследований, фиксировала ту дезориентированность, страх и фрустрации белгородской молодежи, которая отличала ее от молодежи других регионов, что можно увидеть также в статье основного авторского

коллектива [1] . Так, например, если для студентов Урала и Сибири (Екатеринбург, Тюмень) ведущим страхом являлся «страх болезни родных и близких» (42 упоминания в общей выборке), в приграничных регионах, включая Белгородскую область, на первую позицию респонденты ставили «страх войны» (38 упоминаний). Данное различие авторы связывают с территориальной близостью к зоне специальной военной операции. У студентов Белгорода и Ростова-на-Дону (также приграничного региона) страхи утрачивают диффузный, фоновый характер, свойственный удаленным регионам, и приобретают «конкретность, явность, возможный характер». Для молодежи Белгородской области фиксируются регулярные визуальные и слуховые триггеры («военные везде», «почти каждый день постоянно самолеты летают над тобой», «едет военная техника – мне прям дико страшно») и опора на личные контакты с участниками событий и жителями сопредельной территории (Харьков), что усиливает эмоциональное переживание.

Для белгородской молодежи в большей степени, чем для студентов удаленных регионов, характерно обращение к проблемам «расчеловечивания», обесценивания человеческой жизни («воспринимается не как высшая ценность, а расходный материал»), а также переживание утраты культурно-географической связи с сопредельной территорией. В отличие от регионов, удаленных от границ, у белгородских студентов страх связан не только с медийным образом, но с непосредственным восприятием военной инфраструктуры (военная форма, техника, звуки), что ведет к состоянию «ужаса», «нервности» и субъективному ощущению отсутствия безопасности.

Таким образом, ключевое отличие белгородской молодежи заключается в трансформации фонового, диффузного страха перед геополитическими

---

[1] Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) /Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-136.

событиями в конкретную, лично переживаемую и визуально подтвержденную угрозу, что привело к повышению интенсивности тревоги, экзистенциальным рефлексиям и критическому переосмыслению официальных патриотических нарративов. Все это отразилось в специфических ценностных выборах и социальных диспозициях, фиксируемых в других исследованиях. Так, например, по результатам исследования межрегионального коллектива под руководством В.И. Филоненко, на примере сравнения молодежи двух приграничных регионов, можно увидеть существенные различия, обусловленные большей включенностью белгородской молодежи в ситуацию фронтовой реальности[1].

У белгородских студентов наблюдается значимо более низкий уровень однозначной гражданской идентичности: гражданином России себя идентифицируют 51,3% (в Ростовской области 73,7%). Есть различия и в понимании патриотизма, причем оно фиксируется именно в деятельностном компоненте: при совпадении рангов позиций статистически значимо различается выбор «работать/действовать во благо/для процветания страны» как признака патриотизма (43,6% у молодежи в Белгородской области против 57,2% в Ростовской). Интерпретировать это можно скорее не как реально более низкую деятельность, а как результат ответа на ситуацию, когда ситуативное волонтерство и активизм сменились эгоцентризмом и неучастием, поскольку деятельностный патриотизм стал проверяться реальным делом в условиях высоких физических и моральных затрат (работа в ПВР, госпиталях, на линиях соприкосновения).

Одновременно с этим в Белгородской области выше доля «оппозиционного патриотизма» («говорить о своей стране правду, какой бы

---

[1] Российское студенчество: проблемы и направления формирования ценностей и смыслов в условиях глобальных перемен / Филоненко В.И., Магранов А.С., Асланов Я.А., Оганян Т.Б., Деточенко Л.С., Золотухина-Аболина Е.В., Филоненко Ю.В., Яковенко А.В., Шаповалова И.С., Зинченко Е.В., Белова Е.В., Терещенко Н.В. // Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2025.

горькой она ни была» (16,7% против 12,0%)), что можно рассматривать как индикатор дезориентации.

Говоря об эмоционально-оценочном компоненте политической культуры, можно отметить тот факт, что белгородские студенты демонстрируют более низкий уровень однозначной поддержки решения о проведении СВО (35,9% против 48,9% в Ростовской области) и значительно более высокую долю затруднившихся с ответом (48,7% против 34,1%). При оценке вхождения Крыма, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав РФ белгородские студенты реже испытывают радость и гордость (41,0% против 54,6%), чаще затрудняются с ответом (19,2% против 8,6%) и не демонстрируют негативных оценок (0% против 2,7%). На вопрос о причинах начала СВО 62,8% белгородских студентов затруднились ответить (в Ростовской области – 43,4%), что может говорить о состоянии политической фрустрации.

У белгородских студентов страх болезни близких и детей достигает 89,7% (в Ростовской 79,6%), тогда как страх гибели человечества значительно ниже (34,6% против 42,7%), как и страх национальных конфликтов (25,6% против 37,8%), стихийных бедствий (19,2% против 30,2%). Участник научного исследовательского коллектива И.С. Шаповалова делает вывод о том, что «страх реальной потери позволил вытеснить все остальные риски, вероятность свершения которых не так высока»[1]. Фактор территориальной близости конфликта трансформирует структуру угроз, конкретизируя и операционализируя страхи.

---

[1] Российское студенчество: проблемы и направления формирования ценностей и смыслов в условиях глобальных перемен / Филоненко В.И., Магранов А.С., Асланов Я.А., Оганян Т.Б., Деточенко Л.С., Золотухина-Аболина Е.В., Филоненко Ю.В., Яковенко А.В., Шаповалова И.С., Зинченко Е.В., Белова Е.В., Терещенко Н.В. // Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2025, С. 71-94.

Трансформируется и политическая коммуникация. Белгородские студенты чаще постоянно ищут информацию о СВО (23,1% против 14,8%) и одновременно чаще стараются ее избегать (21,8% против 12,4%). Правдивость официальных СМИ полностью признают лишь 11,5% (в Ростовской 24,1%), тогда как доля считающих, что часть данных ложна, составляет 53,8% (в Ростовской 44,5%). Наиболее доверенным источником в Белгородской области выступают социальные сети и мессенджеры (52,6% против 33,2% в Ростовской), это связано с необходимостью оперативного получения информации, обеспечивающей реальную безопасность, тогда как официальные источники «не отличаются такой оперативностью, достоверностью и вниманием».

Белгородские студенты менее оптимистичны Оценка направления развития страны и доверие институтам: правильность курса страны признают 35,9% (в Ростовской 48,3%), и вообще, доверие к социальным институтам в Белгородской области ниже по большинству позиций (разница достигает 20% и более), за исключением региональной власти, которой доверяют значимо выше.

Таким образом, ситуацию в Белгородской области можно квалифицировать как прифронтовая реальность, характеризующаяся постоянной рисковой напряженностью, реальными трагическими последствиями, ежедневными потерями и необходимостью физического, психологического и морального включения в обстоятельства военного времени. И в этой связи в политическом сознании и культуре белгородской студенческой молодежи фиксируются следующие трансформации: дезориентация и фрустрация как доминантные состояния; происходит переоценка ценностей и смещение приоритетов (ценностная структура белгородских студентов включает не только права и свободы человека (как и у ростовских), но в качестве ведущих ценностей выбирается народное единство и сплоченность, сохранение традиционных ценностей, защиту

отечества); происходит формирование особых информационно-политических практик; наблюдается трансформация патриотизма из эмоционально-декларативного в проблемно-рефлексивный и эрозия доверия к федеральным институтам при селективном доверии региональной власти. Это создает новый тип политической культуры, где лояльность локализуется на уровне территории, непосредственно обеспечивающей безопасность, тогда как общефедеральная политическая повестка воспринимается с высокой долей сомнения и отстранения.

Сравнительный межрегиональный анализ не просто подчеркивает особенность ситуации формирования и специфику политической культуры белгородской молодежи, но и повышает актуальность ее изучения для превентивного воздействия на возможные риски в поведенческих моделях.

Методика и исследовательский дизайн исследования включали качественные и количественные исследования молодежи (14-35 лет) на территории Белгородской области. Поисковый этап включал экспертные интервью и фокус-группы с региональной молодежью.

В экспертном полуформализованном интервью участвовали эксперты, представители междисциплинарных областей науки (психологии, педагогики, политологии, социологии, государственного и муниципального управления, управления в области молодежной политики). Критериями экспертного отбора было наличие исследовательского интереса и уровень экспертного результатов (для ученых, занимающихся проблематикой политической культуры, молодежи в политике, политического мышления и сознания); опыт эксперта в области управления (не менее 5 лет на руководящей должности или участие в экспертизе политических процессов и проблем на региональном уровне). В опросе приняли участие 12 экспертов.

Фокус-групповые интервью с молодыми белгородцами включали встречи с представителями учащейся (10-11 классы и сузы), студенческой (1-6 курс бакалавриат и специалитет, 1-2 курс магистратура, очная форма,

представленность различных направлений), работающей молодежи до 35 лет. В группах будет соблюдена гендерная и поселенческая репрезентация. Было проведено 3 фокус-групповых интервью.

Массовые онлайн опросы 2021-2022 и 2024 годов, осуществляемые в условиях стихийной выборки, с соблюдением репрезентации по полу, возрасту и типу поселения, методом горячего рекрутинга (в 2024 опросы осуществлялись с привлечением 273 рекрутеров).

В тематический опрос «Политическая культура региональной молодежи» в 2021-2022 году было вовлечено 4215 человек, в 2024 году 1200. Данный опрос позволил верифицировать исследовательскую модель и получить информацию о динамике основных характеристик политической культуры молодежи в условиях социальных трансформаций регионального пространства. В 2024 году формирование выборки осуществлялось на основе социально-демографических и институциональных параметров, которые в дальнейшем выступили в качестве независимых и контрольных переменных.

Первичным основанием дифференциации респондентов выступил пол. Гендерная структура выборки формировалась без принудительного квотирования, но с последующей фиксацией фактического распределения для обеспечения возможности анализа межгрупповых различий. Доля женщин составила 67,2% (n=806), мужчин 32,8% (n=394). Данное распределение отражает реальную гендерную асимметрию в исследуемой социальной совокупности (в образовательных организациях в частности). При статистической обработке гендерный критерий был использован как стратифицирующая переменная, позволяющая проверить наличие или отсутствие значимых различий в изучаемых показателях между мужчинами и женщинами.

Для учета влияния поселенческой структуры на социальные установки и поведенческие паттерны респондентов был применен территориальный критерий. Респондентам предлагалось указать место своего постоянного

проживания, дифференцированное на три типа населенных пунктов: крупный город 42,3%, небольшой город 29,0%, поселок, село, деревня 28,7%. Представленная градация позволяет не только фиксировать урбанизационный статус респондента, но и выявлять возможные различия между жителями крупных, малых городов и сельской местности.

Ключевым критерием отбора, непосредственно связанным с объектом исследования, выступил текущий статус респондента. Были выделены три основные группы: обучающиеся в школе, гимназии, колледже, училище 30,4%; обучающиеся в высшем учебном заведении 36,2%; работающая молодежь 33,4%. Данное распределение обеспечивает сопоставимую представленность всех трех групп, что критически важно для проверки гипотез о влиянии типа занятости и уровня образования на исследуемые переменные.

Все три отобранных критерия (пол, место проживания, образовательно-профессиональный статус) являются взаимодополняющими и позволяют стратифицировать выборку по ключевым социально-демографическим основаниям; контролировать влияние внешних факторов при статистическом моделировании; сравнивать между собой подгруппы респондентов, различающиеся по одному или нескольким критериям.

Мониторинг «Социальные стратегии региональной молодежи» 2024 года позволил получить информацию о социальных портретах молодежи, распределенных по уровню политической активности и вовлеченности в политику. В опросе приняли участие 5847 человек. Для обеспечения репрезентативности эмпирического исследования и валидности последующих выводов была разработана многоступенчатая система критериев отбора респондентов. Формирование выборки осуществлялось на основе социально-демографических. Первичным основанием для включения респондентов в выборку являлся возраст (14-35 лет). Учитывая цели исследования, связанные с изучением определенной социально-возрастной когорты, были выделены

шесть возрастных интервалов (14-18, 19-20, 21-25, 26-30, 31-35 лет) Данный критерий являлся фильтром, но не выступал в качестве квоты, данную функцию выполнял критерий статуса респондентов (учащаяся, студенческая и работающая молодежь).

Гендерная структура выборки формировалась без принудительного квотирования, но с последующей фиксацией фактического распределения и ремонта выборки на основе данных региональной статистики и участвующих в исследовании образовательных организаций. Доля женского пола составила 58,5%, доля мужского пола 41,5%. Такое соотношение признается допустимым для дальнейшего анализа, поскольку оно отражает реальную доступную совокупность в исследуемых социальных группах (обучающейся и работающая молодежь). При статистической обработке данных гендерный критерий был использован в качестве контрольной переменной.

Для учета влияния поселенческой структуры на изучаемые показатели респондентам было предложено указать место постоянного проживания. Критерий отбора позволял дифференцировать: молодежь крупного города (40,4%); небольшого города (27,8%); молодежь, проживающую в поселках, сельских поселениях, деревнях (31,7%). Данное распределение обеспечивает сопоставимую представленность городских и сельских жителей, что критически важно для проверки гипотез о территориальной дифференциации формирования политической культуры.

Финальным критерием отбора выступил текущий статус респондента. Выделены три группы: обучающиеся в школе/колледже (41,0%, n=2400), обучающиеся в вузе (41,0%, n=2400), работающие (17,1%, n=1000), окончившие обучение и временно не работающие (0,8%, n=47). Равенство долей двух первых групп обусловлено целевым дизайном выборки, нацеленным на сравнение среднего специального и высшего образования. Небольшой процент временно не работающих не исключается из анализа, но маркируется как особая категория.

Итоговым элементом исследовательского дизайна выступал анализ документов (программ и проектов, направленных на формирования политической культуры молодежи), представленных на разных уровнях управления государственной и молодежной политикой. Целью анализа выступал определение целенаправленных воздействий (направлений, мероприятий и т.д.) со стороны органов управления и власти по формированию характеристик политической культуры или контролю за политической социализацией молодежи.

Подводя итог исследованию научного социологического дискурса и эмпирического опыта исследования по теме политической культуры молодежи, можно сделать выводы:

- политическая культура молодежи имеет специфические черты, присущие данной социальной группе, связанные с параллельными процессами системной первичной и вторичной социализации, самоопределения и саморегуляции;

- проблемные акценты в изучении политической культуры молодежи связаны, как правило, с выявлением несформированности ее политического сознания и неэффективностью политической социализации;

- в исследовательском поле, как правило, представлено фрагментарное изучение элементов политической культуры молодежи, которые позиционируются как отражение всей ее системы, что формирует мозаичный и бессистемный ее образ;

- в хронотопе изучения политической культуры молодежи можно отметить устойчивые элементы, как правило связанные с когнитивным компонентом, и элементы более активно реагирующие на изменение политической ситуации, среды, условий. Такие элементы могут быть скорее отнесены к ценностному, мотивационному и поведенческому компоненту;

- синтезированной оценкой политической культуры молодежи можно считать ее такие характеристики как «несформированная», «мозаичная», «неустойчивая»;

- региональная ситуация может становится важным фактором в определении специфики процесса формирования и результирующих характеристик политической культуры молодежи, выступаю уникальным пространством политической социализации. Такая ситуация сложилась на территории Белгородской области, что стало определяющим в выборе эмпирического пространства диссертационного исследования.

Итогом теоретико-методологической главы диссертации, можно определить следующие важные акценты и результаты.

1. Политическая культура человека, как отдельная научная дефиниция, выделена в научном дискурсе. Несмотря на большое количество подходов и точек зрения на ее природу и смысл, ее можно определить как структурный элемент общей культуры человека и итог его политической социализации, формирующийся на основе когнитивных и эмоциональных процессов, результатом которых становятся политическое сознание и мышление, продуцируются политические ценности, смыслы, мотивы и политические поведенческие модели индивида, реализующиеся в его политической индентификации, политическом выборе и политическом действии.

2. Политическая культура человека имеет свой механизм воспроизводства, который может быть определен как циклический процесс ее формирования и обновления, связанный с первичной и вторичной политической социализацией и адаптацией индивида, обеспечивающих поступление и интериоризацию политической информации, полученной в результате политической коммуникации, собственных политических действий и решений. Понятие механизма воспроизводства политической

культуры включено в первый пункт научной новизны диссертационного исследования.

3. Концепция исследования политической культуры человека формирует исследовательскую модель, и включает в себя положения связанные с основными понятиями, структурой и ядерными элементами, воспроизводственным циклом и проявлениями политической культуры. Концепция политической культуры становится основой первого пункта научной новизны.

4. Специфика политической культуры молодежи определяется социальными особенностями группы, обусловленными возрастом, жизненными этапами реализации социальных стратегий, социальными характеристиками молодежи.

5. Политическая культура молодежи, на данный момент, скорее может быть оценена как несформированная, что обусловлено отсутствием целенаправленного влияния на нее социальных институтов, организации процессов социализации (включающих образование, воспитание, формальную коммуникацию).

6. Презентация политической культуры молодежи не всегда отражает ее реальное состояние и характеристики и зависит от внешних условий (возможностей и барьеров).

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Данная глава посвящена эмпирической верификации концептуальной модели исследования политической культуры региональной молодежи и анализу организации политической социализации – ее возможностям и проблемам.

В рамках второй главы планируется комплексный социологический анализ показателей политической культуры молодежи в контексте трансформации политической ситуации и возникающих геополитических кризисов. Рассматривается динамические особенности политической культуры, определяется условная константа, как характерологическая особенность политической культуры современной молодежи. На основе эмпирических данных акцентируется внимание на рисках в показателях характеристик политической культуры и политического мышления молодежи, способных повлиять на политическую культуру общества.

Важным фрагментом анализа становится рассмотрение специфики политической культуры, социальных диспозиций и жизненных стратегий молодежи с разной политической активностью, проблемным акцентом становится профиль политической культуры и мышления молодых политических лидеров.

Итогом главы становится анализ документов, направленных на организацию процессов политической социализации (политического образования и воспитания), определяются проблемы и перспективы данного направления регуляции формирования политической культуры молодежи.

2.1. Диагностика политической культура молодежи региона

На основе предложенной исследовательской модели политической культуры молодежи была осуществлена диагностика всех ее структурных

компонентов, уточнен механизм воспроизводства политической культуры в молодежной среде.

Современная политическая культура молодежи формируется в условиях высокой геополитической нестабильности, что детерминирует специфику ее ценностных ориентаций, политических установок и моделей гражданского участия. Геополитические кризисы, выступая катализаторами трансформации общественного сознания, оказывают непосредственное влияние на политическую социализацию молодого поколения, усиливая роль внешнеполитических факторов в структуре его идентичности.

Во-первых, геополитическая напряженность способствует политизации молодежи, активизируя процессы осознания национальной и гражданской принадлежности. В условиях конфронтационных международных отношений формируются дихотомические модели восприятия («свой – чужой»), что может как способствовать консолидации вокруг государственной повестки, так и провоцировать запрос на альтернативные идеологические конструкции.

Во-вторых, геополитические кризисы переформатируют каналы политической коммуникации, ускоряя переход к цифровым формам взаимодействия. Молодежь, наиболее интегрированная в медиапространство, оказывается в эпицентре информационных войн, что влияет на ее восприятие политической реальности. В этой связи возрастает роль альтернативных медиа и социальных сетей как площадок формирования новых политических нарративов.

В-третьих, глобальные геополитические сдвиги обостряют проблему гражданской лояльности и протестного потенциала молодежи. Санкционное давление, миграционные кризисы и перестройка международных экономических связей создают условия для переоценки прежних жизненных стратегий, что может выражаться в росте как патриотических настроений, так и критического отношения к официальному политическому курсу.

Наконец, геополитическая нестабильность актуализирует вопрос о роли молодежи в национальной безопасности. Государственные институты вынуждены адаптировать механизмы политического воспитания, чтобы минимизировать риски радикализации и обеспечить преемственность стратегически значимых идеологических установок.

Таким образом, геополитический контекст выступает ключевым фактором, определяющим динамику политической культуры региональной молодежи, формируя новые паттерны гражданственности, лояльности и участия в условиях турбулентной международной среды. Изучение данного влияния позволяет не только прогнозировать векторы политического поведения молодого поколения, но и разрабатывать эффективные модели его интеграции в общественно-политические процессы.

В рамках диссертационного исследования удалось зафиксировать изменения в структурных показателях и проявлениях политической культуры региональной молодежи в условиях геополитической трансформации. Верификация исследовательской модели позволяет получить сравнительный материал, уточняющий устойчивость и мобильность элементов политической культуры в условиях воздействия внешних политических факторов и трансформации политической среды. Основу диссертационного исследования составляют массовые опросы и качественные исследования молодежи Белгородской области, проведенные в 2022 (до 24 февраля, при участие автора) и 2024 году (ноябрь-декабрь, авторское исследование), дополненные экспертными интервью, посвященные исследованию политической культуры и мышления молодежи. Массовые опросы, проведенные онлайн-методом, но с участием рекрутеров, позволили избежать ограничений, возникающих при проведении уличных опросов (высокий процент отказа, фальсификация ответов с уклоном в социальную желательность, специфический контингент, включенный в выборку, недоступность всех социальных групп молодежи, в условиях прифронтовой реальности недоступность молодежи приграничных

территорий и т.д.) и ограничений типичных онлайн-опросов (выборочный контингент, трудность контроля представленности всех групп молодежи в выборке). Все виды опросов включали в себя три группы респондентов (учащуюся, студенческую и работающую молодежь), молодежь разных поселений и возрастов.

В рамках исследования была верифицирована системная исследовательская модель, и одновременно, определено значение геополитического кризиса и социальных трансформаций для формирования политической культуры молодежи (в условиях динамики показателей псевдопанелей). Для дополнительного анализа специфики воздействия ведущего геополитического фактора были использованы исследования 2022 и 2024 года, посвященные рефлексии политической ситуации со стороны молодежи (проведенные при участии автора).

Согласно концептуальной модели диссертационного исследования, формирование политической культуры региональной молодежи, напрямую зависит от политической социализации, реализующейся посредством целенаправленной формальной и неформальной политической коммуникации. В рамках исследования агенты политической коммуникации были связаны с основными институтами политической социализации – институтом семьи, институтом образования, институтом профессиональной деятельности и институтом общественного мнения. В качестве агентов имеющих наибольшую возможность влиять на политическое мнение, чаще других выступает ближний круг общения молодых людей (родственники и друзья), представляющие институт семьи. Вторым по значимости становится круг деловой коммуникации, затрагивающий институты образования и профессиональной деятельности, но отражающий, как правило ее неформальный аспект (Рисунок 2.1.1). Формальная коммуникация, осуществляемая посредством этих институтов социализации, представлена значительно меньше (так, более или менее постоянную политическую

коммуникацию с одноклассниками, однокурсниками и коллегами фиксируют 43,4%, а с учителями, преподавателями и начальниками – 31,3%). Менее всего для молодежи выражена экспертная коммуникация.

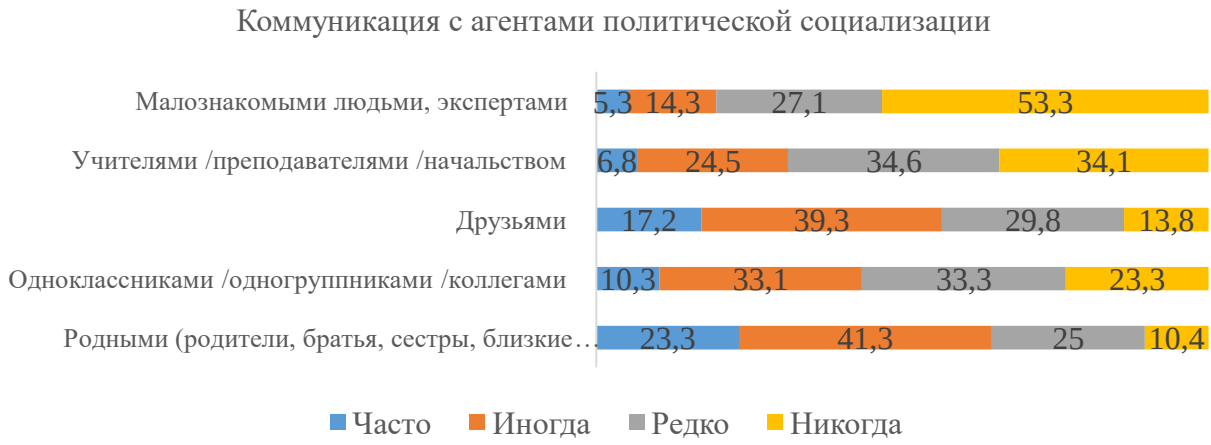

Рисунок 2.1.1 – Ответы респондентов на вопрос «Как часто вы обсуждаете вопросы текущей политики с вашим окружением?»

Динамика политической коммуникации по отношению к 2022 году существует: молодежь стала больше общаться на политические темы с ближним кругом (с семьей – 64,6% (в 2022 году – 55,4%), с друзьями – 56,5% (в 2022 году – 50,8%)), но при этом уменьшила политическую коммуникацию с формальными представителями институтов образования, воспитания и профессиональной деятельности (в 2022 году с учителями, преподавателями и начальниками политическую коммуникацию поддерживали 35,1%, в 2024 – 31,2%). Такое изменение в интенсивности и выборе агентов политической коммуникации показывает повышение значимости и востребованности неформальной информации для интериоризации политических знаний и смыслов, как более адаптированной под политическое сознание и мышление молодежи. Одновременно с этим можно говорить о сужении круга политической коммуникации, «замыкания ее контура», что может говорить о проблемах с доверием и оценкой безопасности таких коммуникаций.

Источником политического конфликта мнений в области политической социализации, как правило, становятся агенты внешнего круга общения,

представляющие деловые и сетевые коммуникации. С ближним кругом молодежь имеет в основном комплементарное мнение: так, совпадение взглядов фиксирует более 40% молодежи и единство мнения выросло по отношению к 2022 году (тогда оно было чуть более 30%). Есть небольшой конфликт позиций примерно для трети опрошенных и менее 6% фиксируют тотальный конфликт. А вот такой конфликт политических взглядов с внешним кругом замечают уже более 10% и своего максимума он достигает в отношение собеседников в социальных сетях (13,9%) (Рисунок 2.1.2).

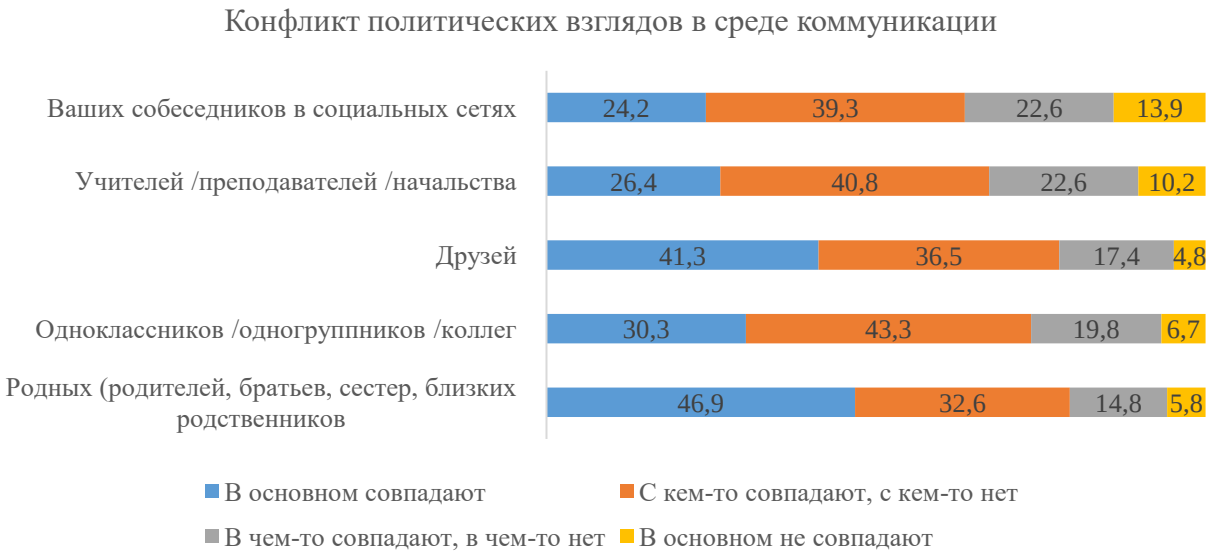

Рисунок 2.1.2 – Ответы респондентов на вопрос «Насколько Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с политическими взглядами?»

Помимо рассмотрения акторов и институтов политической коммуникации, важно иметь представление и о каналах такой коммуникации. Безусловно, лидером среди каналов передачи политической информации для молодежи становится интернет, а точнее его политический контент, его пользователями в течении недели становятся более 70% молодых людей и эта аудитория выросла за период политического кризиса (ранее она составляла менее 65%). Вторым по значимости каналом является телевидение (59,1%, было в 2022 году 51,5%), третьим – все тот же ближний круг членов семьи (57,0%, было 47,6%) и друзей (53,2%, было 46,8%). Вопреки ожиданиям, сетевые коммуникации не являются столь популярными в этом отношении – в

течении недели на политические темы коммуницируют в них только 36,0% (в 2022 году такие беседы поддерживали 32,2%), по рейтингу выше сетевых коммуникаций стоят газеты, журналы (там информацию в течении недели находят 41,4%) и радио (38,3%) (Рисунок 2.1.3). Таким образом, востребованность и потребление политической информации молодежью в течении политического кризиса увеличилось, но участие в коммуникациях по этому поводу в социальных сетях стало наименее востребовано. На наш взгляд, это связано прежде всего с проблемой безопасности потребления и уровнем достоверности той информации, которая предоставляется через этот канал.

Рисунок 2.1.3 – Ответы респондентов на вопрос «Как часто за последние 7 дней вы делали следующие действия?»

Дополнительной иллюстрацией включенности в политическую коммуникацию, является востребованность политической информации для молодежи. Потребность в постоянном получении такой информации повышается в условиях политической нестабильности и достигает 21,6% (в 2022 году такая потребность диагностировалась у 17% молодых людей),

большая часть молодежи обращается к политической информации только в связи с важными политическими событиями (51,9%), только пятая часть исключают политическую информацию из потребляемого коммуникативного контента (до политического кризиса эта группа составляла почти 25%) (Рисунок 2.1.4).

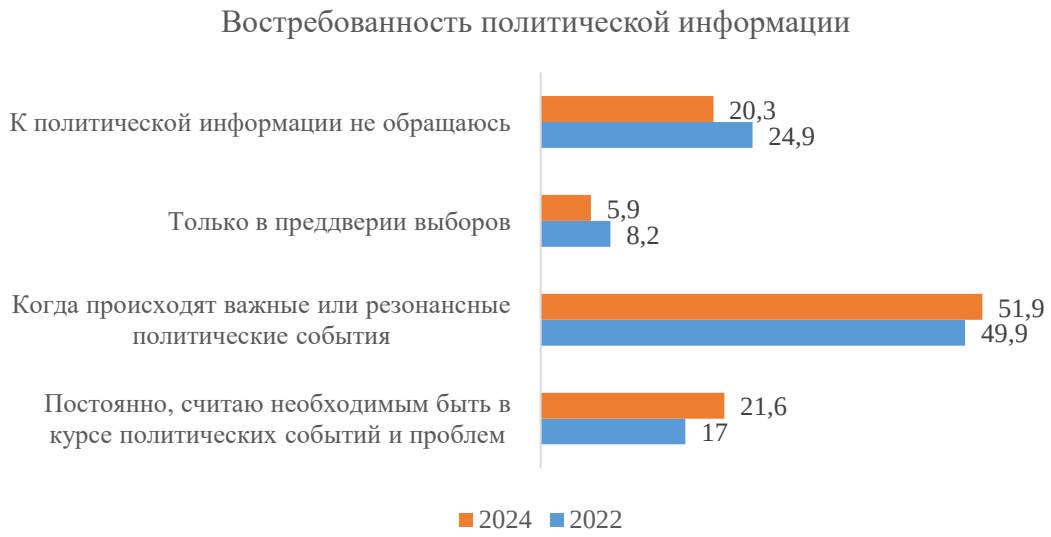

Рисунок 2.1.4 – Ответы респондентов на вопрос «Когда Вы обращаетесь к политической информации?»

В исследовании политической культуры молодежи были отмечены приоритеты наиболее интересных политических тем. Так, большая часть из них не вызывает особого отклика у молодежи, но к региональной, внутренней и внешней политике России примерно 38% молодежи проявляют достаточно высокий интерес. Стоит отметить, что несмотря на возрастающее потребление политической информации, интерес к конкретным политическим темам снижается – особенно очевидным это становится на примере темы оппозиционных мнений (снижение интереса на 10% – с 22,8% до 12,7%) (Рисунок 2.1.5). На наш взгляд, противоречие между объемом потребляемой политической информации и интересом к конкретным темам связана с возрастающей потребностью политической адаптации (на фоне существующей политической дезориентированности молодежи, которую мы диагностируем в своих исследованиях) и невозможностью найти эффективное

средство ее реализации, дискредитации ее форм, каналов и акторов для региональной молодежи.

Рисунок 2.1.5 – Ответы респондентов на вопрос «Насколько Вас лично интересует?»

Для анализа компонентов политической культуры были предложены ряд индикаторов. Так, для рассмотрения показателей *когнитивного компонента и политического самосознания* была проведена самооценка знания, понимания, интереса к политике и навыка ведения политического диалога молодежью. Самооценка молодежью данных показателей позволила увидеть проблемные лакуны. Молодежь критично оценила свои знания и понимание политических процессов, способность вести политический диалог. Хотя высокие оценки знаний, понимания и навыка получены только от 8% респондентов, первые два компонента чаще оцениваются молодежью на среднем уровне (61%), в то время, как навык коммуникации с использованием этих знаний оценивают на среднем уровне только 52,8% (Рисунок 2.1.8). Данный показатель имеет и наибольшее значение среди низких оценок – 38,4%. Такое распределение говорит о том, что, безусловно, молодежь осознает дефицит политических знаний и успешности их осмысления, что

проявляется в трудностях организации политической дискуссии, выражении и отстаивании собственной точки зрения. Проблему формирования когнитивного компонента политической культуры (а, следовательно, и политического сознания), подчеркивает и невысокий интерес к политике, вызванный полученными знаниями и их осмыслением. Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на увеличивающуюся политическую коммуникацию молодежи, ее ориентированность на неформальную информацию от ближнего круга общения приводит к дефициту системных политических знаний, проблемам в их интериоризации и понимании политических процессов современной молодежью, что выражается в неадаптированности к политической культуре общества, трудностях в ведении политического диалога и снижает интерес молодежи к политике.

Рисунок 2.1.6 – Ответы респондентов на вопрос «Как бы Вы оценили себя?»

Самооценка показателей политической культуры в разрезе участвующих в исследовании групп дала возможность увидеть их контур для молодежи разных статусов, возрастов и поселений. Можно зафиксировать интересный момент, связанный с близкими значениями по высокой оценке всех показателей когнитивного компонента политической культуры для молодежи крупного города и молодежи сельских поселений. На этом фоне все

показатели молодежи малых городов выглядят особенно низкими. В чем причина такой статистической картины? Логичным будет высказать предположение о том, что социализационное политическое пространство крупного города и сельских поселений сближено, что здесь уделяется больше внимание политической социализации и формированию политической культуры, чем в малом городе, возможно есть определенные стандарты, прежде всего для образовательных учреждений, которым они следуют (Таблица 2.1.1). В отношении молодежи разного статуса наблюдается определенное равенство в знаниях и понимании политики, но, объяснимо, значительно меньший интерес к ней со стороны учащейся молодежи. А вот в политическом диалоге свою слабость видит работающая молодежь – на наш взгляд это не связано с коммуникативными компетенциями, скорее с тем, что политический диалог в этом возрасте выходит на качественно иной уровень, где полученных ранее навыков уже недостаточно. Возрастная динамика не имеет линейно закономерности роста или спада в показателях когнитивного компонента. Напротив, четко выделяются возрастные группы, оценивающие свои знания, понимание и интерес к политике выше остальных. Такими группами можно назвать молодежь в возрасте 19-20 (как правило, студенчество) и 26-30 лет. Значительный спад в самооценке практически всех позиций отмечается для 31-35 летней молодежи – это коррелирует с показателями работающих групп.

Таблица 2.1.1 – Показатели политической культуры в разрезе социальных групп молодежи

Показатели политической культуры	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Знания о политике	11,0	5,3	9,4	8,2	8,5	8,7	8,4	11,7	5,5	12,0	6,5	8,5

Понимание политики	9,4	6,0	9,4	8,5	7,8	8,0	8,4	11,3	6,3	8,7	3,7	8,1
Интерес к политике	15,7	9,0	13,8	10,7	14,3	13,0	12,2	14,7	11,4	14,1	13,0	12,8
Умение вести политическую дискуссию и диалог	10,2	6,6	10,3	9,9	9,0	7,7	10,0	10,8	6,6	7,6	5,6	8,8

В рамках верификации результатов формирования *ценностного компонента* политической культуры была проведена оценка спектра ценностей, которые могут стать и становятся основой политических идеологий. Построение рангов их выбора молодыми людьми позволило выделить 10 политических ценностей высокой разделяемости (выше 80% молодежи подчеркивают их важность для себя), среди них: безопасность, качество жизни, забота о человеке, мир, справедливость, права и свободы человека, законность, свобода, порядок, стабильность. Хочется отметить тот факт, что по сравнению с 2022 годом данная группа ценностей претерпела не такие большие изменения – так, на первое место объяснимо вышла безопасность, в то время, как ранее это было качество жизни; мир, как ценность стал более важен молодежи и переместился с седьмого места на четвертое; в десятку ценностей вместо ценности порядка, вошла ценность стабильности. Такие изменения оправданы, с позиции той политической ситуации и той нестабильности, которую фиксирует молодежь, а особенно молодежь приграничного региона. Топ-3 ведущих ценности формируют человекомерный акцент, далее идут демократические принципы, в конце этого рейтинга ведущих ценностей располагаются, по сути, системные требования к государственному устройству. Данные ценности дают ту канву, которую видит молодежь в качестве основы политических решений, те критерии, которые становятся для нее основой осуществления политического выбора (Рисунок 2.1.7).

Одновременно мы видим, что предлагаемые в качестве основ для национальной идеи ценности, не входят в группу приоритетных для современной молодежи: так, семейные ценности (как предлагаемый идеологический фундамент) воспринимаются как важные 73,2% молодежи

(было в 2022 66,3%), единство – 72,6% (было 69,3%), патриотизм – 67,3% (было 55,1%). Несмотря на то, что данные ценности все-таки определены большинством молодежи, как важные, и отмечается динамика в росте их значимости, они не относятся к группе ведущих ценностей и их идеологическое обоснование необходимо будет доказывать, практически для 30% молодежи, в то время как ценности первого выбора являются заведомо интериоризированными для более чем 80% молодых людей.

Рисунок 2.1.7 – Ответы респондентов на вопрос «Какие из перечисленных ценностей для Вас наиболее важны?»

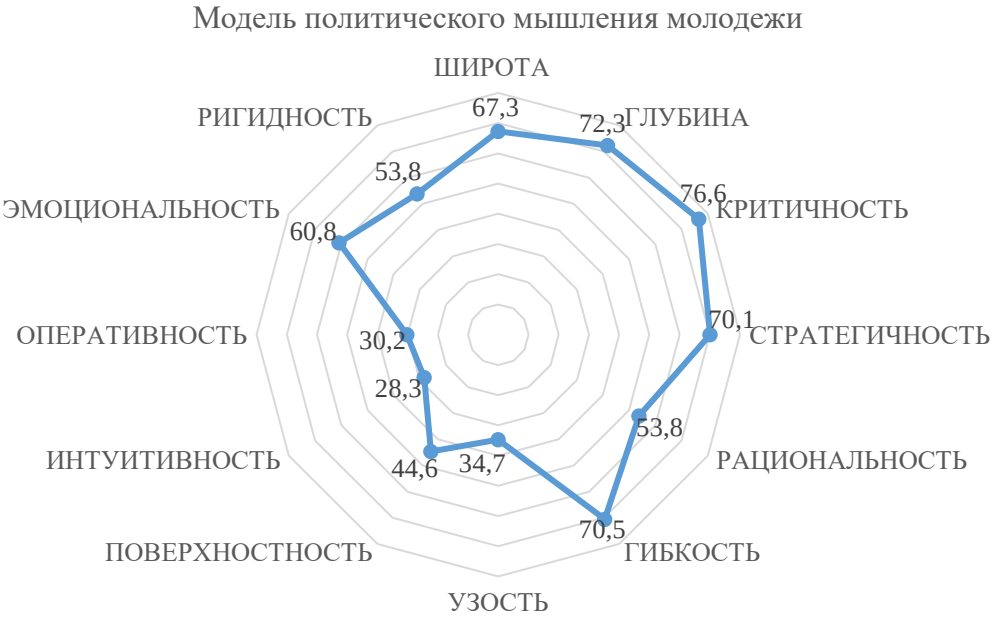
Несмотря на то, что политическое мышление является производной четырех структурных компонентов политической культуры, мы считаем целесообразным рассмотреть его показатели на данном этапе анализа – это позволит сделать дополнительную верификацию его характеристик в эмоциональном компоненте (через оценки политической ситуации), в мотивах и факторах оценки политической ситуации и политического выбора.

В качестве основных характеристик мышления ранее были выделены широта мышления, глубина, критичность, гибкость, стратегичность, рациональность. В дополнение к ним были использованы их антиподы, что позволило выделить и верифицировать двенадцать характеристик политического мышления молодежи. Операционализация характеристик политического мышления позволила дать каждой из них определение, основанное на действие, характеризующем ту или иную мыслительную операцию, что было использовано при создании инструментария социологического исследования (операционализация характеристик показана на Рисунке 2.1.9). Вопрос к респондентам был сформулирован следующим образом: «Как Вы принимаете политическое решение (чью сторону принять в политическом споре, конфликте, какому политику отдать свой голос и т.д.)», выбор осуществлялся на основе бинарной шкалы использования мыслительного действия (скорее да – скорее нет).

Превалирование одних характеристик над другими формирует профиль политического мышление, а наиболее выдающиеся пики показателей – его акцентуацию. Каждая акцентуация, имея весомое превышение в показателе по отношению к другим характеристикам, показывает тип политического мышления, который характеризуется определенными особенностями анализа политической действительности, принятия решений и политического выбора, что логично трансформируется в политическое поведение, определяя и общий контур политической культуры молодежи.

Верификация показателей характеристик политического мышления молодежи позволяет увидеть превалирование практически или более чем для 70% молодежи выбора таких характеристик политического мышления, как широта, глубина, критичность, стратегичность и гибкость – это пять из шести основных характеристик. Эмоциональность мышления (антипод рациональности) представлена для 60,8% и эта характеристика, единственная

из группы антиподов превалирует над основной характеристикой пары (рациональность), которая диагностируется у 53,8% молодых людей.

а

Рисунок 2.1.8 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы принимаете политическое решение (чью сторону принять в политическом споре, конфликте, какому политику отдать свой голос и т.д.?» (а) показатели; (б) динамика показателей

Остальные характеристики-антиподы выбирались как правило значительно меньшим количеством респондентов, исключение составили такие характеристики как поверхностность политического мышления (42,5%) и его ригидность (53,8%), что может вносить некоторые особенности в общий портрет политического мышления социальной группы (Рисунок 2.1.8 а).

Акцентуацию политического мышления современной молодежи составляют характеристики критичности (первенство для 76,6%) и глубины (72,3%). По первому качеству условно тип может быть назван критическим, для него характерно недоверие к транслируемым мнениям, сбор доказательной базы, соединение информации из разных источников, перепроверка данных.

Ни профиль, ни акцентуация политического мышления молодежи не изменились с 2022 года. Незначительные колебания значения его показателей укладываются в допустимые пределы ошибки выборки, исключение составляет характеристика узости политического мышления – ее значение повысилось за два года более чем на 5% (Рисунок 2.1.8 б).

Устойчивость показателей характеристик профиля и акцентуации политического мышления молодежи заставляет выдвинуть предположение, во-первых, о независимости его характеристик даже от непосредственного влияния политических факторов; о связи характеристик политического мышления с характером превалирующих мыслительных процессов; о зависимости характеристик политического мышления от иных социальных факторов (возраст, гендер, поколение, территория проживания и др.).

Операционализация характеристик политического мышления позволяет увидеть ранги мыслительных действий, осуществляемых молодежью с политической информацией (Рисунок 2.1.9).

Четыре основных действия, важных и обязательных более чем для 70% молодежи, остающихся неизменными в условиях высокой турбулентности социальной реальности, позволяют выдвинуть предположение о том, что они

формируют барьер в условиях информационных войн, большого объема дезинформации и запускают процесс саморегуляции, в условиях дефицита других процессов политической социализации (политического образования, воспитания и формальной коммуникации) и не активности формальных социальных институтов в этом вопросе.

Рисунок 2.1.9 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы принимаете политическое решение (чью сторону принять в политическом споре, конфликте, какому политику отдать свой голос и т.д.»

Интерес представляют различия в характерологических профилях политического мышления для молодежи различных поселенческих групп. Несмотря на то, что рельеф профиля и основные акценты сохраняются для всех типов поселений, характеристики-антиподы более других представлены для сельской молодежи – для нее получены самые высокие показатели узости, поверхностности и оперативности политического мышления. Профиль

молодежи из малых городов практически повторяет средний профиль, а вот для молодежи крупных городов основные характеристик представлены б*о*льшими показателями, чем для других поселенческих группах (Таблица 2.1.2). Такая ситуация позволяет говорит о существующем неравенстве в доступе к институтам социализации, политической коммуникации, а также наличию различающихся процессов политической социализации для сельской и городской молодежи – сельская молодежь, в силу менее контрастной в политическом смысле среды, меньшей политической коммуникации, не развивают основные характеристики политического мышления на уровне городской молодежи, тем самым исключается из политического диалога и политического участия.

Таблица 2.1.2 – Показатели характеристик политического мышления социальных групп молодежи

Политические диспозиции	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Широта	70,3	67,3	60,3	60,5	72,6	67,6	65,3	70,1	66,1	70,7	70,4	67,2
Узость	36,0	30,8	39,7	34,5	34,6	34,9	35,5	32,9	35,8	32,6	33,3	34,7
Глубина	75,2	71,4	67,4	66,3	76,3	73,3	70,9	75,8	67,2	76,1	80,6	72,3
Поверхностность	43,9	43,8	47,8	43,6	46,5	43,4	45,8	46,3	42,1	42,4	43,5	44,6
Критичность	79,1	75,0	74,1	69,0	84,1	75,3	75,3	82,7	70,1	76,1	86,1	76,6
Интуитивность	29,3	27,8	26,8	23,6	29,5	31,2	25,1	28,6	30,6	30,4	34,3	28,2
Гибкость	72,0	71,2	65,6	64,1	75,8	70,6	68,7	73,6	69,0	70,7	75,9	70,5
Ригидность	38,8	31,8	33,5	32,9	34,3	37,9	33,7	35,1	35,4	39,1	37,0	35,1
Стратегичность	72,0	68,4	69,2	63,3	76,5	69,3	69,3	74,0	64,9	73,9	75,0	70,1
Оперативность	28,1	30,8	33,5	24,9	29,3	35,9	26,5	29,9	36,5	35,9	26,9	30,2
Эмоциональность	63,8	60,7	54,5	55,9	66,6	59,1	62,0	58,4	59,8	64,1	60,2	60,8
Рациональность	56,3	53,6	48,7	43,0	61,3	55,6	50,2	57,1	55,0	54,3	60,2	53,8

Для молодежи разных статусов также определена специфика профилей. И здесь мы видим подтверждение б*о*льшего внимания к политической

социализации молодежи в высших учебных заведениях – целенаправленное формирование политической культуры приводит к развитию политического мышления, о чем свидетельствуют более высокие значения его основных характеристик для студенческой молодежи. И, с другой стороны, видимо не внимание к политической социализации (и возрастные особенности мышления), создают ситуацию, при которой для учащейся молодежи основные характеристики представлены меньшим количеством выборов, по отношению к другим группам. Работающая молодежь дает промежуточные значения, показывая спад показателей основных характеристик политического мышления. Логика возрастной динамики предполагает рост этих значений и его отсутствие объясняется различием в условиях социализации на момент окончания школы для участвующей в исследовании молодежи (конкретные годы рождения). Также можно высказать предположение о том, что в условиях отсутствия тренировки навыков (снижение возможности включения в политическую коммуникацию и политический диалог), происходит «откат» к характеристикам-антиподам, формирующим скорее маргинальный способ политического анализа, что подтверждают высокие значения антиподов – интуитивности, ригидности, оперативности. Такая ситуация также возможна как результат в случае неэффективности выбираемых ранее способов мышления (в самооценке молодежи) – например, ситуация возникновения политического конфликта со средой, отсутствие условий для демонстрации результата такого способа мышления и т.д.

В возрастных группах выделенные выше, закономерности, с одной стороны, подтверждаются (19-20 летняя молодежь, чаще всего представляющая группу студенчества, показывает достаточно высокие значения основных характеристик политического мышления), с другой стороны, возможность более четко выделить группы работающей молодежи показывает, что снижение «тонуса» политического мышления (понижение

значения основных характеристик в пользу их антиподов) отмечается в возрастных группах 21-30 лет, в то время как работающая молодежь в возрасте 31-35 демонстрирует наиболее «зрелый» профиль мышления, с самыми высокими значениями показателей характеристик политического мышления, возвращая нас к логическому объяснению, во-первых, взросления (развития политического мышления с возрастом), во-вторых, важности генерационного аспекта (данная группа относится к поколению Y, и имела качественно иную ситуацию политической социализации), в-третьих, наличию возрастных и поколенческих качеств способных противостоять или понимать возникающие индивидуальные политические культурные конфликты (в случае рассогласования результатов политического мышления со смыслами, транслируемыми средой).

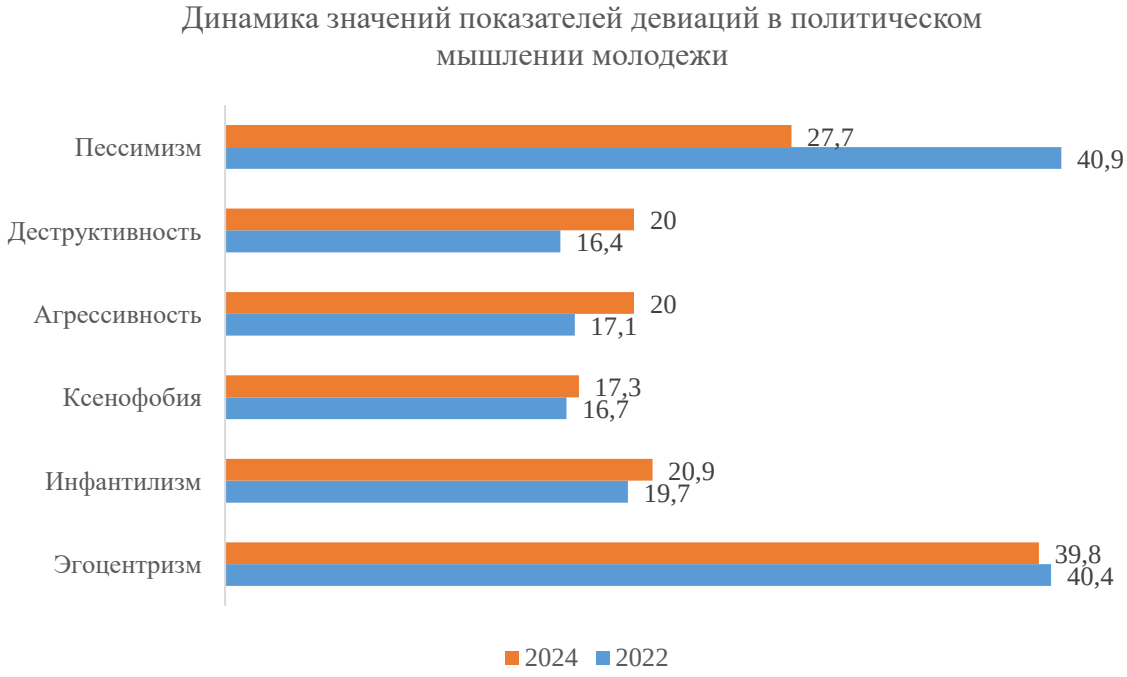

Рисунок 2.1.10 – Распределение ответов на вопрос: «Насколько эти утверждения отражают Вашу позицию?»

Рассматривая политическое мышление и его характеристики, стоит обратить внимание и на те отклонения, которые могут возникнуть в результате нарушения, или неэффективной организации политической социализации, отсутствии контролирующего начала в формировании политической

культуры. Такие отклонения мы называем политическими девиациями и выделяем среди них: *политический эгоцентризм*, *политический инфантилизм, политическую ксенофобию*, *политическую агрессивность, политическую деструктивность, политический пессимизм.* Они также были операционализированы через ситуации и характеристики поведения, вопрос респондентам был сформулирован следующим образом: «Насколько эти утверждения отражают Вашу позицию?», выбор мог быть сделан по вариантам согласия, не согласия и затруднения идентифицировать себя с ситуацией.

Почти для 40% молодежи явно фиксируются такие отклонения в мышлении как политический эгоцентризм, второй акцент можно поставить на девиации политического пессимизма (Рисунок 2.1.10). Исходя из таких девиационных акцентов можно сказать, что 40% молодежи не интересуются политической информацией, если она напрямую их не касается, а 27% негативно воспринимают политическую ситуацию. Стоит отметить, что девиационные акценты в политическом мышлении молодежи изменились с 2022 года – так, политический пессимизм ранее был выражен наравне с политически эгоцентризмом (40,9%), третьим акцентом выступал политический инфантилизм. Несмотря на получение явно выраженной девиационной акцентуации, стоит отметить небольшой рост остальных девиаций в политическом мышлении молодежи, особенно вызывают беспокойства такие изменения, связанные с политической деструктивностью (оправдание коррупции и мошенничества в политике) и политической агрессивностью (нетерпимость к иным политически взглядам и убеждениям).

Таким образом, политические девиации в структуре политического мышления представляют собой его мобильную часть, тонко реагирующую на изменение политической ситуации, политической идеологии, зависящую от полученного политического опыта. Снижение значений показателя политического пессимизма, как характеристики политического мышления, по

нашему мнению, вызвано смысловой коннотацией информации и транслируемых смыслов по отношению к политической системе государства, национальным достижениям. Использование доказательной базы, удовлетворяющей потребности в критическом осмыслении информации для молодежи, снижают пессимистичность оценок ситуации.

Рассматривая девиационные акценты для молодежи различных поселений, можно зафиксировать тот факт, что среди молодежи крупных городов преобладает выбор по отношению к другим группам, связанный с политической агрессивностью, для городской молодежи вообще более чем для сельской характерны политические ксенофобия и деструктивность (Таблица 2.1.3). Для сельской молодежи более частым выбором становится эгоцентризм, инфантилизм и пессимизм.

Такое статистическое распределение свидетельствует о большей вовлеченности в политическую жизнь городской молодежи. Наличие политической информации (пусть даже и не всегда объективной и непроверенной), вовлеченность в политический диалог и коммуникацию действительно способны скорее вызвать агрессию, ксенофобию и деструктивность, чем отсутствие включенности в данные процессы. Воспроизводство неравенства в этой сфере заключается в оторванности молодежи сельских поселений не только непосредственно от политических событий, но и от результатов политических изменений, именно поэтому происходит дистанцирование от политической реальности, в силу незнания и понимания, что «политическая волна» вряд ли докатиться до территории их проживания. Именно этим обусловлена повышение значений для таких характеристик политического мышления как инфантилизм, эгоцентризм и политический пессимизм.

В разрезе политических девиаций молодежи разных групп, стоит отметить превалирование значений почти всех характеристик для работающей молодежи, с особым акцентом на инфантилизме и ксенофобии. Такие акценты

показывают нам ситуацию серьезной политической дезадаптации работающих молодых людей – глубокий политический внутренний и внешний конфликт (конфликт политической коммуникации) выводит молодежь в состояния отказа от осмысления ситуации (маргинализация политического мышления) и страха перед активной политической позицией, иным политическим мнением, суждением и логикой. Маргинализация политического мышления, принятие его более простых форм за основу, более характерна для старших возрастных групп работающей молодежи (26-35 лет), что показывает нам разрушение их политического мировоззрения, политических смыслов, глубокий внутренний конфликт, опосредующий включение защитных механизмов.

Эгоцентризм чаще всего представлен для учащейся молодежи (что подтверждается и возрастной динамикой) и в этом случае также можно говорит о некоторой защитной позиции, связанной с невозможностью охватить пониманием все процессы и политические системы, сужение смыслов политики до ее узкого восприятия в контексте собственных интересов.

Таблица 2.1.3 – Показатели девиаций политического мышления социальных групп молодежи

Политические диспозиции	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Эгоцентризм	38,8	39,1	43,3	42,5	39,6	37,4	42,6	35,1	42,8	39,1	29,6	39,8
Инфантилизм	20,9	20,7	21,4	22,7	16,4	24,2	20,7	16,9	22,5	23,9	24,1	20,9
Ксенофобия	17,9	17,3	16,1	18,6	14,3	19,5	17,5	13,0	22,1	16,3	14,8	17,3
Агрессивность	21,9	19,2	17,4	20,3	16,6	23,4	20,9	18,6	20,3	18,5	19,4	20,0
Деструктивность	20,1	20,7	18,3	20,8	18,4	20,9	20,7	16,9	23,6	17,4	16,7	20,0
Пессимизм	28,0	26,3	29,9	20,8	18,4	20,9	28,1	25,5	26,9	31,5	28,7	27,7

Эмоциональный компонент политического мышления формирует рефлексию и оценки молодежью политической ситуации. Как правило, базовыми показателями здесь выступает общая оценка политической и социальной ситуации, ее динамики, доверия политическим институтам и субъектам.

Оценочные диспозиции были изучены в отношении рефлексии существующей политической ситуации. Общая оценка показала, что 12,4% воспринимают ее как благоприятную, 16,7% как устойчивую и спокойную. Нельзя говорить о действительно положительной динамике в оценках политической ситуации со стороны молодежи. Суммарно, положительная оценка скорее снижается, ситуация становится более сложной, что отмечает 31,2% и что показывает рост ее негативных оценок. Практически 70% молодых людей в своих ответах подчеркивают существующие проблемы, которые они фиксируют в политической ситуации России, значительно увеличилось число тех, кто видит реальное напряжение обстановки (на 10%) и чуть менее 10% молодежи диагностируют ее предкризисное состояние (Рисунок 2.3.6).

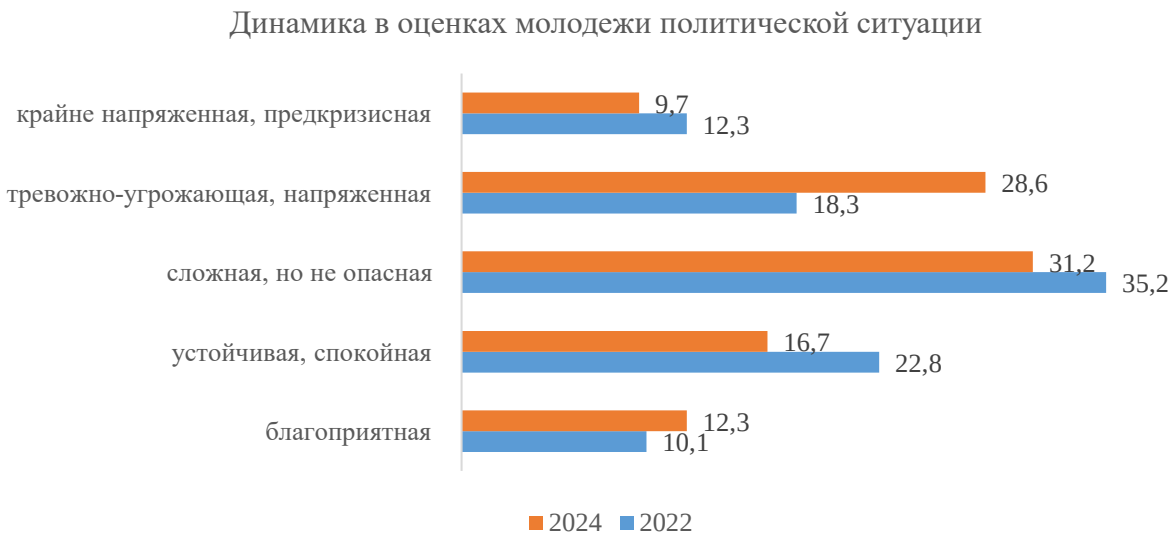

Рисунок 2.1.11 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы могли охарактеризовать политическую ситуацию в нашей стране?»

Молодежь также оценила разные стороны политики России с точки зрения своей удовлетворенности ситуацией. Затруднение в оценки составили порядка 16-27% по разным ее сторонам (максимальные затруднения в оценках вызвали взаимоотношения России со странами Запада и Востока, межконфессиональные отношения внутри страны) (Рисунок 2.1.12).

Рисунок 2.1.12 – Удовлетворенность молодежи показателями существующей ситуации в России

Максимальная удовлетворенность (более 60%) получена по позициям развития военно-промышленного комплекса в нашей стране (62,4%), развития промышленности и производства (62,6%), по уровню развития АПК (63,1%), уровню образования (61,7%), уровнем НТП (61,5%), ГМП (61,2%), экологией (61,1%) и соблюдением принципов правового государства (60,8%). Достаточно большой блок направлений внутренней и внешней политики удовлетворяет более 50%. Наименьшая удовлетворенность молодежи получена по оценкам благосостояния населения (46,8%) и взаимоотношениями России со странами Запада (48,3%).

На Рисунке 2.1.12 отражена беспрецедентная положительная динамика, которая показывает, что каждый показатель в оценках молодежи вырос примерно на 20% (повышение удовлетворенности). На фоне снижения значения оценок, связанных с затруднениями в принятии решения по данному вопросу, можно говорить об увеличившейся информационной открытости государства по отношению к молодежи, о положительном эффекте курса демонстрации национальных достижений.

Рисунок 2.1.13 – Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, какая политическая система, государственное устройство будет в России в 2030 году?»

Итогом рассмотрения политических диспозиций молодежи стал политический форсайт-прогноз о политической системе в России к 2030 году – такой прогноз позволяет получить дополнительную информацию об исходной точке политической системы, подлежащей экстраполяции и одновременно увидеть распределение оптимистических и пессимистических политических позиций в молодежной среде (Рисунок 2.1.13).

Чаще всего отмечается прогноз, связанный с созданием демократического общества в Российской Федерации (когда исполнение власти неотъемлемо от соблюдения прав человека, соблюдение принципов свободы, равенства, социальной справедливости), так отвечает более половины участвующей в исследовании молодежи и мы наблюдаем весомую положительную динамику такого выбора по сравнению с 2022 годом. Вторым по популярности стоит выбор правового государства (такая организация власти в стране, которая основана на верховенстве гуманного и справедливого закона) (13,8%). Авторитаризм (государственный режим, при котором правящая группа или слой самостоятельны от населения в принятии государственных решений), занимающий вторую строчку в рейтинге прогноза в 2022 году, при сохранении показателя уходит на третье место (12,4%). Остальные прогнозы расположились в зоне менее 10% выборов. В целом, разделяя молодежное общественное мнение на оптимистическое (демократия и правовое государство) и пессимистическое (авторитаризм, тоталитаризм, диктатура), исключая теократию и монархию, как утопические прогнозы, можно сказать, что, несмотря на большинство оптимистических мнений (70,8%, в 2022 году оптимистичный прогноз составлял 62,4%), пессимистично настроены почти треть молодежи (23,3%, в 2022 году – 30,5%). Повышение политического оптимизма связано с поступлением новой информации (в связи с критической акцентуацией мышления молодежи, только объективная и достоверная, проверяемая информация могла значимо повлиять на их оценки).

Мотивационный компонент политической культуры молодежи продуцирует факторы принятия политических решений, мотивы политических действий (реальных и потенциально-возможных), критерии оценки политической ситуации. Данный компонент является продуцентом трех предыдущих и, по сути своей, основой политического мышления молодежи. В диссертационном исследовании он рассмотрен с позиции нескольких показателей: мотивы участия в политике (реального или потенциального), факторы оценки политической ситуации, факторы оценки политических решений, факторы оценки политических субъектов (партий, лидеров).

Политические цели были определены молодежью с позиции двух ракурсов – деперсонифицировано и персонифицировано. Эти оценки несколько различаются. Оценивая цели других людей, стремящихся в политику, молодежь устанавливает следующие приоритеты: в политику люди идут для реализации собственных идей (49,6%), донесения своих взглядов до общественности (43,2%), способствовать прогрессу и развитию (34,8%) и представлять интересы народа (32,8%) (см. Рисунок 2.1.14). Динамика рефлексии политических целей показывает, что молодежь стала воспринимать политиков более позитивно. Так, в 2022 году в ведущие цели современных политиков молодежь определяла обогащение и заработок (это был второй приоритет и говорили о нем 41,3% молодежи). Можно сказать, что происходит трансформация образа современного политика. Проверка кризисной ситуации, выход из политической деятельности политиков, преследующих цели, обозначенные молодежью ранее, позволяет ей менять свое суждение о политических деятелях.

Набор ключевых целей персонифицированного участия в политике (потенциального или реального) сохраняется по отношению к 2022 году, но ранги их значений существенно меняются. Так, приоритетны в политических целях продвижение развития и прогресса, а также служение обществу и его

интересам – такие цели разделяют более 50% молодежи. Цели-самореализация, связанные с получением трибуны для трансляции и продвижения собственных идей, хотя и входят в ведущую группу, разделяются значительно меньшим количеством молодежи. Почти 19,4% считают важным пресечь коррупцию и махинации, в то время как данную цель для современных политиков определяют только 7,4%.

Рисунок 2.1.14 – Ответы респондентов на вопросы «Как Вы считаете, с какими целями люди идут в политику?» и «Если бы Вы шли в политику (или Вы уже идете в политику), какая бы цель двигала вами?»

Хотя эгоцентричные и несоциальные цели выбираются меньшинством, практически все они получают более 10% выборов. Особенно заставляют задуматься выборы 12,1% (обогащение и заработок), 12,9% (реализация амбиций), 10,0% (установление нужных связей). Данные цели потенциально

выводят нас на группу молодежи, имеющую определенные девиации в политическом мышление (деструктивная девиация, характерная для 20% молодых людей).

Рассматривая целевые ориентиры для разных групп молодежи, мы видим, что существуют определенные акценты, которые дают конфигурацию целеполагания в каждой группе. Так, для молодежи города больше, чем для сельской важны в политике реализация ряда асоциальных целей, связанных с деструктивным типом мышления (его характеристиками), таких как лоббирование интересов заказчика и своих собственных интересов. А для сельской молодежи есть приоритет по выборам более социальных целей, но есть и большая заинтересованность в политической карьере, реализации своих амбиций (Таблица 2.1.4).

Таблица 2.1.4 – Политические цели социальных групп молодежи

Показатели политической культуры	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Реализация собственных идей	31,3	37,0	36,2	36,7	33,9	32,9	36,7	33,8	34,3	30,4	28,7	34,4
Оставить след в истории	25,6	20,1	27,7	24,4	24,9	22,2	25,9	23,8	22,1	21,7	20,4	23,8
Донести свои взгляды до общественности	41,3	44,2	45,1	47,9	40,8	41,4	45,4	47,2	39,9	35,9	38,9	43,2
Способствовать прогрессу и развитию	51,4	53,4	48,7	50,7	55,5	48,4	53,6	54,5	47,2	43,5	54,6	51,7
Служить обществу, представлять интересы народа	52,2	48,3	52,2	47,7	52,5	51,4	48,4	57,1	43,2	51,1	65,7	50,7
Участие в политической жизни страны	28,0	28,4	32,6	29,6	29,0	28,4	31,5	23,8	26,9	29,3	33,3	29,0
Лоббировать интересы «заказчика»	5,3	4,7	3,6	4,7	3,5	6,2	4,8	3,0	5,9	7,6	2,8	4,8
Установление нужных связей и контактов	10,8	10,0	8,0	9,0	9,4	11,5	8,6	8,7	12,2	15,2	9,3	10,0
Обогащение, заработок	13,4	10,0	13,4	13,4	11,5	11,5	14,7	8,7	11,8	16,3	4,6	12,1
Лоббирование своих интересов	3,1	3,6	1,3	3,3	1,8	4,0	3,0	1,7	4,1	5,4	0,9	3,0

Реализация своих амбиций	12,4	13,0	13,8	13,2	13,8	11,7	13,1	12,6	14,8	14,1	7,4	12,9
Сделать политическую карьеру	11,4	11,3	13,4	10,7	12,7	11,7	12,2	10,4	11,4	12,0	13,0	11,7
Пресечь коррупцию и махинации в политике	21,5	17,7	18,3	19,5	16,8	22,2	17,5	19,5	16,2	22,8	33,3	19,4

Учащаяся молодежь более других групп желает реализовать собственные идеи, оставить след в истории, донести свои взгляды обществу, но более других ориентирована и на обогащение и заработок, реализацию амбиций; студенческая молодежь хотела бы больше, чем остальные группы способствовать прогрессу, сделать политическую карьеру; работающая дает б*о*льший процент выборов, чем все остальные в деструктивных целях политического участия. Возрастная специфика подтверждает закономерности, выявленные для молодежных групп, но четко разделяет работающую молодежь на две части. Так, молодежь 21-30 лет более ориентирована на все политические девиации и склонна к реализации собственных амбиций, а молодежь 31-35 лет чаще, чем остальные возрастные группы стремится способствовать прогрессу, служить обществу, участвовать в политической жизни, сделать политическую карьеру, пресечь коррупцию и махинации в политике.

Важным элементом анализа политического мышления молодежи и прогнозирования ее политического выбора и действий, является определение ведущих факторов принятия политических решений. Факторные наборы, комбинаторика которых дает то или иное решение, суждение, формирование определенной диспозиции молодежи, можно условно разделить на факторы оценки политической ситуации, политического предложения и политического субъекта. По результатам проведенных исследований удается построить ранговые факторные модели политического выбора, оценки и принятия решений молодежью и проанализировать их динамику в контексте влияния геополитического кризиса.

Так, оценивая политическую ситуацию, большая часть молодежи (42,8%) обращает внимание на то, как эта ситуация повлияет на страну и на их

территорию проживания (42,6%). В 2022 году первым фактором в модели была оценка того, как ситуация повлияет лично на индивида и на его ближайшее окружение (что было обусловлено приоритетом такой девиации как политический эгоцентризм (она была определена для 40,9% молодежи)), в 2024 году этот фактор не уходит из ведущих, но перемещается на третье место, что говорит нам о трансформации политического мышления (снижении девиации политического эгоцентризма до 27%) (Рисунок 2.1.15). Фактор оценки безопасности и рисков, находящийся на четвертом месте, представлен в модели через принятие его 39,6%, что показывает наличие опыта проживания молодежи региона в условиях повышенного риска и социальной нестабильности.

Рисунок 2.1.15. – Распределение ответов на вопрос: «Что влияет на Ваше отношение к политической ситуации, политическому решению, конфликту?»

В группу немаловажных факторов (более 30% выборов) включен фактор влияния ситуации на молодежь. Остальные факторы оценки политической ситуации имеют значительно меньшую разделяемость среди молодежи и входят в качестве значимых в индивидуальные факторные модели оценки и принятия политических решений.

Ранжирования акцентов, на которые обращает внимание молодежь при рассмотрении политических предложений (политических программ), позволила построить ранговую факторную модель соответствующей оценки (принятия решений по политическим предложениям) (Рисунок 2.1.16).

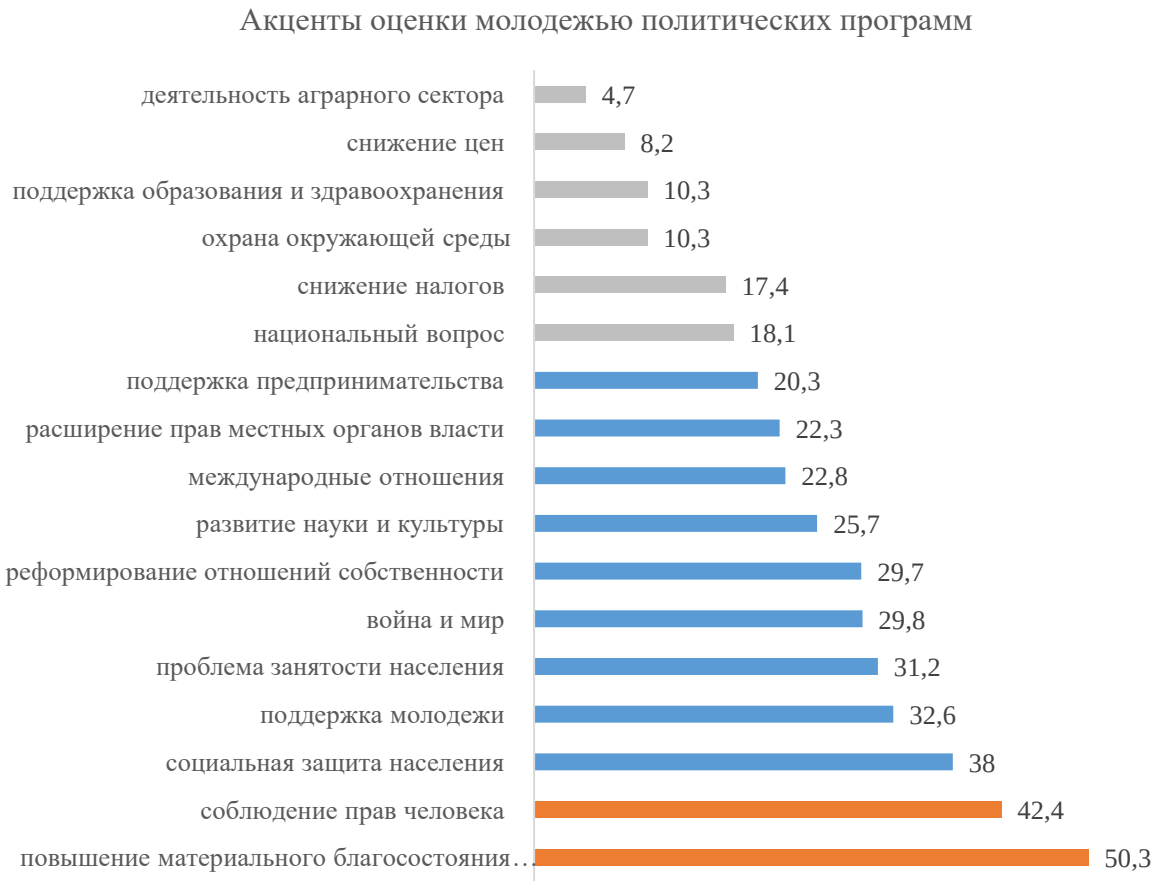

Рисунок 2.1.16 – Распределение ответов на вопрос: «Знакомясь с программой политического лидера, на какие проблемы, программные предложения и решения Вы прежде всего обращаете или обратили бы внимание?»

Ведущим фактором оценки становится отражение в политическом предложении или политической программе вопросов повышения

материального благосостояния населения (50,3%, в 2022 году было 46,7%). Более 40% указали также на то, что будут смотреть, есть ли вопрос о соблюдении прав человека. Важными факторами, определяющими вектор оценки политического предложения, становится группа факторов, важных для более чем 30% молодых людей: вопрос социальной защиты населения, поддержки молодежи и проблем занятости населения. В разрезе этих немаловажных ценностей по сравнению с 2022 годом для молодежи произошла смена приоритетов – ранее в эту группу входили вопросы международных отношений, социальной защиты населения (единственный сохранившийся фактор), поддержки образования и здравоохранения, снижения цен, развития науки и культуры, вопрос войны и мира. В 2024 году данные критерии оценки разделяются меньшим количеством молодежи, что говорит и о трансформации системы ее политических ценностей.

Факторная модель выбора и оценки политического лидера указала на дополнительные приоритеты принятия политических решений молодежью (Рисунок 2.1.14). Расставляя места тех признаков, на которые они обращают внимание при выборе или оценке политиков, большинство молодежи на первые места поставили профессионализм (62,2%). На втором месте интеллект, на третьем опыт, на четвертом личные качества. Все эти позиции важны при выборе и оценке политического лидера более чем для 50% молодых людей. Остальные факторы выбора определяют как важные от 40 до 46% молодежи (и наименее важен в этом ряду возраст) (Рисунок 2.1.17). Уточнение модели оценки выбора позволила верифицировать каждый из ее признаков.

Гендерная принадлежность политика действительно не настолько важна для молодежи, так утверждают и 52,3% опрошенных (ранее было 65,0%, оставшиеся голосуют преимущественно за мужчину (31,8%), женщину политика сознательно желают видеть только 15,9%. Трансформация гендерных предпочтений по сравнению с 2022 годом показывает повышение требований к политику, обусловленных гендерными ролями. Здесь рискнем

предположить, что в условиях политического кризиса символический образ мужчины, который в трудный период берет ответственность на себя, больше близок молодым людям.

Национальность политика не интересует 36,4% молодежи: динамика от показателя в 52,7% (который отмечался в 2022 году), а также предпочтение политика русской национальности абсолютным большинством (63,6%, в противовес 44,5% 2022 года) показывают серьезные изменения, произошедшие в сознании молодежи, связанные в том числе с национальной толерантностью.

Рисунок 2.1.17 – Распределение ответов на вопрос: «Расставьте порядковые номер признаков, расположив их по степени важности для вас при выборе политика, который будет представлять ваши интересы (где 1 место занимает самый важный фактор выбора, а 10 – наименее важный)»

Религиозная принадлежность не важна для 35,9% молодежи, также наблюдается значимая динамика повышения значимости религиозного фактора в политической оценке (от 52,7% в 2022 году). Среди тех, кому важная конфессия политика, большинство предпочитают видеть лидеров с ориентацией на православие (55,5%). В симбиозе с предыдущим показателем,

мы подтверждаем повышение религиозной и национальной ксенофобии, локализованной в том числе в вопросе размывания национального и религиозного приоритета в органах власти.

Возраст политика для 28,8% молодежи не имеет никакого значения. Среди тех, кто определяет для себя возрастные границы политических деятелей как важный фактор оценки, 21,6% хотели бы видеть политиков в возрасте от 35 до 40 лет, 19,3% – от 40 до 50 лет. 26,6% рассчитывают увидеть современных политиков моложе 35 лет (относящихся к статусу «молодежь»), при этом 13,8% хотели бы видеть совсем молодых политиков, младше 30 лет. Стоит сказать, что для возрастной группы старше 50 лет выборов остается не так много – 3,8%. Возможно это связано с решением молодежи о балансе опыта и небольшой дистанцией по отношению к их социальной группе – с таким политическим лидером молодым людям более комфортно.

Для большинства молодежи профессиональная принадлежность политика не имеет значения (34,3%), но 23,0% хотели бы, чтобы это был человек имеющий образование, связанное с политической деятельностью (в идеале был бы профессиональным политиком). Вторыми в списке профессий обозначены юристы (10,5%), третьим – управленцы (7,3%), четвертым – рабочие (7,0%), пятым – военнослужащие (4,1%).

Для политиков, в качестве факторов оценки личностных качеств были также получены бинарные выборы по полярным характеристикам (к оценке были предложены шкалы, где на одной стороне 10-балльной шкалы (1-5 баллов) была дана характеристика, а на другом – ее смысловой антагонист (6-10 баллов)). Суммирование выборов по каждой стороне шкалы показало в первом приближении выбор в пользу той или иной полюсной характеристики (Рисунок 2.1.18). Одновременно с приоритетными характеристиками в парах мы видим профиль предпочитаемых качеств, которые складываются в портрет политика, одобряемый более чем 60% молодежи. Это прогрессивный, демократически настроенный, вдумчивый, настроенный на безопасность,

рациональный до хладнокровия, простой в обращении, бережливый и расчетливый человек. Четыре главных приоритета в чертах – это вдумчивость, настроенность на безопасность, рациональность и хладнокровие.

Ведущими факторами оценки политика стали такие его характеристики как честность (59,4%), профессионализм (58,8%), мудрость решений (58,3%), и результаты его конкретных дел (58,3%). В группу важных факторов, на которые указали более 50% опрошенных, вошли: реальная программа деятельности, способность действовать в экстремальной ситуации, способность к компромиссу и сотрудничеству, человечность и доброта, манера общения с людьми, требовательность к себе и к другим, личные человеческие качества, наличие управленческого опыта и репутация политика.

Рисунок 2.1.18 – Распределение ответов на вопрос: «Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?»

Сравнение полученных данных в ряду ранее проведенных социологических исследований других коллективов показывает, что портрет «выбираемого» политического лидера претерпевает серьезную трансформацию, которая может быть объяснена не только с позиции геополитических изменений и кризисов, но и с позиции генерационного акцента целевой группы. Так, например, в исследовании 2015 года, проведенного В.С. Собкиным, М.А. Мнацаканян методом многомерного семантического дифференциала, отмечается что «структура восприятия студентами политических лидеров весьма проста и строится относительно трех модальностей: «нравственность», «сила» и «интеллект». Сопоставление результатов настоящего исследования с данными, полученными по той же методике в 2004 г. позволило сделать вывод о том, что современные политические лидеры не оцениваются молодежью относительно морально-нравственных качеств, а в большей степени воспринимаются через силовые качества, связанные с социальной манипуляцией»[1].

В ранговую модель принятия решения были определены и другие позиции, важные для молодежи в оценках политических лидеров (Рисунок 2.1.19). Важнейшими факторами такой оценки для почти 60% молодых людей стали честность, профессионализм, мудрость решений, результаты конкретных дел. Другие позиции не имеют весомой разницы в единстве выбора – большинство предложенных факторов, как важные для себя определили более 50% молодых людей. Среди скорее неважных выделены внешние данные, интуиция, партийная принадлежность, общественное мнение. В динамике политического кризиса приоритет факторов только немного менялся. Так, в 2022 году четверка лидеров включала в себя такие критерии оценки политиков как честность, результаты конкретных дел,

[1] Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Особенности восприятия студенческой молодежью современных политических лидеров России (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 3. С. 46-63.

умение признавать свои ошибки, профессионализм и мудрость решений. Интересно, что в хронотопе научного дискурса мы находим исследование А.А. Русановой, которое позволяет увидеть, каковы же были ранги похожих характеристик в 2011 году: среди первых пяти выделены «высокие морально-этические ориентации; политические, профессиональные и деловые качества; внешность (одежда, манера одеваться); опыт политической и хозяйственной деятельности; телесные характеристики (здоровье, конституция, физическая привлекательность и др.)…» [1]. Такая трансформация оценочной модели показывает смену политической культурной парадигмы в сознании молодежи: внешность и даже культура поведения не имеют на данный момент веса, значения имеют только те характеристики, которые могут обеспечить наиболее взвешенное политическое управление государством.

Определив все возможные факторы оценки и формирования отношения к политикам, 38,7% молодежи приходят к выводу о том, что современные политики соответствуют их идеалам (в 2022 году такую оценку дали 24,9%). 34,3% делят по этому критерию современных политиков на две равные части – соответствующие и не соответствующие (27,8% в 2022 году). Для 27,0% политики, представленные на политической арене, скорее не соответствуют тем требованиям, которые к ним выдвигает молодежь (в 2022 году это были 47,2%). Динамика положительных оценок соответствия политиков требованиям молодежи показывает, что критическому акценту политического мышления молодых людей ранее не хватало «доказательной базы», позволяющей оценить современных политиков по достоинству – проверка реальными делами в условиях повышенных рисков позволила получить требуемые доказательства и улучшить свое отношение к ним.

---

[1] Русанова А.А. Образ современного политического лидера глазами студенческой молодежи (на примере конкретного социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4 (57). С. 144-148.

Рисунок 2.1.19 – Распределение ответов на вопрос: «Оценивая политического лидера, Вы формируете свое отношение к нему. Что влияет на Ваше отношение?»

Важным решением в плане политических действий для молодежи становится решение об их электоральной активности. Отношение к электоральным технологиям в молодежной среде помогает понять факторная модель принятия решения об участии в выборах (Рисунок 2.1.20).

Преимущественные факторы выбора получены по положительным решениям участия, среди них приоритетными становятся гражданская позиция участия (60,3%, было 44,5% в 2022 году), надежда на улучшение ситуации (41,2%), возможность повлиять на жизнь в стране (33,8%). Более четверти молодежи считают, что своим участием могут помочь конкретному

кандидату или партии. Отрицательные решения также имеют рейтинг своих причин.

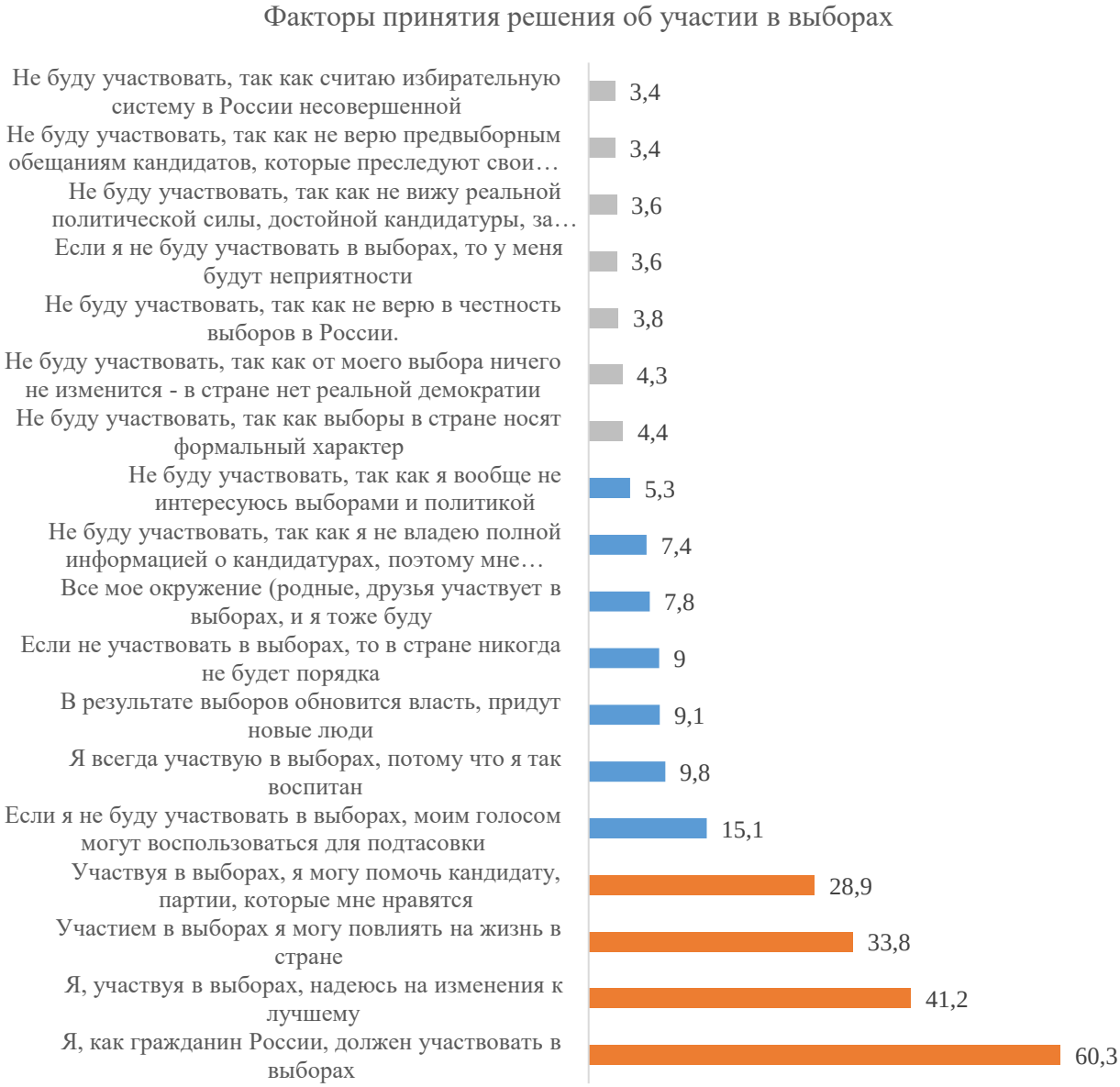

Рисунок 2.1.20 – Ответы респондентов на вопрос «Когда Вы принимаете решение «Идти на выборы или нет», какие доводы определяют Ваше решение?»

Так, ведущими причинами, к которым апеллируют от 3 до 7% молодежи, стали отсутствие веры, что их голос что-то может изменить, надежды на честные выборы и уверенность в формальности выборных технологий. 7,4% указали причины связанные с отсутствием информации о кандидатах голосования, 3,4% недоверие к их предвыборным обещаниям и 3,6%

отсутствие достойных кандидатур. Таким образом, положительное решение поддержки выборных технологий для молодежи связаны более с потребностью в гражданском участии, а отрицательные – с недоверием к самой электоральной технологии и политическим субъектам.

Следующим компонентом политической культуры является *поведенческий*. В рамках него имеет смысл рассмотреть поведенческие модели, которые составляют потенциал политических действий в дальнейшем. Такие модели отражаются, прежде всего в *политических стратегиях молодежи* – жизненные планы в сфере политической деятельности и активности, обусловленные политическими мотивами, ценностями и установками.

Рисунок 2.1.21 – Ответы респондентов на вопрос «Какая из перечисленных позиций вам ближе всего?»

Политические стратегии, представленные в ответах молодежи, показывают, что они не так уж важны, и большая часть молодежи не включает их в обязательный реестр целей своей жизни. Но, по сравнению с 2022 годом, жизненные цели в политической сфере стали более важны для молодежи, что показывает внимание их к своим политическим стратегиям, повышение политического интереса. Так, если в 2022 году важным для 30,0% молодежи

было обязательное участие в выборах и референдумах, то в 2024 году такой интерес проявляют уже 33,3%; повышение своей политической активности и информированности было актуальным для 21,1%, в 2024 – ля 25,0%. Участие в избирательных компаниях, как обязательное поведение в дальнейшем, планируют 22,0% (в 2022 эту цель ставили 17,0%). Произошло изменение и в других политических целях. Молодежь стала более политически амбициозна: если в 2022 году политические амбиции демонстрировали от 11% до 14% (хотели бы выдвинуть свою кандидатуру на выборы в качестве депутата, мэра, губернатора, вступить в партию), в 2024 году свою желание сделать политическую карьеру показывают уже порядка 17-18% (Рисунок 2.1.21).

Разные молодежные группы показывают определенные акценты в выборах обязательных жизненных шагов политических стратегий. Так, молодежь крупного города демонстрирует более высокую ориентированность на все аспекты жизненного планирования, подтверждая тем самым выдвинутое ранее предположение о более широком спектре политического включения, возможностей, которые предоставляют в этом плане для молодежи крупные города.

Таблица 2.1.5 – Политические стратегии социальных групп молодежи

Политические диспозиции	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Стать политически более активным: разбираться в политике, участвовать в политических дискуссиях, следить за политическими новостями	27,8	22,9	23,2	26,0	23,0	26,2	26,7	21,6	26,2	25,0	21,3	25,0
Вступить или участвовать в работе политической партии	19,3	15,4	16,1	17,3	15,2	19,2	16,9	13,4	22,1	18,5	13,0	17,2

Участвовать в избирательных кампаниях в поддержку политических лидеров	25,8	19,7	18,3	23,0	19,1	24,2	22,1	18,2	25,5	22,8	20,4	22,0
Участвовать в выборах, референдумах	37,6	30,1	29,9	31,0	33,2	35,4	32,9	33,8	34,3	33,7	30,6	33,3
Участвовать в протестных движениях	18,7	15,8	14,3	18,6	15,2	16,7	17,3	13,4	20,7	17,4	11,1	16,8
Участвовать в качестве депутата в выборах	19,5	17,9	17,9	20,3	16,6	19,2	19,3	14,7	22,1	18,5	14,8	18,6
Баллотироваться в мэры или губернаторы	19,9	16,7	14,7	19,5	15,7	18,2	19,3	14,3	19,6	17,4	13,0	17,7

Учащаяся молодежь более других желают стать политически продвинутыми, включиться в политическую повестку, участвовать в избирательных компания, представить свою кандидатуру в качестве депутата, губернатора, мэра. Политические амбиции данной группы скорее можно отнести к форме самопрезентации, не подтверждаемой высокой политической культурой или сформированным политическим мышлением (Таблица 2.1.5).

Интересно возрастное распределение и акценты в жизненном планировании своей будущей политической активности: все жизненные планы в этой сфере более всего желательны для молодежи 21-25 лет, которая только закончила обучение и начинает свою трудовую карьеру. Политические стратегии молодежи поднимают вопрос о возможности создания молодежных политических организаций, в том числе молодежных партий. 56,8% дали однозначно положительный ответ на вопрос о необходимости создания таких партий, при этом каждый пятый молодой человек готов вступить и активно участвовать в деятельности такой партии, остальные готовы отдать свой голос за нее. 17,0% не верят в конкурентоспособность такой партии (Рисунок 2.1.22).

Факторный анализ открытого вопроса об ориентирах такой партии, позволил определить основные группы проблем, которые она могла бы решать. К числу таких можно отнести: вопросы, связанные напрямую с проблемами и потребностями молодежи; вопросы образования и повышения его конкурентоспособности; вопросы внутренней политики, в том числе

безопасности, качества жизни; вопросы справедливости, равенства, борьбы с коррупцией. По сути, так как в большинстве случаев молодежь указывает конкретно один из акцентов, это могли бы быть четыре молодежные партии с непересекающимися программами.

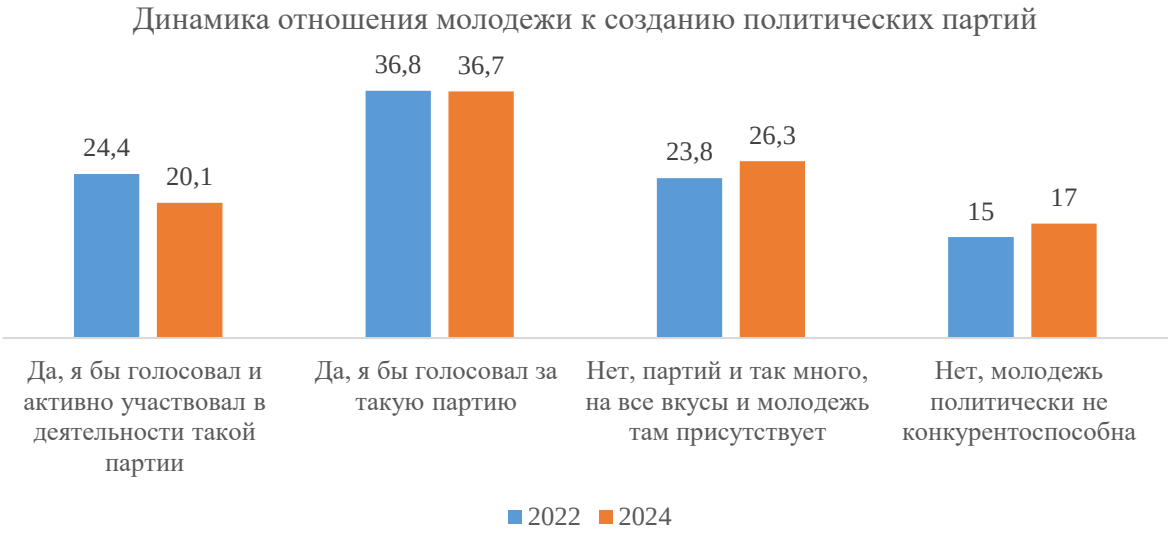

Рисунок 2.1.22 – Ответы респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что молодежь должна создавать политические партии?»

Стоит отметить, что такая политическая активность молодежи поддерживается и обществом. Так, по данным исследований ВЦИОМ за 2019 год, определено, что «запрос на участие молодежи в деятельности общественной и политической жизни страны остается актуальным на протяжении последних 14 лет и особенно устойчиво проявляется в последние два года (90% в 2017 г. и 90% в 2019 г.). Чаще всего он актуализируется среди опрошенных в возрасте от 45 до 59 лет (94%) и представителей старшего поколения 60+ (94%)[1]». Но, при этом, возможно, что это только декларация, так как требования от населения контроля таких организаций также, весьма значительно: «Для большинства россиян важен государственный патронаж молодежных общественных организаций (89%). Однако одна часть

[1] ВЦИОМ. 2019. Новости: Молодёжный активизм = общественная польза? https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения 24.08.2025).

опрошенных выступает за полный государственный контроль над такими организациями (42%), другая (47%) отводит государству роль наставника, стимулирующего развитие организации, но не вмешивающегося в ее работу»[1]. Возможно, такое общественное мнение является сдерживающем фактором, определяющим степень активности молодежи в отношении создания таких политических и общественных организаций.

Рисунок 2.1.23 – Ответы респондентов на вопрос «В 2020 году из-за сложной эпидемиологической ситуации впервые было использовано онлайн-голосование по поправкам в Конституцию, в 2021 такое голосование было использовано в ряде регионов на государственных выборах. Если в будущем онлайн-голосование будет использоваться, то будет ли молодежь активнее участвовать в выборах?»

Существующие практики политического участия и их контроля безусловно рефлексируются молодежью. Так, одна их последних практик – онлайн голосование – вызывает споры о легитимности и применимости. Актуален в том числе вопрос и о повышение электорального участия молодежи в условиях применения онлайн технологий. И, действительно, более половины опрошенных (64,1%) считают, что такой эффект возможен, по причине популярности цифровых решений в молодежной среде и решения

[1] Там же.

вопроса экономии времени. 12,1% считают, что такая практика ничего не изменит, а вот 6,4% указывают на подозрительность нововведения, риск возникновения махинаций, которые молодежь будет отвергать (в 2022 году такого мнения придерживались 17,3%) (Рисунок 2.1.23).

Мы считаем, что такие деперсонифицированные вопросы позволяют зафиксировать и личную позицию респондентов и дают возможность предположить, что трансляция общественного мнения в их ответах говорят о размерах групп молодых людей, поддерживающих или отвергающих данную технологию по той или иной причине. Положительная динамика в одобрении данной технологии показывает, что она становится легитимной формой электоральной поведенческой модели в молодежной среде.

Рисунок 2.1.24 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к протестной активности населения?»

Еще одной важной политической поведенческой моделью является технология политического протеста. Отношение к ней в молодежной среде неоднозначное и стоит отметить тенденцию к росту негативной ее оценки по сравнению с 2022 годом. Так, более чем на 13% снизилось позитивное

восприятия протестной активности (с 56,6% до 42,1%). Уменьшилось восприятия протестных практик, как показателя неравнодушия к судьбе своей страны у населения (с 24,6% до 13,6%), как гаранта выполнения функции общественного контроля для власти (с 23,0% до 19,0%). Отрицательные оценки протестной активности, напротив, находят все большую поддержку в молодежном сознании, и связанны они, прежде всего, с повышением социальной напряженности (значение выбора повысилось с 16,3% до 24,0%), рисками для протестующих и оказавшимися с ними рядом людей (с 16, 5% до 20,2%) и бесполезностью данных практик (с 10,9% до 13,8%).

Таким образом, можно сказать, что происходит смена восприятия протестной технологии и постепенный отказ от нее как от популярной формы модели политического поведения и активности.

Таблица 2.1.6 – Отношение к протестам социальных групп молодежи

Политические диспозиции	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Хорошо, протесты показывают, что среди населения много неравнодушных людей, которых волнует судьба страны	12,8	14,3	13,8	13,4	16,4	10,7	14,3	13,0	14,0	7,6	15,7	13,6
Хорошо, протесты показывают власти, какие есть проблемы и позволяют ей быстро реагировать	19,3	19,4	17,4	17,0	18,0	21,9	16,7	16,5	25,1	17,4	21,3	19,0
Хорошо, протесты сплачивают людей, повышается гражданская солидарность	8,9	10,0	9,8	10,7	7,6	10,5	10,4	10,0	8,1	5,4	11,1	9,5
Плохо, протесты «раскачивают лодку», повышают социальную напряженность	29,5	19,9	20,1	20,3	25,8	25,4	23,1	25,5	21,4	28,3	27,8	24,0

Плохо, люди могут пострадать на таких протестных акциях	17,7	21,2	23,7	23,0	18,9	19,0	21,9	19,0	17,3	27,2	15,7	20,2
Плохо, протестами изменений не добьешься, это бесполезно	11,8	15,2	15,2	15,6	13,4	12,5	13,7	16,0	14,0	14,1	8,3	13,8

Есть определенные различия в отношении к протестам со стороны разных молодежных групп (Таблица 2.1.6). Так, городская молодежь в целом несколько чаще выбирает положительные оценки чем сельская, особенно тогда, когда протесты показывают возможность быстрой реакции власти на указанные недочеты, деревенская молодежь чаще других демонстрирует страх возникновения, того, что в результате протестов могут пострадать люди и апатичное мнение, что протестами невозможно чего-то добиться. Молодежь крупного города дает высокую концентрацию по негативной оценке протестов в связи с возможностью возникновения социального напряжения в обществе. В целом, сельская молодежь подтверждает девиации в политическом мышлении – политический пессимизм.

Студенческая и работающая молодежь воспринимают протестную активность в более позитивном ключе, чем учащаяся молодежь. При этом работающая молодежь видит преимущество протестной активности в подъеме гражданской солидарности и установлении гражданского контроля, студенческая – скорее в гражданском развитии, возможно даже в повышении политической культуры общества. Учащаяся молодежь чаще испытывает страх перед протестами, теми последствиями, которые могут последовать за ними.

В возрастной перспективе положительные стороны протестной активности чаще выделяются молодыми людьми в возрасте 31-35, которые подчеркивают важность гражданской активности и солидарности, но одновременно более других возрастных групп опасаются развития социальной напряженности. Молодые люди в возрасте 26-30 лет чаще, чем остальные, концентрируют свое восприятие на негативной стороне протестов – их опасности для протестных субъектов и «раскачивание ситуации».

Причины, по которым молодежь участвует в протестных акциях, можно условно разделить на три группы: весомые (определяются более чем 30% молодежи), значимые (20-30%), незначимые (менее 20% указывают эти причины как важные при формировании протестной активности молодежи). Среди весомых причин первое место занимает ухудшение условий жизни в стране (по мнению молодежи) (34,0%), второе место – это влияние СМИ и интернет ресурсов (31,4%), и на третьем месте – неравенство в российском обществе и стремление к положительным изменениям (по 31%). Среди значимых причин стоит указать на стремление молодежи к положительным изменениям (21,3%), к свободе (23,7%), протест против социальной несправедливости (21,8%) (Рисунок 2.1.25).

Рисунок 2.1.25 – Ответы респондентов на вопрос
«Чем объясняется, на Ваш взгляд, участие молодежи в протестных акциях?»

Рассмотренные компоненты политической культуры молодежи позволяют ей осуществить политическую идентификацию, связанную, например, с выбором политической идеологии и политической силы (субъекта). Политические позиции молодежи (политическая идеология), как отдельный показатель, остаются неизменными на протяжении последних 5 лет – либеральная позиция является доминирующей по отношению к остальным, второй в этом списке становится демократическая позиция (хотя число приверженцев данной идеологии сократилось по отношению к 2022 году на 4%), все остальные политические акценты (как правило связанные с принципами ведущих партий) не набирают и 10%. Но при этом, стоит отметить рост консерваторов (традиционалистов) и приверженцев националистических взглядов в политическом устройстве (Рисунок 2.1.26).

Рисунок 2.1.26 – Ответы респондентов на вопросы «Какая из перечисленных позиций вам ближе всего?»

Самоидентификация молодежи в условиях политического выбора России напрямую связана с отождествлением своих интересов с принципами и деятельностью партий, представленных в политическом пространстве. Молодым людям, в рамках исследовательского дизайна, был предложен выбор партий, которые, по их мнению, отражают интересы молодежи и с которыми они солидарны, и напротив, не солидарны, по причине отсутствия в их программах ориентации на проблемы молодежи. Такая оценка позволила построить рейтинг партий по показателю солидарности с ними молодых людей (Рисунок 2.1.27).

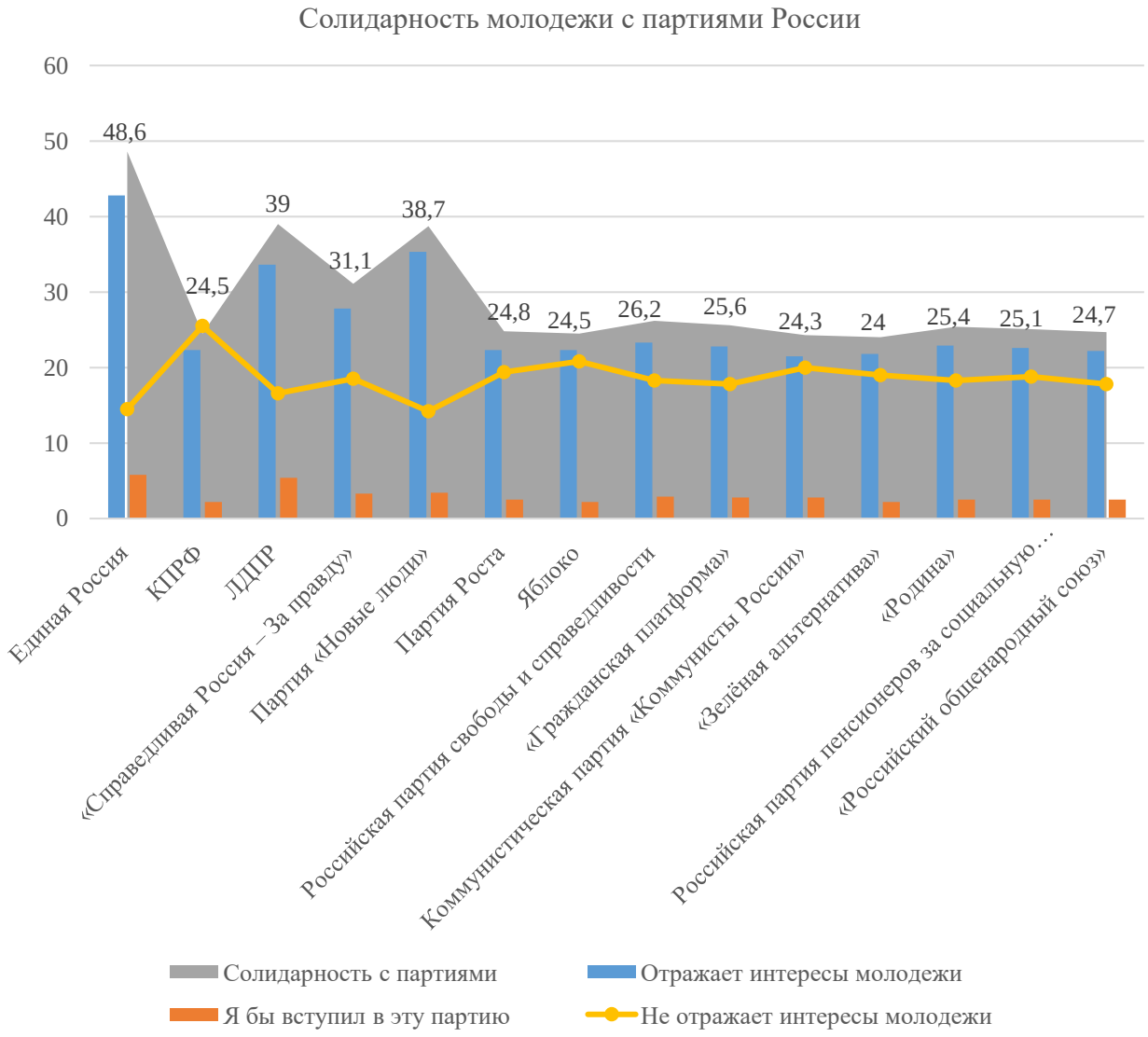

Рисунок 2.1.27 – Ответы респондентов на вопрос «Насколько основные политические партии России выражают Ваши интересы и насколько Вы солидарны с ними?»

За последние два года можно наблюдать весомую положительную динамику в оценках партийных субъектов молодежью. Лидерами положительных оценок, которые получены более чем от 30% молодежи, становятся партии «Единая Россия» (48,6%), ЛДПР (39,%), «Новые люди» (38,7%), «Справедливая Россия – За правду». Остальные партии получают менее 30% положительных оценок, но более 20%, в то время как в 2022 году солидарность с ними молодежи не превышала 15%.

Демонстрацией моделей политического поведения, сформированного под воздействием политической культуры и в результате политической самоидентификации, становится политическая активность (деятельность) молодежи.

Рисунок 2.1.28 – Ответы респондентов на вопросы «Как можно определить Ваш политический статус?»

Так, по политической активности молодежь была разделена на четыре основных типов: политически включенный тип (5,8%, как правило молодые политические лидеры), активный тип (14,8%), пассивный тип (превалирующее большинство 66,4%) и исключенный тип (13,0%). Условно политически пассивными могут считаться почти 80% молодежи, политически активная группа насчитывает порядка 20% (Рисунок 2.1.28). По отношению к 2022 году количество молодежи, являющейся не активными по отношению к политике

остается неизменным (примерно 80%), но растет группа с пассивной позицией и несколько уменьшается исключенный тип. Неизменность количества политически активной и включенной молодежи в течении многих лет наводит на мысль о том, что данная группа является «социальной константой», связанной, помимо внутренней мотивации, в том числе, и с формированием политической культуры – институты социализации имеют ограниченные возможности целенаправленного воздействия на молодежь, приобщения ее к политической деятельности, включения ее в политические процессы. По этой причине, включится в данные процессы могут не более 20% молодых людей.

В целом, данные политической включенности, полученные по молодежному сообществу региона, лишь немногим превышают аналогичный показатель по стране в целом, с учетом того, что мы располагаем данными 2007 года (по исследованиям ВЦИОМ «среди респондентов в возрасте до 30 лет 4% уже состоят в политических организациях»)[1].

В разрезе молодежных групп, участвовавших в исследовании, можно сказать, что, политически включенный тип чаще встречается среди городской молодежи (особенно проживающей в малых городах), активный тип скорее характерен для молодежи, проживающей в крупном городе, пассивный тип явно более представлен среди сельской молодежи.

Чаще включенный и активный политический тип мы видим среди работающей молодежи, пассивный тип характерен для студенчества, а вот исключенный в количестве каждого четвертого представлен среди учащейся молодежи (Таблица 2.1.7). Возрастная динамика показывает нам более точные локации каждого типа – так, включенный характерен не просто для работающей молодежи, а для ее ранних возрастных периодов (21-25 лет); активность же более представлена для работающей молодежи старшего

[1] ВЦИОМ. 2007. Новости: Молодёжь и политика. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-i-politika (дата обращения 24.08.2025).

возраста – 26-30 лет; еще более старший возраст работающей молодежи скорее дает преимущество в пассивном типе, как и возраст студентов – 19-20 лет; исключенная позиция более других представлена для 16-18 лет.

Таблица 2.1.7 – Политический статус социальных групп молодежи

Политические диспозиции	Крупный город	Небольшой город	Сельская местность	Учащаяся молодежь	Студенческая молодежь	Работающая молодежь	14-18 лет	19-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	Всего
Я занимаюсь политической деятельностью и активно интересуюсь политикой	5,7	6,6	4,5	2,5	6,9	7,7	5,2	4,8	9,6	4,3	2,8	5,8
Я пристально слежу за всеми политическими событиями, могу поддержать политическую дискуссию	17,9	12,8	12,1	12,3	13,4	18,7	11,4	15,6	17,0	23,9	15,7	14,8
Я имею общее представление о политике, в пределах основных новостей	62,8	67,7	71,4	62,2	71,0	65,1	65,1	72,3	61,6	66,3	71,3	66,3
Политика меня не интересует вообще, я за ней не слежу	13,6	12,8	12,1	23,0	8,8	8,5	18,3	7,4	11,8	5,4	10,2	13,0

Свои возможности влиять на политику, как потенциальные политические действия, молодежь оценивает не просто не высоко, а скорее низко, причем, при повышении уровня управления такие возможности уменьшаются: так, если на уровне города свое влияние оценивают как низкое 39,0% (44,7% в 2022 году), то уже на уровне региона 44,9% (51,5% в 2022 году), на уровне Федерации – это уже 58,2% (61,4% в 2022 году). Высокий уровень влияния в оценках молодежи падает с 27,2% на локальном уровне до 12,1% на федеральном (ранее это было 22,7% и 11,6%) (Рисунок 2.1.29). Таким образом, можно сделать вывод: молодежь скорее видит себя активным актором муниципального политического пространства, в том числе и по причине предоставления ей таких возможностей на уровне некоторых муниципалитетов области, но политическая включенность и активность на

более «высоком уровне» представляется ей уже мало вероятной. Корреляция с группами политической активности и возможностью влияния очевидна – чем выше «уровень» политической среды, тем меньше остается молодежи из политически пассивных групп, уверенных в своих возможностях влиять на политику.

Рисунок 2.1.29 – Ответы респондентов на вопрос «Как вы оцениваете свои возможности влиять на политику, принятие решений на разном уровне?»

Пессимистичная оценка возможности влияния на политику основана, в том числе, и на опыте политического участия молодежи. Так, масштабное участие наблюдается только в выборных мероприятиях (непосредственно голосование) (50%), где отмечена отрицательная динамика по отношению к 2022 году. Все остальные мероприятия, по включенности молодежи в них, практически не превышают 10% участия, и при этом участие молодежи в них снижается (Рисунок 2.1.30). В тоже время, происходит рост количества молодежи, которая не участвовала ни в каких мероприятиях, которые можно было бы отнести к политической активности (отмечается увеличение количества данной группы практически в два раза по отношению к 2022 году).

Данные регионального исследования на территории Белгородской области, подтверждаются данными исследований, проведенных в 2023 году в Алтайском крае. Так, исследователи отмечают, что «обозначенная тенденция дистанцирования от политической проблематики и политической активности,

коммуникативной закрытости до сих пор имеет широкое распространение в молодежной среде. Как показал опрос 2023 г., подавляющее большинство школьников 11-х классов и студентов Алтайского края (65%) устранились от участия в политике, общий уровень абсентеизма молодежи сокращается только за счет участия в федеральных выборах или выборах губернаторов регионов (об участии в последних заявили 18% опрошенных). Интернет-петиции подписывали 9 % респондентов, обсуждали политику в соцсетях и делали репосты политической информации 7%, свое участие в массовых акциях и работу в общественных организациях указали по 4 % респондентов, личное обращение в органы государственной власти и МСУ – 3%, участие в работе партий – 2%»[1].

Рисунок 2.1.30 – Ответы респондентов на вопрос
«В каких политических мероприятиях Вам приходилось участвовать?»

В дизайне исследования не был предусмотрен анализ причин отказа от участия в политических мероприятиях, но есть возможность сослаться на

[1] Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 357-372.

данные ВЦИОМ 2021, в которых такие причины определены. «Основными причинами нежелания проявлять социальную активность в 2021 году стали отсутствие времени (28%), политикой должны заниматься профессионалы (20%) и доверие президенту (19%), он сам решит все проблемы в стране. В 2011 году ключевыми причинами были отсутствие интереса (36%) и веры в изменения от личного участия (25%). В 2007 году двумя основными причинами были отсутствие веры, что личное участие что-то изменит (29%), и то, что политикой должны заниматься профессионалы (27%)[1]».

Подводя итог эмпирическому изучению политической культуры региональной молодежи, мы приходим к следующим выводам:

- политическая социализация молодежи осуществляется в основном за счет саморегуляции и политической неформальной коммуникации, что связано с необходимостью обеспечения контура безопасности контактов и интериоризации политической информации через солидарность с ближним кругом общения (данный вывод формирует второе положение научной новизны);

- политическое сознание молодежи нельзя назвать сформированным, выявлены существенные дефициты в самооценке политических знаний, понимания и интереса к политике, навыке политической дискуссии. Несмотря на увеличивающуюся политическую коммуникацию, ее ориентированность на неформальную информацию от ближнего круга общения приводит к дефициту системных политических знаний, проблемам в их интериоризации и понимании политических процессов современной молодежью, что выражается в неадаптированности к политической культуре общества, трудностях в ведении политического диалога и снижает интерес молодежи к

[1] ВЦИОМ. 2021. Новости: Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring (дата обращения 24.08.2025).

политике (вывод также наполняет второе положение научной новизны определяя риски и потенциалы политической культуры молодежи);

- ценностный компонент политической культуры аккумулируется на основе человекомерных (Жизнь, Качество жизни, Забота о человеке), демократических (Мир, Справедливость, Права и свободы человека, Законность, Свобода) и системно-государственных (Порядок и Стабильность) ценностях;

- политическое мышление региональной молодежи имеет повышенные значения показателей широты, глубины, стратегичности и гибкости, но основной его акцентуацией можно назвать критичность – недоверие к транслируемому мнению, поиск доказательств, перепроверка данных. Наряду с основными характеристиками для политического мышления молодежи характерны и некоторые девиационные аспекты, связанные, прежде всего, с политическим эгоцентризмом и политическим пессимизмом, что предопределяет восприятия политики и политических событий с позиции субъективных интересов и с негативной коннотацией, что также определяет риски, отраженные во втором положении научной новизын;

- эмоциональный компонент политической культуры, отраженный в оценках политической реальности показывает с одной стороны реакцию молодежи на затянувшийся политический кризис, с другой – изменение восприятия политической ситуации в пользу государства, повышение патриотизма и гражданской идентичности, повышение доверие политическим институтам;

- мотивационный компонент политической культуры молодежи, отраженный в факторных моделях оценки политической ситуации, решений и субъектов, показывает повышение значения социально-значимых факторов в ситуации выбора;

- политические жизненные планы молодежи, как показатель поведенческого компонента политической культуры, показали, с одной

стороны, их незначимость для молодежи, с другой – достаточно весомые политические амбиции. И то, и другое становятся результатом несформированной политической культуры, причину чего мы видим в отсутствии целенаправленной политической социализации и низкой эффективности функционирования в этом вопросе политических институтов (это один из основных рисков, определенных нами во втором положении научной новизны);

- геополитическая трансформация и кризис последних 3 лет вносят ряд изменений в политическую культуру молодежи. Так, происходит замыкание политической коммуникации на ближнем, доверительном круге общение, происходит отказ от внешних политических коммуникаций, возникает недоверие сетевому диалогу на политические темы. Потребность политической адаптации определяет, с одной стороны, высокое потребление политической информации, с другой – дискредитацию ее форм, каналов и информационных акторов для региональной молодежи. Несмотря на это, отмечается устойчивость характеристик политического мышления, что позволяет говорить о их независимости от факторов политической трансформации и о значимости в этом случае иных социальных факторов (пол, возраст, поколение, территория проживания и т.д.). Мобильной частью политического мышления становятся его девиационные отклонения, показывающие реакцию в политической культуре молодежи на изменяющиеся политические паттерны (данные выводы также использованы при подготовке второго положения научной новизны).

2.2. Социальное портретирование политических типов молодежи региона

Для понимания существующей структуры молодежного сообщества по отношению к вопросам политической культуры существует необходимость типологизации и определения особенностей политической культуры типов молодежи.

Политическая культура и условия среды определяют тип политической активности молодых людей региона. Как показало исследование (инф. параграфа 2.1), большинство молодежи относятся к политически пассивному типу. Данный тип характеризуется равнодушием к политическим событиям, ограничивает себя информацией, которая находится в зоне прямого доступа (новостной блок), подключается к политической информации как к данности. Такой тип способен на политические действия, но они не оформляются в политическую деятельность – носят, как правило, случайный или административно-обусловленный характер (включение в политические мероприятия по обязательствам и принуждению). Группу «политической пассивности» дополняет исключенный из политики тип – молодежь, которая сознательно не интересуется и даже избегает политики. Несмотря на кажущуюся незаинтересованность в политике, мотивация данного типа не так однозначна. Так, данный тип был выделен и диагностирован в рамках межрегиональных исследований [1], в рамках которого в 2022 году были проведены фокус-группы со студенческой молодежью. Дезадаптация, страх, отторжение политической информации на начало 2022 года сформировали в среде российского студенчества достаточно весомую групп, пополнившую ряды данного типа.

Безусловно, с позиции развития политической культуры молодежи, ее активной гражданской позиции, интерес представляют типы, активно интересующиеся политикой, пытающиеся разобраться в политической ситуации, не остающиеся равнодушными к происходящим событиям. Можно предположить, что политическая культура таких типов будет более развитой и, возможно, даже барьеры внешней среды не смогут ограничить формирование их политического капитала. Речь идет о включенном и

[1] Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-136.

активном политическом типе – типах, которые в той или иной степени ведут политическую деятельность. Включенный тип, как правило, ведет активную политическую жизнь, часто является членом политических или общественных организаций, находится в актуальной политической повестке и подключается к общественным и политическим инициативам, барьерная функция среды в накоплении политического капитала для такого типа не высока. Активный тип, если и не ведет системную политическую деятельность, его политические действия целенаправленны, молодежь активного типа включается в политическую коммуникацию и активно потребляет политическую информацию, формируя собственное мнение, имеет высокий политический потенциал в своей культуре, но, зачастую не трансформирующийся в политическое поведение, в связи с объективными барьерами и рисками среды.

С точки зрения изучения политической культуры молодежи, представляет интерес социальных портрет вышеуказанных типов, как с позиции оценки компонентов политической культуры, так и со стороны остальных сфер их жизни – жизненных стратегий. Такие системные портреты позволят получить информацию о существующих пробелах и проблемах в политической социализации молодежи и, одновременно, увидеть перспективы и риски в развитии политического молодежного лидерства – данный вопрос имеет повышенную актуальность, так как напрямую сопряжен с образом будущих политиков и политических сил, с политическим будущим государства.

«Идея социального портретирования вообще, и молодежи в частности, не нова – вопрос заключается лишь в системности (масштабности), объективности и направленности характеристик социального портрета. Как правило, исследователям интересен портрет конкретных социальных групп, например, студенчества[1], и в этой связи отдельную значимость имеет 25-

[1] Ярмак О.В., Дерюгин П.П., Ярмак В.Е. Социальный портрет современного студента // Дискурс. 2019. Т. 5. № 4. С. 53-64; Гимаев И.З. Некоторые аспекты трудовой активности и

летний мониторинг коллектива исследователей под руководством Ю.Р. Вишневского[1], отражающий многокомпонентность и преемственность социальных характеристик данной группы для конкретной территории. Важными являются социальные портреты и учащейся молодежи, которые, в случае исследовательской преемственности, могут представлять собой социологическую панель определенной части поколения или поднимать проблемы, связанные с особенностями условий социализации[2]. Актуальны социальные портреты и работающей молодежи, особенно в связи с тем, что именно данная категория теперь расширенно представлена в молодежной политике, и данный ее объект пока не охвачен в полной мере мероприятиями поддержки[3]. Изучая дискурс по данной теме, можно увидеть и проблемные социальные портреты, где акцент, как правило, ставится на миграционных потенциалах и характеристиках[4]. Но особую ценность в этом ряду имеют исследования, направленные на получение комплексного портрета молодежи. Так, например, в монографии под редакцией Ю.А. Зубок, коллектив авторов

занятости современной студенческой молодежи: социально-демографический портрет (по материалам социологического исследования в Республике Башкортостан) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 4 (61). С. 16-23; Монгуш Д.Ш. О. Студенческая молодежь Республики Тыва как особая социальная категория региона // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 2А. С. 26-35.

[1] Вишневский Ю.Р., Певная М.В., Телепаева Д.Ф. Результаты 25-летнего мониторинга уральского студенчества как отражение трансформации студенческой семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 43-56.

[2] Шмарион Ю. В., Хрусталева Е. П. Социальный портрет сельских старшеклассников // Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 202-209.

[3] Сухова Е. А. Портрет социальной активности молодежи в возрасте 18-24 лет Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации // Вестник университета. 2023. № 10. С. 245-255; Анцупова А. С. Особенности работающей молодежи // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № 3 (46). С. 9-12.

[4] Буланова М. Б., Артамонова Е. А. Neet-молодежь: европейский контекст и российские реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1. С. 64-72; Ахметгалиева А. Р., Рустамова Г. М. Социальное самочувствие и миграционные установки сельской молодежи республики татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 190-194; Лобова С.В., Долженко Р.А., Илюшников К.К. Социальный портрет потенциального молодого мигранта: по результатам опроса молодежи Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. № 6. С. 392-398.

представляет различные стороны жизни молодежи и оценку ее среды с позиции процессов самоорганизации[1]»[2].

Портрету молодого политического лидера в научной литературе уделено не так много внимания, при этом, акценты, как правило связаны с проблемой создания условий для формирования лидерства среди молодежи[3], с изучением политической культуры общества в контексте ее потенциала для формирования сознания молодых политически лидеров и политически активной молодежи [4] . Так, И.С. Политай проводит ретроспективный исторический анализ условий для развития политического лидерство и приходит к выводу о важности процессов саморегуляции, как компенсации отсутствия таких условий, а также анализирует основные проблемы, с которыми сталкивается молодой политический лидер в процессе формирования собственного политического капитала («небольшой опыт политической деятельности молодых политиков, отсутствие «площадок» для их общения с представителями молодежи, а также состояние массового сознания последней, в котором практически отсутствуют четко сформированные образы политических лидеров из числа молодежи, которые

---

[1] Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 13-41.

[2] Шаповалова И.С., Заводян И.С. Молодежное социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи // Регионология. 2024. Т. 32. № 4 (129). С. 768-792.

[3] Бурмакина А.Л. Возможности развития молодежного политического лидерства в студенческой среде // В сборнике: Социальные практики и управление: проблемное поле социологии. Материалы Сибирского социологического форума с международным участием. Ответственные редакторы: С. В. Ровбель, С.А. Ильиных. 2017. С. 310-315.

[4] Мишина Н.А., Мишина А.Н. Политическое лидерство в молодежной среде // В сборнике: Молодежь в современных политических процессах. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Л В. Рожковой, О.В. Сальниковой. Пенза, 2021. С. 54-59; Томаев А.Х. Социально-политические условия и факторы формирования молодежных политических лидеров в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 65-75.

могли бы представлять ее интересы»[1]). Научным сообществом поднимается и проблема становления политического лидера посредством социальных институтов[2], например, государственной молодежной политики[3].

Политическое лидерство молодежи, как правило, изучается с позиции оценки тех качеств, которыми должен обладать политический лидер[4] по мнению самой молодежи или экспертов. Но специфика социального портрета молодежного лидера, а также других групп политической активности, в научной периодике практически не представлена. В этой связи, важным становится предложить системное описание социальных портретов таких молодежных групп, с особым акцентом на специфику группы политического лидерства – в связи с высоким политическим потенциалом, политической включенностью и прогнозируемыми политическими стратегиями, связанными с воспроизводством политического кадрового ресурса.

Рассматривая выделенные ранее типы политической активности молодежи через призму изучения политической культуры, однозначно можно говорить о специфики верификации всех элементов ее исследовательской модели. Так, вопрос политических коммуникаций, показательно демонстрирует разницу в организации коммуникативных процессов для разных типов политической активности молодежи, где политическая

---

[1] Палитай И.С. Молодежное политическое лидерство в России: история и современность // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 6 (128). С. 90-100.

[2] Палитай И.С. Формирование института молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и перспективы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 3. С. 171-183.

[3] Палитай И.С., Девочкина А.С. Государственная молодежная политика в системе рекрутирования политических лидеров // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 126-136.

[4] Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 94-99; Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 113-124; Ветренко И.А. Политическое лидерство глазами современной молодежи // Век информации. 2018. № 2-2. С. 92-94.

коммуникативная активность молодых политических активистов в разы превышает такую активность пассивных групп. Безусловно, такая включенность в получение политической информации, политический диалог, способствует активному наполнению когнитивного компонента, формированию политического сознания и мышления, и, в целом, является показателем активной политической социализации (Таблица 2.2.1). Характеристики коммуникаций, их активность, наполненность и системность для активных политических групп молодежи, дают нам возможность сделать вывод, что как форма социализации они являются очень эффективными и приводят к повышению политической активности. Разница между коммуникациями включенных и активных типов только подтверждает этот наш вывод. Так, преимущественный круг коммуникации для активного типа – это ближнее окружение, в то время как включенный тип имеет активную политическую коммуникацию с разными социальными группами, в том числе и с экспертами.

Таблица 2.2.1 – Политические коммуникации политических типов молодежи

Варианты ответов	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Когда Вы обращаетесь к политической информации?					
Постоянно, считаю необходимым быть в курсе политических событий и проблем	68,6	57,3	19,0	2,6	21,6
Когда происходят важные или резонансные политические события	18,6	36,0	70,8	14,7	51,9
Только в преддверии выборов	2,9	4,5	3,9	3,8	5,9
К политической информации не обращаюсь	10,0	2,2	5,5	78,8	20,3
Как часто вы обсуждаете вопросы текущей политики с вашим окружением? / Часто					
С родными и близкими	55,7	45,5	24,6	5,1	23,3
Друзьями	60,0	41,6	12,8	3,8	17,2
Одноклассниками /одногруппниками /коллегами	44,3	18,0	7,9	3,8	10,3
Учителями /преподавателями /начальством	35,7	10,7	4,8	2,6	6,8
Малознакомыми людьми, экспертами	40,0	3,4	3,5	1,9	5,2
Насколько Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с политическими взглядами / Совпадают полностью					

Варианты ответов	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Родных и близких	74,3	55,6	50,5	31,4	46,9
Друзей	58,6	51,1	43,6	26,3	41,2
Одноклассников /одногруппников /коллег	47,1	31,5	31,4	25,6	30,2
Учителей /преподавателей /начальства	28,6	34,3	37,2	35,9	36,5
Ваших собеседников в социальных сетях	7,1	12,9	17,7	19,2	17,4

Стоит отметить и факт политической солидарности с ближним и неформальным кругом, значение показателя которой уменьшается со снижением политической активности: для включенного политического типа молодежи такая солидарность значительно выше в отношении этих акторов политической коммуникации, что позволяет говорить о важности условий способствующих активному политическому диалогу и отсутствию политического конфликта в постоянном круге коммуникации. Но есть признаки более значимого существующего конфликта в формальном круге коммуникаций для такой молодежи.

Формируемый на основе политической социализации и коммуникации когнитивный компонент политической культуры показывает разницу в высоких оценках ее когнитивных элементов и еще раз подчеркивает важность целенаправленного воздействие на процесс формирования политической культуры молодежи. И здесь мы также фиксируем существенное отличие между значениями всех когнитивных показателей для активных и пассивных типов (в несколько раз) (Таблица 2.2.2). Интересно, что включенный тип в случае оценки своих политических знаний и интереса к политике оценивает себя значительно ниже нежели активный тип. Мы связываем такую оценку знаний с иным уровнем коммуникации и погруженности в политическую среду, которая предъявляет более высокие требования ко всем политическим компетенциям. Что касается повышенного интереса со стороны активного

типа молодежи, возможно, в случае с включенным типам можно предположить определенные внешние мотивы политической активности, которые нельзя напрямую назвать политическим интересом (что подтверждают данные исследования, о которых будет идти речь позже).

Таблица 2.2.2 – Показатели когнитивного компонента политической культуры типов молодежи

Как бы Вы оценили себя?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Знания о политике	21,4	29,8	3,5	5,1	8,5
Понимание политики	27,1	22,5	4,3	4,5	8,1
Интерес к политике	27,1	43,3	8,1	4,5	12,8
Умение вести политическую дискуссию и диалог	22,9	21,3	6,7	3,8	8,8

Таким образом, можно сделать вывод о значительно более «зрелом», когнитивно-обусловленном политическом сознании молодежи политически активной группы.

Ценностный компонент демонстрирует несколько иную специфику социального портрета, которая может стать дополнительной характеристикой в портрете социальных групп молодежи, разделяемых по политической активности. Так, безусловно, можно говорить о ценностных акцентах для каждого из типов. Для включенного типа ценностный приоритет – это безопасность, стабильность, забота о человеке и порядок; для активного – это безопасность, законность, качество жизни и свобода; для пассивного – безопасность, забота о человеке и качество жизни; для исключенного – качество жизни, свобода, безопасность, забота о человеке, права и свободы человека. По таким приоритетам можно сделать вывод, что включенный тип более ориентирован на государство, активный и исключенный имеют элементы либеральной ориентации, пассивный сконцентрирован на человекомерной ценностной позиции (Таблица 2.2.3).

Таблица 2.2.3 – Политические ценности политических типов молодежи

Какие из перечисленных ценностей для Вас наиболее важны?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Автономия от государства	60,0	48,3	39,7	35,9	42,6
Безопасность	70,0	91,0	90,8	66,7	85,9
Бескорыстность	55,7	65,7	68,2	44,2	63,2
Власть	52,9	50,6	47,3	34,6	45,6
Демократия	62,9	59,0	64,5	44,9	58,8
Единство	62,9	80,3	78,4	50,6	72,6
Забота о человеке	68,6	86,0	89,8	66,7	84,2
Законность	65,7	90,4	86,7	63,5	82,4
Индивидуальная инициатива	51,4	65,7	57,1	44,9	55,7
Капитал	54,3	56,2	60,1	42,9	56,6
Качество жизни	65,7	90,4	89,5	67,9	84,8
Коллективизм	54,3	51,1	45,5	41,7	47,8
Либерализм	44,3	31,5	30,9	32,7	32,8
Материальный достаток	57,1	75,3	79,7	57,7	74,1
Мир	57,1	75,3	79,7	57,7	74,1
Патриотизм	65,7	71,3	72,6	49,4	67,2
Порядок	68,6	83,7	85,4	65,4	81,0
Права и свободы человека	67,1	86,0	87,8	66,7	82,8
Прогресс	65,7	79,2	81,7	58,3	77,0
Равенство	62,9	77,0	79,7	59,6	74,7
Религиозность	55,7	48,3	49,7	39,7	47,9
Семейные ценности	64,3	74,2	75,2	59,6	73,2
Свобода	61,4	84,3	87,4	67,9	82,3
Справедливость	64,3	89,9	87,8	65,4	83,6
Стабильность	70,0	86,5	83,2	61,5	80,0
Толерантность	61,4	62,4	67,5	55,8	65,3
Традиционность	55,7	67,4	65,8	51,9	63,8
Частная собственность	62,9	65,7	69,5	56,4	66,5

Но интересный научный результат состоит скорее в другом – ценностное единство типов политически активной и политически пассивной молодежи значительно выше, нежели чем у двух крайних типов – разделяемость выборов для двух полярных групп активности доходит до 90%, и редко опускается ниже 60%, в то время как для двух групп включенности максимум не превышает 70%. В чем причина такого явления? Мы можем предположить, что молодежь двух крайних групп имеет более явно

выраженный индивидуальный профиль, что не позволяет ей прийти к единству мнений. Все это, в том числе, может быть связано и с целями включение и не включения в политическую деятельность. Так, основными целями политической деятельности для включенного типа молодежи является реализация собственных идей (что показывает индивидуализм и эгоцентризм в позиции) и возможность способствовать прогрессу и развитию (Таблица 2.2.4). Активный и пассивный типы молодежи также ориентированы на прогресс, но при этом им важно служение обществу и интересам народа (то есть, их цели более альтруистичны и общественно-значимы). Исключенный тип желал бы донести свои взгляды до общественности (что также говорит об индивидуализации).

Немаловажным становятся повышенные выборы по каждой цели политического включения для разных типов – например, в ряду целей, связанных с лоббированием интересов чаще представлен включенный тип; можно отметить беспрецедентную ориентированность на заработок исключенного типа и желание пресечь коррупцию и махинацию для активного типа.

Таблица 2.2.4 – Политические цели политических типов молодежи

Если бы Вы шли в политику (или Вы уже идете в политику), какая бы цель двигала вами	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Реализация собственных идей	42,9	24,7	35,7	29,5	34,4
Оставить след в истории	25,7	25,8	24,2	19,2	23,8
Донести свои взгляды до общественности	35,7	37,6	45,8	43,6	43,2
Способствовать прогрессу и развитию	40,0	53,4	56,6	41,7	51,7
Служить обществу, представлять интересы народа	32,9	53,9	55,6	41,7	50,7
Участие в политической жизни страны	31,4	32,6	28,8	24,4	29,0
Лоббировать интересы «заказчика»	14,3	4,5	3,0	9,6	4,8
Установление нужных связей и контактов	15,7	9,0	8,1	13,5	10,0
Обогащение, заработок	5,7	7,9	10,2	19,2	12,1
Лоббирование своих интересов	8,6	3,9	1,8	4,5	3,0
Реализация своих амбиций	5,7	18,0	12,4	10,3	12,9

Если бы Вы шли в политику (или Вы уже идете в политику), какая бы цель двигала вами	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Сделать политическую карьеру	11,4	13,5	12,8	14,7	11,7
Пресечь коррупцию и махинации в политике	12,9	29,2	19,4	23,7	19,4

Важным элементом социального портрета политических типов молодежи становится профиль их политического мышления. Так, если акцентуация всех типов подтверждает средний показатель (критичность мышления), то для активного типа ведущим акцентом становится глубина – склонность к всестороннему анализу ситуации с позиции ее развития. Научным результатом является факт превалирования значений показателей всех характеристик-антиподов для включенного типа по отношению к значениям этих показателей других групп (Таблица 2.2.5). Значения антиподов настолько выражены, что их нельзя исключать при рассмотрении профиля политического мышления данного типа. Высокие значения показателей поверхностности, ригидности и эмоциональности заставляют серьезно задуматься о деформации политического сознания и мышления, вызванного специфической политической социализацией данного типа. Так как данный тип, как правило, связан с целенаправленной политической деятельностью, можно предположить, что в его социализации также участвуют партийные и общественные организации, имеющие отношение к политике. Возможно, их целенаправленные действия способны привести к данной деформации (и объяснением здесь может быть также отсутствие методических разработок в данной области или специфический тип личности собственно лидеров данных организаций (чего предполагать не хотелось бы)). Опираясь на эгоцентричность мотивации нельзя исключать также личностную деформацию молодежи, что формирует уже совсем иное рисковое поле.

Таблица 2.2.5 – Характеристики политического мышления политических типов молодежи

Как Вы принимаете политическое решение (чью сторону принять в политическом споре, конфликте, какому политику отдать свой голос и т.д.)?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Широта	74,3	84,8	73,8	34,6	67,2
Узость	52,9	35,4	35,1	22,4	34,7
Глубина	77,1	88,8	79,9	38,5	72,3
Поверхностность	60,0	42,1	47,9	26,9	44,6
Критичность	80,0	86,5	83,5	44,9	76,6
Интуитивность	52,9	29,8	26,1	21,8	28,2
Гибкость	72,9	82,0	76,2	42,9	70,5
Ригидность	64,3	38,2	32,7	21,8	35,1
Стратегичность	77,1	84,8	77,6	34,6	70,1
Оперативность	50,0	33,7	26,4	21,8	30,2
Эмоциональность	78,6	69,7	64,9	37,8	60,8
Рациональность	62,9	66,9	56,6	32,1	53,8

Одновременно с этим стоит заострить внимание на высоких значениях показателей основных характеристик для активного типа, социализация которого осуществляется, скорее всего, в образовательных учреждениях, в неформальном кругу, возможно в молодежных организациях, и который не включен в профессиональную политическую деятельность. В данном случае мы наблюдаем хорошо выраженный «благоприятный профиль», где даже акцент критичности смещен глубиной анализа (Рисунок 2.2.1).

Рисунок 2.2.1 – Конфигурация политического мышления политических типов молодежи

Политическое мышление пассивного типа имеет достаточную выраженность основных характеристик, а вот в случае исключенного типа значения их показателей не просто минимальны, а скорее низкие, при таких же низких значениях их антиподов (но разрыв между их значениями не так велик, как для других типов). Такая ситуация для исключенного типа означает несформированность политического мышления, не использование его для анализа политической ситуации и вообще отсутствие такого анализа (по причине отсутствия интереса к политике или сознательного исключения себя из политической сфер).

Указанные ранее особенности политического мышления включенного типа подтверждает и структура его девиаций – все девиации имеют явную выраженность по отношению к их значениям для других политических групп молодежи, акцент на эгоцентризме показывает ведущую ориентацию этого типа в формировании отношения к политической реальности (Таблица 2.2.6). Однозначная деформация данного типа не может не отразится на его

политической культуре и последующей (возможно профессиональной) политической деятельности. Серьезные риски и последствия применения такого мышления в политической деятельности могут быть совершенно разного уровня. Как итог «политической селекции кадров» данный тип в качестве молодого политического лидера способен не просто к необдуманным, но и, возможно, вредоносным решениям, способные вызвать серьезное социальное напряжение, а возможно и социальную катастрофу. Существующие политические лифты способны сделать прогноз в этом отношении краткосрочным.

Таблица 2.2.6 – Девиации политического мышления политических типов молодежи

Насколько эти утверждения отражают Вашу позицию?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Эгоцентризм	55,7	23,0	31,8	53,8	39,8
Инфантилизм	40,0	14,0	13,1	37,8	20,9
Ксенофобия	40,0	12,4	12,0	26,9	17,3
Агрессивность	45,7	32,0	16,5	17,9	20,0
Деструктивность	45,7	23,6	16,8	17,9	20,0
Пессимизм	45,7	34,8	24,6	28,8	27,7

Девиационный профиль мышления активного типа, хотя не имеет таких негативных значений, но также формирует определенные риски, связанные с повышенной политической агрессивностью – нетерпимостью к иному политическому мнению. Акцент типа, в отличие от других, сформирован в точке политического пессимизма – на наш взгляд, это «меньший вред», чем политический эгоцентризм. Девиации пассивного типа имеют самые низкие значения по отношению к другим – наименее редко проявляются, возможно, по причине отсутствия политической активности. Исключенный тип скорее склонен к эгоцентризму и инфантилизму – позициям, способствующим исключению себя из политического пространства.

В оценках политических лидеров – их соответствия требованиям и идеалам – есть также закономерности, связанные с высоким одобрением современных лидеров со стороны включенной в политику молодежи (значение показателя одобрения превышает аналогичный показатель других типов более чем в два раза) (Таблица 2.2.7).

Таблица 2.2.7 – Отношение к ведущим политикам политических типов молодежи

Варианты ответов	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Насколько современные политики соответствуют вашему политическому идеалу? (Оценка политиков)					
В основном все ведущие политики соответствуют	42,9	15,2	16,1	14,7	18,3
Тех, кто соответствует – большинство	24,3	20,8	23,5	12,8	20,4
Примерно поровну – тех, кто соответствует и тех, кто не соответствует	18,6	31,5	36,6	30,1	34,3
Тех, кто не соответствует – большинство	10,0	25,8	17,9	14,7	18,3
Практически все – не соответствуют	4,3	6,7	5,9	27,6	8,6
Оцените уровень Вашего доверия следующим должностным лицам, органам власти и структурам / Высокий уровень доверия					
Президенту РФ	74,3	62	68	57,4	65
Губернатору Белгородской области	73,9	66,9	75	59	70,1
Главе администрации городского округа (района)	53,2	42	47,1	41,5	45,4
Политическим партиям	45	34,7	32	29,6	32,1
Церкви	52,3	38,9	42,3	36,5	40,9
Армии	60,4	54,5	51,9	42,3	50

При этом, исключенный тип в этом отношении становится лидером негативных оценок. Высокие негативные оценки для молодежи данного типа подтверждают наше предположения о наличии сознательной исключенности из политической сферы, по причине неодобрения существующей политической системы или ситуации (и лидеров в том числе). Данные выводы подтверждают и значения показателей доверия политическим институтам – так, включенный тип по оценке доверия значительно превышает все

остальные типы, в то время как исключенный тип напротив, демонстрирует наиболее низкие показатели доверия ко всем социальным институтам.

Необходимость политической организации и самоорганизации молодежи, ожидаемо больше поддерживается со стороны включенного типа (58,6%), хотя активный тип молодых людей также достаточно ориентирован на поддержку молодежных политических движений и партий (Таблица 2.2.8). Пассивный тип чаще выбирает вариант не деятельностной поддержки молодежных партий, а исключенный чаще других типов не считает жизнеспособность таких партий высокой.

Таблица 2.2.8 – Необходимость молодежных партий по мнению политических типов молодежи

Считаете ли Вы, что молодежь должна создавать политические партии?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Да, я бы голосовал и активно участвовал в деятельности такой партии	58,6	31,5	18,1	9,6	20,1
Да, я бы голосовал за такую партию	22,9	27,0	42,0	29,5	36,7
Нет, партий и так много, на все вкусы и молодежь там присутствует	8,6	26,4	25,9	30,1	26,3
Нет, молодежь политически не конкурентоспособна	10,0	15,2	14,0	30,8	17,0

Чем менее политически активная молодежь, тем хуже она относится к протестной активности. Так, включенный тип дает приоритет в положительных оценках протестов и как причину чаще указывает вероятность возрастания гражданской активности и гражданского контроля. Активный тип молодежи чаще выбирает положительные стороны протеста, связанные с гражданским контролем и солидарностью, негативные – с возникновением социальной напряженности. Пассивные группы молодежи более склонны к негативной оценке, при этом исключенный тип часто стоит на позиции того, что протесты в принципе бесполезны (Таблица 2.2.9). Данное распределение диспозиций подтверждает и самостоятельная протестная готовность – два

активных типа по своей готовности к протесту значительно превышают аналогичные показатели других групп молодежи.

Таблица 2.2.9 – Отношение к протестной активности политических типов молодежи

Варианты ответов	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Как Вы относитесь к протестной активности населения? (Отношение к протестам)					
Хорошо, протесты показывают, что среди населения много неравнодушных людей, которых волнует судьба страны	35,7	10,7	12,2	13,5	13,6
Хорошо, протесты показывают власти, какие есть проблемы и позволяют ей быстро реагировать	21,4	21,9	18,7	16,7	19,0
Хорошо, протесты сплачивают людей, повышается гражданская солидарность	8,6	14,0	7,6	12,2	9,5
Плохо, протесты «раскачивают лодку», повышают социальную напряженность	12,9	32,0	28,7	13,5	24,0
Плохо, люди могут пострадать на таких протестных акциях	10,0	10,1	21,3	21,8	20,2
Плохо, протестами изменений не добьешься, это бесполезно	11,4	11,2	11,6	22,4	13,8
Если в месте Вашего проживания состояться массовые выступления протеста, вы лично примете в них участие или нет?/Готов выйти самостоятельно (протестная готовность)					
Против снижения уровня жизни	24,3	29,2	10,4	16,1	14,2
В защиту своих прав и свобод	28,8	29,9	14	16,3	16,7
Против роста цен	26,1	25,6	12,4	16	15,1
Против управленческих решений, негативно влияющих на Вашу жизнь	27	27,7	11,5	14,8	14,5
С политическими требованиями	25,2	23,8	8,1	12,9	11,5

Рассматривая вопрос политического поведения и политической активности, ожидаемо основной локус смещен в сторону активных типов, при этом, как и предполагалось, включенный тип показывает опыт участия в профессиональных политических локациях – деятельности политических партий, политических акциях, избирательных компаниях, референдумах (Таблица 2.2.10).

Таблица 2.2.10 – Участие в политических мероприятиях политических типов молодежи

В каких политических мероприятиях Вам приходилось участвовать?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Выборы (голосование)	50,7	59,6	55,6	25,0	50,0
Референдумы	27,5	11,8	5,4	5,8	7,3
Избирательные компании (агитатор, помощник)	29,0	12,9	7,0	5,1	8,4
Политические дебаты и дискуссии	11,6	15,7	4,6	2,6	6,8
Политические флешмобы и акции	23,2	13,5	6,5	4,5	8,1
Участие в политических клубах и кружках	13,0	12,9	5,9	3,8	6,8
Деятельность в политических партиях	17,4	9,6	2,0	2,6	4,0
Акции протеста	7,2	6,7	2,0	2,6	3,6

Участие в политических мероприятиях обусловлено разными мотивами. И здесь показательным становится десятикратное превышение значения выбора «для меня это способ «выбиться в люди»» для включенного типа. Это ведущий мотив участия, дающий важную черту к портрету данной группы молодежи – наряду с выявленной деформацией политического мышления такой мотив формирует пессимистичный прогноз относительно коннотации смысловой нагрузки будущей политической деятельности. Превышение таких выборов (относительно других типов), как возможность заработка при помощи политической деятельности, участие за компанию, выполнение просьбы референтных лиц, оптимизма также не добавляет. Вместе с тем, выбор позиции «мне это интересно» для включенного типа на фоне остальных групп представлен существенно меньше (Таблица 2.2.11). Наличие такого профиля мотивации для молодых политических лидеров заставляет всерьез задуматься об эффективности системы воспроизводства политических кадров – прежде всего о технологиях отборе и селекции.

Таблица 2.2.11 – Мотивы участия в политических мероприятиях политических типов молодежи

Почему вы участвуете (участвовали) в политической жизни, что вас к этому побуждает (побуждало)?	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип	Всего
Для меня это способ «выбиться в люди»	21,4	2,8	2,6	1,9	3,5
Меня принудили (принуждают) к участию	5,7	1,1	1,8	9,0	3,5
Хотел (хочу) оказать влияние на власти, на ситуацию	10,0	14,6	10,9	4,5	9,5
Для меня это способ подработать	4,3	2,8	1,3	4,5	2,4
Делал (делаю) это за компанию	8,6	2,2	5,0	5,8	5,5
Попросили люди, которым я не смог отказать	4,3	3,4	3,0	2,6	3,3
Хотел (хочу) решить проблему, которая меня волнует	7,1	6,2	4,1	3,8	4,6
Хотел (хочу) помочь людям	8,6	11,8	8,7	9,6	9,2
Хотел (хочу) изменить жизнь к лучшему	8,6	11,2	14,0	7,7	10,7
Мне это интересно	12,9	32,0	30,7	17,3	26,3
Мне важно чувствовать себя нужным и значимым	1,4	5,1	6,8	5,8	6,8
Хотел (хочу) построить политическую карьеру	4,3	2,2	1,1	3,2	1,8

Вместе с тем, мотив интереса к деятельности становится ведущим для всех остальных типов молодежи, но своего пика он достигает для активного типа.

Стоит, наверное подчеркнуть тревожную динамику мотивов молодых лидеров, которую мы видим на основе исследования ВЦИОМ, проведенного в 2017 году методом фокус-групп: «пути прихода молодых россиян в политические и общественные организации – это в основном истории о возможности для проявления себя, приложения энергии, о новом опыте и общении. Для участников фокус-групп – молодых парламентариев и политических лидеров – политическая и общественная деятельность дает точку опоры, статус, возможность почувствовать свою нужность и важность, на что-то влиять. Для самых молодых респондентов (до 24 лет) политическое участие – это, прежде всего, «драйв, ощущение жизни, вдохновение», для тех,

кто постарше – фундамент будущей карьеры, социальный лифт»[1]. Уже в это время мы видим позицию эгоцентричности в мотивах, которая усугубилась со временем и выразилась в серьезной деформации политического мышления.

Подводя итог анализа части социального портрета политических типов молодежи, отражающего элементы политической культуры, можно прийти к следующему выводу: наиболее «благоприятным типом» с точки зрения показателей политической культуры, скорее можно назвать активный политический тип молодежи. Возможно данный тип не показывает целенаправленной политической социализации, связанной с включением в активные политические коммуникации и деятельность, но его политическое мышление связано с глубиной и критичностью, высокими показателями основных характеристик, позволяющих вести грамотный политический анализ и приходит к взвешенным политическим решениям. На этой основе формируют социальные и проактивные мотивы, который, в случае реализации в профессиональной деятельности, сформируют образ вдумчивого и гуманного, социально ориентированного политического лидера.

К сожалению, существующая система политической социализации не может быть оценена как эффективная. Возможно, в силу своей неразработанности, ее влияние на политическую культуру молодежи скорее деструктивно. Так, молодые политические лидеры (молодежь, включенная в политическую деятельность) показывают серьезную деформацию политического мышления, акценты как минимум эгоцентричной позиции в политических мотивах, что заставляет усомниться в их будущей политической эффективности.

Среди исключенного типа молодежи есть группа, имеющих выраженную политическую позицию, но при этом сознательно исключающая

---

[1] ВЦИОМ. 2017. Новости: Зачем молодежи политика? https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zachem-molodezhi-politika?ysclid=mfchlxoay2592760802 (дата обращения 24.08.2025).

себя из политического пространства и политической социализации. Риск дезориентации и маргинализации для данной части молодежи актуализирует проблему политического образования и воспитания, а также внимания со стороны институтов социализации к психологической реакции молодежи на политические кризисы и угрозы.

Следующей частью социального портрета политических типов молодежи становится описание их жизненных стратегиях в важных, с точки зрения политической культуры, жизненных сферах.

Стратегии, жизненные траектории и жизненные планы молодежи изучаются достаточно активно, но, как правило, не в системе, а по конкретным направлениям. В научном дискурсе большое внимание уделяется матримониальным, образовательным, трудовым и миграционным стратегиям. Есть исследования, связанные и с политическими стратегиям, они особенно актуальны в современных геополитических реалиях, как правило в таких научных работах идет речь о политической активности, об отношении к политической ситуации, но есть работы, делающие акцент и на протестном поведении, как особой политической стратегии молодого поколения [1]. «Системные же исследования в данной области не так обширны, хотя именно они дают возможность установить каузальные связи между показателями разных стратегий, увидеть комплексное жизненное решение и спрогнозировать социальные показатели будущего для территорий разного уровня. И часто, несмотря на глубокий методологический анализ и научное конструирование, исследователи ограничиваются только небольшим набором стратегий, для демонстрации исследовательской модели, например, духовных,

[1] Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 39-45; Шаповалова И. С., Валиева И.Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 2 (107). С. 345-362.

социальных и материальных[1], миграционных, матримониальных и стратегий самореализации[2], семейных и карьерных стратегий[3]»[4].

В предлагаемом анализе мы хотели бы представить видение социального портрета молодежи на основе оценки показателей основных направлений жизненных стратегий, наиболее выпукло показывающих портрет политических групп. В качестве рассматриваемых жизненных сфер будут представлены политические, общественные, семейные, карьерные и духовно-нравственные.

Рассматривая непосредственно политические стратегии, закономерно приоритет каждого выбора мы видим для включенного типа молодежи – это касается и политической активности и политических амбиций относительно политической карьеры (Таблица 2.2.12).

Таблица 2.2.12 – Политические стратегии политических типов молодежи

Варианты жизненных диспозиций	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип
Стать политически более активным: разбираться в политике, участвовать в политических дискуссиях, следить за политическими новостями	50,0	47,1	12,1	13,8
Вступить или участвовать в работе политической партии	36,5	26,1	7,3	10,7
Участвовать в избирательных кампаниях в поддержку политических лидеров	41,4	34,2	13,2	12,8
Участвовать в выборах, референдумах	56,3	50,8	29,8	18,9
Участвовать в протестных движениях	32,0	27,3	8,0	12,3
Участвовать в качестве кандидата в депутаты в выборах	32,9	26,4	9,1	12
Баллотироваться в мэры или губернаторы	36,0	25,6	8,9	12,9

[1] Журавлева И.А., Иванов Р.В., Тетерин В.В. Жизненные ориентиры и стратегии провинциальной молодежи // Социология. 2020. № 2. С. 117-127.
[2] Халикова С.С. Жизненные стратегии дальневосточной молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1 (98). С. 117-124.
[3] Гладкова И.А. Жизненные ценности и стратегии современной молодежи // Управление городом: теория и практика. 2021. № 1 (39). С. 41-44.
[4] Шаповалова И.С., Заводян И.С. Молодежное социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи // Регионология. 2024. Т. 32. № 4 (129). С. 768-792.

Становится очевидным, что большинство молодежи, включенной в политику, планируют связать свою судьбу в дальнейшем с политической деятельностью, заниматься ею профессионально, что актуализирует отмеченные нами ранее риски, связанные с политическим кадровым ресурсом (в связи с выявленной деформацией политического мышления данного типа молодежи). Не так сильно отстает в значении показателей жизненных устремлений в политической сфере и активный тип, жизненные планы в реализации политической деятельности для него также достаточно важны. На этом фоне выделяется низкий интерес и невысокая важность таких целей для политически пассивных групп молодежи.

Таблица 2.2.13 – Общественные стратегии политических типов молодежи

Варианты жизненных стратегий	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип
Жизненные диспозиции				
Я стараюсь концентрироваться на себе и своих проблемах	36,5	34	45,5	65,1
Я иногда не против поучаствовать в общественных мероприятиях	30,6	41,7	43	25,4
Я достаточно активный участник общественных движений, волонтерских объединений	18,9	17	8	6,3
Я состою в общественном молодежном объединении	7,2	5,3	2,6	2,3
Я один из лидеров общественного молодежного объединения	6,8	2,1	0,8	0,9
Жизненные планы				
Заниматься волонтерской деятельностью	48,2	42	24,9	25,3
Основать или стать членом общественной организации	35,1	31,7	14	15,9
Заниматься благотворительностью	45	41,2	26,9	22,9
Предложить и реализовать какой-то социально-значимый проект	40,5	34,5	18,5	19,6
Заниматься социальным предпринимательством (для решения какой-либо социальной проблемы)	40,1	32,7	17,6	19,6

Общественный стратегии молодежи разных политических типов добавляют новые характеристики в отношении их гражданской активности.

Так, наибольшая представленность эгоцентричных общественных диспозиций характерна для исключенного типа, активный и пассивный типы доминируют в отношении ситуативного общественного участия, включенный тип чаще представлен, как участник и лидер общественных объединений (что может быть дублировано с его участием в политических организациях) (Таблица 2.2.13). Активные политические типы показывают и значительно большую общественную активность, в отличии от пассивных.

Общественные жизненные планы наиболее важны для молодежи включенного политического типа, но активный тип также демонстрирует важность всех общественных целей. Политически активной молодежи важно в будущем и заниматься волонтерством, и благотворительностью, и включиться в социальные проекты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическая активность тесно связана с общественной активностью. Скорее всего, имеет смысл говорить об общей проактивной позиции, которая находит выход через гражданские инициативы политической и общественной сферы.

Матримониальные стратегии хотя не дополняют характеристики к портрету активности, но являются важными характеристиками будущих жизненных перспектив. Так, из анализа матримониальных диспозиций становится очевидно, что отношение к семейному институту имеет сходство для двух полярных типов политической включенности – включенный и исключенный политические типы молодежи показывают наибольшие значения в поддержке традиционной семьи и обозначении ее приоритета в жизни человека (Таблица 2.2.14). Активные группы также формируют акцент в выборе либеральной позиции по отношению к семье, допускающему и альтернативные формы матримониальных отношений (что не поддерживается государственной политикой). Политически активный тип молодежи чаще, чем остальные, выбирает и важность саморазвития в ущерб созданию семьи, и

отрицание института семьи (в этом смысле аналогичные значения по диспозиции показывает и пассивный тип молодежи).

Таблица 2.2.14 – Семейные стратегии политических типов молодежи

Варианты жизненных стратегий	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип
Жизненные диспозиции				
Я за традиционные семейные ценности: семья - это мужчина и женщина, их дети, и это самое главное	58,9	43,3	53,6	61
Я считаю, что семья - это очень важно, но что считать семьей и с кем ее заводить - дело каждого	31,5	30,9	23,7	25,5
Я считаю, что семья, конечно, важна, но личность, ее саморазвитие - важнее	6,5	17,5	14,4	10
Я считаю, что семья для человека не обязательна - зачем эти рамки, обязательства, формальности?	3,2	8,2	8,2	3,5
Жизненные планы				
Жениться/выйти замуж	70,2	67	73,2	59,2
Иметь одного ребенка	50,8	56,7	54,6	51,2
Иметь двух детей	48,4	51,5	54,6	37,6
Иметь трех детей	33,9	44,3	43,3	27,5
Иметь более трех детей	37,1	48,5	48,5	26,1
Жить совместно со своими детьми в старости	38,7	47,4	46,4	28,6
Жить вместе с престарелыми родителями, в случае их болезни и немощи	54,8	55,7	53,6	45,3

Матримониальные планы показывают, что молодежь из групп активного и пассивного типа более настроена и осознает важность всех матримониальных шагов. Это касается и брака, и деторождения. Наименьшую важность всех матримониальных планов демонстрирует исключенный тип. Исходя из такого статистического распределения, можно прийти к заключению, что активный политический тип молодежи является более гармоничных относительно своих жизненных стратегий по отношению ко всем типам (и прежде всего по отношению к включенному типу), а пассивный более гармоничен по отношению к исключенному. Активный тип представляет собой более сбалансированный вариант жизненных стратегий,

подразумевающий и самореализацию в общественной жизни, и в семье, что может (должно) обеспечивать лучшее качество жизни такой молодежи.

Подтверждает наши выводы и анализ карьерных стратегий, где, несмотря на то, что пассивные карьерные диспозиции чаще сконцентрированы для включенного и активного типа, именно активный политический тип молодежи показывает наибольшую важность карьерных жизненных планов (при этом пассивный тип лишь немногим ему уступает в этом отношении) (Таблица 2.2.15). Включенный тип, сконцентрированный на политических стратегиях, вероятно снижает важность своих жизненных планов по другим стратегиям, тем самым делая свою жизнь менее гармоничной. Парадоксально, но его карьерные диспозиции и планы более близки к исключенному типу молодежи.

Таблица 2.2.15 –Карьерные стратегии политических типов молодежи

Варианты жизненных стратегий	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип
Жизненные диспозиции				
Я считаю, что карьера не главное и не стремлюсь к карьерному росту	37,9	38,1	32	35,7
Я не против карьеры, но не вижу возможности для своего роста (сейчас или в будущем)	25	24,7	28,9	23,7
Я не против карьеры, но не считаю нужным ради нее чем-то жертвовать	17,7	13,4	18,6	17,3
Я много готов делать для своего карьерного роста, для меня это важно	19,4	23,7	20,6	23,3
Жизненные планы				
Работать по специальности	60,5	66	63,9	55,5
Стать высокооплачиваемым специалистом	62,1	69,1	67	61
Иметь собственный бизнес	53,2	70,1	60,8	48
Обучать людей в своей профессиональной области	53,2	61,9	59,8	46,5
Руководить структурным подразделением	50,8	64,9	59,8	47,6
Руководить организацией	53,2	66	54,6	46,9
Руководить корпорацией	49,2	67	58,8	45,7
Сделать успешную карьеру	62,1	74,2	64,9	56,3
Стать знаменитым в своей профессиональной сфере	59,7	72,2	68	50,4

Духовно-нравственные диспозиции и жизненные планы также имеют свои особенности для разных типов политической активности молодежи. Так, политически активная молодежь чаще причисляет себя к группе высокодуховных людей, включенный и исключенный тип чаще других выбирают диспозиции ситуативной духовности, пассивный склонен к конформной и бездуховной позиции (Таблица 2.2.16).

Таблица 2.2.16 – Духовно-нравственные стратегии политических типов молодежи

Варианты жизненных стратегий	Политически включенный тип	Политически активный тип	Политически пассивный тип	Политически исключенный тип
Жизненные диспозиции				
Я считаю себя духовным, высоко-нравственным человеком	41,1	43,3	37,1	38,8
Я стараюсь поступать по совести, но бывают разные ситуации	38,7	27,8	27,8	39,2
В нашем обществе высоконравственный человек просто не выживет, я действую по обстоятельствам	16,9	21,6	26,8	14,5
Духовность, нравственность - слова из прошлого века, надо ориентироваться на современные ценности	3,2	7,2	8,2	7,5
Жизненные планы				
Повысить свою религиозную культуру, стать прихожанином церкви	50,8	68	64,9	45,7
Повысить свой культурный уровень	52,4	62,9	56,7	46,5
Стать примером нравственных поступков (возможно, даже героем)	49,2	62,9	55,7	45,5
Совершить какой-нибудь подвиг (например, гражданский)	46,8	57,7	50,5	41,6
Помогать в контроле за нравственностью в нашем обществе (на территории проживания)	48,4	63,9	55,7	43,1
Ввести в религию своего ребенка	47,6	58,8	51,5	42,5

И вновь для политически активного типа все духовные цели становятся более важными, чем для остальных, при этом разрыв значений довольно ощутим.

Итогом анализа социальных портретов молодежи с разными типами политической активности следующие выводы:

1. Молодежь активных политических групп имеет более выраженную политическую коммуникацию и общественную активность, что приводит к более высоким значениям показателей когнитивного компонента политической культуры. Для молодежи включенного и активного политического типа характерна более высокая оценка знаний, понимания и интереса к политике, навыков ведения политического диалога. Это позволяет сделать вывод о том, что при целенаправленной организации политической социализации формируется более зрелое политическое сознание молодежи.

2. Несмотря на целенаправленную политическую социализацию, связанную с коммуникацией и взаимодействием с политическими субъектами, а также включение в системную профессиональную политическую деятельность, группа молодых политических лидеров демонстрирует деформацию политического мышления, связанную с его эклектичностью (смешением противопоставленных мыслительных процессов), хаотичностью. Высокие значения показателей поверхностности, ригидности и эмоциональности повышают риск необдуманных решений, суждений в политической деятельности. Для политически включенного типа все девиации политического мышления имеют явную выраженность по отношению к их значениям для других политических групп молодежи, акцент на эгоцентризме показывает ведущую ориентацию этого типа в формировании отношения к политической реальности. Отдельное беспокойство вызывает представленность в этой группе эгоистичных мотивов включения в политическую деятельность, пониженный интерес к ней и к тем социальным функциям, который должен выполнять политик. Данный вывод соотносится и подтверждает третье положение научной новизны диссертации.

3. Молодежь политически активного типа демонстрирует более сбалансированный и благоприятный профиль политическое мышление, социальные мотивы в политической деятельности, кроме того показывая планируемое гармоничное развитие большинства жизненных сфер в будущем.

Данный тип не включен как правило в процесс целенаправленной политической социализации, но его политическое мышление связано с глубиной и критичностью, высокими показателями всех системных характеристик, позволяющих вести грамотный политический анализ и приходит к взвешенным политическим решениям. На этой основе формируют социальные и проактивные мотивы, который, в случае реализации в профессиональной деятельности, сформируют образ вдумчивого и гуманного, социально ориентированного политического лидера. Таким образом, с позиции кадрового потенциала политической сферы, такая молодежь представляет собой более значимый ресурс, способный к эффективной деятельности на благо государства и общества. Данный вывод также подтверждает третье положение научной новизны диссертационной работы.

4. Отдельную группу рисков формирует политически исключенный тип молодежи. Сознательное исключение себя из политической сферы зачастую вызвано не просто инфантильной позицией, а отсутствием принятия политической системы. Такая позиция дезадаптации и дезориентации оказывает влияние на политическое мышление молодежи, формируя его в дефицитном профиле всех мыслительных процессов. Внутренний и внешний конфликт с политической реальностью, сниженная солидарность с обществом повышает риск аномии и маргинализации таких групп молодежи. Вывод соотносится и подтверждает третье положение научной новизны диссертации.

2.3. Основные направления формирования политической культуры молодежи региона

В современных условиях политической нестабильности существует необходимость организации поддержки в реализации саморегуляции в вопросах политической социализации молодежи и расширения спектра целенаправленных мероприятий формирования ее политической культуры, проводимой посредством социальных институтов государственной политики

и образования. Безусловно, государство заинтересовано в повышение политической грамотности и уровня политической культуры своих молодых сограждан. Так, П.А. Меркулов и Е.Н. Малик обозначают следующие цели, стоящие перед государственной политикой в отношении формирования политической культуры молодежи: «преодоление правового нигилизма и формирование устойчивого уважения к законодательству и правовым нормам; повышение уровня политической грамотности и культуры российской молодежи; развитие системы стимулов к законопослушанию и правовому самообразованию; внедрение в молодежное сознание идеи добросовестного исполнения гражданских обязанностей и соблюдения правовых норм»[1].

Формирование и развитие политической культуры молодежи может реализовываться по нескольким направлениями:

1. Государственная национальная политика. Сюда относятся Федеральные проекты, Федеральные программы, Стратегии развития различной направленности, которые охватывают не только молодежь, но и всех граждан страны.

2. Государственная молодежная политика. В данный блок включаются уже конкретные нормативно-правовые документы и мероприятия, направленные на молодежь.

3. Локальный и муниципальный уровень. На данном уровне функционируют различные региональные, муниципальные нормативно-правовые акты, а также лекции, семинары, дискуссии на базах различных организаций.

4. Организационный уровень. Представляет собой широкий спектр воздействия и целенаправленной политической социализации молодежи, организуемый посредством образовательных и воспитательных программ (в

[1] Меркулов П.А., Малик Е.Н. Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи // Власть. 2016. Т. 24. № 4. С. 83-87.

том числе и в рамках патриотического воспитания), на базе образовательных, политических и общественных организаций.

На федеральном уровне реализуется ***Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»*** (Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 №1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», Постановление Правительства РФ от 30.03.2020 №387-21 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики»»), которая направлена на укрепление единства и стабильности в обществе, что включает в себя в том числе и развитие политической культуры и политической грамотности среди различных групп населения. Данная государственная программа включает в себя восемь подпрограмм, в трех из которых есть политическая направленность.

Ключевой задачей подпрограммы 1 «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации» является развитие потенциала молодежи и его использование в интересах социально-культурного развития страны, укрепления единства российской нации, упрочения межнационального мира и согласия. Безусловно достижение данной задачи невозможно без формирования у молодёжи активной политической позиции и позитивной политической культуры.

Это подтверждает и целевой индикатор подпрограммы: количество молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, участвующих в проектах и программах в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Здесь можно говорить, как раз о заинтересованности государства в вовлечение молодежи в политику.

Подпрограмма 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации» ставит своей целью создание условий

для успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Данная цель и опосредует задачи подпрограммы, одна из которых: разработка и внедрение научно-методических и образовательно-просветительских программ, информационно-справочных изданий, ресурсов информационного сопровождения процессов социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Так в рамках образовательных и просветительных мероприятий планируются, в том числе, и программы, направленные на формирование и развитие политической культуры.

Подпрограмма 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве» имеет уже более политизированный индикатор. Основная задача данной подпрограммы: профилактика и предупреждение распространения ксенофобии, националистической идеологии, религиозной и расовой нетерпимости, фальсификации истории, направленных на разжигание межнациональной вражды и ненависти, на подрыв общественно-политической стабильности и целостности Российской Федерации[1].

В ***Конституции Российской Федерации*** в Статье 7 указано, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, политические права и свободы также сюда относятся. В Конституции, в том числе, мы находим возможность реализации политической культуры посредством определенных политических действий. Так, в Статье 31 Конституции обозначено, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (с изменениями и дополнениями) URL: http://static.government.ru/media/files/mXU48Zu8LYesYq7Lub4hpWHpJjEmJZSa.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

В Статье 32 Конституции уже более четко указаны политические права граждан:

- граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей;
- граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме;
- не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда;
- граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе;
- граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия[1].

Определяющим нормативно-правовым актом в сфере молодежной политики является ***Федеральный закон от 30 декабря 2020 года «О молодежной политике в Российской Федерации».*** Согласно данному нормативно-правовому акту одним из основных направлений молодежной политики является «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации». Более предметно информацию по этому вопросу мы находим в Статье 7, в которой определены следующие формы участия молодежи в реализации молодежной политике, потенциально способные влиять на формирование ее политической культуры:

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения: 23.04.2025).

- участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, а также при международных организациях;

- организация, проведение и участие во всероссийских молодежных и международных молодежных форумах, форумах молодежи субъектов Российской Федерации, иных форумах, а также других мероприятиях в области молодежной политики;

- проведение научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики;

- подготовка и реализация молодежных инициатив, создание молодежных общественных объединений, формирование органов молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и их учредительными документами.

Важно отметить, что первая и последняя формы участия напрямую направленны на вовлечение молодежи в политическую деятельность.

Не смотря на то, что, в ***«Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.»*** акцента на развитие политической культуры молодёжи нет, но некоторые положения косвенно влияющие на нее, все же присутствуют. В рамках раздела «создание условий для развития молодежного добровольчества (волонтерства), молодежных и детских общественно-государственных и общественных объединений, органов молодежного самоуправления» отмечается необходимость интеграции движения молодых соотечественников в программы продвижения достижений Российской Федерации вовне страны, как движения единомышленников, разделяющих ценности и политику России. Также, в

документе есть немало акцентов на развитии молодежного самоуправления, которое является одним из индикаторов политической культуры молодежи:

- поддержка и развитие органов молодежного самоуправления;

- системное развитие органов по делам молодежи, учреждений по работе с молодежью, органов молодежного самоуправления, молодежных и детских общественных объединений, молодежного добровольчества, наставничества молодежи, поддержки молодежных проектов и инициатив;

- создание условий для развития молодежного добровольчества (волонтерства), молодежных и детских общественно-государственных и общественных объединений, органов молодежного самоуправления;

- совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации молодежной политики Российской Федерации[1].

Еще одним нормативно-правовым актом, который можно было отнести к документам, регламентирующим развитие политической культуры в молодежной среде, является ***«Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».*** В рамках Стратегии обозначено, что воспитание детей и молодежи должно включать в себя:

- развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности;

- повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную

---

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/?ysclid=mbgsb9l1qu956415494 (дата обращения: 23.04.2025).

выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны[1].

В рамках развития политической культуры молодежи можно также рассмотреть ***национальный проект «Молодежь и дети».*** Здесь уже однозначно акцентируется внимание на вовлечение молодёжи в политику и формирование гражданской позиции. Цель проекта – становление и развитие поколения российских граждан, патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России.

В рамках нацпроекта также есть мероприятия, которые направлены на развитие политического участия и политической культуры молодежи, например, привлечение студентов к различным профессиональными программам, создание сети образовательных программ, например, проект «Твой ход». Один из треков проекта «Твой Ход», направлен на знакомство с экосистемой молодежной политики России[2].

В рамках ***федерального проекта «Патриотическое воспитание молодежи»***, целью которого является формирование у подрастающего поколения активной гражданской позиции, чувства ответственности за свои действия и поступки, развитие инициативности и самостоятельности, реализуются уже более четкие мероприятия по формированию политической культуры молодежи. К данным мероприятиям относятся:

- проведение всероссийских тематических онлайн-уроков с участием руководителей государства, политических и общественных деятелей;

---

[1] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

[2] Национальный проект «Молодежь и дети». URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh__i_deti.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

- поддержка организаций, уставная деятельность которой направлена на содействие в совершенствовании государственной политики в области воспитании подрастающего поколения, содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей, создание условий для самопознания, саморазвития и самореализации подрастающего поколения согласно возрастным потребностям и интересам, становление гражданской позиции подрастающего поколения путем коллективного взаимодействия на благо России;

- создание патриотических и политических молодёжных клубов[1].

Одним из механизмов развития политической культуры молодежи и вовлечения ее в политику является создание молодежного парламента. ***Молодёжный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации*** создан в 2023 году. В Молодёжный парламент входят депутаты региональных законодательных собраний, муниципальные депутаты, студенты от органов студенческого самоуправления, члены молодёжных организаций политических партий. Целью деятельности Молодежного парламента является содействие законодательной деятельности Государственной Думы в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи.

Основными задачами Молодежного парламента являются:

- выработка рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов молодежи;

- проведение анализа находящихся на рассмотрении в Государственной Думе законопроектов в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов молодежи;

---

[1] ПАСПОРТ федерального проекта Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. URL: https://minobr.gov-murman.ru/files/activities/fp-patrioticheskoe-vospitanie_2.pdf?ysclid=mbgshvgduo653005966 (дата обращения: 23.05.2025).

- приобщение молодежи к парламентской деятельности;

- формирование правовой культуры молодежи;

- содействие патриотическому воспитанию и формированию у нее нравственных ориентиров

- содействие развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации.

Еще одним индикатором развитой политической культуры молодежи является ее высокая электоральная активность и поэтому ее повышение является одной из важных задач в общем спектре мероприятий повышения политической культуры молодежи. С 2014 года в Российской Федерации действует «***Молодежная электоральная концепция».*** Концепция направлена на реализацию новых подходов и способов работы с молодыми и будущими избирателями Российской Федерации. Целью принятия Молодежной электоральной концепции является совершенствование системной работы по повышению интереса молодежи к избирательному праву и процессу в России, а также вовлечение молодых граждан в деятельность избирательных комиссий Российской Федерации. Задачами Концепции являются:

- повышение правовой культуры молодых и будущих избирателей;

- обучение молодых людей основам избирательного права и процесса;

- повышение доступности информации для молодежи путем предоставления актуальных и достоверных сведений о деятельности системы избирательных комиссий Российской Федерации;

- формирование условий для осознанного участия в выборах и референдумах;

- укрепление доверия молодых людей к избирательной системе;

- формирование позитивного восприятия институтов прямой демократии в молодежной среде;

- налаживание международных молодежных связей в сфере избирательного права и процесса;

- создание условий для осуществления молодежной экспертной деятельности в электоральной сфере;

- разработка, внедрение и апробация новых методов и способов работы избирательных комиссий с молодыми и будущими избирателями.

Основные направления деятельности по реализации Концепции:

- правовое обучение молодых избирателей;

- правовое просвещение молодых избирателей;

- правовое просвещение будущих избирателей;

- деятельность молодежных избирательных комиссий и усиление кадрового потенциала избирательных комиссий;

- взаимодействие с молодежными парламентами и организация выборов в органах молодежного самоуправления;

- содействие политическим партиям в обучении молодых представителей и работников аппаратов и отделений;

- повышение правовой культуры молодых журналистов и блогеров;

- организация молодежной электоральной деятельности в сети Интернет;

- поддержка талантливой молодежи системой избирательных комиссий Российской Федерации;

- подготовка молодых экспертов в области избирательного права и процесса;

- организация международного молодежного электорального сотрудничества[1].

С целью взаимодействия с молодежью и молодежными общественными объединениями по вопросам повышения правовой и политической культуры и содействия организации и проведению выборов членов молодежных

---

[1] Молодежная электоральная концепция. URL: https://rfsv.ru/uploads/v2021.pdf?ysclid=mbg93rk12w850201491. (дата обращения: 23.05.2025).

представительных органов в Российской Федерации также действует ***Молодежная избирательная комиссия.***

Молодёжная избирательная комиссия в Российской Федерации – это совещательный орган, который действует на постоянной основе при избирательных комиссиях субъектов РФ и территориальных избирательных комиссиях. Полномочия Молодежной избирательной комиссии:

- организация мероприятий по повышению правовой и электоральной культуры;

- содействие организации проведения выборов в молодежные совещательные органы;

- участие в конференциях, «круглых столах» и других мероприятиях, направленных на повышение электоральной активности молодежи, проводимых иными органами и организациями;

- обобщение опыта работы Молодежных избирательных комиссий, распространение и применение наиболее успешных инициатив;

- участие в реализации мероприятий, направленных на развитие молодежного самоуправления;

- участие в реализации мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выборов и референдумов на территории субъекта;

-выявление молодых людей, обладающих организаторскими способностями и лидерскими качествами[1].

Отдельным блоком необходимо рассмотреть ***проекты партии «Единая Россия»,*** как одного из вариантов отражения организационного уровня формирования политической культуры молодежи.

- ***Проект «Женское движение Единой России»,*** направлен на поддержку инициатив женщин, в том числе и молодых, в социально-политической, образовательной, гуманитарной, предпринимательской,

---

[1] О молодежных избирательных комиссиях Российской Федерации. URL: https://mikrf.ru/structure/. (дата обращения: 23.05.2025).

культурной сферах, в области женского и семейного здоровья, объединение женщин для всесторонней возможности их самореализации. В рамках данного проекта женщины могут вовлекаться в том числе и в политическую деятельность, вступать в политические партии, предлагать инициативы;

- ***Проект «Моя карьера с Единой Россией»*** ставит перед собой глобальную цель – помощь гражданам России в профориентации, дополнительном профессиональном образовании, трудоустройстве и создании условий для карьерного роста. Для реализации цели поставлен ряд задач, одна из которых «повышение электоральной привлекательности Партии и расширение числа сторонников за счет создания благоприятных условий для труда и решения вопросов конкретных граждан в сфере труда и занятости», то есть в рамках данной задачи Партия готова принимать к себе новых молодых людей;

- ***Проект «Мир возможностей»*** нацелен на сохранение исторического и духовного наследия страны, патриотическое воспитание, укрепление гражданской идентичности. В рамках данного проекта планируются мероприятия, направленные на усиление роли традиционных ценностей и противодействию распространения деструктивной идеологии, а также содействие развитию и укреплению международных связей;

- ***Проект «Городская среда»*** безусловно не имеет прямой политической направленности, но его реализация предполагает проведение широкого общественного обсуждения программ и планов благоустройства, проведение просветительской работы, направленной на информирование населения о проекте и форматах участия в нем, проведение дискуссий различного формата с привлечением экспертного сообщества для формирования предложений по совершенствованию городской среды. Все эти формы взаимодействия могут являться индикатором политического участия молодежи;

- ***Проект «Российской село»*** также не имеет прямой политической направленности, но в рамках проекта планируется повышение роли местного

самоуправления: введение практики участия сельских поселений в принятии планов развития своих территорий[1].

Частью партии «Единая Россия» является ***«Молодая Гвардия Единой России».*** Деятельность «Молодой Гвардии» напрямую направлена на вовлечение молодежи в политическую жизнь страны, патриотическое воспитание и реализацию молодежных инициатив. Целью ее деятельности является:

- вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально-справедливого общества;

- воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну;

- создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи, с целью укрепления российской государственности;

- содействие формированию молодежной культуры, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи;

- пропаганда лучших достижений и традиций российского государства с целью интеграции и взаимопонимания поколений;

- формирование и создание условий для всестороннего полного развития и воспитания человека и гражданина, удовлетворение его прав на объединение;

- пропаганда здорового образа жизни, образования и труда;

- сохранение и преумножение культуры, содействие развитию науки, спорта и туризма.

Для достижения уставных целей организация решает следующие задачи:

- распространяет идеи гражданского общества, повышает уровень правосознания населения, содействует защите прав и свобод граждан;

---

[1] Главная страница проектов партии Единая Россия. URL:https://proekty.er.ru/?ysclid=mbg9yuu9jf625717665 (дата обращения: 23.05.2025).

- повышает уровень политико-правовой культуры молодежи;

- осуществляет сотрудничество с государственными и негосударственными структурами в деле реализации уставных целей и задач;

- организует и проводит съезды, конференции, совещания, семинары, симпозиумы, выставки, конкурсы, фестивали, концерты и иные мероприятия;

- содействует улучшению социального положения молодежи и реализации ее прав;

- реализует программы и инициативы, направленные на оказание помощи физическим и юридическим лицам в области экономики, права, образования, науки и культуры[1].

Для достижения вышеуказанных целей и задач «Молодая Гвардия» разрабатывает и проводит федеральные и региональные проекты. Одним из примеров является ***федеральный проект «ПолитЗавод».*** Данный проект направлен на обучение молодежи политическим и коммуникативным навыкам. Участники могут пройти обучение по четырем направлениям:

- Политический SMM и дизайн. В рамках направления молодые люди могут получить знания в области управления имиджем и формирования общественного мнения, реализации SMM-стратегий для политических кампаний, создание визуального контента и работа с digital-инструментами, анализа эффективности политических медиапроектов;

- Политический спикер. Данные трек будет посвящен аргументации и структурирования при проведении публичных выступлений и дебатов, ведению переговоров и публичных дискуссий, управлению эмоциями в публичных выступления, анализу и критика аргументов оппонента;

- Технолог избирательных кампаний. Здесь участники получат знания в области анализа политической ситуации и электоральных настроений,

---

[1] Устав «Молодая Гвардия». URL: https://web.archive.org/web/20120822023244/http://mger2020.ru/content/2012/05/23/34022. (дата обращения: 23.05.2025).

стратегий избирательной кампании, организации встреч кандидатов с избирателями, организации пикетов в поддержку кандидата, агитационных кампаний, а также координации избирательного штаба;

- Менеджер социальных проектов. Трек посвящен планированию и реализацию социальных инициатив, работе с партнерами, управлению командой и распределение задач, организации мероприятий и координация участников.

Федеральный проект «Агенты» направлен на создание структуры, привлекающей молодых людей с активной гражданской позицией к деятельности по выявлению нарушений закона, нормативных актов, и т.д. Не смотря на то, что основная направленность проекта – это борьба с негативными явлениями в обществе: коррупцией, халатностью, беззаконием. Включение молодежи в этот проект формирует активную жизненную позицию, в том числе и политическую.

Образовательный проект «Школа политического лидерства» ориентируется на формирование и развитие политической культуры молодежи. В ходе участия молодые люди могут получить знания в области политологии, социологии, экономики, этики, продвижения личного бренда. Проект предлагает участникам цикл интенсивных занятий, мастер-классов, лекций и тренингов с одними из лучших гуру в таких областях как политическое и правовое пространство, PR-технологии, личный бренд, ораторское мастерство.

Далее перейдем к анализу регионального опыта развития политической культуры молодежи. На территории Белгородской области с 2023 года действует ***Государственная программа Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области».*** Целью программы является содействие успешной самореализации и интеграции молодежи (граждан) в общество, повышение роли молодежи в жизни Белгородской области, а также создание системы мотивационных условий для

вовлечения потенциала молодых людей (граждан) в деятельность по повышению конкурентоспособности Белгородской области, включая улучшение социально-экономического положения молодежи. Государственная программа имеет четыре подпрограммы. Три подпрограммы в той или иной степени соотносятся с развитием политической культуры молодежи региона.

Подпрограмма 1 «Молодость Белгородчины», направлена на создание условий для самореализации, социального становления молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет. Подпрограмма 1 призвана обеспечить создание условий для развития способностей и талантов молодежи, предоставление возможностей самореализации и поддержки социально значимых инициатив.

Основные мероприятия в рамках данной подпрограммы:

- организация работы путем увеличения объема, разнообразия, доступности и повышения качества оказания услуг для молодежи на территории Белгородской области;

- проведение мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала различных категорий молодежи, поддержку молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и молодых семей, организацию временной трудовой занятости подростков и молодежи, повышение уровня гражданско-патриотического воспитания молодежи, а также мероприятий, способствующих решению проблем социальной адаптации и самореализации молодежи;

- проведение мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность;

- организация условий вовлечения молодежи в проектную деятельность и социальную практику;

- проведение мероприятий по поддержке и развитию сети учреждений молодежной направленности, по обучению, подготовке и повышению квалификации молодых специалистов;

- организация работы по популяризации и пропаганде здорового образа жизни молодежи и развитию молодежного туризма в области;

- проведение мероприятий в рамках информационно-ресурсного обеспечения молодежи, международного и межрегионального сотрудничества и мероприятий по разработке нормативных правовых актов в сфере реализации государственной молодежной политики в Белгородской области.

Подпрограмма 2 «Патриотическое воспитание населения Белгородской области» направлена на создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Основные мероприятия в рамках данной подпрограммы:

- укрепление и развитие общенационального сознания, высокой нравственности, гражданской солидарности россиян, воспитание у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения страны, уважение к культуре, традициям и истории Белгородской области и России в целом, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам социальной жизни, содействие созданию условий для реализации конституционных прав человека, его обязанностей, гражданского и воинского долга;

- активизация интереса к изучению истории России, Белгородской области и формирование чувства уважения к прошлому нашей малой родины, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества;

- совершенствование взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества в развитии основ патриотического воспитания;

- развитие у подрастающего поколения чувства гордости, почитания и глубокого уважения к символам и памятникам Отечества;

- углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и Белгородской области;

- повышение интереса граждан к военной истории Отечества и памятным датам;

- создание условий для повышения активности ветеранских организаций в работе с молодежью, использование их опыта, нравственного и духовного потенциала для укрепления и развития преемственности поколений;

- расширение участия общественных и некоммерческих организаций в патриотическом воспитании граждан;

- формирование системы непрерывного военно-патриотического воспитания детей и молодежи;

- улучшение условий для успешного комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, правоохранительных и иных структур подготовленными гражданами, обладающими высокой мотивацией к прохождению военной и государственной службы;

- развитие и активизация взаимодействия военно-патриотических объединений (клубов), воинских частей и ветеранских организаций в целях повышения мотивации к военной службе и готовности к защите Отечества;

- развитие активного взаимодействия в сфере патриотического воспитания субъектов и объектов шефской работы, создание условий для повышения ее эффективности в деле укрепления сотрудничества гражданских и военных, а также ветеранских организаций, повышения престижа воинской службы.

- использование новых технологий и современных подходов к патриотическому воспитанию в средствах массовой информации;

- формирование патриотической культуры в электронных и печатных средствах массовой информации, сети Интернет;

- поддержка игровых и медиапрограмм, способствующих патриотическому воспитанию граждан, активное использование сети Интернет для работы с молодежной аудиторией.

Подпрограмма 3 «Развитие добровольческого (волонтерского) движения на территории Белгородской области» направлена на создание условий для вовлечения населения Белгородской области в добровольческую деятельность, реализации прав молодых граждан на добровольное, безвозмездное и непосредственное участие в решении социально значимых проблем населения области с целью самореализации, приобретения новых знаний и навыков, повышения профессиональных и организаторских способностей, обеспечения общественной безопасности.

Основные мероприятия в рамках данной подпрограммы:

- формирование у граждан, в том числе детей и молодежи, активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, области, истории и культуре России, путем вовлечения их в волонтерскую практику;

- развитие системы взаимодействия между волонтерскими организациями, другими общественными объединениями и иными некоммерческими организациями, государственными учреждениями и органами исполнительной власти;

- расширение участия общественных и некоммерческих организаций в добровольческой деятельности;

- выявление и использование наиболее эффективных практик добровольческой деятельности;

- разработка и апробация новых программ, методических подходов, проектов и мероприятий добровольческой направленности;

- подготовка научно обоснованных методических пособий и рекомендаций в области добровольческой деятельности;

- популяризация ценностей и практик добровольчества в обществе;

- формирование культуры добровольческой деятельности в электронных и печатных средствах массовой информации, сети Интернет;

- содействие распространению информации о деятельности добровольцев, включая лучшие практики добровольческой деятельности, в том числе в средствах массовой информации и через социальную рекламу[1].

Одним из приоритетов ***Государственной программы Белгородской области «Обеспечение населения Белгородской области информацией о приоритетных направлениях региональной политики»*** является обеспечение эффективного взаимодействия и организационной поддержки общественных самоуправлений для выработки совместных решений, предложений и обращений рекомендательного характера к органам государственной власти, органам местного самоуправления, обеспечения действенности предлагаемых инструментов социальных изменений и социального развития и усиления влияния гражданского общества в целом на принимаемые властью решения, предупреждения конфликтных ситуаций и сохранения социально-политической стабильности в области.

Так, в рамках данной программы основные эффекты достаточно связаны с политической вовлеченностью жителей региона, в том числе и молодежи. К таким ведущим показателям можно отнести:

- обеспечение максимальной вовлеченности жителей Белгородской области в диалог с органами государственной власти посредством увеличения охвата населения и расширения целевой аудитории теле- и радиоинформационным обеспечением, публикациями информационных

---

[1] Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области». URL: https://belregion.ru/upload/iblock/f7e/4ggtk7fk2sopurdrob7q5hetdzxrrnc7/436-%D0%BF%D0%BF.pdf (дата обращения: 30.05.2025).

материалов в печатных средствах массовой информации и распространением информации в сетевых средствах массовой информации региона;

- реализация специальных информационных и просветительских проектов, позволяющих оперативно и качественно организовывать и проводить информационные кампании по приоритетным темам региональной политики, а также проведение научно-социологических исследований для активизации работы по информационному освещению региональных приоритетов;

- совершенствование механизма сотрудничества некоммерческого сектора с органами власти области в решении вопросов регионального и местного значения повлияет на увеличение уровня удовлетворенности жителями области результатами принятых управленческих решений[1].

Не менее значимым документов является ***«Избирательный Кодекс Белгородской области»,*** который устанавливает гарантии реализации гражданами Российской Федерации избирательных прав и права на участие в референдуме, отзыве, дополняющие установленные федеральным законодательством, и определяет порядок и механизм подготовки и проведения выборов в органы государственной власти Белгородской области, в органы местного самоуправления в Белгородской области, референдума области и местного референдума, отзыва депутатов представительных органов муниципальных образований и выборных должностных лиц сельских, городских поселений в Белгородской области[2].

---

[1] Постановление Правительства Белгородской области от 18.12.2023 № 724-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Обеспечение населения Белгородской области информацией о приоритетных направлениях региональной политики». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/3100202312220004?ysclid=mbgsu477yy814180845 (дата обращения: 30.05.2025).

[2] Избирательный кодекс Белгородской области. URL: https://docs.cntd.ru/document/450308041?ysclid=mbgr2y76uc330198537. (дата обращения: 30.05.2025).

На территории Белгородской области, так же как и на федеральном уровне, действует ***Молодежный Парламент при Белгородской областной Думе.*** Молодежный парламент при Белгородской областной Думе является консультативным и совещательным органом при Белгородской областной Думе, созданным для изучения проблем молодежи и непосредственного участия самой молодежи в лице ее активных представителей в разработке и рассмотрении молодежных инициатив, в обсуждении проектов законов Белгородской области, проектов постановлений Белгородской областной Думы в сфере реализации молодежной политики, а также по иным вопросам молодежной политики.

Основными задачами регионального Молодежного парламента являются:

- подготовка предложений по совершенствованию законодательства в области по вопросам молодежи;

- рассмотрение, анализ и оценка поступающих в Белгородскую областную Думу предложений;

- повышение интереса молодежи к работе Белгородской областной Думы;

- формирование правовой и политической культуры молодежи;

- представление интересов молодежи Белгородской области в Общественной молодежной палате при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;

- подготовка предложений по развитию межрегиональных и международных связей Белгородской областной Думы по вопросам, отнесенным настоящим Положением к ведению Молодежного парламента[1].

Как и федеральном уровне на территории Белгородской области функционирует Молодежная избирательная комиссия. ***Молодежная***

---

[1] Молодежный парламент Белгородской области. URL: https://belduma.ru/meetings/mparlament/postmp.pdf. (дата обращения: 30.05.2025).

избирательная комиссия Белгородской области – это постоянно действующий совещательный и консультационный орган при Избирательной комиссии Белгородской области. Работа подразделения направлена на привлечение молодежи Белгородской области к активному участию в избирательных кампаниях различного уровня и формирование у нее активной гражданской позиции, ответственного отношения к выборам, повышение правовой культуры молодых и будущих избирателей, а также подготовку и обучение представителей социально активной молодежи Белгородской области для дальнейшего включения их в составы избирательных комиссий Белгородской области всех уровней.

В 2025 году в Белгородской области был запушен ***интенсив «Политмастерская».*** Основные задачи Интенсивна: объяснить молодым участникам как устроена политика региона; получить опыт организации и проведения избирательной кампании; получить опыт работы в политической партии; найти команду для реализации идей; погрузиться в сферу городского устройства и урбанистики.

С целью привлечения молодежи к участию в политической жизни с 2020 году на территории области было открыто ***Региональное отделение «Молодёжи Справедливой России».*** Организация занимается политическим просвещением и инициативами среди молодёжи. Также в Белгородской области функционирует ***Белгородское региональное отделение «Молодая Гвардия Единой России».***

Особый интерес представляют практики развития политической культуры в студенческой среде. На базе Белгородского государственного национального исследовательского университета работает ***Центр общественно-политического просвещения***. Основная работа Центра сосредоточена на проведении лекториев, круглых столов и иных мероприятий, направленных на общественно-политическое просвещение подрастающего поколения. Слушателями выступают не только студенты ВУЗа, но и молодежь

города и районов. В качестве примеров можно привести круглый стол «Общественно-политическое просвещение молодёжи в условиях современной реальности» на базе Администрации Ракитянского района Белгородской области, лекцию «Что такое политика и зачем ее изучать?» на базе Старооскольского филиала НИУ «БелГУ», круглый стол «Выборы глазами молодежи», деловая игра «Выработка новых подходов в противодействии террористической и экстремистской деятельности».

Также на базе университета действует ***Политический клуб «АКМЭ».*** Данное объединение представляет собой добровольную самоуправляемую организацию на базе Педагогического института НИУ «БелГУ», целью которой является привлечение студентов и преподавателей к актуальным проблемам политики. В рамках клуба проводятся различные лекции, дискуссии, дебаты, мастер-классы, семинары. В качестве примеров можно привести круглый стол «Выборы Президента России 2024: перспективы и вызовы», мероприятие «Один день с депутатом!», тренинг «Имидж политика», дискуссия «Перспективы использования цифровых технологий на политических выборах».

Клуб молодого избирателя «Перспектива» также функционирует на базе НИУ «БелГУ». Своими целями Клуб признает: повышение правовой культуры избирателей; овладение знаниями в области избирательного права; воспитание активной гражданской позиции молодежи.

Основный вид деятельности Клуба – проведение просветительских мероприятий, приуроченных ко Всемирному дню выборов и Дню молодого избирателя. Кроме того, на базе Клуба регулярно проходят лекции, круглые столы, конкурсы по развитию политической культуры молодежи, например, круглый стол «Российский парламентаризм: история и современность», лекция «Молодежь и выборы». Также на базе Клуба молодого избирателя «Перспектива» студенты могут пройти обучение «Организаторы Выборов».

Помимо вышеперечисленных программ и проектов на локальном уровне могут быть реализованы как единоразовые, так и повторяющиеся мероприятия по политической культуре молодежи (например, на базе школ, колледжей, университетов, организаций, университетов). Это могут быть образовательные мероприятия: лекции и семинары, направленные на передачу знаний о политической системе, истории, правах граждан; тренинги, ориентированные на развитие навыков необходимых для активного участия в политической жизни страны; изучение политических исследований, предназначенные для понимания политических процессов;

В рамках общественных мероприятий можно реализовывать: обсуждения и дискуссии, нацеленные на формирование политической позиции и ее представление; вовлечение молодежи в гражданские инициативы, с целью решения конкретных политических проблем; встречи с политическими деятелями, направленные на создание возможности молодежи познакомиться и услышать политических лидеров.

Рисунок 2.3.1 – Распределение ответов на вопрос: «Что следует делать для приобщения молодежи к политике?»

Молодежь и сама способна сформулировать запрос на мероприятия, способные развернуть ее лицом к политике, и среди таких она прежде всего указывает на необходимость учета в политических программах интересов и проблем молодежи (53,0%, в 2022 году было 30,0%), развивать молодежные общественные объединения (32,8%) и создавать условия для создания собственных политические объединения (29,1%). Важными можно считать и предложения о создании молодежных организаций при ведущих политических партиях (27,9%), вовлечение молодежи в политические дискуссии (25,8%) (Рисунок 2.3.1).

В рамках государственной молодежной политики реализуются определенные мероприятия поддержки формирования политической культуры молодежи, обеспечения ее политической социализации. Региональная молодежь оценила удовлетворенность от их реализации на территории своего проживания. Наиболее удовлетворительные оценки получены в отношении патриотического воспитания (56,5%). Политическое просвещение и вовлеченность молодежи в политическую активность удовлетворяют менее 50% молодежи. Неудовлетворенность от организации и реализации этих мероприятий фиксируют от 15% до 21% молодых людей (Рисунок 2.3.2).

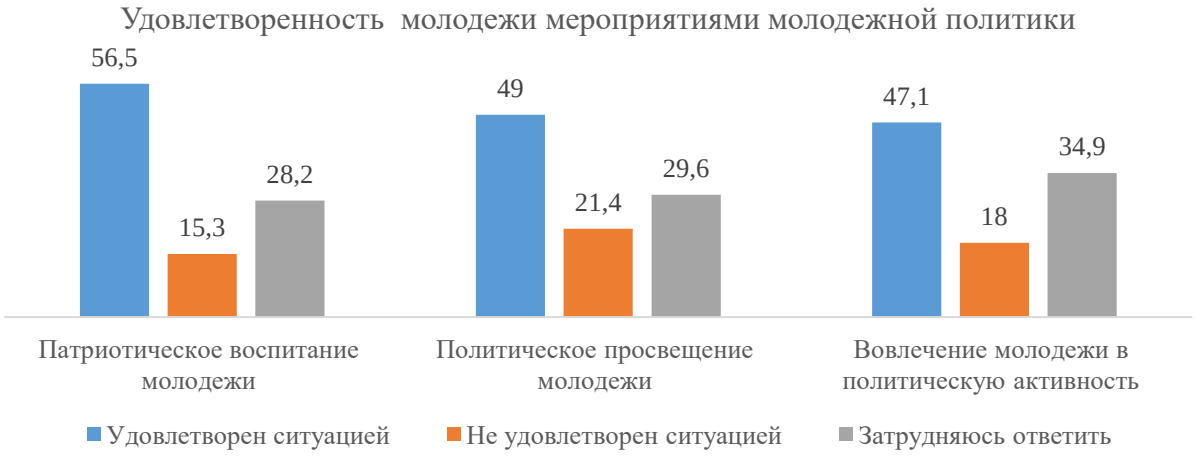

Рисунок 2.3.2 – Распределение ответов на вопрос: «Выскажите свое отношение к существующей ситуации в месте проживания по следующим вопросам»

Большое количество молодежи, затруднившейся с ответом на этот вопрос, объясняется, в том числе, и невысокой информированностью и включенностью молодежи в эти мероприятия (Рисунок 2.3.3). Так, вовлеченность в мероприятия по патриотическому воспитанию доходит до 41,0% (несмотря на повсеместность таких мероприятий), по политическому просвещению и вовлечению молодежи чуть превышает 30%. Информированность по этим мероприятиям немного более 60%, заинтересованность в получении информации не более 15%.

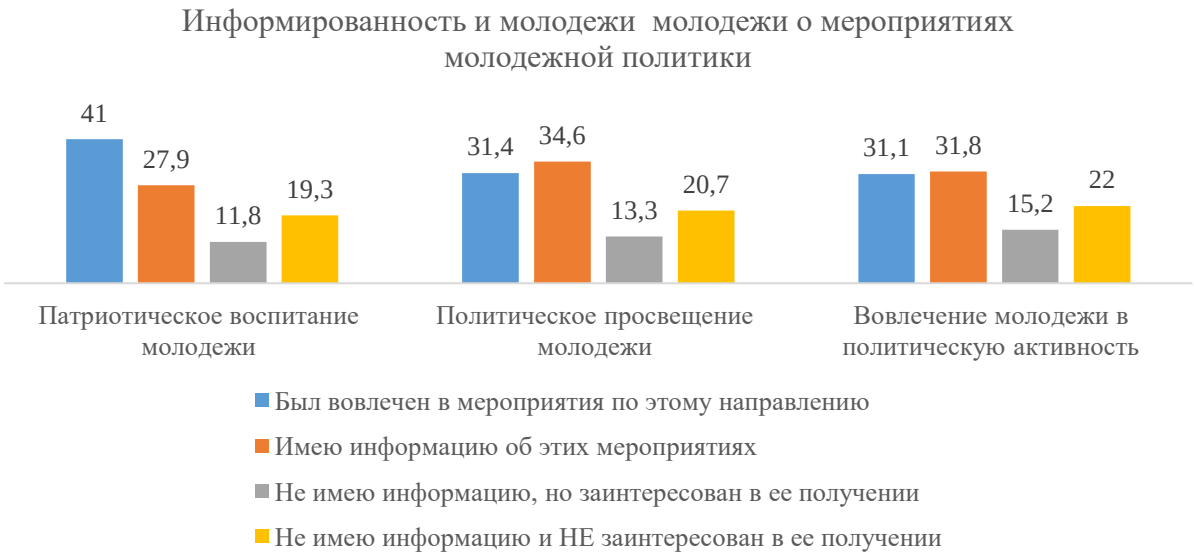

Рисунок 2.3.3 – Распределение ответов на вопрос: «Определите свою информированность по следующим вопросам»

Самооценка молодежью основных проблем, связанных с политической социализацией, позволяет сформировать проблемные лакуны. На первых ранговых позициях проблем в реализации политических стратегий молодежи стоит ее политическая безграмотность (30,3%), не активность (29,3%), отсутствие поддержки для проявления политической активности (21,3%), отсутствия адресности субъекта поддержки политической активности (19,7%) (Рисунок 2.3.4). На последнем мест располагается проблема существующей протестной активности молодежи, однако на нее указывают 14,2% молодых людей.

Все выше обозначенные проблемы, связанные как с низкой адресностью и конкретностью в вопросах формирования политической культуры посредством официальных программ, проектов и мероприятий, низкой удовлетворенностью молодежи в вопросах управления в данной сфере, низкой включенностью и информированностью молодежи о политических мероприятиях и событиях, а также проблемы, связанные с невысоким уровнем политической культурой вообще и ее деформацией для молодых политических лидеров, обуславливают поиск путей и возможностей изменения ситуации.

Рисунок 2.3.4 – Распределение ответов на вопрос: «Укажите, какие проблемы существуют в Вашем районе/городе»

В этой связи, по-нашему мнению, стоит уходить от технологического и событийного подхода (несмотря на их важность в аспектах наполнения процесса политической социализации[1]), перестраиваясь на системный подход, позволяющий задействовать всех акторов социализационного процесса.

[1] Богданов А.В. Технологии формирования политической культуры молодежи в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия:

Анализ ситуации формальной организации политической социализации молодежи, позволил выявить следующие важные проблемы:

- отсутствие системности в формировании политической культуры молодежи, политического образования и воспитания, усугубление рисков воспроизводства неравенства в доступе к программам политического включения для сельской молодежи, молодежи не имеющей проактивной политической позиции;

- отсутствие контрольных установок, связанных с показателями и наполнением политической культуры молодежи;

- низкая информированность молодежи о существующей системе формирования политической культуре, о мероприятиях и программах, в этой связи – низкая, избирательная включенность молодежи в такую повестку;

- отсутствие системы контроля и аудита содержания программ и мероприятий ключевых акторов политической социализации, обостряющее риски формирования искаженной политической культуры и деформации политического мышления молодежи.

Рекомендации по созданию системы формирования политической культуры молодежи могут быть распределены по уровням и адресам социальных институтов:

- федеральный уровень: разработка концепции и ориентиров в формировании политической культуры молодежи, отраженной в государственных нормативных актах;

- региональный уровень: разработка системы широкого информирования о программах и мероприятиях политического всеобуча, обеспечение включения в его начальные уровни всей региональной молодежи;

- уровень школьного образования: введение уроков политической грамотности и политических основ, позволяющих сформировать

Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 1. С. 86-90; Борисенков А. А. О политической культуре как способе политического бытия // Философская мысль. 2012. № 1. С. 102–128.

политическое сознание, политическое мышление, нормы политического поведения и вызвать интерес к политической сфере и политическому участию;

- уровень вузовского образования: повышение уровня политической грамотности через образовательный процесс, включение продвинутой и заинтересованной молодежи в программы повышения политической компетентности;

- уровень управления молодежной политики: организация мероприятий поддержки политически активной молодежи, включение в политические инициативы общественных лидеров, демонстрирующих социальную мотивацию и проактивный образ мышления;

- уровень политических организаций: разработка механизма кадровой селекции, проведение внутреннего и общественного аудита программ политической квалификации (просвещения, образования и продвижения) для молодежи, предложение системы оценки результатов политической социализации молодежных элит (молодых политических лидеров и активистов), участвовавшие в программах их подготовки политическими субъектами.

Для всех уровней и субъектов политической социализации молодежи могут быть предложены механизм и инструменты диагностики политической культуры молодежи. В качестве первичного инструменты может быть использован предлагаемый в диссертационном исследовании авторский диагностический материал, позволяющий осветить все стороны воспроизводства политической культуры и ее основные характеристики. Исходный инструмент может быть дополнен или изменен в блоках оценки ценностного, мотивационного и эмоционального компонентов политической культуры; в него могут быть включены блоки, уточняющие выбор актуальных политических моделей поведения; могут быть сделаны акценты в рамках установления рисков конвергенции политических, миграционных, образовательных и иных стратегий. Также, инструмент может быть дополнен

с учетом нужд конкретного региона или территории или трансформации геополитического пространства. В качестве механизма внедрения диагностики политической культуры молодежи можно предложить следующую последовательность действий:

- экспертное обсуждение исходного инструмента и определение актуальных задач, проблем и барьеров диагностики молодежи в условиях заданного социального пространство (территория, геополитическая ситуация, управленческая задача и т.д.);

- коррекция диагностического инструмента в соответствиями с условиями среды и ситуации;

- организация диагностики политической культуры молодежи и анализ полученных данных с позиции нормативно-заданных или целевых показателей, с точки зрения определения проблемных компонент и зон риска;

- разработка социально-политических технологий коррекции проблемных показателей политической культуры молодежи или формирования важных характеристик, отвечающих государственным и политически интересам.

Подводя итог проведенного теоретического и эмпирического изучения вовлеченности государства в процесс формирования политической культуры молодежи, мы приходим к следующему заключению. Не смотря на то, что, как на федеральном, так и на региональном уровне, существует нормативно-правовая база по формированию политической культуры молодежи, а также реализуются конкретные программы и проекты, в большей части все мероприятия носят фрагментарный и, даже, элитарный, выборочный характер. В нормативно-правовой базе достаточно редко прослеживается конкретные формулировки «политическая культура молодежи», «развитие политической культуры молодежи».

Также в законодательстве достаточно размыты цели и задачи по совершенствованию политической культуре молодежи. Безусловно

ощущается недостаток комплексных федеральных проектов. На региональном и организационном уровне спектр предложений к политическому включению достаточно широк, но не разработаны механизмы охвата молодежи, подключения их к программам и мероприятиям формирования политической культуры. Все эти проблемы отражаются в самооценках молодежи, рефлексии их включенности в активности, которые предлагают, например, органы управления молодежной политики и образовательные организации.

В освещении выводов эмпирической части диссертации, стоит зафиксировать несколько проблемных моментов:

- политическая культура региональной молодежи на данные момент не является сформированной, ее уровень скорее можно определить как низкий: это обусловлено невысокими показателями политического сознания, повышенной эгоцентричностью политического мышления, не актуальностью политических стратегий и слабым проявлением политической активности;

- можно отметить, что для молодежи разных поселений отмечается неравенство в вопросах возможностей подключения к политической социализации, что отражается на уровне политического сознания и мышления;

- геополитическая ситуация и кризис стали значимыми факторами трансформации политической культуры молодежи: основные изменения отмечаются в эмоционально-оценочном, мотивационном и поведенческом компоненте и они не однозначны. Так, показатели оценочных диспозиций относительно политической ситуации, как правило, имеют положительную динамику, но при этом наблюдается рост тревожности и дезадаптации молодежи; мотивы принятия решений в политической сфере становятся более социальными, но безопасность выделяется как ведущий фактор оценки политической ситуации; политическое поведение и политические

коммуникации становятся «осторожными», их спектр уменьшается (данный вывод включен во второе положение научной новизны);

- существенная разница в масштабе и целенаправленности политической социализации приводит к формированию более высокого уровня политической культуры молодежи политически активных типов, но при этом для молодых политических лидеров и активистов отмечается деформация политического мышления и мотивационной сферы, что актуализирует риск кадровой неэффективности и кризиса;

- проблемы с формированием политической культуры молодежи имеют тесную связь с отсутствием четко выстроенной системы политической социализации, образования и воспитания. Остро стоят вопросы обеспечения единства требований к показателям сформированной политической культуры, к повышению информированности и созданию равных возможностей для молодежи разных поселений и территорий для включения в программы политического образования, развития и акселерации. Возникает риск неконтролируемого предложения политического воздействия со стороны политических субъектов, что приводит к отрицательному результату в отношении формирования политической культуры молодых политических лидеров и, как следствие, отрицательной кадровой селекции. Данный риск определен в список рисков второго положения научной новизны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом теоретического и эмпирического исследования, проведенного в рамках изучения политической культуры региональной молодежи, ее трансформации в условиях современной социальной ситуации, становится достижение поставленных задач и цели диссертационной работы.

Для разработки концепции исследования политической культуры человека было проведено теоретическое исследование методологических основ и научного дискурса по теме. Данное исследование позволило разделить понятия политической культуры разных уровней и выделить политическую культуру человека в отдельную дефиницию. Рассмотрение методологических подходов к понимаю политической культуры дало возможность определить в качестве методологической основы конструкционистский подход (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, С. Вайт, Р. Лэйн, А. Вилдавски, Р. Инглехарт и др.), акцентирующийся на ценностном видении политической культуры, установлении связи между политическими ценностями и мотивами политического поведения. Поиск структурной основы для политической культуры основывался на рассмотрении разных взглядов на ее элементы, связывающих в единую систему когнитивные, ценностные и поведенческие подсистемы. В качестве мета-модели определена теория В.Л. Бозаджиева, позволившая выделить основу политической культуры человека в виде пяти компонентов: когнитивного, ценностного, эмоционального, мотивационного и поведенческого. Установление связи структурных компонентов политической культуры с результатами определило контур структурной модели, где в качестве диагностируемых элементов представлены политическое сознание, политическое мышление, политические ценности, политические оценки и диспозиции, мотивы и поведенческие модели.

Установлено, что, несмотря на то, что политическое мышление является ядерным и определяющим элементом политической культуры, существует дефицит его теоретической и эмпирической верификации в научном дискурсе.

В этой связи в диссертационной работе предложены характеристики политического мышления, позволяющие уточнить специфику мыслительных процессов при оценке политических событий и принятии политических решений, в том числе, обеспечивающих в последствии основу политической идентификации и поведения.

Операционализация системы политической культуры человека стала основой авторского определения: *политическая культура* человека является структурным элементом общей культуры человека и результатом его политической социализации, формируется на основе когнитивных и эмоциональных процессов, результатом которых становятся политическое сознание и мышление, продуцируются политические ценности, смыслы, мотивы и политические поведенческие модели индивида, реализующиеся в его политической индентификации, политическом выборе и политическом действии.

Рассмотрение теоретических основ изучения политической социализации, коммуникации, действий, деятельности и адаптации позволило выйти на понятие *воспроизводства политической культуры*, под которым предлагается понимать циклический процесс ее формирования и обновления, связанный с первичной и вторичной политической социализацией и адаптацией индивида, обеспечивающих поступление и интериоризацию политической информации, полученной в результате политической коммуникации, собственных политических действий и решений.

Рассмотрения теоретических основ изучения политической культуры легло в основу концепции исследования и системной исследовательской модели. Концепция исследования политической культуры человека включает описание понятийного аппарата, структуры и воспроизводственного цикла, а также особенностей проявления политической культуры.

Решение задачи диссертационной работы, связанной с рассмотрением политической культуры молодежи с позиции социологического анализа и

опыта эмпирических исследований, позволило определить специфику отражения концептуальной исследовательской модели через призму научного социологического дискурса. В данном контексте определена специфика политической культуры молодежи, связанная с возрастными особенностями и этапами жизнедеятельности, соединяющими в одной точке разноплановое жизненное самоопределение, разные этапы социализации и необходимость параллельной реализации целого спектра жизненных стратегий. Ущербность политической социализации (ее не системность, бесконтрольность), которую определяют практически все исследователи в этой области, приводит к тому, что вопрос формирования политической культуры и включения молодежи в политическую жизнь общества остается за границами актуальных направлений работы с молодежью. В этой связи, ряд исследователей отмечают не сформированность элементов политической культуры молодежи, ее неустойчивость, мозаичность и фрагментарность.

Вместе с тем, анализ опыта социологических исследований показал, что чаще всего в эмпирическом поле представлены результаты изучения лишь некоторых компонентов политической культуры молодежи, что не позволяет сформировать ее системного видения и затрудняет осуществление сравнительного анализа. Несмотря на данную проблему, некоторые данные позволяют судить о том, что последние несколько лет повлияли на политическую культуру молодежи, опосредованно воздействуя на ее элементы через системы образования и воспитания.

Реализация задачи, связанной с верификацией теоретических моделей изучения политической культуры молодежи посредством эмпирических данных, позволила получить системное представление о политической культуре молодежи и аспектах ее воспроизводства. Так, было определено, что политическая социализация молодежи, как правило, осуществляется за счет политической коммуникации с ближним кругом общения, с которым достигнут смысловой консенсус. В этой связи политическое сознание имеет

ряд дефицитов, связанных с низким уровнем политического знания и понимания политических процессов и событий, невысоким интересом к политической жизни, навык политической дискуссии не формируется.

Ценностный компонент политического мышления формируется на основе человекомерных ценностей и ценностей демократической направленности, которые характеризуются высокими показателями разделяемости в молодежном сообществе (более 70%).

Акцентуацию политического мышления современной молодежи составляют характеристики критичности и глубины и они остаются неизменными, несмотря на воздействие весомых геополитических факторов. Изменению подлежат девиантные характеристики политического мышления – их акцент меняется с политического пессимизма, эгоцентризма и инфантилизма, на политический эгоцентризм и пессимизм.

Мотивационный компонент политического мышления молодежи был рассмотрен посредством факторных моделей оценки политический событий, предложений, субъектов и вопросов принятия политических решений. Данные модели позволили еще раз уточнить и ценностные аспекты в формировании оценочных диспозиций молодых людей.

Поведенческий компонент политической культуры молодежи был рассмотрен посредством политических стратегий, а также определен отношением к ключевым аспектам политического поведения – голосованию, созданию молодежных политических партий, протестной активности. Рассмотрение данного компонента показало практически неизменность в превалировании положительных оценок по поводу создания таких партий и участия в выборах при сохранении низкой заинтересованности во включении политических стратегий в систему жизненного планирования, и однозначную динамику негативных оценок в отношении протестных акций.

Исследование воспроизводственного цикла политической культуры молодежи было связано с диагностикой политической идентификации и

политической активности. Политическая идентификация молодежи показывает ориентацию их на либеральную идеологию, но при этом наибольшую приверженность и солидарность с правящей партией (Единой Россией). Политическая активность молодежи остается по-прежнему невысокой – так пассивную и исключенную позицию занимают порядка 80%. Свой политический потенциал, как активных акторов политики, молодежь также оценивает невысоко, снижая свою политическую значимость при переходе к более высоким уровням управления.

По итогам исследования политической культуры молодежи разных социальных групп выявлена возрастная динамика в вопросе формирования политического сознания и мышления, и поселенческая стратификация, повышающая риск воспроизводства неравенства в политической социализации и формировании политической культуры молодежи.

Важным исследовательским аспектом диссертационного исследования становится построение социальных портретов политических типов молодежи, разделенных по их политической активности. Молодежь активных политических типов действительно имеет более выраженную политическую коммуникацию, более высокие значения в оценках политического сознания, показывая включенность в поток политической социализации, в том числе с участием непосредственно политических акторов. По результатам исследования выявлена серьезная проблема, связанная с однозначной деформацией политического мышления молодых лидеров и активистов, склонность их к эгоистическим мотивам в политической деятельности, пониженным интересом к социальным функциям политика. Обозначены риски для будущего кадрового потенциала политической системы России.

Для решения задачи определения возможности формирования политической культуры молодежи посредством государственной политики, были рассмотрены документы разного уровня, имеющие прямое или косвенное отношение к данному вопросу. Не смотря на широкий спектр

нормативно-правовой базы, прямо или косвенно влияющей на формирование политической культуры молодежи, а также предложение конкретных программ и проектов, в большей части все предложения направлены на узкий круг молодежи, которая на основе механизма саморегуляции формирует первичную политическую культуру и продолжает свою социализацию в этом вопросе за счет имеющихся ресурсов. Низкая информированность молодежи о таких программах и проектах только подтверждает данный тезис. Установление корреляции между качеством и содержательным наполнением таких мероприятий и деформацией политического мышления молодых политических лидеров и активистов, определяет актуальность повышения внимания к данному вопросу на федеральном уровне.

В рамках диссертационного исследования была в полной мере достигнута его цель – определены риски и потенциалы трансформации политической культуры молодежи в контексте геополитических кризисов и изменений, которые формируют смысловые противоречия:

Риски и потенциалы трансформации политической культуры молодежи формируют смысловые противоречия, определяющие рисковое поле последствий отсутствия должного внимания к вопросу формирования политической культуры молодежи:

- интерес молодежи к политической информации и политическому контенту повышается с увеличением сложности политической ситуации, актуализируется потребность в политической адаптации, но происходит дискредитация предлагаемых форм, акторов и каналов политической социализации, что приводит к политической дезориентированности в молодежной среде;

- молодежь формирует контур информационной безопасности, связанный с отказом от непроверенных внешних коммуникаций (экспертных, сетевых и оппозиционных), но при этом сужает границы своих коммуникаций до ближнего круга общения, что обуславливает неформальный их характер,

отражающийся на политическом мышление. Такая ситуация также приводит к дефициту системных политических знаний, проблемам в их интериоризации и понимании политических процессов современной молодежью, что выражается в неадаптированности к политической культуре общества, трудностях в ведении политического диалога и снижает интерес молодежи к политике;

- основные характеристики политического мышления молодежи имеют устойчивые показатели, независимые от геополитической турбулентности, но политические девиации в структуре политического мышления являются мобильной частью, тонко реагирующей на изменение политической обстановки, политической идеологии, зависящей от полученного политического опыта, определяя тем самым зоны рисковых реакций молодежи на трансформацию политической среды;

- в оценочных диспозициях молодежь демонстрирует повышение удовлетворенности состоянием и развитием практически всех сфер жизни, но общая оценка ситуации носит скорее негативный характер. Повышается чувство тревожности, что может отражаться как на отношении к политической системе в целом, так и на формировании внутреннего конфликта молодежи, вызванного рассогласованием между пониманием и ощущением, что может приводит к аномии и маргинализации;

- происходит положительная трансформация образа современного политика и оценки их соответствия требованиям молодежи, чему способствовала кризисная ситуация и смена политических приоритетов в глазах молодого сообщества, но по-прежнему более четверти молодых людей оценивают политических лидеров как несостоятельных и более половины не считают, что политические партии соблюдают и ориентируются на интересы молодежи;

- молодежь выказывает поддержку идеи создания молодежных политических партий, демонстрирует определенные политические амбиция,

но политическая активность молодежи остается по-прежнему низкой, формат политического участия ограничивается у большинства только электоральной активностью;

- несмотря на единый взгляд на наполнение политического сознания молодежи на разных уровнях государственной политики, существует воспроизводство неравенства в вопросах политической социализации, формирования и презентации политической культуры для молодежи разных типов поселений (городская и сельская молодежь);

- молодежь включенного политического типа (молодые политические лидеры и активисты) демонстрирует более зрелое политическое сознание и более расширенную политическую коммуникацию, политический потенциал и активность, но при этом показывает деформацию политического мышления, эгоцентричность политической позиции, внешнюю мотивацию, что повышает риски возникновения отрицательной кадровой селекции в политической сфере;

- существует широкий спектр нормативно-правовой базы на разных уровнях реализации государственной политики, прямо или косвенно влияющий на формирование политической культуры молодежи, но при этом, во-первых, не идет речь о единой управляемой системе и единых требованиях к политической культуре молодежи, во-вторых, есть вопрос, связанный с эффективностью предлагаемых программ, проектов и мероприятий, которые продуцируют деформацию политического мышления ее основных пользователей (молодых политических лидеров и общественных активистов).

В процессе подготовки диссертационной работы были получены следующие важные научные результаты, обладающие научной новизной:

- на основе обобщения теоретических подходов уточнено определение политической культуры, введено понятие ее воспроизводства;

- в качестве ядерного компонента политической культуры человека определено политическое мышление, выделены его основные характеристики

и девиации, определяющие профиль политической культуры человека и социальных групп;

- предложена концепция исследования политической культуры человека, разработана системная исследовательская модель, включающая в себя структуру и механизм воспроизводства политической культуры;

- выделены риски и потенциалы трансформации политической культуры молодежи в условиях геополитического кризиса, верифицирован профиль политического мышления регионального молодежного сообщества;

- предложена типология политической активности молодежи, построены социальные портреты молодежных типологических групп политической активности, установлены риски деформации политического мышления молодых политических лидеров.

Проведенные теоретические и эмпирические исследование обусловили выбор возможных направлений дальнейшего изучения политической культуры молодежи:

- необходимость создания и ежегодного проведения комплексного социологического мониторинга политической культуры региональной молодежи, на основе концептуальной исследовательской модели, предложенной автором. Такой мониторинг будет способствовать получению системной информации, отслеживанию проблемных тенденций и предложению мер превентивного или коррекционного реагирования в случае повышения риска деформации политической культуры, также позволит отслеживать влияние политической социализации на ее формирование;

- проведения межрегиональных исследований политической культуры молодежи, для сравнительного анализа и подтверждения проблемных тенденций или потенциалов ситуации ее формирования;

- углубленное изучение политической культуры молодых политических лидеров, возможно социальный аудит программ их подготовки, реализуемый в партийных и общественных организациях;

- предложение диагностических инструментов контроля эффективности мероприятий, мер и программ формирования политической культуры молодежи, а также предлагаемых форм образовательной и воспитательной работы со стороны образовательных и политических организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдигалиева Г.К. Политические ценности как фактор социально-политической интеграции / Г.К. Абдигалиева, Б.Б. Турабекова // KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. 2016. 3 (57). – С. 223-229.

2. Авцинова Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика / Г. И. Авцинова // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 111-126.

3. Авцинова Г.И. Инновационные формы протестной активности молодежи / Г.И. Авцинова, Е.Ю. Воронина // PolitBook. – 2014. 3. – С. 15-26.

4. Агаев А.Г. Судьба народностей / А.Г. Агаев. – М.: Политиздат, 1978. – 112 с.

5. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). /Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

6. Алмонд Г. Гражданская культура: Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.

7. Анцупова А.С. Особенности работающей молодежи / А.С. Анцупова // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. 3 (46). – С. 9-12.

8. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры: введение в культурологию. / А.И. Арнольдов. – М.: Изд-во МГИК, 1992. – 237 с.

9. Аршинова Е.В. Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи / Е.В. Аршинова, М.А. Билан, М.М. Горбатова, И.Ю Рассохина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. 1 (33). – С. 119-127.

10. Асеев С.Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) / С.Ю. Асеев, Я.Ю Шашкова // Полис. Политические исследования. –2021. –№ 2. –С. 113-124.

11. Асеева Т.А. Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края) / Т.А. Асеева, Я.Ю. Шашкова // История и современное мировоззрение. –2021. –Т. 3. № 1. –С. 94-99.

12. Ахметгалиева А.Р. Социальное самочувствие и миграционные установки сельской молодежи республики татарстан / А.Р. Ахметгалиева, Г.М. Рустамова // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. –№ 4. – С. 190-194.

13. Бабосов Е.М. Нравственная культура молодежи/ Е.М. Бабосов. – Минск: Наука и техника, 1985. – 184 с.

14. Барсукова С.Ю. Мотивы участия молодежи в избирательных кампаниях / С.Ю. Барсукова, А.В. Звягинцев, Л.С. Лаптиева, Э.И. Сафиуллина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4 (164). – С. 300-318.

15. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture / Э.Я. Баталов // Pro et Contra. – 2002. –Т 7. № 3. –С. 9.

16. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. / Э.Я. Баталов. – М.: Наука, 1990. – 252 с.

17. Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен / Э.Я. Баталов // Вестник Моск. ун-та (Социально-политические исследования). –1991. 5. – С. 101-144.

18. Безрукова Е.Ю. Молодежный протест: риски, перспективы, последствия / Е.Ю. Безрукова // Конфликтология. –2020. –Т. 15, № 1. –С. 94-103. –DOI: 10.31312/2310-6085-2020-15-1-94-103.

19. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

20. Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности / Е.А. Беликова // Среднерусский вестник общественных наук. –2014. 1 (31). –С. 57-61.

21. Белов Г.А. Особенности развития политической мысли России / Г.А. Белов // Кентавр. – 1994. –№ 1. – С.119-138.

22. Богданов А.В. Технологии формирования политической культуры молодежи в современной России / А.В. Богданов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. –2021. –Т. 21. № 1. –С. 86-90.

23. Борисенков А.А. О политической культуре как способе политического бытия / А.А. Борисенков // Философская мысль. – 2012. –№ 1. –С. 102–128. – DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.69.

24. Бозаджиев В.Л. Политическое мышление и политическое воображение как компоненты политической психики / В. Л. Бозаджиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. –№ 4. –С. 212-214.

25. Бозаджиев В.Л. Политическая культура личности / В. Л. Бозаджиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. –№ 3-1. – С. 144-145.

26. Большунова Т.В. Ценностно-мотивационный аспект участия «поколения Z» в современном политическом процессе / Т.В. Большунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. –№ 1. – С. 63-67.

27. Бродовская Е.В. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи / Е. В. Бродовская, Т. Хуанг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. –№ 5 (153). –С. 3-18.

28. Бударина К.А. Специфика механизма формирования политической и гражданской культуры современной российской молодежи / К.А. Бударина, Е.Н. Малик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –2015. –Т. 13. – С. 866-870.

29. Буланова М.Б. Neet-молодежь: европейский контекст и российские реалии / М.Б. Буланова, Е.А. Артамонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. –Т. 20. № 1. – С. 64-72. – DOI : 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72.

30. Бурлацкий Ф.М. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. / Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин. – М.: Мысль, 1985. – 384 с.

31. Бурмакина А.Л. Возможности развития молодежного политического лидерства в студенческой среде / А.Л. Бурмакина // В сборнике: Социальные практики и управление: проблемное поле социологии. Материалы Сибирского социологического форума с международным участием. – Новосибирск, 2017. – С. 310-315.

32. Бучкова А.И. Влияние молодежных общественно-политических организаций на формирование политической культуры молодежи / А. И. Бучкова // Политика и общество. – 2012. 7 (91). – С. 23-31.

33. Бухнер, А.А. Анализ феномена гражданского участия молодёжи: теоретический аспект / А.А. Бухнер // Вестник Международного института рынка. – 2016. 1. – С. 89-94.

34. Васильев В.П. Общественное мнение в средствах массовой информации. Их функциональная взаимосвязь / ред. колл. Е.С. Строев, В.А. Колинченко, В.И. Жуков [и др.] // Современная Россия: власть, общество, политическая наука: материалы первого всероссийского конгресса политологов: в 3 т. – М., 1998.

35. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

36. Ветренко И.А. Политическое лидерство глазами современной молодежи / И.А. Ветренко // Век информации. –2018. –№ 2-2. –С. 92-94.

37. Вицентий И.В. Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области / И. В. Вицентий // Международный журнал исследований культуры. –2014. –№ 1 (14). –С. 76-81.

38. Вишневский Ю.Р. Результаты 25-летнего мониторинга уральского студенчества как отражение трансформации студенческой семьи / Ю. Р. Вишневский, М.В. Певная, Д.Ф. Телепаева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. –2022. –Т. 15. 1. –С. 43-56. –DOI : 10.17213/2075-2067-2022-1-43-56.

39. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Под ред. Шестопал Е.Б. – М.: Весь мир, 2019. – 655 с.

40. Войник А.А. Мотивы участия молодежи в несанкционированных протестных акциях / А.А. Войник, М.Р. Снегур // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. –2023. –Т. 16. № 3. –С. 259-277.

41. Воробьев А.П. Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия / А.П. Воробьев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. –2012. –№ 3 (19). –С. 152-161.

42. Воробьев А.П. Политическая культура молодежи: гражданственность в политическом сознании и поведении / А.П. Воробьев, М.В. Константинова, М.С. Еременко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. 63. – С. 162-171.

43. Воронов К.А. Социологический анализ электорального поведения и мотивов электорального выбора студенчества / К.А. Воронов, С.Л. Мельников, Н.А. Моисеенко // Научный журнал Дискурс. – 2017. 12 (14). – С. 142-157.

44. ВЦИОМ. 2007. Новости: Молодёжь и политика. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-i-politika (дата обращения 24.08.2025).

45. ВЦИОМ. 2017. Новости: Зачем молодежи политика? – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zachem-molodezhi-politika?ysclid=mfchlxoay2592760802 (дата обращения 24.08.2025).

46. ВЦИОМ. 2017. Новости: Зачем молодежи политика? – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zachem-molodezhi-politika (дата обращения 24.08.2025);

47. ВЦИОМ. 2017. Новости: Молодежь и политика: точки соприкосновения. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya (дата обращения 24.08.2025);

48. ВЦИОМ. 2019. Новости: Молодёжный активизм = общественная польза? – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения 24.08.2025);

49. ВЦИОМ. 2019. Новости: Молодёжный активизм = общественная польза? – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения 24.08.2025).

50. ВЦИОМ. 2021. Новости: Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring (дата обращения 24.08.2025);

51. ВЦИОМ. 2021. Новости: Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring (дата обращения 24.08.2025).

52. Вятр Е.Й. Социология политических отношений / Пер. В. Скляр, А. Николаев. – М.: Прогресс, 1979. – 464 с.

53. Габа О.И. Молодежь как субъект протестных настроений / О. И. Габа // Знание, понимание, умение. –2015. 1. – С. 144–151.

54. Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Политические исследования. – 1991. 6. – С. 69-84.

55. Гайфуллин А.Ю. Диагностика развития политической активности молодежи / А.Ю. Гайфуллин, Н.В. Рыбалко // Вестник ВЭГУ. – 2011. 6(56). – С. 12-18.

56. Гатиева А.М. Основные тенденции политической социализации молодежи в современном социокультурном пространстве / А.М. Гатиева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2019. 1 (61). – С. 40-43.

57. Гимаев И.З. Некоторые аспекты трудовой активности и занятости современной студенческой молодежи: социально-демографический портрет (по материалам социологического исследования в Республике Башкортостан) / И.З. Гимаев // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. 4 (61). – С. 16-23. – DOI : 10.26907/2079-5912.2023.4.16-23.

58. Главная страница проектов партии Единая Россия // Официальная страница партии Единая Россия – URL:https://proekty.er.ru/?ysclid=mbg9yuu9jf625717665 (дата обращения: 23.05.2025).

59. Гладкова И.А. Жизненные ценности и стратегии современной молодежи / И.А. Гладкова // Управление городом: теория и практика. – 2021. 1 (39). – С. 41-44.

60. Головин Д.А. К Вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи / Д.А. Головин // Социально-политические науки. –2020. – Т. 10. 6. – С. 80-90.

61. Гомеров И.Н. Политическая культура как модернизационная система / И.Н. Гомеров. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 1995. – 37 с.

62. Горбатова Н.В. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи / Н.В. Горбатова // Управленческое консультирование. – 2015. 5 (77). – С. 52-62.

63. Григорян Д.К. Проблема влияния интернет-технологий на политическое сознание молодежи в современной России / Д.К. Григорян, Е.Н. Кондратенко, А.Н. Ларкин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. 3. – С. 164-168.

64. Гуляихин В.Н. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования / В.Н. Гуляихин, О.Е. Андрющенко, П.П. Фантров, Е.В. Галкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. 2. – С. 186-194.

65. Денисов В.В. Политическая культура: Теория и практика / В.В. Денисов // Философия и общество. – 2006. 1. – С. 19-31.

66. Денисова Г.С. Конфликтогенные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтирного Северокавказского региона / Г.С. Денисова, Е.А. Авдеев, С.М. Воробьев // Регионология. – 2024. – Т. 32. 2 (127). – С. 198-216.

67. Джаппарова Р.Т. Роль образования в политическом мышлении молодежи в Казахстане / Р.Т. Джаппарова, Г.А. Шадинова // Теория и практика современной науки. – 2018. 5 (35). – С. 208-211.

68. Долинина И.Г. Динамика развития политической культуры / И.Г. Долинина // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. – 2010. 4. – С. 113-118.

69. Долинина И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры / И.Г. Долинина // Социально-гуманитарные знания. – 2011. 1. – С. 162-170.

70. Евгеньева Т.В. Ментальные особенности политических представлений молодежи в контексте политической культуры / Т.В. Евгеньева, Д.Е. Антонов, А.В. Селезнева // Социально-психологические проблемы ментальности менталитета. – 2020. – № 16. –С. 58-65.

71. Ерохин А.М. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи / А.М. Ерохин, С.М. Воробьев, Е.А. Авдеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26. – № 5. – С. 112-125.

72. Журавлева И.А. Жизненные ориентиры и стратегии провинциальной молодежи / И.А. Журавлева, Р.В. Иванов, В.В. Тетерин // Социология. –2020. –№ 2. –С. 117-127.

73. Зубок Ю.А. Формирование политического сознания российской молодежи и обусловливающие его противоречия / Ю.А. Зубок, О.В. Сорокин // Социология власти. – 2010. 4. – С. 6-15.

74. Зубок Ю.А. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. 3 (157). – С. 13-41.

75. Зубок Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – URL: https://istina.msu.ru/publications/book/21006167/. (дата посещения: 20.07.2025);

76. Зуляр Р. Ю. Политическая социализация студенчества как неотложная проблема современной России / Р. Ю. Зуляр // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. –№ 4 (55). –С. 61-66.

77. Иванкина Г. А. Обучение критическому мышлению студентов политических направлений обучения в условиях нарастания информационной войны / Г. А. Иванкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. –2019. –№ 3 (832). – С. 85-93.

78. Иовчук М.Т. Некоторые социологические проблемы развития духовной культуры в условиях современной научно-технической революции / М.Т. Иовчук // Современные проблемы социализма. М.: Политиздат, 1974. – 21 с.

79. Избирательный кодекс Белгородской области. – URL: https://docs.cntd.ru/document/450308041?ysclid=mbgr2y76uc330198537. (дата обращения: 30.05.2025).

80. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

81. Ирхин Ю.В. Диалектика психологии, политики и социологии в современном мире. / Ю.В. Ирхин. – М.: Наука, 1991. – 151 с.

82. Ирхин Ю.В. Культура политическая / Ю.В. Ирхин // Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. – М.: Юрайт, 2003. – 650 с.

83. Каблукова В.Е. Детерминанты политического капитала и политической социализации молодежи / В.Е. Каблукова// В сборнике: Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. Науч. редактор Т.И. Грабельных. – Иркутск, 2023. –С. 615-618.

84. Казаков А.А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи / А.А. Казаков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24. 2. – С. 185-195.

85. Казорина Ж.А. Социологическое исследование дискурса электоральных предпочтений молодежи (часть III) / Ж.А. Казорина, Н.А. Моисеенко, С.А. Моисеенко // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 3 (17). – С. 221-235.

86. Калугина М.А. Политическое сознание современной студенческой молодежи малых и средних городов Дальнего Востока России \ М.А. Калугина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. 2 (13). – С. 95-102.¶

87. Камнев Д.Г. СМИ в процессе политической социализации молодежи в России: фокус на сравнительный анализ роли интернета / Д.Г. Камнев // PolitBook. – 2013. 4. – С. 61-74.

88. Касьянов В.В. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности / В.В. Касьянов, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. 1. – С. 42-45.

89. Кейзеров Н.М. Содержание термина «политическая культура» / Н.М. Кейзеров // Социологические исследования. – 1981. 4. – С. 212-215.

90. Кейзеров Н.М. Идеологическая борьба: Вопросы и ответы / Н.М. Кейзеров. – Москва : Политиздат, 1987. – 255 с.

91. Ковалева А.М. Политическая реклама как инструмент формирования политической культуры молодежи современной России / А.М. Ковалева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. 1. – С. 22-27.

92. Ковтун Е.И. Специфика современных молодежных протестных движений / Е.И. Ковтун // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. 4 (44). – С. 712-721.

93. Козлов А.А. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи / А.А. Козлов, Н.И. Легостаева, К.А. Платонов, Л.И. Ятина / Под ред. А.А. Козлова. – Санкт-Петербург, 2020.

– URL: https://rcsoc.spbu.ru/publikatsii/916-sotsiologicheskij-analiz-protestnogo-potentsiala-rossijskoj-studencheskoj-molodezhi.html (дата посещения: 20.07.2021).

94. Коморникова О.М. Проблемы включения молодежи в деятельность общественных организаций в современной России / О.М. Коморникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. –Т. 10. 5-2. –С. 110-118.

95. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения: 23.04.2025).

96. Копаева Е.В. Политическая активность студенческой молодежи: проблемы и тенденции / Е.В. Копаева, К.А. Котова, С.Ю. Лисова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. 6-1 (80). – С. 82-86.

97. Коряковцева О.А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России / О.А. Коряковцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. 4 (9). – С. 64-67.

98. Кох И.А. Политическая культура студенческой молодежи / И.А. Кох, Т.С. Бирюкова, А.С. Скутин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6. 2. – С. 18-36.

99. Кулакова Н.Н. Факторы формирования политической культуры молодежи / Н.Н. Кулакова, В.В. Аничкина // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. 5 (69). – С. 1382-1392.

100. Ключникова Т.Н. Факторы трансформации политической культуры российской студенческой молодежи / Т.Н. Ключникова, Е.Ю. Исаева // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. 4. – С. 72-81.

101. Лескова И.В. Формирование политического сознания современной молодежи России в условиях информационной войны / И.В. Лескова // Политконсультант. –2023. –Т. 3. № 4. – URL: https://politicjournal.ru/PDF/01PK423.pdf

102. Лобова С.В. Социальный портрет потенциального молодого мигранта: по результатам опроса молодежи Алтайского края / С.В. Лобова, Р.А. Долженко, К.К. Илюшников // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. –2019. –№ 6. – С. 392-398.

103. Макеев С. Коллизии политической социализации / С. Макеев, А. Надточий // Демоны мира и боги войны: социальные конфликты в посткоммунистическом мире / Отв. ред С. Макеев. – К.: Полит. думка, 1997. – 488 с.

104. Малик Е.Н. Средства Массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России: монография / Е.Н. Малик. – Орел, 2009. – 165 с.

105. Малинова О.Ю. Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе. / О.Ю Малинова // Политическая наука. – 2006. 3. –С. 7-30.

106. Малькевич А.А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели / А.А. Малькевич // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. 6. – С. 88-97.

107. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / Л.В. Мардахаев. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2016. – 364 с.

108. Марин Е.Б. Молодёжные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества) / Е.Б. Марин // Вестник Института социологии. – 2018. 26. – С. 63-82.

109. Маркина Н.Л. Политическая адаптация граждан: опыт эмпирического анализа / Н.Л. Маркина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2008. 2. – С. 95-102.

110. Масеев С.В. Роль и место политической социализации молодежи в формировании ее электоральной культуры / С.В. Масеев, В.А. Чигрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70). 2. – С. 54-63.

111. Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Д.А. Маяцкий. – Москва, 2007. – 187 с.

112. Мельвиль А.Ю. Политология./ А.Ю. Мельвиль. – М.: Проспект, 2004. – 618 с.

113. Меркулов П. А. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи / П. А. Меркулов, Н. В. Проказина // Среднерусский вестник общественных наук. –2017. –Т. 12, № 1. – С. 15-23.

114. Мишина Н.А. Политическое лидерство в молодежной среде / Н.А. Мишина, А.Н. Мишина // В сборнике: Молодежь в современных политических процессах. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Л В. Рожковой, О.В. Сальниковой. – Пенза, 2021. – С. 54-59.

115. Молодежная электоральная концепция. – URL: https://rfsv.ru/uploads/v2021.pdf?ysclid=mbg93rk12w850201491. (дата обращения: 23.05.2025).

116. Молодежный парламент Белгородской области. – URL: https://belduma.ru/meetings/mparlament/postmp.pdf. (дата обращения: 30.05.2025).

117. Монгуш Д.Ш. О. Студенческая молодежь Республики Тыва как особая социальная категория региона // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12. 2А. – С. 26-35. – DOI: 10.34670/AR.2023.48.13.007.

118. Мочалин А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции / А.В. Мочалин // Социодинамика. –2016. 10. – С. 45-62.

119. Мясоутов О.В. Политический миф в российской молодежной культуре: к вопросу о смыслах / О.В. Мясоутов // Сибирский антропологический журнал. – 2020. –Т. 4. 2. – С. 140-152.

120. Национальный проект «Молодежь и дети». – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh__i_deti.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

121. О молодежных избирательных комиссиях Российской Федерации. – URL: https://mikrf.ru/structure/. (дата обращения: 23.05.2025).

122. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие молодежной политики на территории Белгородской области». – URL: https://belregion.ru/upload/iblock/f7e/4ggtk7fk2sopurdrob7q5hetdzxrrnc7/436-%D0%BF%D0%BF.pdf (дата обращения: 30.05.2025).

123. Ожегов Ю.П. Политическая культура молодежи./ Ю.П. Ожегов. – Москва: Знание, 1980. – 64 с.

124. Палитай И.С. Молодежное политическое лидерство в России: история и современность / И.С. Палитай // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. 6 (128). – С. 90-100.

125. Палитай И.С. Государственная молодежная политика в системе рекрутирования политических лидеров / И.С. Палитай, А.С. Девочкина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. 103. – С. 126-136.

126. Панкратова Е.В. Мотивация протестного политического участия молодого и старшего поколений в представлениях россиян (на материале интервью) / Е.В. Панкратова // Комплексные исследования детства. – 2021. – Т. 3. 1. – С. 38-47.

127. Пантин В.И. Политическая культура российского общества: История и современность / В.И. Пантин, В.В. Лапкин. – М.: ИФ РАН, 2020. – 320 с.

128. ПАСПОРТ федерального проекта Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. – URL: https://minobr.gov-murman.ru/files/activities/fp-patrioticheskoe-vospitanie_2.pdf?ysclid=mbgshvgduo653005966 (дата обращения: 23.05.2025).

129. Пастухова Л.С. Молодежный парламент как форма политической социализации молодежи / Л.С. Пастухова// Власть. – 2010. 2. – С. 44-48.

130. Патрушев С.В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? / С.В. Патрушев // Политическая наука. – 2006. 3. – С. 75-94.

131. Певная М.В. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) / Певная М.В., Шуклина Е.А., Киенко Т.С., Тарасова А.Н., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Шаповалова И.С. // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. № 3. – С. 116-136.

132. Пивоваров Ю.С. Концепция политической культуры в современной политической науке / Ю.С. Пивоваров. М.:Б.и., 1996. – 164 с.

133. Погосян Л.А. Влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование политической культуры молодежи / Л.А. Погосян // Гуманитарий Юга России. – 2013. 3. – С. 65-73.

134. Погосян Л.А. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи / Л.А. Погосян, Л.Ю. Гражданкина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. 4 (43). – С. 293-295.

135. Политическая культура: Теория и национальные модели / К.С. Гаджиев, Д.В. Гудименко, и др. – Москва: Интерпракс, 1994. – 350 с.

136. Политологический словарь: В 2 ч. / научн. ред., рук. авт. колл. А.А. Миголатьев, сост. В.А. Варывдин. – М.: Луч, 1994. – 207 с.

137. Полухин О.Н. Проектные стратегии политического мышления (метанаучные доминанты) / О.Н. Полухин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. 2 (173). – С. 20-25.

138. Постановление Правительства Белгородской области от 18.12.2023 № 724-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Обеспечение населения Белгородской области информацией о приоритетных направлениях региональной политики». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/3100202312220004?ysclid=mbgsu477yy814180845 (дата обращения: 30.05.2025).

139. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (с изменениями и дополнениями) – URL: http://static.government.ru/media/files/mXU48Zu8LYesYq7Lub4hpWHpJjEmJZSa.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

140. Пырма Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. –2017. –Т. 7. № 2 (26). –С. 43-50.

141. Ракитянский Н.М. Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа / Н.М. Ракитянский // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 5. – С. 36-54.

142. Размышления о политике и политической науке: сборник / Ин-т сравнит. политологии РАН. – М.: Оверлей, 2004. – 278 с.

143. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/?ysclid=mbgsb9l1qu956415494 (дата обращения: 23.04.2025).

144. Расторгуев С.В. Ценности российской молодежи как элемент политической культуры общества / С.В. Расторгуев // Власть. – 2022. –Т. 30. 4. –С. 105-110.

145. Руденкин Д.В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. / Д.В. Руденкин // Социодинамика. – 2019. 2. – С. 23-33. – DOI: 10.25136/2409-7144.2019.2.28963.

146. Русанова А.А. Образ современного политического лидера глазами студенческой молодежи (на примере конкретного социологического исследования) / А.А. Русанова// Власть и управление на Востоке России. – 2011. 4 (57). – С. 144-148.

147. Савруцкая Е.П. Ценностные ориентации молодежи в ее отношении к системе политических институтов современной России / Е.А. Савруцкая, С.В. Устинкин, Т.И. Бикметова, А.В. Никитин // Власть. – 2017. –Т. 25. 5. –С. 7-17.

148. Савченко Д.С. Протестная гражданская активность российского студенчества: социологический анализ / Д.С. Савченко // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protestnaya-grazhdanskaya-aktivnost-rossiyskogo-studenchestva-sotsiologicheskiy-analiz (дата посещения: 30.07.2025).

149. Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования / Е.В. Сайганова// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2013. – Т. 13. 4. – С. 34-37.

150. Самаркина И.В. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края / И.В. Самаркина, И.Е. Мирошниченко, С.С. Мальцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. –2022. – Т. 24. 4. – С. 856-882.

151. Самсонова Т.Н. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи / Т.Н. Самсонова, Е.С. Наумова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – Т. 26. 1. – С. 166-187.

152. Свечникова М.В. Понятие политической культуры / М.В. Свечникова // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. 8 (97). – С. 94-97.¶

153. Селезнева А.В. Ценностные детерминанты образа России в сознании россиян / А. В. Селезнева // Международные отношения. – 2015. 3. – С. 341-347. – DOI: 10.7256/2454- 0641.2015.3.14814.

154. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. 49. – С. 177-192. – DOI: 10.17223/1998863X/49/18.

155. Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. / А.В. Селезнева. – Москва: Издательство Московского университета, 2012. – 224 с.

156. Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал / А.В. Селезнева // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. 3. – С. 20-32.

157. Соболева Е.О. Деструктивные технологии воздействия на политическое сознание российской студенческой молодежи в сети интернет (2014-2023 гг.) / Е.О. Соболева // Власть. – 2023. – Т. 31. 6. – С. 70-75.

158. Собкин В.С. Особенности восприятия студенческой молодежью современных политических лидеров России (по материалам психосемантического исследования) / В.С. Собкин, М.А. Мнацаканян // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. 3. – С. 46-63. – DOI: 10.17759/sps.2015060304.

159. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.

160. Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи / О.В. Сорокин // Власть. – 2007. 8. – С. 48-52.

161. Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине: монография / под общ. ред. В.И. Филоненко ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – 335 с.

162. Степанищенко О.В. Понятие и природа политических ценностей / О.В. Степанищенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2011. 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priroda-politicheskih-tsennostey (дата обращения: 24.07.2025).

163. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

164. Сухова Е.А. Портрет социальной активности молодежи в возрасте 18-24 лет Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации / Е.А. Сухова // Вестник университета. – 2023. 10. – С. 245-255. – DOI : 10.26425/1816-4277-2023-10-245-255.

165. Тер-Акопьян В.А. Факторы адаптивной политической культуры современной российской молодежи / В.А. Тер-Акопьян // Гуманитарий Юга России. – 2014. 4. – С. 97-103.

166. Титов В.В. Стратегии социального протеста молодежи в рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z. / В.В. Титов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. 3 (157). – С. 139-158.

167. Токарева Ю.В. «Человек культуры» и особенности его формирования на постсоветском пространстве / Ю.В. Токорева // Вестник ЗабГУ. – 2011. 8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kultury-i-osobennosti-ego-formirovaniya-na-postsovetskom-prostranstve (дата обращения: 24.07.2025).

168. Томаев А.Х. Социально-политические условия и факторы формирования молодежных политических лидеров в современной России / А.Х. Томаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. 2. – С. 65-75.

169. Трынов Д.В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест / Д.В. Трынов // Социодинамика. – 2019. 12. – С. 298-314.

170. Тюмасева З.И. Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. / З.И. Тюсмаева, Е.Н. Богданов, Н.П. Щербак. – СПб: Питер, 2004. – 464 с.

171. Устав «Молодая Гвардия». – URL: https://web.archive.org/web/20120822023244/http://mger2020.ru/content/2012/05/23/34022. (дата обращения: 23.05.2025).

172. Федеральная служба государственной статистики. Возрастно-половой состав населения Российской Федерации на 1 января 2023 года : стат. бюл. / Росстат. – М., 2023. – 312 с.

173. Федосеев А.А. Введение в политологию. / А.А. Федосеев. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1994. – 235 с.

174. Хакимипур Ах. Место и особенности диалога цивилизаций в современном политическом мышлении: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Ах. Хакимипур. Таджикский государственный национальных университет. – Душанбе, 2010. – 142 с.

175. Халикова С.С. Жизненные стратегии дальневосточной молодежи / С.С. Халикова // Власть и управление на Востоке России. – 2022. 1 (98). – С. 117-124. – DOI: 10.22394/1818-4049-2022-98-1-117-124.

176. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва: АСТ, 2003. – 576 с.

177. Хасбулатова О.А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта / О.А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2001. 3-4. – С. 17-24.

178. Чаморро С.М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. / С.М. Чаморро. – Москва: Диалог МГУ, 1998. – 35 с.

179. Чеботарева И.В. Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде / И.В. Чеботарева, Л.В. Мрочко, Л.И. Пирогова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2019. 3 (23). – С. 145-152. – DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-145-152.

180. Чупров В.И. Саморегуляция рисков в молодежной среде / В.И. Чупров // Соционавтика. – URL: http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/chuprov.htm (дата обращения: 03.03.2025).

181. Шайхисламов Р. Б. Молодежные протестные настроения глазами российской молодежи / Р. Б. Шайхисламов, Г. Р. Асадуллина, Э. В. Садретдинова // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7. № 3. – С. 104-121. – DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-3-1-0.

182. Шаповалова И.С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? / И.С. Шаповалова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22. № 1. – С. 39-45. – DOI : 10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45.

183. Шаповалова И.С. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки / И.С. Шаповалова, И.Н. Валиева // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26. 2 (107). – С. 345-362. – DOI: 10.15507/1991-9468.107.026.202202.345-362.

184. Шаповалова И.С. Социальные стратегии молодежи: есть ответы на все вопросы / И.С. Шаповалова // Социодигер. – URL: https://sociodigger.ru/articles/articles-page/socialnye-strategii-molodezhi-est-otvety-na-vse-voprosy (дата обращения: 11.05.2024).

185. Шаповалова И.С. Традиционные ценности и молодежь: проблема интериоризации / И.С. Шаповалова // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11. 3.

186. Шаповалова И.С. Молодежное социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи / И.С. Шаповалова, И.С. Заводян // Регионология. – 2024. – Т. 32. 4 (129). – С. 768-792.

187. Шашкова Я.Ю. Мотивы и факторы политической активности учащейся молодежи приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока / Я.Ю. Шашкова, С.Ю. Асеев // Вестник Томского государственного

университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. 67. – С. 231-242.

188. Шашкова Я.Ю. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях / Я.Ю. Шашкова, Д.А. Казанцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26. 2. – С. 357-372.

189. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. Ч. 1. / Р-Ж. Шварценберг. – Москва: Б,и., 1992. – 180 с.

190. Шелест В.С. Методы воздействия на общественное мнение и политическое сознание молодежи с помощью социальных сетей и сети «Интернет» / В.С. Шелест // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2012. 5-6 (40-41). – С. 138-142.

191. Широкова Е.О. Влияние молодежных политических организаций на политическую активность граждан (по материалам исследования общественного мнения методом фокус-групп) / Е.О. Широкова // Социально-гуманитарные знания. – 2022. 3. – С. 358-368.

192. Шлыкова Е.В. Потенциал протестной активности молодёжи в условиях риска: анализ случая / Е.В. Шлыкова // Вестник Института социологии. – 2015. 13. – С. 117-136.

193. Шмарион Ю.В. Социальный портрет сельских старшеклассников / Ю.В. Шмарион // Власть. – 2021. – Т. 29. 5. – С. 202-209.

194. Штомпка П. Социология социальных изменений. / П. Штомпка. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

195. Шульчева О. Б. О проблемах формирования ценностных основ политической молодежной субкультуры / О.Б. Шульчева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. 2 (121). – С. 66-68.

196. Шульчева О.Б. О проблемах формирования ценностных основ политической молодежной субкультуры / О.Б. Шульчева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. 2 (121). – С. 66-68.

197. Щегорцов В.А. Политическая.культура: модель и реальность. / В.А. Щегорцов. – Москва: ИНИОН, 1990. – 171 с.

198. Щупленков О.В. Национально-культурная идентичность в контексте философской традиции диалога культур / О.В. Щупленков, Н.О. Щупленков // NB: Философские исследования. – 2013. 10. – URL: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=8848&nb=1&ysclid=mfdm7ftdk5990914009 (дата посещения: 20.07.2025).

199. Щупленков О.В. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества / О.В. Щупленков, Н.О. Щупленков // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. 6. – С. 1-58.

200. Юрченко В.М. Политическая деятельность как общепринятое явление и политологическая категория / М.В. Юрченко, В.Ю. Шпак // Южно-российский журнал социальных наук. – 2006. 4. – С. 28-45.

201. Яновский Р.Г. О возрастающем значении политического сознания / Р.Г. Яновский // Коммунист. – 1986. 1. –С.48-56.

202. Ярмак О.В. Социальный портрет современного студента / О.В. Ярмак, П.П. Дерюгин, В.Е. Ярмак // Дискурс. – 2019. – Т. 5. 4. – С. 53-64.

203. Abric J.-CI. Central system, peripheral system: Their function and roles in the dynamics social representations / J.-CI. Abric // Paper on Social Representation. – 1993. – Vol. 2. №.2. – Pp. 75-78.

204. Almond G.A. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. / G.A. Almond, S. Verba – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 562 p.

205. Deth J.W. The impact of values. / J.W. Deth, E. Scarbrough. – N.Y.: Oxford University Press, 1995. – 294 p.

206. Downs A. An Economic Theory of Democracy. / A. Downs. – N.Y.: Harper & Row, 1957. – 310 p.

207. Elazar D.J. American Federalism: A View from the States. 3rd ed. / D.J. Elazar. – N.Y.: Harper & Row, 1984. – 310 p.

208. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. / S.P. Huntington. – N.Y.: Simon & Schuster, 1996. – 368 p.

209. Inglehart R. Cultural Evolution. / R. Inglehart. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 348 p.

210. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. / R. Inglehart. – Princeton: Princeton University Press, 1997. – 464 p.

211. Ishchenko O.V. The involvement of students in the protest movement in Russia at the turn of the XIX-XX centuries / O.V. Ishchenko, T.A. Magsumov // Bylye Gody. – 2020. 55 (6). – Pp. 258-271

212. Marcus G.E. Affective Intelligence and Political Judgment. / G.E. Marcus – Chicago: University of Chicago Press, 2000. – 199 p.

213. Miles A. (Re)genesis of values: Examining the importance of values for action / A. Miles // American Sociological Review. – 2015. – Vol. 80. № 4. – Pp. 680-704. – DOI: 10.1177/0003122415591800.

214. Pye L. Political Communication / L. Pye // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. – Oxford:New York, 1987. – 667 p.

215. Pye L.W. Political Culture and Political Development. / L.W. Pye. – Princeton: Princeton University Press, 1965. – 574 p.

216. Schwarrz S.H. Toward a psychological structure of human values / S.H. Schwarrz, W. Bilsky // J. of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53. №. 3. – Pp. 550-562. – DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550.

217. Wildavsky A. Choosing Preferences by Constructing Institutions: A Cultural Theory of Preference Formation / A. Wildavsky // American Political Science Review. –1987. –Vol. 81. 1. – Pp. 3-22.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АНКЕТА

Уважаемые респонденты! Мы просим Вас поучаствовать в исследовании, целью которого является изучение отношения молодежи к современной политике. Исследование проводит Международный центр социологических исследований Белгородского государственного исследовательского университета. Мы надеемся, что результаты исследования помогут лучше понять политическое мышление молодежи, дать рекомендации по улучшению политической ситуации в нашей стране. Ваше участие в исследовании полностью анонимно, все данные будут использованы только в обобщенном виде.

1. Как можно определить Ваш политический статус?
Я занимаюсь политической деятельностью и активно интересуюсь политикой
Я пристально слежу за всеми политическими событиями, могу поддержать политическую дискуссию
Я имею общее представление о политике, в пределах основных новостей
Я практически не слежу за политическими событиями, если и знаю что-то, то весьма поверхностно
Политика меня не интересует вообще, я за ней не слежу

2. Когда Вы обращаетесь к политической информации?
Постоянно, считаю необходимым быть в курсе политических событий и проблем
Когда происходят важные или резонансные политические события
Только в преддверии выборов
К политической информации не обращаюсь
Другое _____

3. Как часто вы обсуждаете вопросы текущей политики с вашим окружением:

Варианты ответов	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Родными (родители, братья, сестры, близкие родственники)				
Одноклассниками /одногруппниками /коллегами				
Друзьями				
Учителями /преподавателями /начальством				

Малознакомыми людьми, экспертами (например, в социальных сетях)				

4. Насколько Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с политическими взглядами:

Варианты ответов	В основном совпадают	С кем-то совпадают, с кем-то нет	В чем-то совпадают, в чем-то нет	В основном не совпадают
Родных (родителей, братьев, сестер, близких родственников)				
Одноклассников /одногруппников /коллег				
Друзей				
Учителей /преподавателей /начальства				
Малознакомых людей (например, в социальных сетях)				

5. Как часто за последние 7 дней вы:

Варианты ответов	Практически каждый день	Несколько раз за последние 7 дней	Ни разу за последние 7 дней
Смотрели политические новости или политические программы по телевидению			
Читали что-либо о политики в газетах или журналах			
Слушали передачу о политике по радио			
Читали/смотрели/слушали новости или передачи о политики в интернет			
Обсуждали политику в социальных сетях или группах			
Беседовали на политические темы со своими родственниками			
Говорили о политических новостях со своими			

одноклассниками/одногруппниками/коллегами			
Обсуждали политику со своими знакомыми и друзьями			

6. Насколько Вас лично интересует? (где 1 – совсем не интересует, 5 – очень интересует):

Варианты ответов	1	2	3	4	5
Личная жизнь политиков					
Политические скандалы и конфликты					
Политические мнения экспертов					
Оппозиционные политические мнения					
Предвыборные дебаты и итоги выборов					
Программы политических партий					
Внутренняя политика России					
Внешняя политика России					
Региональная и местная политика вашего города					
Международная политика и политические события других стран					

7. В каких политических мероприятиях Вам приходилось участвовать?
Выборы (голосование)
Референдумы
Избирательные компании (агитатор, помощник)
Политические дебаты и дискуссии
Политические флешмобы и акции
Участие в политических клубах и кружках
Деятельность в политических партиях
Акции протеста

8. Почему вы участвуете (участвовали) в политической жизни, что вас к этому побуждает (побуждало)?
Для меня это способ «выбиться в люди»
Меня принудили к участию
Хотел оказать влияние на власти, на ситуацию
Для меня это способ подработать
Делал это за компанию
Попросили люди, которым я не смог отказать
Хотел решить проблему, которая меня волнует
Хотел помочь людям
Хотел изменить жизнь к лучшему
Мне это интересно
Мне важно чувствовать себя нужным и значимым

Хотел построить политическую карьеру

9. Менялась ли с возрастом Ваша вовлеченность в политику?
Да, раньше политикой я интересовался больше
Да, раньше политикой я интересовался меньше
Нет, я всегда интересовался политикой
Нет, я всегда не интересовался политикой

10. Как бы Вы оценили себя?

Варианты ответов	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Знания о политике (политическая информированность)			
Понимание политики			
Интерес к политике			
Умение вести политическую дискуссию и диалог			
Политическая толерантность (терпимость к иным политическим взглядам)			
Участие в политической жизни			

11. Какая из перечисленных позиций вам ближе всего?
Либерализм: Основными ценностями является человек, его права и свободы, а также наибольшая свобода людей от государства и полная свобода предпринимательской деятельности
Коммунизм: Необходим бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества
Национализм: Самое важное – это ценность нации как высшей формы общественного единства и её первичность в государстве
Консерватизм: Выражаю приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным или религиозным убеждениям, поддерживаю устоявшиеся традиции и преемственность в политической, культурной, социальной, религиозной сферах, против радикальных изменений
Центризм: считаю, что необходимо стремится к гражданскому согласию, толерантности, терпимости, социальной стабильности, находить компромисс между разными политическими взглядами, избегать радикальных решений
Монархизм: Считаю, что возможным и важным для нашего государства является установление монархии
Демократия: Считаю, что демократические принципы должны распространяться на все сферы, необходимо стремиться к свободе, справедливости, солидарности

Индифферентен ко всем политическим взглядам и убеждениям

12. Какие из перечисленных ценностей для Вас наиболее важны?

Варианты ответов	Важно	Менее важно	Не важно
Автономия от государства			
Безопасность			
Бескорыстность			
Власть			
Демократия			
Единство			
Забота о человеке			
Законность			
Индивидуальная инициатива			
Капитал			
Качество жизни			
Коллективизм			
Либерализм			
Материальный достаток			
Мир			
Патриотизм			
Порядок			
Права и свободы человека			
Прогресс			
Равенство			
Религиозность			
Семейные ценности			
Свобода			
Справедливость			
Стабильность			
Толерантность			
Традиционность			
Частная собственность			

13. Как Вы считаете, с какими целями люди идут в политику (укажите 3 наиболее значимые)?

Реализация собственных идей
Оставить след в истории
Донести свои взгляды до общественности
Способствовать прогрессу и развитию
Служить обществу, представлять интересы народа
Участие в политической жизни страны
Лоббировать интересы «заказчика»

Установление нужных связей и контактов
Обогащение, заработок
Лоббирование своих интересов
Реализация своих амбиций
Сделать политическую карьеру
Пресечь коррупцию и махинации в политике

14. Если бы Вы шли в политику (или Вы уже идете в политику), какая бы цель двигала вами (укажите 3 наиболее значимые)?
Реализация собственных идей
Оставить след в истории
Донести свои взгляды до общественности
Способствовать прогрессу и развитию
Служить обществу, представлять интересы народа
Участие в политической жизни страны
Лоббировать интересы «заказчика»
Установление нужных связей и контактов
Обогащение, заработок
Лоббирование своих интересов
Реализация своих амбиций
Сделать политическую карьеру
Пресечь коррупцию и махинации в политике

15. Насколько эти утверждения отражают Вашу позицию?

Девиации (в анкете не печатается)	Варианты ответов	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Эгоцентризм	Меня не очень волнуют политические события, если они меня не затрагивают			
Инфантилизм	Политика – это сложно и скучно, даже не представляю как этим можно всерьез интересоваться			
Ксенофобия	Побаиваюсь людей увлеченных политикой, обхожу их стороной			

Агрессивность	За свои политические убеждения я готов бороться, даже физически			
Деструктивность	Я считаю, чтобы победить в политической борьбе – все средства хороши, победителей не судят!			
Пессимизм	К сожалению, в современной политике и политической ситуации не вижу ничего хорошего			

16. Как Вы принимаете политическое решение (чью сторону принять в политическом споре, конфликте, какому политику отдать свой голос и т.д.)?

Варианты ответов	Характеристики мышления (в анкете не печатается)	Скорее да	Скорее нет
Собираю информацию из разных источников, в том числе и с противоположными мнениями	широта		
Беру информацию из одного источника, которому доверяю	узость		
Анализирую, как развивалась ситуация по вопросу	глубина		
Обращаюсь к ситуации здесь и сейчас – так как это итог и самое главное	поверхность		
Взвешиваю все за и против	критичность		
Полагаюсь на интуицию и первое впечатление	инуитивность		
Слушаю мнения оппонентов, пытаюсь понять доводы, найти рациональное	гибкость		

Ориентируюсь только на свое мнение и тех, кто меня в нем поддерживает	ригидность		
Принимая решение, думаю, как оно может изменить ситуацию, или будущее (если выбираю политика или поддерживаю политическую инициативу)	стратегичность		
Не думаю о далеком будущем, его трудно прогнозировать, а изменять что-то надо сейчас	оперативность		
Принимая решение, становлюсь на место каждой стороны, представляю, как думал, чувствовал или действовал я в такой ситуации	рациональность		
Принимая решение, максимально абстрагируюсь от чувств, ориентируюсь только на факты	эмоциональность		

17. Оценивая политического лидера, Вы формируете свое отношение к нему. Что влияет на Ваше отношение? Оцените в баллах, где 1 – совсем не влияет, а 5 – влияет в наибольшей степени.

Варианты ответов	1	2	3	4	5
авторитет политика					
близость его мировоззренческих позиций вашим					
ваша интуиция					
внешние данные, обаяние					
репутация политика					
компетентность					
личные человеческие качества					
манера общения с людьми					
мнение о нем общества (вашего окружения)					
мудрость решений					
наличие опыта управленческой работы					
партийная принадлежность					
профессионализм					
реальная программа деятельности					
результат его конкретных дел					
способность действовать в экстремальной ситуации					
способность к компромиссу и сотрудничеству					
требовательность к себе и другим					
умение добиваться цели					
умение признавать свои ошибки					

харизматичность					
человечность, доброта					
честность					

18. Что влияет на Ваше отношение к политической ситуации, политическому решению, конфликту? Оцените в баллах, где 1 – совсем не влияет, а 5 – влияет в наибольшей степени.

Варианты ответов	1	2	3	4	5
Кто был участниками ситуации, конфликта, принимал решение					
Какое существует мнение по этому поводу у людей, которых я уважаю, к которым прислушиваюсь (экспертов, например, интернет-блогеров, аналитиков и т.д.)					
Какое мнение по этому поводу в моих социальных сетях					
Какое мнение по этому вопросу среди моего ближайшего окружения					
Какие эмоции вызывает у меня эта ситуация, решение или конфликт					
Как эта ситуация повлияет на меня и мою семью					
Как эта ситуация повлияет на молодежь					
Как эта ситуация повлияет на мой город (регион)					
Как эта ситуация повлияет на мою страну в целом					
Какие риски существуют в этой ситуации, решении, конфликте					
Как относятся к этой ситуации российские СМИ (интернет-СМИ)					
Как относятся к этой ситуации оппозиция, оппозиционные СМИ					
Как относятся к этой ситуации международные СМИ					
Какой есть опыт решения таких ситуаций или конфликтов в других странах					

19. Расставьте порядковые номер признаков, расположив их по степени важности для вас при выборе политика, который будет представлять ваши интересы (где 1 место занимает самый важный фактор выбора, а 10 – наименее важный)?

Варианты ответов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пол										
Национальность										
Вероисповедание										
Возраст										
Профессия										
Должность										

Опыт										
Личные качества										
Интеллект										
Профессионализм										

20. Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?

20.1. По полу:
женщину;
мужчину;
не имеет значения

20.2. По национальности:
русской национальности
другой
не имеет значения

20.3. По вероисповеданию.
православной веры;
протестанта;
католика;
мусульманина;
атеиста;
не имеет значения;
другого

20.4. По возрасту
до 30 лет;
от 30 до 35 лет;
от 35 до 40 лет;
от 40 до 50 лет;
от 50 до 60 лет;
свыше 60 лет;
не имеет значения

20.5. По сфере деятельности:
рабочий;
директор предприятия;
аграрник
бизнесмен;
банкир
военнослужащий;

юрист;
преподаватель
врач;
экономист;
специалист в области IT-технологий
деятель культуры;
ученый;
профессиональный политик;
не имеет значения
другое (напишите свой вариант)

20.6. По личным качествам, ценностным ориентациям (сделайте выбор между двумя качествами – от 5-1 балл – это качество на левой стороне, где 1 балл – это максимальное его развитие, а от 6 до 10 – качество на правой стороне, где 10 баллов – максимальное его развитие)

Консервативность	12345678910	Прогрессивность
Авторитарность	12345678910	Демократичность
Самостоятельность	12345678910	Коллективизм
Интровертированность	12345678910	Экстровертированность
Критичность	12345678910	Доверие
Вдумчивость	12345678910	Скорость
Стабильность	12345678910	Прогресс
Безопасность	12345678910	Риск
Защита	12345678910	Открытость
Рациональность	12345678910	Эмоциональность
Таинственность	12345678910	Простота
Агрессивность	12345678910	Мягкость
Хладнокровие	12345678910	Импульсивность
Бережливость	12345678910	Щедрость
Расчетливость	12345678910	Бескорыстность

21. Насколько современные политики соответствуют вашему политическому идеалу?
В основном все ведущие политики соответствуют
Тех, кто соответствует – большинство
Примерно поровну – тех, кто соответствует и тех, кто не соответствует
Тех, кто не соответствует – большинство
Практически все – не соответствуют

22. Знакомясь с программой политического лидера, на какие проблемы, программные предложения и решения Вы прежде всего обращаете или обратили бы внимание? (Отметьте не более 3-х основных вариантов)
война и мир

международные отношения
национальный вопрос
повышение материального благосостояния населения
реформирование отношений собственности
деятельность аграрного сектора
развитие науки и культуры
поддержка образования и здравоохранения
социальная защита населения
проблема занятости населения
соблюдение прав человека
поддержка предпринимательства
охрана окружающей среды
снижение налогов
снижение цен
расширение прав местных органов власти
поддержка молодежи
другое_____

23. Как бы Вы могли охарактеризовать политическую ситуацию в нашей стране?
благоприятная
устойчивая, спокойная
сложная, но не опасная
тревожно-угрожающая, напряженная
крайне напряженная, предкризисная
другое (напишите) _____

24. Насколько вы удовлетворены существующей ситуацией в России:

Варианты ответов	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Затрудняюсь оценить
Качеством жизни населения России			
Уровнем материального благосостояния населения России			
Уровнем образования в России			
Уровнем здравоохранения в России			
Уровнем развития промышленности и производства в России			

Уровнем социальной политики и защиты в России			
Уровнем развития агропромышленного комплекса в России			
Уровнем развития военно-промышленного комплекса в России			
Безопасностью жизни в России			
Соблюдением гарантий и прав человека в России			
Соблюдением принципов социальной справедливости в России			
Соблюдением принципов демократии в России			
Соблюдением принципов правового государства в России			
Межнациональными отношениями в России			
Межконфессиональными отношениями в России			
Государственной молодежной политикой в России			
Экологией и охраной окружающей среды в России			
Уровнем научно-технического прогресса в России			
Имиджем России в международном пространстве			
Взаимоотношением России со странами Запада			
Взаимоотношением России со странами Востока			

25. Насколько основные политические партии России выражают Ваши интересы и насколько Вы солидарны с ними? Если бы Вы хотели бы вступить в партию, в какую бы Вы вступили скорее всего, или уже состоите (можно выбрать несколько партий)?

Варианты ответов	Отражает интересы молодежи	Не отражает интересы молодежи	Затрудняюсь оценить	Я бы вступил в эту партию
Единая Россия				
КПРФ				
ЛДПР				
«Справедливая Россия – За правду»				
Партия «Новые люди»				
Партия Роста				
Яблоко				
Российская партия свободы и справедливости				
«Гражданская платформа»				
Коммунистическая партия «Коммунисты России»				
«Зелёная альтернатива»				
«Родина»				
Российская партия пенсионеров за социальную справедливость				
«Российский общенародный союз»				

26. Считаете ли Вы, что молодежь должна создавать политические партии?
Да, я бы голосовал и активно участвовал в деятельности такой партии
Да, я бы голосовал за такую партию
Нет, партий и так много, на все вкусы и молодежь там присутствует
Нет, молодежь политически не конкурентоспособна

27. Какие вопросы, какие ориентиры такие партии могли бы ставить_____

28. Как вы оцениваете свои возможности влиять на политику, принятие решений на разном уровне (где 1 – такой возможности нет, 5 – я способен влиять на политику)

Варианты ответов	1	2	3	4	5
На уровне своей страны					
На уровне своего региона					
На уровне свое города					

29. Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги?

Варианты ответов	Обязательно	Желательно	Не обязательно
Стать политически более активным: разбираться в политике, участвовать в политических дискуссиях, следить за политическими новостями			
Вступить или участвовать в работе политической партии			
Участвовать в избирательных кампаниях в поддержку политических лидеров			
Участвовать в выборах, референдумах			
Участвовать в протестных движениях			
Участвовать в качестве депутата в выборах			
Баллотироваться в меры или губернаторы			

30. В 2020 году из-за сложной эпидемиологической ситуации впервые было использовано онлайн-голосование по поправкам в Конституцию, в 2021 такое голосование было использовано в ряде регионов на государственных выборах. Если в будущем онлайн-голосование будет использоваться, то будет ли молодежь активнее участвовать в выборах?

Будет, потому что молодежь больше «дружит» с цифровыми технологиями

Будет, потому что так удобнее, можно не ходить на выборы, экономить время

Нет, как и раньше, часть молодых людей все равно останется пассивной

Нет, молодежь будет больше опасаться манипуляций с электронным голосованием

Затрудняюсь ответить

31. Когда Вы принимаете решение «Идти на выборы или нет», какие доводы определяют Ваше решение (выберите не более 3 основных вариантов).
Я, как гражданин России, должен участвовать в выборах
Я, участвуя в выборах, надеюсь на изменения к лучшему
Участвуя в выборах, я могу помочь кандидату, партии, которые мне нравятся
Участием в выборах я могу повлиять на жизнь в стране
Если я не буду участвовать в выборах, моим голосом могут воспользоваться для подтасовки
В результате выборов обновится власть, придут новые люди
Если не участвовать в выборах, то в стране никогда не будет порядка
Я всегда участвую в выборах, потому что я так воспитан
Если я не буду участвовать в выборах, то у меня будут неприятности
Все мое окружение (родные, друзья) участвует в выборах, и я тоже буду
Не буду участвовать, так как от моего выбора ничего не изменится - в стране нет реальной демократии
Не буду участвовать, так как не верю в честность выборов в России.
Не буду участвовать, так как выборы в стране носят формальный характер
Не буду участвовать, так как не вижу реальной политической силы, достойной кандидатуры, за которую мог отдать свой голос
Не буду участвовать, так как не верю предвыборным обещаниям кандидатов, которые преследуют свои личные цели
Не буду участвовать, так как считаю избирательную систему в России несовершенной
Не буду участвовать, так как я вообще не интересуюсь выборами и политикой
Не буду участвовать, так как я не владею полной информацией о кандидатурах, поэтому мне сложно голосовать за кого-либо
Другое

32. Как Вы относитесь к протестной активности населения?
Хорошо, протесты показывают, что среди населения много неравнодушных людей, которых волнует судьба страны
Хорошо, протесты показывают власти, какие есть проблемы и позволяют ей быстро реагировать
Хорошо, протесты сплачивают людей, повышается гражданская солидарность
Плохо, протесты «раскачивают лодку», повышают социальную напряженность
Плохо, люди могут пострадать на таких протестных акциях
Плохо, протестами изменений не добьешься, это бесполезно

33. Чем объясняется, на Ваш взгляд, участие молодежи в протестных акциях (выберете не более 3 основных вариантов)?
Ухудшением условий жизни в стране
Неравенством в российском обществе
Нарушением принципов социальной справедливости

Отсутствием демократии
Подстрекательством со стороны оппозиционных политиков
Влиянием СМИ и интернет-ресурсов
Стремлением к свободе
Недостатком патриотизма среди молодежи
Стремлением к положительным изменениям
Большинство участвует «за кампанию»
Для многих это просто форма проявления эмоций, выплеск адреналина
Считают, что другими методами невозможно влиять на власти
Безответственностью
Другое

34. Какие формы протеста вы считаете эффективными и допустимыми для Вашего участия, и в каких участвовали сами? (Отметьте все подходящие ответы)

Варианты ответов	Допустимо	Не допустимо	Участвовал
сбор подписей под коллективными петициями			
разрешенные митинги и демонстрации			
угроза забастовкой			
бойкот решений органов власти			
неразрешенные митинги и демонстрации			
голодовки протеста			
пикетирование государственных учреждений			
захват зданий государственных учреждений, перекрытие путей сообщения			
участие в стихийно возникающих вооруженных формированиях			

35. Сталкивались ли Вы в последние 12 месяцев с нарушением этих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?

Варианты ответов	Не сталкивался с нарушением прав	Сталкивался, но ничего не делал	Отстаивал права и НЕ добился результат	Отстаивал права и добился результата
Свобода слова				

Право безопасности и защиты личности				
Свобода объединений, групп, союзов				
Право народа на его собственный язык и культуру				
Религиозные свободы и свобода совести				
Равенство перед законом				
Право на труд				
Право на личную собственность				
Право на образование и обучение				
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т.д.				
Право на эмиграцию				
Дискриминация из-за Вашего возраста				
Дискриминация из-за Вашего пола				
Дискриминация из-за Вашего социального статуса				
Дискриминация из-за Вашего материального положения				
Дискриминация из-за Вашего внешнего вида				
Ущемление ваших прав из-за Вашей национальности				
Ущемление ваших прав из-за Ваших				

религиозных убеждений				
Преследование за политические убеждения				
Вторжение в Вашу личную жизнь (использования конфиденциальной информации)				

36. Как Вы оцениваете отношение власти и общества к молодежи?
Как в своему будущему
Как к своей надежде
Как к партнеру
Как к объекту заботы
Как к объекту защиты
Как к ресурсу (потребительское)
Как к проблеме
Как к неодушевленному предмету
Как к неодушевленному предмету
Как к чему-то опасному
Как к чему-то непонятному
Как к чужому (вражескому)
Безразличное отношение
Затрудняюсь оценить
Другое

37. Что следует делать для приобщения молодежи к политике (не более трех основных вариантов)?
Учитывать в политических программах интересы и проблемы молодежи
Создавать и удерживать молодежные организации при ведущих политических партиях
Молодежи нужно предоставлять возможность самой создавать политические объединения в соответствии со своими интересами
Выдвигать молодежь на первые роли в политических партиях
Развивать общественные молодежные объединения и движения.
Вовлекать молодежь в политические дискуссии
Ввести политинформации в школах и вуза, где рассказывать интересно о политике
Дать молодежи свободно выражать свое мнение
Вести диалог с молодежными лидерами

38. Выскажите свое отношение к существующей ситуации в месте проживания по следующим вопросам:

Варианты ответов	Патриотическое воспитание молодежи	Политическое просвещение молодежи	Вовлечение молодежи в политическую активность
Удовлетворен ситуацией			
Не удовлетворен ситуацией			
Затрудняюсь ответить			

39. Определите свою информированность по следующим вопросам:

Варианты ответов	Патриотическое воспитание молодежи	Политическое просвещение молодежи	Вовлечение молодежи в политическую активность
Имею информацию по этому вопросу			
Не имею информацию, но заинтересован в ее получении			
Не имею информацию и НЕ заинтересован в ее получении			

40. Укажите, какие проблемы существуют в Вашем районе/городе (возможно несколько ответов):
Система патриотического воспитания молодежи неразвита
Среди молодежи преобладают антипатриотические настроения
Высокая протестная активность молодежи
Молодежь политически безграмотна
Молодежь политически не активна
Молодежи не куда обратиться со своей политической активностью
Политическая активность молодежи не находит поддержки
Электоральная активность среди молодежи низкая (участие в выборах, осознанность выбора)
Нет ни одной из перечисленных проблем
Другое

41. Как вы считаете, какая политическая система, государственное устройство будет в России в 2030 году?
Демократия – исполнение власти неотъемлемо от соблюдения прав человека, соблюдение принципов свободы, равенства, социальной справедливости

Авторитаризм – государственный режим, при котором правящая группа или слой самостоятельны от населения в принятии государственных решений
Тоталитаризм – политический режим, стремящийся к полному (тотальному) контролю государства над всеми аспектами жизни общества
Теократия – форма правления, при которой власть в государстве находится в руках религиозного института
Диктатура – единовластное и безусловное правление одного лица или одной политической силы
Правовое государство – такая организация власти в стране, которая основана на верховенстве гуманного и справедливого закона
Монархия – форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит монарху (королю, князю, султану, шаху, эмиру) и передается по наследству

ГАЙД ФОКУС-ГРУППОВОГО ИНТЕРВЬЮ

Тема	**Вопросы**	**задания**	**время**
Вступление	Приветствие, объяснение правил. Предупреждение о том, что ведется запись. Обещание конфиденциальности, объяснение целей исследования		5
	Знакомство с группой	Модератор записывает на табличках имена и ставит рядом с участниками	
Политика и молодежь	Я говорю: «Политика это…» - Вы говорите свою ассоциацию	Круг ассоциаций	20
	Поднимите руку, кто считает, что молодежь в России политически активна?	Сказать число против числа	
	Если оценить политическую активность Российской молодежи против европейской молодежи по 5 баллам – что можно поставить Росси на	Озвучить расклады каждого	

	правой руке, Европе на левой? А если Америке на левой?		
	Кто из вас может сказать, что он является политически активным, поднимите руку? Выдвиньте свои таблички в центр	*Разделение на два лагеря. Кто включен выдвигает вперед имена*	
	А в чем ваша активность?	Лагерь включенных	
	А в чем ваша пассивность, какие ее причины?	Лагерь не включенных	
	Я говорю: «Политика в России» - Вы говорите ассоциацию	Круг ассоциаций	
	А почему у вас получилась такая ассоциация?	Круг объяснений	
	Давайте представим – что Ваня – Политика России, а Даня – Молодежь России. Я буду задавать вам вопросы, а вы будете отвечать от лица своих героев, если кто-то захочет сказать – поднимает руку и сразу становится либо политикой, либо молодежью. Если Вы не будете подключаться сами – я буду назначать кого-то: Политика, как ты относишься к Молодежи? Молодежь, что ты думаешь о Политике? Политика, чего ты хочешь от Молодежи?	Проективная игра, начинают двое, в идеале если на каждом вопросе кто-то добавляет и происходит смена, если не происходит, ведущий меняет роли на других участников.	

	Молодежь, чего ты ждешь от Политики? Политика, что ты сделала для Молодежи в России? Молодежь, какие у тебя претензии к Политике? Политика, что Молодежь должна сделать, чтобы ты стала лучше? Молодежь, что ты готова сделать для Политики России?		
Политическая самоидентификация	Какая Ваша политическая позиция?	Каждый говорит мнение	15
	Какая-нибудь партия отражает Ваше мнение больше других? Что это за партия?	Круг ответов	
	У меня есть карточки с названием партий, разложите их, пожалуйста по степени близости к интересам молодежи	Коллективная работа	
	Если бы вы открывали свою партию – как бы Вы ее назвали?	Круг ответов	
	Давайте представим, что мы с вами создаем идеальную партию для России будущего – у меня есть карточки, выберите, пожалуйста то, что вам кажется важным для новой партии, что она должна учесть, на что ориентироваться, но не более 3. Принесите на стол выбранные карточки и расскажите о них.	На отдельном столе лежат карточки МАК «Ресурсы» из которых можно выбрать. Респонденты рассказывают о своих выборах, складывают карточки вместе, коллаж «Молодежный наказ» фотографируем.	

Политическая оценка	Скажите, за последний год какое политическое событие вам больше всего понравилось, а какое не понравилось? А почему (если респондент не говорит более подробно).	Круг мнений	15
	Я говорю: «Российский политик» - Вы говорите ассоциации	Один круг ассоциаций	
	За соседним столом у меня лежат карточки с лицами – выберите себе одного политика, который вам нравится, а другого – который нет. Покажите нам свои выборы. Какие они – эти хорошие и плохие политики?	На отдельном столе лежат карточки МАК «Персона» из которых можно выбрать. Респонденты рассказывают о своих выборах	
	Есть кто-то из современных политиков – кто Вам однозначно нравится и не нравится?	Каждый высказывает мнение	
	Вы участвуете в выборах? Поднимите руку, кто участвует?	Разделяем на лагеря	
	Когда вы идете на выборы как вы принимаете решение за кого будете голосовать?	Для голосующего лагеря	
	Когда вы решаете не идти на выборы, как вы принимаете такое решение?	Для не голосующего лагеря	
Протестная активность молодежи	Как вы относитесь к протестам молодежи? Поднимите руку, кто считает, что это хорошо. Выдвиньте карточки в центр	Разделение на лагеря	10

	А почему это хорошо? Почему это плохо?	Поочередно вопрос одному и другому лагерю	
	Как вы думаете, почему молодежь протестует?	Круг мнений	
	Есть что-то, что заставило бы вас выйти на протест? Что не позволило бы вам сдержаться, несмотря на все риски?	Каждый говорит мнение	
Прогноз	Давайте представим, что мы оказались в 2050 году, прошло почти 30 лет – какая политика в России, на что направлена, буквально в двух словах	Отвечает каждый	10
	Я говорю «Россия в будущем» - вы говорите ассоциацию	Круг ассоциаций	
Заключение	Если говорить о политике и молодежи, есть ли какие-то важные вопросы, которые мы не затронули?	Спрашивать всех по очереди	5
	Спасибо, до свидания		ИТОГО: 90

ГАЙД ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ

Уважаемый эксперт! Международный центр социологических исследований НИУ «БелГУ», проводит исследование, посвященное политическому мышлению молодежи, его особенностям и проявлению в российской действительности. Мы просим высказать Ваше мнение, порассуждать по предложенным вопросам, ориентируясь на Ваше видение существующих проблем политической культуры и мышления молодежи. Ваше мнение очень важно для нас, и, если Вы не против, мы хотели бы

получить данные о Вас и Вашем месте работы. Если Вы против, укажите, пожалуйста, только род Ваших занятий:

Мой род занятий (сфера деятельности):

Ученый
Преподаватель
Политик, политолог
Государственный или муниципальный служащий
Работник сферы государственной молодежной политики
Журналист
Другое_____

Вводные вопросы:

1. Как Вы считаете, можно сказать, что российская молодежь политически активна?

1а. *Вопрос для эксперта, считающего, что российская молодежь политически активна*. В чём это проявляется?

1б. Вопрос для эксперта, что российская молодежь политически пассивна. Чем это обусловлено?

2. Как Вы думаете, какая преимущественная политическая позиция у российской молодежи? Или несколько основных позиций?

3. Устраивает ли эта позиция(позиции) молодежи общество? Власть?

Основные вопросы:

4. Как Вы считаете, имеет ли молодежь, в отличие от взрослых, какие-то особенности политического мышления?

4а. Вопрос для эксперта, считающего, что молодежь имеет особенности политического мышления по отношению к взрослым. В чем же возрастная специфика политического мышления?

4б. Вопрос для эксперта, считающего, что молодежь не имеет особенностей политического мышления по отношению к взрослым. То есть, возраст, жизненный опыт, поколенческий аспект и этап социализации не влияют на политическое мышление, и мы можем исключить эти позиции из факторов, влияющих на формирование политического мышления молодежи?

5. Как Вы считаете, имеет ли российская молодежь какое-то специфическое политическое мышление?

5а. Вопрос для эксперта, считающего, что российская молодежь имеет специфическое политическое мышление. В чем его специфика, по отношению, скажем, к европейской молодежи?

5б. Вопрос для эксперта, считающего, что российская молодежь не имеет специфическое политическое мышление. То есть, политическая система, политическая ситуация и другие аспекты социальной среды не влияют на специфику политического мышления, и мы можем исключить эти позиции из факторов, влияющих на формирование политического мышления молодежи?

6. Как Вы думаете, какие факторы более всего влияют на формирование политического мышления молодежи?

7. Как бы Вы охарактеризовали такие свойства политического мышления у российской молодежи как критичность, широта и глубина, эмоциональность, гибкость, стратегичность?

8. Как Вы считаете, можно ли выделить какие-то типы политического мышления (вообще или конкретно для молодежи)?

8а. *Вопрос для эксперта, считающего, что можно выделить типы политического мышления.* Какие могли бы быть основания для такой типологии? Какие возможны типы?

8б. Вопрос для эксперта, считающего, что нельзя выделить типы политического мышления. То есть, тип мышления один?

9. Как Вы считаете, какой алгоритм принятия политического решения у молодежи, например, при политическом выборе партии или лидера?

10. А какой алгоритм формирования отношения к политической ситуации? К политическому конфликту?

11. Как Вам видится отношение молодежи к политической оппозиции?

12. Молодежь и протестное поведение: есть ли тут проблема и какое Ваше к ней отношение?

Заключительные вопросы:

13. Как Вы считаете, в будущем нам стоит ожидать повышения или понижения политической активности молодежи? Каков Ваш прогнозный сценарий (или сценарии) исходя из сегодняшней ситуации?

Благодарим Вас за участие в опросе!

Приложение 2

ПОТОК ОДНОМЕРНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ

Таблица №1

1. Как можно определить Ваш политический статус?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Я занимаюсь политической деятельностью и активно интересуюсь политикой	70	5,8	5,8
2	Я пристально слежу за всеми политическими событиями, могу поддержать политическую дискуссию	178	14,8	14,8
3	Я имею общее представление о политике, в пределах основных новостей	541	45,1	45,1
4	Я практически не слежу за политическими событиями, если и знаю что-то, то весьма поверхностно	255	21,3	21,3
5	Политика меня не интересует вообще, я за ней не слежу	156	13,0	13,0
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №2

2. Когда Вы обращаетесь к политической информации?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Постоянно, считаю необходимым быть в курсе политических событий и проблем	259	21,6	21,6
2	Когда происходят важные или резонансные политические события	623	51,9	51,9
3	Только в преддверии выборов	71	5,9	5,9
4	К политической информации не обращаюсь	243	20,3	20,3
5	Другое	4	0,3	0,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №3

2. Когда Вы обращаетесь к политической информации? другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Время от времени смотрю в новостных каналах	1	0,1	25,0

2	периодически	1	0,1	25,0
3	Только смотрю новости связанные с СВО по необходимости	1	0,1	25,0
4	И зачем мне эти опросы, бред :)□	1	0,1	25,0
	Итого ответивших:	4	0,3	100,0

* Пропуски: 1196 из 1200 (99,7%)

Таблица №4

3. Как часто вы обсуждаете вопросы текущей политики с вашим окружением?

N	Подвопросы:	Часто	Иногда	Редко	Никогда	Валидные:
1	Родными (родители, братья, сестры, близкие родственники)	280(23,3%)	495(41,3%)	300(25,0%)	125(10,4%)	1200(100,0%)
2	Одноклассниками /одногруппниками /коллегами	124(10,3%)	397(33,1%)	400(33,3%)	279(23,3%)	1200(100,0%)
3	Друзьями	206(17,2%)	471(39,3%)	358(29,8%)	165(13,8%)	1200(100,0%)
4	Учителями /преподавателями /начальством	82(6,8%)	294(24,5%)	415(34,6%)	409(34,1%)	1200(100,0%)
5	Малознакомыми людьми, экспертами (например, в социальных сетях)	63(5,3%)	172(14,3%)	325(27,1%)	640(53,3%)	1200(100,0%)

Таблица №5

4. Насколько Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с политическими взглядами

N	Подвопросы:	В основном совпадают	С кем-то совпадают, с кем-то нет	В чем-то совпадают, в чем-то нет	В основном не совпадают	Валидные:
1	Родных (родителей, братьев, сестер, близких родственников)	563(46,9%)	391(32,6%)	177(14,8%)	69(5,8%)	1200(100,0%)
2	Одноклассников /одногруппников /коллег	363(30,3%)	520(43,3%)	237(19,8%)	80(6,7%)	1200(100,0%)
3	Друзей	495(41,3%)	438(36,5%)	209(17,4%)	58(4,8%)	1200(100,0%)
4	Учителей /преподавателей /начальства	317(26,4%)	490(40,8%)	271(22,6%)	122(10,2%)	1200(100,0%)
5	Ваших собеседников в социальных сетях	290(24,2%)	472(39,3%)	271(22,6%)	167(13,9%)	1200(100,0%)

Таблица №6

5. Как часто за последние 7 дней вы:

N	Подвопросы:	Практически каждый день	Несколько раз за последние 7 дней	Ни разу за последние 7 дней	Валидные:
1	Смотрели политические новости или политические программы по телевидению	237(19,8%)	471(39,3%)	492(41,0%)	1200(100,0%)
2	Читали что-либо о политики в газетах или журналах	151(12,6%)	345(28,8%)	704(58,7%)	1200(100,0%)
3	Слушали передачу о политике по радио	136(11,3%)	324(27,0%)	740(61,7%)	1200(100,0%)
4	Читали/смотрели/слушали новости или передачи о политики в интернет	309(25,8%)	540(45,0%)	351(29,3%)	1200(100,0%)
5	Обсуждали политику в социальных сетях или группах	120(10,0%)	312(26,0%)	768(64,0%)	1200(100,0%)
6	Беседовали на политические темы со своими родственниками	165(13,8%)	518(43,2%)	517(43,1%)	1200(100,0%)
7	Говорили о политических новостях со своими одноклассниками/одногруппниками/коллегами	145(12,1%)	407(33,9%)	648(54,0%)	1200(100,0%)
8	Обсуждали политику со своими знакомыми и друзьями	170(14,2%)	468(39,0%)	562(46,8%)	1200(100,0%)

Таблица №7

6. Насколько Вас лично интересует? (где 1 – совсем не интересует, 5 – очень интересует):

N	Подвопросы:	1	2	3	4	5	Валидные:
1	Личная жизнь политиков	717(59,8%)	219(18,3%)	178(14,8%)	39(3,3%)	47(3,9%)	1200(100,0%)
2	Политические скандалы и конфликты	389(32,4%)	308(25,7%)	290(24,2%)	112(9,3%)	101(8,4%)	1200(100,0%)
3	Политические мнения экспертов	398(33,2%)	265(22,1%)	315(26,3%)	131(10,9%)	91(7,6%)	1200(100,0%)
4	Оппозиционные политические мнения	498(41,5%)	270(22,5%)	280(23,3%)	84(7,0%)	68(5,7%)	1200(100,0%)
5	Предвыборные дебаты и итоги выборов	332(27,7%)	219(18,3%)	316(26,3%)	162(13,5%)	171(14,3%)	1200(100,0%)
6	Программы политических партий	432(36,0%)	259(21,6%)	293(24,4%)	122(10,2%)	94(7,8%)	1200(100,0%)

7	Внутренняя политика России	266(22,2%)	179(14,9%)	311(25,9%)	208(17,3%)	236(19,7%)	1200(100,0%)
8	Внешняя политика России	263(21,9%)	181(15,1%)	302(25,2%)	203(16,9%)	251(20,9%)	1200(100,0%)
9	Региональная и местная политика вашего города	279(23,3%)	178(14,8%)	287(23,9%)	223(18,6%)	233(19,4%)	1200(100,0%)
10	Международная политика и политические события других стран	330(27,5%)	243(20,3%)	303(25,3%)	175(14,6%)	149(12,4%)	1200(100,0%)

Таблица №8

7. В каких политических мероприятиях Вам приходилось участвовать?

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Выборы (голосование)	599	36,7	49,9	50,0
2	Референдумы	87	5,3	7,3	7,3
3	Избирательные компании (агитатор, помощник)	101	6,2	8,4	8,4
4	Политические дебаты и дискуссии	81	5,0	6,8	6,8
5	Политические флешмобы и акции	97	5,9	8,1	8,1
6	Участие в политических клубах и кружках	82	5,0	6,8	6,8
7	Деятельность в политических партиях	48	2,9	4,0	4,0
8	Акции протеста	43	2,6	3,6	3,6
9	Не участвовал ни в чем	495	30,3	41,3	41,3
10	Другое	1	0,1	0,1	0,1
	Сумма:	1634	100,0	136,2	136,3
	Итого ответивших:	1199		99,9	100,0

* Пропуски: 486 из 1200 (40,5%)

Таблица №9

7. В каких политических мероприятиях Вам приходилось участвовать? другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	диктанты по избирательному праву	1	0,1	100,0
	Итого ответивших:	1	0,1	100,0

* Пропуски: 1199 из 1200 (99,9%)

Таблица №10

8. Почему вы участвуете (участвовали) в политической жизни, что вас к этому побуждает (побуждало)?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Для меня это способ «выбиться в люди»	42	3,5	3,5
2	Меня принудили (принуждают) к участию	42	3,5	3,5
3	Хотел (хочу) оказать влияние на власти, на ситуацию	114	9,5	9,5
4	Для меня это способ подработать	29	2,4	2,4
5	Делал (делаю) это за компанию	66	5,5	5,5
6	Попросили люди, которым я не смог отказать	40	3,3	3,3
7	Хотел (хочу) решить проблему, которая меня волнует	55	4,6	4,6
8	Хотел (хочу) помочь людям	111	9,3	9,3
9	Хотел (хочу) изменить жизнь к лучшему	128	10,7	10,7
10	Мне это интересно	315	26,3	26,3
11	Мне важно чувствовать себя нужным и значимым	81	6,8	6,8
12	Хотел (хочу) построить политическую карьеру	22	1,8	1,8
13	Не участвую	132	11,0	11,0
14	Другое	23	1,9	1,9
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №11

8. Почему вы участвуете (участвовали) в политической жизни, что вас к этому побуждает (побуждало)? другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	-	2	0,2	12,5
2	ав	1	0,1	6,3
3	Это правовая обязанность каждого гражданина	1	0,1	6,3
4	Участвовала в выборах, как можно было не участвовать?	1	0,1	6,3
5	Это мой долг	1	0,1	6,3
6	Переживаю за будущее нашей страны	1	0,1	6,3

7	...	1	0,1	6,3
8	Выборы это не плохо.	1	0,1	6,3
9	Мне важно ,кто является прези	1	0,1	6,3
10	Т	1	0,1	6,3
11	По закону	1	0,1	6,3
12	Выборы	1	0,1	6,3
13	Хожу на выборы так как так принято	1	0,1	6,3
14	В это время меня посредственно коснулось.живу на границе с украиной.	1	0,1	6,3
15	Курс доллара	1	0,1	6,3
	Итого ответивших:	16	1,3	100,0

* Пропуски: 1184 из 1200 (98,7%)

Таблица №12

9. Менялась ли с возрастом Ваша вовлеченность в политику?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Да, раньше политикой я интересовался больше	120	10,0	10,0
2	Да, раньше политикой я интересовался меньше	622	51,8	51,8
3	Нет, я всегда интересовался политикой	123	10,3	10,3
4	Нет, я всегда не интересовался политикой	335	27,9	27,9
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №13

10. Как бы Вы оценили себя?

N	Подвопросы:	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Валидные:
1	Знания о политике (политическая информированность)	363(30,3%)	735(61,3%)	102(8,5%)	1200(100,0%)
2	Понимание политики	360(30,0%)	743(61,9%)	97(8,1%)	1200(100,0%)
3	Интерес к политике	394(32,8%)	653(54,4%)	153(12,8%)	1200(100,0%)
4	Умение вести политическую дискуссию и диалог	461(38,4%)	633(52,8%)	106(8,8%)	1200(100,0%)
5	Политическая толерантность (терпимость к иным политическим взглядам)	347(28,9%)	667(55,6%)	186(15,5%)	1200(100,0%)
6	Участие в политической жизни	622(51,8%)	524(43,7%)	54(4,5%)	1200(100,0%)

Таблица №14

11. Какая из перечисленных позиций вам ближе всего?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Основными ценностями является человек, его права и свободы, а также наибольшая свобода людей от государства и полная свобода предпринимательской деятельности	600	50,0	50,0
2	Бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества	88	7,3	7,3
3	Ценность нации как высшей формы общественного единства и её первичность в государстве	114	9,5	9,5
4	Приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным или религиозным убеждениям	106	8,8	8,8
5	Общественно-политическое движение, целью которого является установление, сохранение или реставрация монархии	30	2,5	2,5
6	Демократические принципы должны распространяться на все сферы, необходимо стремиться к свободе, справедливости, солидарности	151	12,6	12,6
7	Необходимость уничтожения государства как органа управления обществом	14	1,2	1,2
8	Идея расового превосходства и интеграции населения вокруг целей национального возрождения	11	0,9	0,9
9	Индифферентен ко всем политическим взглядам и убеждениям	86	7,2	7,2
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №15

12. Какие из перечисленных ценностей для Вас наиболее важны?

N	Подвопросы:	Важно	Менее важно	Не важно	Валидные:
1	Автономия от государства	511(42,6%)	509(42,4%)	180(15,0%)	1200(100,0%)
2	Безопасность	1031(85,9%)	118(9,8%)	51(4,3%)	1200(100,0%)
3	Бескорыстность	758(63,2%)	339(28,3%)	103(8,6%)	1200(100,0%)
4	Власть	547(45,6%)	482(40,2%)	171(14,3%)	1200(100,0%)
5	Демократия	706(58,8%)	380(31,7%)	114(9,5%)	1200(100,0%)
6	Единство	871(72,6%)	242(20,2%)	87(7,3%)	1200(100,0%)
7	Забота о человеке	1010(84,2%)	126(10,5%)	64(5,3%)	1200(100,0%)

8	Законность	989(82,4%)	143(11,9%)	68(5,7%)	1200(100,0%)
9	Индивидуальная инициатива	668(55,7%)	430(35,8%)	102(8,5%)	1200(100,0%)
10	Капитал	679(56,6%)	419(34,9%)	102(8,5%)	1200(100,0%)
11	Качество жизни	1018(84,8%)	130(10,8%)	52(4,3%)	1200(100,0%)
12	Коллективизм	574(47,8%)	480(40,0%)	146(12,2%)	1200(100,0%)
13	Либерализм	394(32,8%)	596(49,7%)	210(17,5%)	1200(100,0%)
14	Материальный достаток	889(74,1%)	236(19,7%)	75(6,3%)	1200(100,0%)
15	Мир	1005(83,8%)	132(11,0%)	63(5,3%)	1200(100,0%)
16	Патриотизм	807(67,3%)	285(23,8%)	108(9,0%)	1200(100,0%)
17	Порядок	972(81,0%)	166(13,8%)	62(5,2%)	1200(100,0%)
18	Права и свободы человека	994(82,8%)	139(11,6%)	67(5,6%)	1200(100,0%)
19	Прогресс	924(77,0%)	198(16,5%)	78(6,5%)	1200(100,0%)
20	Равенство	896(74,7%)	217(18,1%)	87(7,3%)	1200(100,0%)
21	Религиозность	575(47,9%)	397(33,1%)	228(19,0%)	1200(100,0%)
22	Семейные ценности	878(73,2%)	238(19,8%)	84(7,0%)	1200(100,0%)
23	Свобода	987(82,3%)	157(13,1%)	56(4,7%)	1200(100,0%)
24	Справедливость	1003(83,6%)	139(11,6%)	58(4,8%)	1200(100,0%)
25	Стабильность	960(80,0%)	180(15,0%)	60(5,0%)	1200(100,0%)
26	Толерантность	784(65,3%)	291(24,3%)	125(10,4%)	1200(100,0%)
27	Традиционность	766(63,8%)	305(25,4%)	129(10,8%)	1200(100,0%)
28	Частная собственность	798(66,5%)	312(26,0%)	90(7,5%)	1200(100,0%)

Таблица №16

13. Как Вы считаете, с какими целями люди идут в политику (укажите 3 наиболее значимые)?

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Реализация собственных идей	595	15,5	49,6	49,6
2	Оставить след в истории	347	9,0	28,9	28,9
3	Донести свои взгляды до общественности	514	13,4	42,8	42,8
4	Способствовать прогрессу и развитию	417	10,8	34,8	34,8
5	Служить обществу, представлять интересы народа	393	10,2	32,8	32,8
6	Участие в политической жизни страны	337	8,8	28,1	28,1
7	Лоббировать интересы «заказчика»	89	2,3	7,4	7,4
8	Установление нужных связей и контактов	175	4,5	14,6	14,6
9	Обогащение, заработок	272	7,1	22,7	22,7

10	Лоббирование своих интересов	102	2,7	8,5	8,5
11	Реализация своих амбиций	247	6,4	20,6	20,6
12	Сделать политическую карьеру	271	7,0	22,6	22,6
13	Пресечь коррупцию и махинации в политике	89	2,3	7,4	7,4
	Сумма:	3848	100,0	320,7	320,7
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 77 из 1200 (6,4%)

Таблица №17

14. Если бы Вы шли в политику (или Вы уже идете в политику), какая бы цель двигала вами (укажите 3 наиболее значимые)?

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Реализация собственных идей	413	11,2	34,4	34,4
2	Оставить след в истории	286	7,8	23,8	23,8
3	Донести свои взгляды до общественности	518	14,1	43,2	43,2
4	Способствовать прогрессу и развитию	620	16,8	51,7	51,7
5	Служить обществу, представлять интересы народа	608	16,5	50,7	50,7
6	Участие в политической жизни страны	348	9,5	29,0	29,0
7	Лоббировать интересы «заказчика»	57	1,5	4,8	4,8
8	Установление нужных связей и контактов	120	3,3	10,0	10,0
9	Обогащение, заработок	145	3,9	12,1	12,1
10	Лоббирование своих интересов	36	1,0	3,0	3,0
11	Реализация своих амбиций	155	4,2	12,9	12,9
12	Сделать политическую карьеру	141	3,8	11,8	11,8
13	Пресечь коррупцию и махинации в политике	233	6,3	19,4	19,4
	Сумма:	3680	100,0	306,7	306,7
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 50 из 1200 (4,2%)

Таблица №18

15. Насколько эти утверждения отражают Вашу позицию?

N	Подвопросы:	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить	Валидные:
1	Меня не очень волнуют политические события, если они меня не затрагивают	477(39,8%)	473(39,4%)	250(20,8%)	1200(100,0%)
2	Политика – это сложно и скучно, даже не представляю как этим можно всерьез интересоваться	251(20,9%)	667(55,6%)	282(23,5%)	1200(100,0%)
3	Побаиваюсь людей увлеченных политикой, обхожу их стороной	208(17,3%)	721(60,1%)	271(22,6%)	1200(100,0%)
4	За свои политические убеждения я готов бороться, даже физически	240(20,0%)	590(49,2%)	370(30,8%)	1200(100,0%)
5	Я считаю, чтобы победить в политической борьбе – все средства хороши, победителей не судят!	240(20,0%)	624(52,0%)	336(28,0%)	1200(100,0%)
6	К сожалению, в современной политике и политической ситуации не вижу ничего хорошего	332(27,7%)	450(37,5%)	418(34,8%)	1200(100,0%)

Таблица №19

16. Как Вы принимаете политическое решение (чью сторону принять в политическом споре, конфликте, какому политику отдать свой голос и т.д.)?

N	Подвопросы:	Скорее да	Скорее нет	Валидные:
1	Собираю информацию из разных источников, в том числе и с противоположными мнениями	807(67,3%)	393(32,8%)	1200(100,0%)
2	Беру информацию из одного источника, которому доверяю	416(34,7%)	784(65,3%)	1200(100,0%)
3	Анализирую, как развивалась ситуация по вопросу	867(72,3%)	333(27,8%)	1200(100,0%)
4	Обращаюсь к ситуации здесь и сейчас – так как это итог и самое главное	535(44,6%)	665(55,4%)	1200(100,0%)
5	Взвешиваю все за и против	919(76,6%)	281(23,4%)	1200(100,0%)
6	Полагаюсь на интуицию и первое впечатление	339(28,3%)	861(71,8%)	1200(100,0%)
7	Слушаю мнения оппонентов, пытаюсь понять доводы, найти рациональное	846(70,5%)	354(29,5%)	1200(100,0%)
8	Ориентируюсь только на свое мнение и тех, кто меня в нем поддерживает	421(35,1%)	779(64,9%)	1200(100,0%)
9	Принимая решение, думаю, как оно может изменить ситуацию, или будущее (если выбираю политика или поддерживаю политическую инициативу)	841(70,1%)	359(29,9%)	1200(100,0%)
10	Не думаю о далеком будущем, его трудно прогнозировать, а изменять что-то надо сейчас	362(30,2%)	838(69,8%)	1200(100,0%)

11	Принимая решение, становлюсь на место каждой стороны, представляю, как думал, чувствовал или действовал я в такой ситуации	730(60,8%)	470(39,2%)	1200(100,0%)
12	Принимая решение, максимально абстрагируюсь от чувств, ориентируюсь только на факты	646(53,8%)	554(46,2%)	1200(100,0%)

Таблица №20

17. Оценивая политического лидера, Вы формируете свое отношение к нему. Что влияет на Ваше отношение? Оцените в баллах, где 1 – совсем не влияет, а 5 – влияет в наибольшей степени.

N	Подвопросы:	1	2	3	4	5	Валидные:
1	авторитет политика	240(20,0%)	182(15,2%)	303(25,3%)	204(17,0%)	271(22,6%)	1200(100,0%)
2	близость его мировоззренческих позиций вашим	188(15,7%)	169(14,1%)	289(24,1%)	236(19,7%)	318(26,5%)	1200(100,0%)
3	ваша интуиция	278(23,2%)	274(22,8%)	343(28,6%)	170(14,2%)	135(11,3%)	1200(100,0%)
4	внешние данные, обаяние	329(27,4%)	266(22,2%)	351(29,3%)	152(12,7%)	102(8,5%)	1200(100,0%)
5	репутация политика	180(15,0%)	168(14,0%)	256(21,3%)	244(20,3%)	352(29,3%)	1200(100,0%)
6	компетентность	163(13,6%)	133(11,1%)	240(20,0%)	192(16,0%)	472(39,3%)	1200(100,0%)
7	личные человеческие качества	169(14,1%)	153(12,8%)	267(22,3%)	227(18,9%)	384(32,0%)	1200(100,0%)
8	манера общения с людьми	167(13,9%)	153(12,8%)	258(21,5%)	233(19,4%)	389(32,4%)	1200(100,0%)
9	мнение о нем общества (вашего окружения)	204(17,0%)	227(18,9%)	355(29,6%)	200(16,7%)	214(17,8%)	1200(100,0%)
10	мудрость решений	163(13,6%)	139(11,6%)	198(16,5%)	197(16,4%)	503(41,9%)	1200(100,0%)
11	наличие опыта управленческой работы	172(14,3%)	148(12,3%)	227(18,9%)	229(19,1%)	424(35,3%)	1200(100,0%)
12	партийная принадлежность	245(20,4%)	223(18,6%)	361(30,1%)	176(14,7%)	195(16,3%)	1200(100,0%)
13	профессионализм	168(14,0%)	127(10,6%)	200(16,7%)	182(15,2%)	523(43,6%)	1200(100,0%)
14	реальная программа деятельности	162(13,5%)	154(12,8%)	238(19,8%)	213(17,8%)	433(36,1%)	1200(100,0%)
15	результат его конкретных дел	173(14,4%)	121(10,1%)	206(17,2%)	179(14,9%)	521(43,4%)	1200(100,0%)

16	способность действовать в экстремальной ситуации	163(13,6%)	143(11,9%)	221(18,4%)	189(15,8%)	484(40,3%)	1200(100,0%)
17	способность к компромиссу и сотрудничеству	172(14,3%)	136(11,3%)	223(18,6%)	226(18,8%)	443(36,9%)	1200(100,0%)
18	требовательность к себе и другим	164(13,7%)	151(12,6%)	240(20,0%)	253(21,1%)	392(32,7%)	1200(100,0%)
19	умение добиваться цели	168(14,0%)	132(11,0%)	206(17,2%)	198(16,5%)	496(41,3%)	1200(100,0%)
20	умение признавать свои ошибки	163(13,6%)	134(11,2%)	219(18,3%)	182(15,2%)	502(41,8%)	1200(100,0%)
21	харизматичность	200(16,7%)	203(16,9%)	311(25,9%)	226(18,8%)	260(21,7%)	1200(100,0%)
22	человечность, доброта	169(14,1%)	157(13,1%)	223(18,6%)	200(16,7%)	451(37,6%)	1200(100,0%)
23	честность	170(14,2%)	124(10,3%)	194(16,2%)	175(14,6%)	537(44,8%)	1200(100,0%)

Таблица №21

18. Что влияет на Ваше отношение к политической ситуации, политическому решению, конфликту? Оцените в баллах, где 1 – совсем не влияет, а 5 – влияет в наибольшей степени.

N	Подвопросы:	1	2	3	4	5	Валидные:
1	Кто был участниками ситуации, конфликта, принимал решение	266(22,2%)	210(17,5%)	409(34,1%)	158(13,2%)	157(13,1%)	1200(100,0%)
2	Какое существует мнение по этому поводу у людей, которых я уважаю, к которым прислушиваюсь (экспертов, например, интернет-блогеров, аналитиков и т.д.)	229(19,1%)	249(20,8%)	410(34,2%)	195(16,3%)	117(9,8%)	1200(100,0%)
3	Какое мнение по этому	382(31,8%)	290(24,2%)	371(30,9%)	102(8,5%)	55(4,6%)	1200(100,0%)

	поводу в моих социальных сетях						
4	Какое мнение по этому вопросу среди моего ближайшего окружения	258(21,5%)	276(23,0%)	420(35,0%)	162(13,5%)	84(7,0%)	1200(100,0%)
5	Какие эмоции вызывает у меня эта ситуация, решение или конфликт	222(18,5%)	239(19,9%)	412(34,3%)	185(15,4%)	142(11,8%)	1200(100,0%)
6	Как эта ситуация повлияет на меня и мою семью	200(16,7%)	174(14,5%)	342(28,5%)	203(16,9%)	281(23,4%)	1200(100,0%)
7	Как эта ситуация повлияет на молодежь	208(17,3%)	219(18,3%)	395(32,9%)	206(17,2%)	172(14,3%)	1200(100,0%)
8	Как эта ситуация повлияет на мой город (регион)	189(15,8%)	175(14,6%)	325(27,1%)	213(17,8%)	298(24,8%)	1200(100,0%)
9	Как эта ситуация повлияет на мою страну в целом	190(15,8%)	175(14,6%)	322(26,8%)	189(15,8%)	324(27,0%)	1200(100,0%)
10	Какие риски существуют в этой ситуации, решении, конфликте	197(16,4%)	166(13,8%)	362(30,2%)	226(18,8%)	249(20,8%)	1200(100,0%)
11	Как относятся к этой ситуации российские СМИ (интернет-СМИ)	264(22,0%)	272(22,7%)	419(34,9%)	158(13,2%)	87(7,3%)	1200(100,0%)
12	Как относятся к этой ситуации оппозиция,	286(23,8%)	297(24,8%)	407(33,9%)	134(11,2%)	76(6,3%)	1200(100,0%)

	оппозиционные СМИ						
13	Как относятся к этой ситуации международные СМИ	306(25,5%)	284(23,7%)	405(33,8%)	131(10,9%)	74(6,2%)	1200(100,0%)
14	Какой есть опыт решения таких ситуаций или конфликтов в других странах	234(19,5%)	230(19,2%)	420(35,0%)	180(15,0%)	136(11,3%)	1200(100,0%)

Таблица №22

19. Расставьте порядковые номер признаков, расположив их по степени важности для вас при выборе политика, который будет представлять ваши интересы (где 1 место занимает самый важный фактор выбора, а 10 – наименее важный).

N	Подвопросы:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Валидные:
1	Пол	288(24,0%)	124(10,3%)	123(10,3%)	46(3,8%)	106(8,8%)	23(1,9%)	42(3,5%)	71(5,9%)	52(4,3%)	325(27,1%)	1200(100,0%)
2	Национальность	243(20,3%)	160(13,3%)	138(11,5%)	64(5,3%)	117(9,8%)	33(2,8%)	57(4,8%)	79(6,6%)	98(8,2%)	211(17,6%)	1200(100,0%)
3	Вероисповедание	250(20,8%)	137(11,4%)	160(13,3%)	67(5,6%)	115(9,6%)	38(3,2%)	67(5,6%)	100(8,3%)	67(5,6%)	199(16,6%)	1200(100,0%)
4	Возраст	196(16,3%)	144(12,0%)	149(12,4%)	121(10,1%)	130(10,8%)	76(6,3%)	119(9,9%)	86(7,2%)	48(4,0%)	131(10,9%)	1200(100,0%)
5	Профессия	249(20,8%)	148(12,3%)	149(12,4%)	73(6,1%)	174(14,5%)	98(8,2%)	64(5,3%)	74(6,2%)	46(3,8%)	125(10,4%)	1200(100,0%)
6	Должность	239(19,9%)	154(12,8%)	162(13,5%)	78(6,5%)	163(13,6%)	102(8,5%)	65(5,4%)	68(5,7%)	51(4,3%)	118(9,8%)	1200(100,0%)
7	Опыт	400(33,3%)	138(11,5%)	150(12,5%)	80(6,7%)	92(7,7%)	33(2,8%)	53(4,4%)	58(4,8%)	36(3,0%)	160(13,3%)	1200(100,0%)
8	Личные качества	349(29,1%)	158(13,2%)	163(13,6%)	78(6,5%)	94(7,8%)	44(3,7%)	49(4,1%)	63(5,3%)	44(3,7%)	158(13,2%)	1200(100,0%)
9	Интеллект	421(35,1%)	174(14,5%)	138(11,5%)	47(3,9%)	79(6,6%)	27(2,3%)	33(2,8%)	49(4,1%)	50(4,2%)	182(15,2%)	1200(100,0%)
10	Профессионализм	481(40,1%)	143(11,9%)	122(10,2%)	35(2,9%)	74(6,2%)	20(1,7%)	27(2,3%)	46(3,8%)	37(3,1%)	215(17,9%)	1200(100,0%)

Таблица №23

20. Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?

20.1. По полу:

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	женщину	191	15,9	15,9
2	мужчину	381	31,8	31,8

3	не имеет значения	628	52,3	52,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №24

20. Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?

20.2. По национальности

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	русской национальности	763	63,6	63,6
2	не имеет значения	437	36,4	36,4
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №25

20. Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?

20.3. По вероисповеданию

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	православной веры	666	55,5	55,5
2	протестантской веры	4	0,3	0,3
3	католической веры	8	0,7	0,7
4	ислам	11	0,9	0,9
5	атеиста	71	5,9	5,9
6	не имеет значения	431	35,9	35,9
7	Другое	9	0,8	0,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №26

20.3. По вероисповеданию другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Буддиста	1	0,1	11,1
2	Затрудняюсь ответить	1	0,1	11,1
3	христианство	1	0,1	11,1
4	павп	1	0,1	11,1
5	не интересует	1	0,1	11,1
6	христианин или атеист	1	0,1	11,1
7	Буддизм	2	0,2	22,2
8	Язычника или буддиста	1	0,1	11,1
	Итого ответивших:	9	0,8	100,0

* Пропуски: 1191 из 1200 (99,3%)

Таблица №27

20. Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?

20.4. По возрасту

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	до 30 лет	165	13,8	13,8
2	от 30 до 35 лет	154	12,8	12,8
3	от 35 до 40 лет	259	21,6	21,6
4	от 40 до 50 лет	231	19,3	19,3
5	от 50 до 60 лет	35	2,9	2,9
6	свыше 60 лет	11	0,9	0,9
7	не имеет значения	345	28,8	28,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №28

20. Какого политика Вы предпочли бы видеть, представляющим ваши интересы?
20.5. По сфере деятельности

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	рабочий	84	7,0	7,0
2	управленец	88	7,3	7,3
3	аграрник	8	0,7	0,7
4	бизнесмен	26	2,2	2,2
5	банкир	1	0,1	0,1
6	военнослужащий	49	4,1	4,1
7	юрист	126	10,5	10,5
8	преподаватель	18	1,5	1,5
9	врач	17	1,4	1,4
10	экономист	46	3,8	3,8
11	специалист в области IT-технологий	8	0,7	0,7
12	деятель культуры	4	0,3	0,3
13	ученый	17	1,4	1,4
14	профессиональный политик	276	23,0	23,0
15	не имеет значения	411	34,3	34,3
16	Другое	21	1,8	1,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №29

20.5. По сфере деятельности

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Студент	11	0,9	55,0
2	пвапв	1	0,1	5,0

3	менеджер по продажам	1	0,1	5,0
4	не интересует	1	0,1	5,0
5	Человек разумный	1	0,1	5,0
6	Спецназовец	1	0,1	5,0
7	Сложно ответить однощначно на этот вопрос. Здесь имеют значения многие факторы личности как проффесионализма человека	1	0,1	5,0
8	общепит	1	0,1	5,0
9	Политолог или философ	1	0,1	5,0
10	Ученик	1	0,1	5,0
	Итого ответивших:	20	1,7	100,0

* Пропуски: 1180 из 1200 (98,3%)

Таблица №30

Консервативность-прогрессивность

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	75	6,3	6,3
2	2	16	1,3	1,3
3	3	33	2,8	2,8
4	4	69	5,8	5,8
5	5	284	23,7	23,7
6	6	119	9,9	9,9
7	7	139	11,6	11,6
8	8	147	12,3	12,3
9	9	66	5,5	5,5
10	10	252	21,0	21,0
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №31

Авторитарность- Демократичность

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	68	5,7	5,7
2	2	21	1,8	1,8
3	3	33	2,8	2,8
4	4	58	4,8	4,8
5	5	274	22,8	22,8
6	6	122	10,2	10,2
7	7	111	9,3	9,3
8	8	138	11,5	11,5
9	9	96	8,0	8,0

10	10	279	23,3	23,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №32

Самостоятельность-Коллективизм

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	131	10,9	10,9
2	2	44	3,7	3,7
3	3	74	6,2	6,2
4	4	83	6,9	6,9
5	5	290	24,2	24,2
6	6	113	9,4	9,4
7	7	93	7,8	7,8
8	8	120	10,0	10,0
9	9	77	6,4	6,4
10	10	175	14,6	14,6
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №33

Интровертированность-Экстровертированность

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	65	5,4	5,4
2	2	22	1,8	1,8
3	3	46	3,8	3,8
4	4	53	4,4	4,4
5	5	361	30,1	30,1
6	6	138	11,5	11,5
7	7	119	9,9	9,9
8	8	136	11,3	11,3
9	9	89	7,4	7,4
10	10	171	14,3	14,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №34

Критичность-Доверие

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	59	4,9	4,9
2	2	44	3,7	3,7
3	3	54	4,5	4,5

4	4	78	6,5	6,5
5	5	311	25,9	25,9
6	6	120	10,0	10,0
7	7	133	11,1	11,1
8	8	109	9,1	9,1
9	9	90	7,5	7,5
10	10	202	16,8	16,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №35

Вдумчивость-Скорость

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	199	16,6	16,6
2	2	95	7,9	7,9
3	3	145	12,1	12,1
4	4	92	7,7	7,7
5	5	317	26,4	26,4
6	6	96	8,0	8,0
7	7	60	5,0	5,0
8	8	56	4,7	4,7
9	9	36	3,0	3,0
10	10	104	8,7	8,7
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №36

Стабильность-Прогресс

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	109	9,1	9,1
2	2	45	3,8	3,8
3	3	47	3,9	3,9
4	4	57	4,8	4,8
5	5	278	23,2	23,2
6	6	103	8,6	8,6
7	7	134	11,2	11,2
8	8	135	11,3	11,3
9	9	78	6,5	6,5
10	10	214	17,8	17,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №37

Безопасность-Риск

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	380	31,7	31,7
2	2	93	7,8	7,8
3	3	115	9,6	9,6
4	4	81	6,8	6,8
5	5	236	19,7	19,7
6	6	76	6,3	6,3
7	7	36	3,0	3,0
8	8	50	4,2	4,2
9	9	23	1,9	1,9
10	10	110	9,2	9,2
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №38

Защита-Открытость

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	245	20,4	20,4
2	2	67	5,6	5,6
3	3	82	6,8	6,8
4	4	83	6,9	6,9
5	5	294	24,5	24,5
6	6	105	8,8	8,8
7	7	70	5,8	5,8
8	8	73	6,1	6,1
9	9	44	3,7	3,7
10	10	137	11,4	11,4
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №39

Рациональность-Эмоциональность

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	318	26,5	26,5
2	2	110	9,2	9,2
3	3	141	11,8	11,8
4	4	74	6,2	6,2
5	5	256	21,3	21,3
6	6	79	6,6	6,6
7	7	55	4,6	4,6

8	8	45	3,8	3,8
9	9	35	2,9	2,9
10	10	87	7,3	7,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №40

Таинственность-Простота

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	58	4,8	4,8
2	2	12	1,0	1,0
3	3	53	4,4	4,4
4	4	59	4,9	4,9
5	5	293	24,4	24,4
6	6	142	11,8	11,8
7	7	103	8,6	8,6
8	8	146	12,2	12,2
9	9	113	9,4	9,4
10	10	221	18,4	18,4
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №41

Агрессивность-Мягкость

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	66	5,5	5,5
2	2	25	2,1	2,1
3	3	47	3,9	3,9
4	4	71	5,9	5,9
5	5	354	29,5	29,5
6	6	155	12,9	12,9
7	7	137	11,4	11,4
8	8	100	8,3	8,3
9	9	85	7,1	7,1
10	10	160	13,3	13,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №42

Хладнокровие-Импульсивность

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	178	14,8	14,8

2	2	107	8,9	8,9
3	3	133	11,1	11,1
4	4	111	9,3	9,3
5	5	356	29,7	29,7
6	6	112	9,3	9,3
7	7	62	5,2	5,2
8	8	44	3,7	3,7
9	9	28	2,3	2,3
10	10	69	5,8	5,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №43

Бережливость-Щедрость

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	109	9,1	9,1
2	2	56	4,7	4,7
3	3	79	6,6	6,6
4	4	81	6,8	6,8
5	5	400	33,3	33,3
6	6	131	10,9	10,9
7	7	108	9,0	9,0
8	8	75	6,3	6,3
9	9	49	4,1	4,1
10	10	112	9,3	9,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №44

Расчетливость-Бескорыстность

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	1	129	10,8	10,8
2	2	72	6,0	6,0
3	3	61	5,1	5,1
4	4	107	8,9	8,9
5	5	352	29,3	29,3
6	6	126	10,5	10,5
7	7	88	7,3	7,3
8	8	86	7,2	7,2
9	9	54	4,5	4,5
10	10	125	10,4	10,4
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №45

21. Насколько современные политики соответствуют вашему политическому идеалу?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	В основном все ведущие политики соответствуют	220	18,3	18,3
2	Тех, кто соответствует – большинство	245	20,4	20,4
3	Примерно поровну – тех, кто соответствует и тех, кто не соответствует	412	34,3	34,3
4	Тех, кто не соответствует – большинство	220	18,3	18,3
5	Практически все – не соответствуют	103	8,6	8,6
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №46

22. Знакомясь с программой политического лидера, на какие проблемы, программные предложения и решения Вы прежде всего обращаете или обратили бы внимание? (Отметьте не более 3-х основных вариантов)

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	война и мир	603	12,1	50,3	50,3
2	международные отношения	509	10,2	42,4	42,4
3	национальный вопрос	273	5,5	22,8	22,8
4	повышение материального благосостояния населения	456	9,2	38,0	38,0
5	реформирование отношений собственности	124	2,5	10,3	10,3
6	деятельность аграрного сектора	98	2,0	8,2	8,2
7	развитие науки и культуры	308	6,2	25,7	25,7
8	поддержка образования и здравоохранения	357	7,2	29,8	29,8
9	социальная защита населения	374	7,5	31,2	31,2
10	проблема занятости населения	209	4,2	17,4	17,4
11	соблюдение прав человека	391	7,9	32,6	32,6
12	поддержка предпринимательства	124	2,5	10,3	10,3
13	охрана окружающей среды	217	4,4	18,1	18,1
14	снижение налогов	244	4,9	20,3	20,3
15	снижение цен	356	7,2	29,7	29,7

16	расширение прав местных органов власти	56	1,1	4,7	4,7
17	поддержка молодежи	268	5,4	22,3	22,3
	Сумма:	4967	100,0	413,9	413,9
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 122 из 1200 (10,2%)

Таблица №47

23. Как бы Вы могли охарактеризовать политическую ситуацию в нашей стране?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	благоприятная	147	12,3	12,3
2	устойчивая, спокойная	200	16,7	16,7
3	сложная, но не опасная	374	31,2	31,2
4	тревожно-угрожающая, напряженная	343	28,6	28,6
5	крайне напряженная, предкризисная	116	9,7	9,7
6	Другое	20	1,7	1,7
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №48

23. Как бы Вы могли охарактеризовать политическую ситуацию в нашей стране? другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Затрудняюсь ответить	5	0,4	25,0
2	Не хочу охарактеризовать	1	0,1	5,0
3	Лучшая во всем мире	1	0,1	5,0
4	Не знаю	3	0,3	15,0
5	Затрудняюсь оценить	4	0,3	20,0
6	Война	1	0,1	5,0
7	Нельзя ответить, не сравнивая	1	0,1	5,0
8	Есть над чем работать.	1	0,1	5,0
9	национальный вопрос	1	0,1	5,0
10	Непростая	1	0,1	5,0
11	норм	1	0,1	5,0
	Итого ответивших:	20	1,7	100,0

* Пропуски: 1180 из 1200 (98,3%)

Таблица №49

24. Насколько вы удовлетворены существующей ситуацией в России:

N	Подвопросы:	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Затрудняюсь оценить	Валидные:

1	Качеством жизни населения России	698(58,2%)	264(22,0%)	238(19,8%)	1200(100,0%)
2	Уровнем материального благосостояния населения России	562(46,8%)	387(32,3%)	251(20,9%)	1200(100,0%)
3	Уровнем образования в России	740(61,7%)	257(21,4%)	203(16,9%)	1200(100,0%)
4	Уровнем здравоохранения в России	692(57,7%)	282(23,5%)	226(18,8%)	1200(100,0%)
5	Уровнем развития промышленности и производства в России	751(62,6%)	210(17,5%)	239(19,9%)	1200(100,0%)
6	Уровнем социальной политики и защиты в России	669(55,8%)	263(21,9%)	268(22,3%)	1200(100,0%)
7	Уровнем развития агропромышленного комплекса в России	757(63,1%)	167(13,9%)	276(23,0%)	1200(100,0%)
8	Уровнем развития военно-промышленного комплекса в России	749(62,4%)	182(15,2%)	269(22,4%)	1200(100,0%)
9	Безопасностью жизни в России	637(53,1%)	290(24,2%)	273(22,8%)	1200(100,0%)
10	Соблюдением гарантий и прав человека в России	687(57,3%)	246(20,5%)	267(22,3%)	1200(100,0%)
11	Соблюдением принципов социальной справедливости в России	683(56,9%)	238(19,8%)	279(23,3%)	1200(100,0%)
12	Соблюдением принципов демократии в России	676(56,3%)	233(19,4%)	291(24,3%)	1200(100,0%)
13	Соблюдением принципов правового государства в России	729(60,8%)	198(16,5%)	273(22,8%)	1200(100,0%)
14	Межнациональными отношениями в России	674(56,2%)	256(21,3%)	270(22,5%)	1200(100,0%)
15	Межконфессиональными отношениями в России	660(55,0%)	218(18,2%)	322(26,8%)	1200(100,0%)
16	Государственной молодежной политикой в России	734(61,2%)	193(16,1%)	273(22,8%)	1200(100,0%)
17	Экологией и охраной окружающей среды в России	733(61,1%)	225(18,8%)	242(20,2%)	1200(100,0%)
18	Уровнем научно-технического прогресса в России	738(61,5%)	215(17,9%)	247(20,6%)	1200(100,0%)

19	Имиджем России в международном пространстве	665(55,4%)	242(20,2%)	293(24,4%)	1200(100,0%)
20	Взаимоотношением России со странами Запада	579(48,3%)	297(24,8%)	324(27,0%)	1200(100,0%)
21	Взаимоотношением России со странами Востока	718(59,8%)	169(14,1%)	313(26,1%)	1200(100,0%)

Таблица №50

25. Насколько основные политические партии России выражают Ваши интересы и насколько Вы солидарны с ними (могли бы вы вступить в данную партию - как вариант максимальной солидарности)?

N	Подвопросы:	Отражает интересы молодежи	Не отражает интересы молодежи	Я бы вступил в эту партию	Затрудняюсь оценить	Валидные:
1	Единая Россия	513(42,8%)	174(14,5%)	69(5,8%)	444(37,0%)	1200(100,0%)
2	КПРФ	267(22,3%)	306(25,5%)	26(2,2%)	601(50,1%)	1200(100,0%)
3	ЛДПР	403(33,6%)	199(16,6%)	65(5,4%)	533(44,4%)	1200(100,0%)
4	«Справедливая Россия – За правду»	334(27,8%)	222(18,5%)	40(3,3%)	604(50,3%)	1200(100,0%)
5	Партия «Новые люди»	424(35,3%)	170(14,2%)	41(3,4%)	565(47,1%)	1200(100,0%)
6	Партия Роста	268(22,3%)	233(19,4%)	30(2,5%)	669(55,8%)	1200(100,0%)
7	Яблоко	267(22,3%)	249(20,8%)	26(2,2%)	658(54,8%)	1200(100,0%)
8	Российская партия свободы и справедливости	279(23,3%)	220(18,3%)	35(2,9%)	666(55,5%)	1200(100,0%)
9	«Гражданская платформа»	274(22,8%)	214(17,8%)	34(2,8%)	678(56,5%)	1200(100,0%)
10	Коммунистическая партия «Коммунисты России»	258(21,5%)	240(20,0%)	34(2,8%)	668(55,7%)	1200(100,0%)
11	«Зелёная альтернатива»	261(21,8%)	228(19,0%)	26(2,2%)	685(57,1%)	1200(100,0%)
12	«Родина»	275(22,9%)	220(18,3%)	30(2,5%)	675(56,3%)	1200(100,0%)
13	Российская партия пенсионеров за социальную справедливость	271(22,6%)	225(18,8%)	30(2,5%)	674(56,2%)	1200(100,0%)
14	«Российский общенародный союз»	266(22,2%)	213(17,8%)	30(2,5%)	691(57,6%)	1200(100,0%)

Таблица №51

26. Считаете ли Вы, что молодежь должна создавать политические партии?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Да, я бы голосовал и активно участвовал в деятельности такой партии	241	20,1	20,1
2	Да, я бы голосовал за такую партию	440	36,7	36,7
3	Нет, партий и так много, на все вкусы и молодежь там присутствует	315	26,3	26,3
4	Нет, молодежь политически не конкурентоспособна	204	17,0	17,0
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №52

27. Какие вопросы, какие ориентиры такие партии могли бы ставить

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Никаких	2	0,2	0,4
2	"Представлять интересы молодёжи	1	0,1	0,2
3	...	3	0,3	0,6
4	Молодежная политика	3	0,3	0,6
5	Никого	2	0,2	0,4
6	Развитие молодежной политики	2	0,2	0,4
7	-	81	6,8	16,4
8	соблюдение прав и свобод человека и гражданина	2	0,2	0,4
9	Не знаю	53	4,4	10,7
10	Демократия, свобода, справедливость, рыночная экономика, верховенство права.	2	0,2	0,4
11	Единая Россия	8	0,7	1,6
12	вопросы, касающиеся решений проблем молодежи	2	0,2	0,4
13	Никакие	9	0,8	1,8
14	Ориентира на население	2	0,2	0,4
15	Экология, образование, экономические возможности, социальное равенство, международное сотрудничество и т.д.	2	0,2	0,4
16	Развитие образования и туризма в России	2	0,2	0,4
17	Продвижение молодежи	2	0,2	0,4
18	1	2	0,2	0,4
19	Более современные взгляды на жизнь. Больше уделяли внимание молодежи	2	0,2	0,4
20	"Главный ориентир был бы направлен на социальную составляющую. Вопросы неравенства, дискриминации по половому	2	0,2	0,4

	признаку. Также вопросы безработицы и трудовых отношений (повышение оплаты труда). Представляли бы предложения по изменению выделения общего бюджета страны - увеличение бюджета для больниц, школ, университетов.			
21	Также могли бы больше уделять внимания на эконогические проблемы, связанные с искусственным появлением. Способы их устранения."	2	0,2	0,4
22	Развитие уровня образования в стране	2	0,2	0,4
23	развитие культуры	2	0,2	0,4
24	материальная помощь молодежи, обучение, охрана окружающей среды	1	0,1	0,2
25	....	3	0,3	0,6
26	Не какие	1	0,1	0,2
27	Образование	3	0,3	0,6
28	Многие	1	0,1	0,2
29	Затрудняюсь ответить	41	3,4	8,3
30	апввпы	1	0,1	0,2
31	Какие меры можно предпринять для снижения молодежной безработицы? Как повысить политическую грамотность среди молодежи? Какие шаги необходимы для борьбы с дискриминацией молодежи?	1	0,1	0,2
32	Прогрессивность молодого поколения в современном мире	1	0,1	0,2
33	Интересы молодежи	1	0,1	0,2
34	Не могу ответить	2	0,2	0,4
35	Свобода, справедливость	1	0,1	0,2
36	"Образование и трудоустройство	1	0,1	0,2
37	Психическое здоровье и благополучие	1	0,1	0,2
38	Цифровая грамотность и технологии	1	0,1	0,2
39	Стабильность и рост"	1	0,1	0,2
40	справедливость	2	0,2	0,4
41	"Не знаю	1	0,1	0,2
42	"	6	0,5	1,2
43	Направленные на защиту прав и интересов молодых людей	1	0,1	0,2
44	По большей части вопросы культурного досуга молодежи, т.е. не первостепенные	1	0,1	0,2
45	?	5	0,4	1,0
46	Ориентир на доступность жилья для молодёжи	1	0,1	0,2

47	Вопросы взаимоуважения между молодежью, создание условий для благоприятной жизни молодежи	1	0,1	0,2
48	Они бы могли создать понимание между старшим и молодым поколением	1	0,1	0,2
49	Творческое развитие среди молодежи , патриотизм молодежи	1	0,1	0,2
50	Творческие и патриотические	1	0,1	0,2
51	Молодёжные движения	1	0,1	0,2
52	Трудоустройства подростков	1	0,1	0,2
53	важнейшие	1	0,1	0,2
54	развитие	1	0,1	0,2
55	Развитие молодёжи	2	0,2	0,4
56	По вопросам молодёжи	1	0,1	0,2
57	Нет	12	1,0	2,4
58	Молодежь	1	0,1	0,2
59	права молодёжи	1	0,1	0,2
60	Политика	1	0,1	0,2
61	О молодежном развитие	1	0,1	0,2
62	поддержка молодёжи	1	0,1	0,2
63	много	1	0,1	0,2
64	Образование, социальная защита	1	0,1	0,2
65	развитие молодежной политики, решение вопросов толерантности и справедливости	1	0,1	0,2
66	Развитие рабочих мест для молодых специалистов, обеспечение жильем	1	0,1	0,2
67	Развитие патриотизма	1	0,1	0,2
68	Актуализация российской системы образования	1	0,1	0,2
69	Вщоднжеха	1	0,1	0,2
70	Отношение между людьми	1	0,1	0,2
71	Борьба за мир и справедливость	1	0,1	0,2
72	война и мир	1	0,1	0,2
73	ЗА НАРОД	1	0,1	0,2
74	_	1	0,1	0,2
75	Ф	1	0,1	0,2
76	"Затрудняюсь ответить	1	0,1	0,2
77	..	1	0,1	0,2
78	Безопасность	4	0,3	0,8
79	Партии могли бы сформировать платформу для дискуссий о будущем страны,	1	0,1	0,2

	присоединиться к поиску образа будущего вместе с элитами и народом.			
80	занятость и благополучие	1	0,1	0,2
81	Развитие поколения, улучшение условий для создания семьи и карьеры молодого человека	1	0,1	0,2
82	Затрудняюсь ответить.	2	0,2	0,4
83	Да	4	0,3	0,8
84	безопасность, образование, медицина	1	0,1	0,2
85	занятость, благополучие	1	0,1	0,2
86	Благосостояния страны	1	0,1	0,2
87	Общественная жизнь города	1	0,1	0,2
88	Здравоохранения	1	0,1	0,2
89	Улучшение качества жизни	1	0,1	0,2
90	Демократия; защита граждан; свобода слова; против коррупции;	1	0,1	0,2
91	Сотрудничество с Беларусью	1	0,1	0,2
92	затрудняюсь	4	0,3	0,8
93	Любые	1	0,1	0,2
94	Патриотизм	1	0,1	0,2
95	"П	1	0,1	0,2
96	Р	1	0,1	0,2
97	Лдпр	5	0,4	1,0
98	Поддержка молодежи и молодежных инициатив	1	0,1	0,2
99	Оплаты труда	1	0,1	0,2
100	Не считаю, что нужны новые партии	1	0,1	0,2
101	Как стабилизировать жизнь в стране?	1	0,1	0,2
102	Поддержка молодежи, образование	1	0,1	0,2
103	не поняла вопроса	2	0,2	0,4
104	Социальное обеспечение, развитие науки и образования	1	0,1	0,2
105	улучшение жизни пенсионеров	1	0,1	0,2
106	Возможность составлять конкуренцию людям с опытом в любой сфере, дорогу молодым	1	0,1	0,2
107	Развитие и поддержка молодежи новые мысли и идеи	1	0,1	0,2
108	Свобода слова	1	0,1	0,2
109	паоаво	1	0,1	0,2
110	Замораживание цен	1	0,1	0,2

111	Стабильность, благосостояние, безопасность, политическая вовлечённости молодёжи.	1	0,1	0,2
112	Не знаю, но наверное что-то стоящее	1	0,1	0,2
113	не интересует	1	0,1	0,2
114	проблемы рынка труда, обеспечение жильем	1	0,1	0,2
115	Поддержка молодежи, особенно с жильем; развитие it-технологий	1	0,1	0,2
116	Защита несовершеннолетний матерей	1	0,1	0,2
117	Земля крестьянам	1	0,1	0,2
118	Неу	1	0,1	0,2
119	Развитие образования	1	0,1	0,2
120	Развитие и трудоустройство молодежи	1	0,1	0,2
121	Материальное благополучие, экология	1	0,1	0,2
122	мир образование	1	0,1	0,2
123	м	1	0,1	0,2
124	??	1	0,1	0,2
125	Национальный вопрос	1	0,1	0,2
126	"Улучшение качества образования, доступность высшего образования и профессиональной подготовки;	1	0,1	0,2
127	Создание рабочих мест, поддержка молодежного предпринимательства и стажировок;	1	0,1	0,2
128	Защита окружающей среды, устойчивое развитие и участие молодежи в экологических инициативах;	1	0,1	0,2
129	Защита прав молодежи, борьба с дискриминацией и обеспечение равных возможностей;	1	0,1	0,2
130	Вовлечение молодежи в политическую жизнь, развитие волонтерства и участие в общественных движениях;	1	0,1	0,2
131	Здоровье: доступ к медицинским услугам, пропаганда здорового образа жизни и психического здоровья;"	1	0,1	0,2
132	Всё хорошо	1	0,1	0,2
133	Кво	1	0,1	0,2
134	Патриотическое и политическое воспитание молодежи	1	0,1	0,2
135	не задумывалась	1	0,1	0,2
136	Служение гуманистическим идеалам человечества	1	0,1	0,2

137	не задумывавалась	1	0,1	0,2
138	…….	1	0,1	0,2
139	я	2	0,2	0,4
140	Н	1	0,1	0,2
141	"Оо	1	0,1	0,2
142	Нормализация благосостояния населения	1	0,1	0,2
143	Вопрос некорректный	1	0,1	0,2
144	Победа в СВО	1	0,1	0,2
145	Нету	1	0,1	0,2
146	Вопросы, касающиеся молодёжи в стране	1	0,1	0,2
147	Развитие морали молодежи, социальные вопросы, воспитание в профессионализме..	1	0,1	0,2
148	сохранение русской культуры, традиций , образования	1	0,1	0,2
149	доступность обучения, бесплатное здравохранение	1	0,1	0,2
150	Скорее всего, молодежь не компетентна в данном вопросе	1	0,1	0,2
151	Оплата труда преподавателей институтов позорно маленькая, только в школе высокая	1	0,1	0,2
152	а	1	0,1	0,2
153	Жилье для граждан	1	0,1	0,2
154	Незнаю	1	0,1	0,2
155	не знаю что ответить	1	0,1	0,2
156	ро	1	0,1	0,2
157	Социальные вопросы	1	0,1	0,2
158	Благоустройство	1	0,1	0,2
159	Победа	2	0,2	0,4
160	Круто	1	0,1	0,2
161	Социальные	1	0,1	0,2
162	Как создать наиболее благоприятную среду для развития молодёжи и продвижения молодёжных идей	1	0,1	0,2
163	многие социальные проблемы	1	0,1	0,2
164	???	1	0,1	0,2
165	Какова численность партий?	1	0,1	0,2
166	Трудозанятость	1	0,1	0,2
167	понял	1	0,1	0,2
168	Ппзвоал	1	0,1	0,2
169	Ромашка белая	1	0,1	0,2
170	Все	1	0,1	0,2

171	Развитием науки	1	0,1	0,2
172	равенство между социальными классами	1	0,1	0,2
173	Кшергпшрщ	1	0,1	0,2
174	Democracia	1	0,1	0,2
175	Трудоспособность населения	1	0,1	0,2
176	Защита окружающей среды от загрязнения	1	0,1	0,2
177	Когда будет мир?	1	0,1	0,2
178	Ь	1	0,1	0,2
179	Отношения с другими странами	1	0,1	0,2
180	Вопрос развитие молодёжи	1	0,1	0,2
181	Вопросы межрасовых отношений обучающихся	1	0,1	0,2
182	Вместе - мы сила!	1	0,1	0,2
183	Прекращение обстрелов приграничья	1	0,1	0,2
184	Защита прав и свобод человека. Права женщин. Против насилия.	1	0,1	0,2
185	Интерес к наукам	1	0,1	0,2
186	Вопросов нет	2	0,2	0,4
187	Не интересуюсь политикой	1	0,1	0,2
188	Поддержка и защита молодежи	1	0,1	0,2
189	Движение молодых	1	0,1	0,2
190	«Молодое звено партии ветеранов России». Развитие активной гражданской позиции среди молодёжи, стимулирование её участия в политических организациях, увеличение числа молодых людей в рядах государственных органов власти, сохранение культурного и нравственного наследия России.	1	0,1	0,2
191	Благосостояние граждан	1	0,1	0,2
192	интпат	1	0,1	0,2
193	Ролло	1	0,1	0,2
194	Развитие молодежного бизнеса	1	0,1	0,2
195	Природа, технический прогресс.	1	0,1	0,2
196	Поддержка молодежи	1	0,1	0,2
197	нн знаю	1	0,1	0,2
198	Без понятия	1	0,1	0,2
199	Ориентиры на развитие молодежи и ее социальной жизни	1	0,1	0,2
200	Хорошего	1	0,1	0,2
201	Различные	1	0,1	0,2
202	Нет вопросов	3	0,3	0,6

203	"Закон равноправия	1	0,1	0,2
204	Свобода	1	0,1	0,2
205	–	1	0,1	0,2
206	Охрана природы	1	0,1	0,2
207	улучшение жизни молодёжи, как заставить большинство молодёжи участвовать в жизни государства	1	0,1	0,2
208	Удачи	1	0,1	0,2
209	Толерантность к обществу	1	0,1	0,2
210	Пути развития страны, Работа экономики и социальной сферы, Интересы различных социальных групп	1	0,1	0,2
211	развитие и будущее страны	1	0,1	0,2
212	Я откуда могу знать	1	0,1	0,2
213	E	1	0,1	0,2
214	F	1	0,1	0,2
215	Пио	1	0,1	0,2
216	O	1	0,1	0,2
217	Защита прав женщин	1	0,1	0,2
218	+	1	0,1	0,2
219	загруженность обучения	1	0,1	0,2
220	Что угодно	1	0,1	0,2
221	Пока нету	1	0,1	0,2
222	поддержка общества	1	0,1	0,2
223	консерватизм	1	0,1	0,2
224	Аааааа	1	0,1	0,2
225	Как добиться изменения приоритетов в государстве?	1	0,1	0,2
226	курение среди молодежи	1	0,1	0,2
227	материальное положение, доход	1	0,1	0,2
228	Развитие молодежных движений, создание новых молодежных проектов и тд	1	0,1	0,2
229	Материальное состояние граждан	1	0,1	0,2
230	Гнниьбш5	1	0,1	0,2
231	".	1	0,1	0,2
232	Права молодежи на самореализацию	1	0,1	0,2
233	Самоуправление молодежи	1	0,1	0,2
234	важные вопросы	1	0,1	0,2
235	Россия	1	0,1	0,2
236	не знал	1	0,1	0,2
237	Аппаааааааап	1	0,1	0,2

238	Я считаю, что молодежь не должна создавать новые партии вследствие ещё не окрепшего ума	1	0,1	0,2
239	:	1	0,1	0,2
240	"Социальная справедливость и равенство:	1	0,1	0,2
241	Борьба за права женщин, меньшинств, ЛГБТК+ сообществ и других маргинализированных групп.	1	0,1	0,2
	Итого ответивших:	495	41,3	100,0

* Пропуски: 705 из 1200 (58,8%)

Таблица №53

28. Как вы оцениваете свои возможности влиять на политику, принятие решений на разном уровне (где 1 – такой возможности нет, 5 – я способен влиять на политику)

N	Подвопросы:	1	2	3	4	5	Валидные:
1	На уровне своей страны	448(37,3%)	251(20,9%)	356(29,7%)	83(6,9%)	62(5,2%)	1200(100,0%)
2	На уровне своего региона	313(26,1%)	225(18,8%)	419(34,9%)	159(13,3%)	84(7,0%)	1200(100,0%)
3	На уровне свое города	282(23,5%)	186(15,5%)	406(33,8%)	197(16,4%)	129(10,8%)	1200(100,0%)

Таблица №54

29. Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги?

N	Подвопросы:	Обязательно	Желательно	Не обязательно	Валидные:
1	Стать политически более активным: разбираться в политике, участвовать в политических дискуссиях, следить за политическими новостями	300(25,0%)	472(39,3%)	428(35,7%)	1200(100,0%)
2	Вступить или участвовать в работе политической партии	206(17,2%)	367(30,6%)	627(52,3%)	1200(100,0%)
3	Участвовать в избирательных кампаниях в поддержку политических лидеров	264(22,0%)	439(36,6%)	497(41,4%)	1200(100,0%)
4	Участвовать в выборах, референдумах	399(33,3%)	498(41,5%)	303(25,3%)	1200(100,0%)
5	Участвовать в протестных движениях	201(16,8%)	297(24,8%)	702(58,5%)	1200(100,0%)
6	Участвовать в качестве кандидата в депутаты в выборах	223(18,6%)	333(27,8%)	644(53,7%)	1200(100,0%)
7	Баллотироваться в мэры или губернаторы	212(17,7%)	311(25,9%)	677(56,4%)	1200(100,0%)

Таблица №55

30. В 2020 году из-за сложной эпидемиологической ситуации впервые было использовано онлайн-голосование по поправкам в Конституцию, в 2021 такое голосование было использовано в ряде регионов на государственных выборах. Если в будущем онлайн-голосование будет использоваться, то будет ли молодежь активнее участвовать в выборах?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Будет, потому что молодежь больше «дружит» с цифровыми технологиями	436	36,3	36,3
2	Будет, потому что так удобнее, можно не ходить на выборы, экономить время	333	27,8	27,8
3	Нет, как и раньше, часть молодых людей все равно останется пассивной	145	12,1	12,1
4	Нет, молодежь будет больше опасаться манипуляций с электронным голосованием	77	6,4	6,4
5	Затрудняюсь ответить	209	17,4	17,4
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №56

31. Когда Вы принимаете решение «Идти на выборы или нет», какие доводы определяют Ваше решение (выберите не более 3 основных вариантов).

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Я, как гражданин России, должен участвовать в выборах	724	23,6	60,3	60,3
2	Я, участвуя в выборах, надеюсь на изменения к лучшему	494	16,1	41,2	41,2
3	Участвуя в выборах, я могу помочь кандидату, партии, которые мне нравятся	347	11,3	28,9	28,9
4	Участием в выборах я могу повлиять на жизнь в стране	406	13,2	33,8	33,8
5	Если я не буду участвовать в выборах, моим голосом могут воспользоваться для подтасовки	181	5,9	15,1	15,1
6	В результате выборов обновится власть, придут новые люди	109	3,5	9,1	9,1
7	Если не участвовать в выборах, то в стране никогда не будет порядка	108	3,5	9,0	9,0
8	Я всегда участвую в выборах, потому что я так воспитан	117	3,8	9,8	9,8
9	Если я не буду участвовать в выборах, то у меня будут неприятности	43	1,4	3,6	3,6

10	Все мое окружение (родные, друзья) участвует в выборах, и я тоже буду	94	3,1	7,8	7,8
11	Не буду участвовать, так как от моего выбора ничего не изменится - в стране нет реальной демократии	52	1,7	4,3	4,3
12	Не буду участвовать, так как не верю в честность выборов в России.	45	1,5	3,8	3,8
13	Не буду участвовать, так как выборы в стране носят формальный характер	53	1,7	4,4	4,4
14	Не буду участвовать, так как не вижу реальной политической силы, достойной кандидатуры, за которую мог отдать свой голос	43	1,4	3,6	3,6
15	Не буду участвовать, так как не верю предвыборным обещаниям кандидатов, которые преследуют свои личные цели	41	1,3	3,4	3,4
16	Не буду участвовать, так как считаю избирательную систему в России несовершенной	41	1,3	3,4	3,4
17	Не буду участвовать, так как я вообще не интересуюсь выборами и политикой	64	2,1	5,3	5,3
18	Не буду участвовать, так как я не владею полной информацией о кандидатурах, поэтому мне сложно голосовать за кого-либо	89	2,9	7,4	7,4
19	Другое	22	0,7	1,8	1,8
	Сумма:	3073	100,0	256,1	256,1
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №57

31. Когда Вы принимаете решение «Идти на выборы или нет», какие доводы определяют Ваше решение (выберите не более 3 основных вариантов). другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	затрудняюсь ответить	11	0,9	50,0
2	Не знаю	1	0,1	4,5
3	В честность выборов в России не верю, но все же буду участвовать, чтобы уменьшить процент подтасовки	1	0,1	4,5

4	Не достигла возраста участия в выборах	1	0,1	4,5
5	не хожу на выборы	1	0,1	4,5
6	Я не участвую в выборах	1	0,1	4,5
7	несовершеннолетний	1	0,1	4,5
8	мне нет 18	2	0,2	9,1
9	не хочу	1	0,1	4,5
10	не знаю что ответить	1	0,1	4,5
11	Не участвовала в выборах ещё	1	0,1	4,5
	Итого ответивших:	22	1,8	100,0

* Пропуски: 1178 из 1200 (98,2%)

Таблица №58

32. Как Вы относитесь к протестной активности населения?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Хорошо, протесты показывают, что среди населения много неравнодушных людей, которых волнует судьба страны	163	13,6	13,6
2	Хорошо, протесты показывают власти, какие есть проблемы и позволяют ей быстро реагировать	228	19,0	19,0
3	Хорошо, протесты сплачивают людей, повышается гражданская солидарность	114	9,5	9,5
4	Плохо, протесты «раскачивают лодку», повышают социальную напряженность	288	24,0	24,0
5	Плохо, люди могут пострадать на таких протестных акциях	242	20,2	20,2
6	Плохо, протестами изменений не добьешься, это бесполезно	165	13,8	13,8
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №59

33. Чем объясняется, на Ваш взгляд, участие молодежи в протестных акциях (выберете не более 3 основных вариантов)?

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Ухудшением условий жизни в стране	408	12,6	34,0	34,0
2	Неравенством в российском обществе	238	7,3	19,8	19,8
3	Нарушением принципов социальной справедливости	262	8,1	21,8	21,8
4	Отсутствием демократии	167	5,1	13,9	13,9

5	Подстрекательством со стороны оппозиционных политиков	206	6,3	17,2	17,2
6	Влиянием СМИ и интернет-ресурсов	377	11,6	31,4	31,4
7	Стремлением к свободе	284	8,7	23,7	23,7
8	Недостатком патриотизма среди молодежи	219	6,7	18,3	18,3
9	Стремлением к положительным изменениям	255	7,9	21,3	21,3
10	Большинство участвует «за кампанию»	246	7,6	20,5	20,5
11	Для многих это просто форма проявления эмоций, выплеск адреналина	214	6,6	17,8	17,8
12	Считают, что другими методами невозможно влиять на власти	190	5,9	15,8	15,8
13	Безответственностью	159	4,9	13,3	13,3
14	Другое	21	0,6	1,8	1,8
	Сумма:	3246	100,0	270,5	270,5
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №60

33. Чем объясняется, на Ваш взгляд, участие молодежи в протестных акциях (выберете не более 3 основных вариантов)? другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	затрудняюсь ответить	5	0,4	23,8
2	Ничем	1	0,1	4,8
3	политической неграмотностью	1	0,1	4,8
4	Не знаю	3	0,3	14,3
5	Затрудняюсь	9	0,8	42,9
6	глупостью	1	0,1	4,8
7	не знаю что ответить	1	0,1	4,8
	Итого ответивших:	21	1,8	100,0

* Пропуски: 1179 из 1200 (98,3%)

Таблица №61

34. Что следует делать для приобщения молодежи к политике (не более трех основных вариантов)?

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Учитывать в политических программах интересы и проблемы молодежи	636	21,2	53,0	53,0

2	Создавать и удерживать молодежные организации при ведущих политических партиях	335	11,2	27,9	27,9
3	Молодежи нужно предоставлять возможность самой создавать политические объединения в соответствии со своими интересами	349	11,7	29,1	29,1
4	Выдвигать молодежь на первые роли в политических партиях	218	7,3	18,2	18,2
5	Развивать общественные молодежные объединения и движения.	394	13,2	32,8	32,8
6	Вовлекать молодежь в политические дискуссии	309	10,3	25,8	25,8
7	Ввести политинформации в школах и вуза, где рассказывать интересно о политике	239	8,0	19,9	19,9
8	Дать молодежи свободно выражать свое мнение	319	10,7	26,6	26,6
9	Вести диалог с молодежными лидерами	194	6,5	16,2	16,2
	Сумма:	2993	100,0	249,4	249,4
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №62

35. Выскажите свое отношение к существующей ситуации в месте проживания по следующим вопросам:

N	Подвопросы:	Удовлетворен ситуацией	Не удовлетворен ситуацией	Затрудняюсь ответить	Валидные:
1	Патриотическое воспитание молодежи	678(56,5%)	184(15,3%)	338(28,2%)	1200(100,0%)
2	Политическое просвещение молодежи	588(49,0%)	257(21,4%)	355(29,6%)	1200(100,0%)
3	Вовлечение молодежи в политическую активность	565(47,1%)	216(18,0%)	419(34,9%)	1200(100,0%)

Таблица №63

36. Определите свою информированность по следующим вопросам:

N	Подвопросы:	Был вовлечен в мероприятия по этому	Имею информацию об этих мероприятия х	Не имею информацию, но заинтересова	Не имею информацию и НЕ заинтересова	Валидные:

		направлению		н в ее получении	н в ее получении	
1	Патриотическое воспитание молодежи	492(41,0%)	335(27,9%)	141(11,8%)	232(19,3%)	1200(100,0%)
2	Политическое просвещение молодежи	377(31,4%)	415(34,6%)	160(13,3%)	248(20,7%)	1200(100,0%)
3	Вовлечение молодежи в политическую активность	373(31,1%)	381(31,8%)	182(15,2%)	264(22,0%)	1200(100,0%)

Таблица №64

37. Укажите, какие проблемы существуют в Вашем районе/городе (возможно несколько ответов):

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Система патриотического воспитания молодежи неразвита	184	8,3	15,3	15,3
2	Среди молодежи преобладают антипатриотические настроения	179	8,1	14,9	14,9
3	Высокая протестная активность молодежи	136	6,2	11,3	11,3
4	Молодежь политически безграмотна	322	14,6	26,8	26,8
5	Молодежь политически не активна	318	14,4	26,5	26,5
6	Молодежи не куда обратиться со своей политической активностью	211	9,6	17,6	17,6
7	Политическая активность молодежи не находит поддержки	197	8,9	16,4	16,4
8	Электоральная активность среди молодежи низкая (участие в выборах, осознанность выбора)	180	8,2	15,0	15,0
9	Нет ни одной из перечисленных проблем	467	21,2	38,9	38,9
10	Другое	14	0,6	1,2	1,2
	Сумма:	2208	100,0	184,0	184,0
	Итого ответивших:	1200		100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №65

37. Укажите, какие проблемы существуют в Вашем районе/городе (возможно несколько ответов): другое

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших

1	Затрудняюсь ответить	12	1,0	85,7
2	Не знаю о таких проблемах	1	0,1	7,1
3	Высокие цены, низкие зарплаты	1	0,1	7,1
	Итого ответивших:	14	1,2	100,0

* Пропуски: 1186 из 1200 (98,8%)

Таблица №66

38. Как вы считаете, какая политическая система, государственное устройство будет в России в 2030 году?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Демократия - исполнение власти неотъемлемо от соблюдения прав человека, соблюдение принципов свободы, равенства, социальной справедливости	684	57,0	57,0
2	Авторитаризм - государственный режим, при котором правящая группа или слой самостоятельны от населения в принятии государственных решений	149	12,4	12,4
3	Тоталитаризм - политический режим, стремящийся к полному (тотальному) контролю государства над всеми аспектами жизни общества	90	7,5	7,5
4	Теократия - форма правления, при которой власть в государстве находится в руках религиозного института	40	3,3	3,3
5	Диктатура - единовластное и безусловное правление одного лица или одной политической силы	40	3,3	3,3
6	Правовое государство - такая организация власти в стране, которая основана на верховенстве гуманного и справедливого закона	166	13,8	13,8
7	Монархия - форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит монарху (королю, князю, султану, шаху, эмиру) и передается по наследству	31	2,6	2,6
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №67

1. Ваш пол:

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Мужской	394	32,8	32,8
2	Женский	806	67,2	67,2

	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №68

2. Место Вашего проживания?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Крупный город (областной центр)	508	42,3	42,3
2	Небольшой город	348	29,0	29,0
3	Поселок, село, деревня	344	28,7	28,7
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №69

3. Ваш возраст

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	14-18 лет	378	31,5	31,5
2	19-20 лет	231	19,3	19,3
3	21-25 лет	271	22,6	22,6
4	26-30 лет	212	17,7	17,7
5	31-35 лет	108	9,0	9,0
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Таблица №70

4. Вы сейчас:

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	обучаетесь в школе, гимназии, колледже, училище	365	30,4	30,4
2	обучаетесь в высшем учебном заведении	434	36,2	36,2
3	работаете	401	33,4	33,4
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0

* Пропуски: 0 из 1200 (0,0%)

Приложение 3

Подтверждение апробации исследования

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Адрес: ул. Преображенская, 78, корп.9, к.15 т. (4722) 30-13-41
e-mail: iu@bsu.edu.ru; web: http://iu.bsu.edu.ru
ОКПО 02079230, ОГРН 1023101664519, ИНН/КПП 3123035312/312301001

СПРАВКА

о внедрении результатов научно-исследовательских работ

Настоящим подтверждаем, что результаты и выводы по теме диссертационного исследования «Политическая культура региональной молодёжи в условиях трансформации социума» Савеличевой И.Н., используются на практике в социально-воспитательной работе со студентами, обладают актуальностью и практической значимостью.

Научный руководитель И.С. Шаповалова

Директор института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ БелГУ С.Н. Борисов

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (НИУ «БелГУ»)

НИУ БелГУ
BELGOROD STATE
UNIVERSITY (BSU)

Победы ул., д. 85, г. Белгород, 308015; e-mail: info@bsu.edu.ru,
тел.: (4722) 30-12-11, факс 30-10-12, Web: http://www.bsu.edu.ru
ОКПО 02079230, ОГРН 1023101664519, ИНН/КПП 3123035312/312301001

СПРАВКА

о внедрении результатов научно-исследовательских работ

Настоящим подтверждаем, что результаты и выводы по теме диссертационного исследования «Политическая культура региональной молодёжи в условиях трансформации социума» Савеличевой И.Н., внедрены в воспитательный процесс:

1. Методика диагностики политической культуры студенческой молодёжи с учётом региональной специфики и трансформационных факторов.
2. Использование положений диссертации при подготовке и проведении социально-воспитательных мероприятий («Школа политической грамотности», дебаты, круглые столы, ролевые игры), направленных на развитие активной, ответственной и рефлексивной политической культуры.
3. Апробация программы повышения политической компетентности студентов в рамках деятельности студенческого совета и волонтёрского корпуса.
4. Подготовка методических материалов для кураторов и специалистов по воспитательной работе на основе выводов диссертации (памятки, сценарии деловых игр, рекомендации по работе с молодёжью девиантного политического поведения).

Директор Департамента
молодежной политики и
воспитательной деятельности НИУ «БелГУ» Е.Н. Трофименко

Приложение

Мероприятие 1: Практикум-тренинг «Мастерство публичных выступлений и самопрезентации»

Цель: развитие навыков ораторского мастерства, уверенной самопрезентации и эффективной коммуникации с аудиторией.

Состав участников:

- Студенты вуза, молодые активисты (3 группы по 22 человека).
- В качестве экспертов выступают действующие муниципальные депутаты и профессиональные спикеры.

Использованные методики:

- **Интерактивный мастер-класс:** Приглашенный эксперт разбирал основы ораторского искусства, техники речи, работу с голосом и невербальными сигналами.
- **Практикум по самопрезентации:** Участники отрабатывали навыки представления себя, своей позиции и проектов перед аудиторией.
- **Деловая игра «Личный прием»:** Участники по очереди выступали в роли депутата и в роли гражданина. Отрабатывались правила ведения личного приема и процедура формирования письменного ответа на официальное обращение

Полученные результаты:

- Участники освоили техники публичного выступления, научились управлять своим голосом и мимикой.
- Сформировались навыки уверенной самопрезентации – умение кратко и убедительно представить свои идеи.
- В процессе деловой игры закрепились навыки ведения дискуссии и аргументации своей позиции.

Мероприятие 2: Деловая игра «Выборы + молодежь = будущее»

Цель: повышение правовой грамотности молодежи и формирование активной гражданской позиции через симуляцию избирательного процесса.

Состав участников:

- Учащиеся старших классов (15–17 лет) общеобразовательных школ.

Использованные методики:

- **Интерактивная беседа:** Представители избирательных комиссий рассказывали о процедуре формирования органов власти и роли каждого гражданина в выборах.
- **Интеллектуальная викторина:** Проверка знаний по избирательному праву и истории выборов в игровой форме.
- **Ролевая игра «Партийные дебаты»:** Класс делился на группы, каждая из которых представляла свою «партию». Участники разрабатывали

предвыборную программу, выступали с речью и отвечали на вопросы оппонентов.

Полученные результаты:

- Школьники получили представление о механизмах политической жизни и процедуре выборов в доступной игровой форме.
- Сформировалось понимание того, что выборы – это реальный инструмент влияния на развитие города и страны.
- Участие в ролевой игре способствовало развитию лидерских качеств, публичной речи и навыков командной работы. Многие впервые задумались о собственной ответственности как будущих избирателей

Эффективность применения разработанных инструментов

Уровень информированности	Рост политических знаний, лучшая навигация в политической системе, понимание функций институтов
Доверие к институтам власти	Повышение доверия достигается через живое соприкосновение с практикой работы институтов власти, а не только через теорию.
Готовность к гражданскому участию	Рост реальной активности – от осознанного голосования до членства в партиях и участия в общественных организациях